

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КРЫМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) УНИВЕРСИТЕТА
ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

«НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

СБОРНИК
материалов IX Всероссийской
научно-практической конференции

22 ноября 2024 года

Симферополь, 2025

УДК 341.1
ББК 67.412
Н 97

Составители:

Герасимовский С.В., и.о. директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, канд. юрид. наук.

Кравчук А.Ф., начальник отдела библиографического обеспечения и издательской деятельности Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Рецензенты:

Хаяли Р.И., заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, докт. истор. наук, доцент.

Н 97 Нюрнбергский процесс: история и современность: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции (г. Симферополь, 22 ноября 2024 г.) / под общей редакцией С.В. Герасимовского, сост. А.Ф. Кравчук. – Симферополь: Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. – 228 с.

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников IX Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность», организованной Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации 22 ноября 2024 г. в г. Симферополе, а также некоторые доклады и выступления на студенческом круглом столе «Нюрнбергский процесс: историческая память и образование» в рамках IX Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность».

Целью публикации настоящего сборника является популяризация знаний о правдивых итогах Второй мировой войны, недопущение ревизии и умаления решений Нюрнбергского трибунала. Организаторы конференции ставили перед собой задачу современного осмысления результатов этой ужасной войны, принципов международного права, рожденных Нюрнбергским процессом, в контексте современного развития международных отношений, политической обстановки в мире, попыток пересмотра роли тех или иных государств в победе над нацистскими преступниками.

Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-9631-1199-4

УДК 341.1
ББК 67.412

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Герасимовский С.В.</i> , и.о. директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции, кандидат юридических наук	8
<i>Мацкевич И.М.</i> , ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 3 класса, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник прокуратуры Российской Федерации	10
<i>Константинов В.А.</i> , Председатель Государственного Совета Республики Крым.....	11
<i>Камилов О.А.</i> , прокурор Республики Крым, государственный советник юстиции 2 класса.....	12
<i>Гацко А.В.</i> , первый заместитель прокурора Ростовской области, государственный советник юстиции 3 класса.....	14
<i>Коваль В.Н.</i> , директор Юридического института Севастопольского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.....	17
РАЗДЕЛ II. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. ДОКЛАДЫ. ВЫСТУПЛЕНИЯ	
<i>Абасов Г.Г.</i> СВО как борьба с современным украинским неонацизмом.....	18
<i>Абитова Д.К.</i> Нюрнбергский процесс как шаг к международному миру на земле.....	20
<i>Авсенина В.А.</i> Духовно-нравственные парадигмы Суда народов над германским нацизмом.....	23
<i>Алибекова Р.Р., Нургазиева Д.Н.</i> Значение итогов Нюрнбергского	

процесса в правовом воспитании российской молодежи.....	25
Алтаева Е.Б. Нюрнбергский процесс и его значение для мировой истории.....	29
Аметка Ф.А. Закон Дрейера послевоенной Германии как механизм правовой амнистии нацистских преступников.....	32
Амплеева Е.Е. Международно-правовое значение Нюрнбергского трибунала 1945–1946 гг.	40
Антонова Е.Ю. Защита исторической памяти уголовно-правовыми средствами: отдельные вопросы законодательной техники	44
Бабаков В.В., Батуева И.Б. Нюрнбергский процесс: уроки прошлого в контексте современных вызовов для прав человека и международного права.....	48
Бахаровская Т.В. Семантический анализ речи Р.А. Руденко в контексте нравственного воспитания.....	53
Белова О.И. Преступления в сфере биомедицинской этики: уроки Второй мировой войны и современные проблемы отечественного законодательства	56
Бирюкова Н.Ю. Военные преступления в годы Великой Отечественной войны на территории города-героя Севастополя.....	62
Бражникова К.О., Федичев Д.В. Малые (последующие) Нюрнбергские процессы в мировой истории	66
Вакуленко Н.В. Единство силы духа русского народа – основа победы над фашизмом в Великой Отечественной войне.....	69
Гайнов И.Д., Исхаков А.Д. Работа органов прокуратуры в рамках федерального проекта «Без срока давности».....	73
Демидо Е.В., Кривошеев В.И., Тополенко Е.К. Защита органами прокуратуры прав и законных интересов лиц, участвующих в специальной военной операции и членов их семей.....	76
Доброрез И.А. Послевоенное развитие международного права в аспекте экологической безопасности.....	83

Задерейчук А.А. Популяризация советских «Нюрнбергских процессов» на страницах периодической печати	88
Задерейчук И.П., Сметанюк А.О., Селиванова Е.К. Возмездие для предателя спустя 45 лет: праведный суд над джанкойцем-эсесовцем.....	92
Заулочная С.А. Культурный геноцид как часть нацистской идеологии: история и современность.....	95
Исмаилова Д.М. Подвиг всегда живет в памяти народа: крымская легенда – Алиме Абденанова.....	99
Коваль В.Н. Нюрнбергский процесс как источник международного права	102
Ковальский Д.О. Харьковский процесс над немецкими военными преступниками как прообраз Нюрнберга	105
Комарова Е.А. Особенности проведения советских открытых процессов над нацистскими преступниками.....	108
Куликова Г.Л. «Немые свидетели» Нюрнбергского процесса.....	111
Куценко Е.С. Разграбление материальных ценностей, произведений искусства и книг, организованное фашистами.....	116
Лапко В.Г. К вопросу репатриации культурных ценностей, перемещенных в период Второй мировой войны.....	119
Латынин А.О. Деятельность прокуратуры по противодействию распространению идеологии неофашизма.....	123
Лобач Д.В. Государственная политика как контекстуальный элемент международных преступлений нацистской Германии в годы Второй мировой войны.....	126
Мамченко Н.В. Влияние норм морали на принятие решений международным военным трибуналом в Нюрнберге.....	130
Милославский М.З. Деятельность органов прокуратуры России по сохранению исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны.....	132
Нечай А.А. К вопросу о проведении фашистской Германией	

политики обезлюживания.....	136
Николаенко Н.В., Конищев А.В. Опыт разработки научной концепции музейного лектория: историко-познавательная программа «Зашитники Отечества».....	140
Осадчук Е.А. Судьба блокадного Ленинграда в Нюрнбергском процессе.....	148
Паращевина Е.А. Роль Нюрнбергского процесса в развитии судебной системы СССР.....	152
Пасенко Н.В. (Архимандрит Силуан) Христианские священнослужители на Нюрнбергском процессе и их свидетельства.....	155
Пискун Е.И. Нюрнбергский процесс. Главный суд XX века в цифрах и фактах.....	161
Потапова Л.В., Борецкая Л.Р. Современное значение Нюрнбергского процесса.....	164
Русинова К.О. Демонстрация и пропаганда нацистской символики и атрибутики, определение объекта уголовно-правовой охраны	168
Сердечная В.А. Нюрнбергский трибунал и Международный трибунал по Руанде: сравнительный анализ.....	172
Сердюк А.Ю. Отчуждение моральной ответственности: к истории вопроса.....	175
Торгаева И.Н. Будущее правовой культуры прокуроров: уроки Нюрнбергского процесса для современной юриспруденции.....	179
Тюнин В.А. Имплементация принципов Нюрнбергского процесса в национальное законодательство.....	185
Фалкина С.А. Роль правового просвещения и воспитания в профилактике радикализма и экстремизма в молодежной среде.....	187
Хаяли Р.И. Роль помощника главного обвинителя от СССР государственного советника 2-го класса Марка Юрьевича Рагинского на Нюрнбергском процессе.....	193

Хилько И.Ю. Трагические последствия фашистского проекта «Лебенсборн» и его оценка в рамках Нюрнбергского процесса.....	197
Чайникова А.О. Сравнительный анализ подходов к сохранению памяти о Великой Отечественной войне в разных странах.....	200
Шадрин И.А. Взяточничество и фашизм: корреляция или совпадение.....	203
Шевченко О.К. Нюрнберг-45 в контексте философии войны Г. Гегеля.....	207
Яковив Ю.И. Практика установления факта, имеющего юридическое значение относительно признания преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против мирного населения и военнопленных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории Республики Крым и г. Севастополя (Крымской АССР).....	210
Резолюция участников конференции	216
Фотоматериалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность» и студенческого круглого стола «Нюрнбергский процесс: историческая память и образование» в рамках IX Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность» в г. Симферополе 22 ноября 2024 года.....	220

РАЗДЕЛ I. ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Герасимовский Сергей Васильевич,
и.о. директора Крымского
юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
младший советник юстиции,
кандидат юридических наук

Я приветствую вас на очередной, ставшей уже традиционной, IX Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Нюрнбергскому процессу, которая проходит на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

История Второй мировой войны – нескончаемый список военных преступлений нацистской Германии и её союзников. За это главных военных преступников человечество открыто судило в их логове – г. Нюрнберге.

Из-за политico-юридического значения и культурного следа Нюрнбергский трибунал стал символом правосудия.

Сегодняшняя конференция посвящена 79-летию Нюрнбергского процесса, который вынес правовой и нравственный приговор нацистским палачам и их пособникам. Мы всегда будем делать всё от нас зависящее, чтобы выводы Нюрнбергского трибунала не подвергались забвению, и чтобы трагедия Второй мировой войны никогда не повторилась.

А попытки предать забвению преступления предпринимались неоднократно. Например, в соответствии с послевоенным Уголовным кодексом ФРГ, по большинству преступлений Второй мировой войны в середине 1960-х годов должен был истечь срок давности. Более того, двадцатилетний срок давности распространялся лишь на убийства, совершенные с особой жестокостью. В первое послевоенное десятилетие в Кодекс был внесен ряд поправок, по которым виновные в военных преступлениях, прямо не участвовавшие в их исполнении, могли быть оправданы.

В июне 1964 года собравшаяся в Варшаве «конференция демократических юристов» горячо протестовала против применения срока давности к нацистским преступлениям. 24 декабря 1964 года с аналогичной декларацией выступило уже советское правительство. Нота от 16 января 1965 года обвинила ФРГ в стремлении полностью отказаться от преследования нацистских преступников.

Ситуацию изменила резолюция 28-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1973 года «Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных

преступлениях и преступлениях против человечества». Согласно её тексту, все военные преступники подлежали розыску, аресту, выдаче в те страны, где они совершили свои злодеяния, независимо от времени.

Основной задачей конференции является подтверждение актуальности норм международного уголовного права и правосудия, заложенных в ходе процесса и поддержанных в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года, сохранение исторической памяти о Нюрнбергском процессе.

Именно поэтому проведение подобных мероприятий необходимо. Очень важно знать и помнить об ужасах Второй мировой войны и о том, как торжествует справедливость.

Желаю всем участникам интересных и плодотворных дискуссий!

Мацкевич Игорь Михайлович,
ректор Университета прокуратуры
Российской Федерации,
государственный советник юстиции 3 класса,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
Почётный работник прокуратуры
Российской Федерации

Уважаемые участники конференции, гости, студенты!

Рад приветствовать вас в Крымском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации на IX Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность».

В 2025 г. наша страна, прогрессивное человечество будет отмечать 80-летие Победы советского народа над фашистской Германией.

Вопросы, поднимаемые на конференции, всегда были актуальными, но сегодня они, принимая во внимание международное развитие, еще более актуальны. На Нюрнбергском процессе не по всем вопросам были вынесены справедливые решения. Более того, трактовка решений Международного военного трибунала, уникального по своему характеру явления, вызывает массу вопросов. Цели и задачи научного мира – найти ответы.

Проблемы, поднимаемые на конференции, свидетельствуют о большом научном интересе к изучению итогов Второй мировой войны. Перед участниками конференции стоит задача в объективном освещении истории Великой Отечественной войны, героического подвига советского солдата, роль СССР в победе над фашизмом.

Решения Международного военного трибунала в Нюрнберге, на котором перед судом предстали организаторы чудовищного преступления против мира и человечности, являются грозным напоминанием в современном мире тем политическим силам на международной арене, которые стремятся переписать историю, провести ревизию итогов Второй мировой войны.

Уверен, конференция откроет новые направления в исследовании истории Великой Отечественной войны, судебных процессов над военными преступниками. Это позволит объективно оценить прошлое и осознать значимость тех событий для современности.

Желаю участникам конференции плодотворных дискуссий и новых достижений!

Константинов Владимир Андреевич,
Председатель Государственного Совета
Республики Крым

Уважаемые участники конференции, гости, студенты!

От имени Государственного Совета Республики Крым приветствую участников и организаторов IX Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность».

Великая Отечественная война стала величайшей трагедией не только для советского народа, но и всего человечества. Наш священный долг – сохранить о ней правду и не допустить попыток пересмотреть её итоги, возлагая вину за разжигание всемирного военного пожара на страны и народы, подвергшиеся вероломному нападению фашистской Германии и понесшие колоссальные потери, и нивелируя роль нашей страны в достижении Победы над нацизмом.

Нюрнбергский военный трибунал, «Суд народов», дал этим жестоким преступлениям однозначную оценку – им нет и не может быть ни оправдания, ни прощения. Его приговор стал фундаментальным вкладом в будущее всего человечества, нанес сокрушительный удар по основам идеологии – догмам о расовом превосходстве для «исключительной нации».

Его решения особенно актуальны сегодня, когда открыто ведется пропаганда палачей, и военных преступников и их приспешников пытаются взвеси в ранг героев, внушить молодежи, что один народ может быть лучше другого, что можно кого-то убить, освободив жизненное пространство для кого-то еще. Всё это оскорбляет память миллионов жертв, серьёзно угрожает фундаментальным моральным ценностям.

Традиционно конференция становится открытой дискуссионной площадкой для представителей органов государственной власти, научных и экспертных кругов, направленных против реабилитации нацизма и искривления исторической правды.

Желаю всем участникам IX Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность» плодотворной работы, интересных и результативных дискуссий, конструктивного диалога, приобретения новых дружеских контактов! Не сомневаюсь, что её результаты найдут свое применение в дальнейшей практической деятельности каждого из её участников.

Камшилов Олег Анатольевич,
прокурор Республики Крым,
государственный советник юстиции 2 класса

Уважаемые участники!

Рад приветствовать вас на сегодняшней конференции, посвященной 79-й годовщине начала работы Международного военного трибунала в г. Нюрнберге.

Нюрнбергский процесс стал знаковым событием XX века, отправной точкой современного уголовного международного права, впервые закрепившей юридическую ответственность за преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности.

Нашей встрече придает особый смысл и тот факт, что именно в Крыму было принято решение о проведении Международного военного трибунала.

2024 год ознаменован 80-летием со дня освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков. Одним из неопровергимых доказательств тягчайших преступлений гитлеровского режима стал период немецко-фашистской оккупации Крыма, которая оставила свой кровавый след на полуострове.

Нюрнбергский трибунал стал судом не только над политиками и военными, но и над самой идеологией нацизма. Впервые в истории агрессия была признана преступлением против мира.

Особенно хотелось бы отметить роль прокуроров в привлечении и осуждении главных военных преступников на Нюрнбергском процессе. Именно совместными усилиями групп прокуроров удалось придать процессу исторический и уникальный в своем роде характер.

За прошедшие 78 лет Нюрнбергский приговор не потерял своей актуальности. Напротив, мы вынуждены вновь обращаться к этому документу, потому что сегодня попытки пересмотра итогов Второй мировой войны сопровождаются разжиганием новых военных конфликтов, возрождением и распространением бесчеловечных идеологий, попранием прав народов и государства.

Сегодня мы вынуждены защищать право говорить на родном языке, право на нашу культуру, традиции, ценности, веру, право просто жить на своей земле.

В наши дни, когда в международном сообществе активно предпринимаются попытки героизировать нацистов и их пособников, особенно важно, чтобы будущее поколение знало подлинную историю нашей Родины, гордилось ею, имело твердую гражданскую позицию.

В том числе в этих целях прокуратурой республики совместно с Крымским юридическим институтом в текущем году в рамках реализации на базе Всероссийского детского центра «Алые паруса» в г. Евпатории дополнительной общеобразовательной программы «Юный правовед», организованной Генеральной прокуратурой Российской Федерации, будет проведена реконструкция Нюрнбергского процесса. При подготовке к реконструкции воспитанникам центра будут предоставлены для изучения документальные съемки и архивные сведения о проведении военного трибунала, за которым следил весь мир.

По итогам сегодняшнего обсуждения хотелось бы, чтобы выводы и решения, которые станут результатами обсуждений на конференции, обрели практическую реализацию, направленную на закрепление объективной информации о преступлениях нацизма, и стали еще одним обстоятельством, препятствующим распространению ложных идей, направленных на пересмотр итогов Второй мировой войны.

Гацко Александр Валериевич,
первый заместитель прокурора Ростовской
области, государственный советник юстиции
3 класса

Добрый день, уважаемые участники
IX Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский
процесс: история и современность»!

От лица прокурора Ростовской области Праскова Романа Сергеевича и от себя лично хочу поблагодарить организаторов конференции за возможность участия в столь значимом и памятном мероприятии.

Нюрнбергский процесс, как глобальное событие в истории современной цивилизации, трудно переоценить. Он не только стал итогами Второй мировой войны, но и заложил основы для формирования международного права, а также принципов уголовной ответственности за военные преступления и преступления против человечности. Этот судебный процесс, проходивший с 1945 по 1946 год, стал первым в истории, когда высокопоставленные военные и политические лидеры были привлечены к суду за свои действия во время войны.

На Нюрнбергском процессе были рассмотрены не только преступления, связанные с геноцидом и агрессией, но и более широкие вопросы, касающиеся соблюдения прав человека. Этот процесс также способствовал формированию принципа, согласно которому индивид может быть привлечен к ответственности за свои действия, даже если они совершены по приказу государства.

Кроме того, Нюрнбергский процесс оказал значительное влияние на развитие международных отношений. Он стал символом борьбы с безнаказанностью и жестокостью, продемонстрировав, что даже самые влиятельные политические фигуры не могут избежать ответственности за свои действия.

Помимо исключительно исторического масштаба, судебный процесс над нацистскими преступниками также положил начало активному развитию межгосударственных отношений, международному сотрудничеству в правовой и гуманитарной сфере.

Отмечая уникальность и важность Международного военного трибунала, одной из наиболее значимых наград органов и организаций прокуратуры Российской Федерации является медаль, вручаемая руководителям за продолжительную и безупречную службу в органах и организациях прокуратуры, примерное исполнение служебных обязанностей, внесшим

значительный вклад в развитие системы прокуратуры, являющимся образцом професионализма, порядочности и гражданской зрелости, и посвящена она одному из символов Нюрнбергского процесса, главному обвинителю от СССР – Роману Андреевичу Руденко.

Нельзя не упомянуть и юридическое значение как самого разбирательства, так и итогов работы беспрецедентного на тот момент судебного органа.

Устав Нюрнбергского трибунала можно считать первым в истории человечества международным уголовным и уголовно-процессуальным актом, положившим начало современной истории развития международного уголовного права и международного уголовного правосудия.

Этот документ, установивший правила проведения процесса, по сути, является первым случаем воплощения ключевых черт двух основных моделей уголовного процесса – англо-американской и континентальной, а с функциональной точки зрения – сформулировал основы и принципы дальнейшей деятельности соответствующих институтов международной уголовной юстиции.

Следует отметить, что как при подготовке Устава Нюрнбергского трибунала, так и в самом Нюрнбергском процессе активное участие приняли ученые Всесоюзного института юридических наук.

В целом заслуга Нюрнбергского процесса состоит в том, что впервые были представлены не только исторические факты фашистской агрессии, но и детальные доказательства зверств, совершенных нацистами, включая Холокост и массовые расстрелы мирного населения. Кроме того, процесс стал площадкой для разбирательства фашистской идеологии, которая основывалась на псевдонаучных теориях расового превосходства. В ходе процесса было подчеркнуто, что такие взгляды привели к катастрофическим последствиям и страданиям миллионов людей.

Трибунал – один из самых крупных судебных процессов в истории человечества, который нередко называют «Судом истории», главным поворотом является то, что впервые в истории «агрессия» были признана тягчайшим преступлением против человечества, впервые было дано определение таких понятий, как «международный заговор», «подготовка и ведение агрессивной войны», «пропаганда войны». И решения Трибунала остаются актуальными и нормативно действительными сегодня.

На основе выработанных принципов Нюрнбергского процесса в 1948 году ООН приняла Конвенцию о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него, в 1968 году – Конвенцию ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Согласно этим конвенциям строились нормы советского и российского уголовного законодательства.

Фактически мы становимся свидетелями процесса политизации и фальсификации истории военного и послевоенного периодов и пересмотра итоговых документов Нюрнбергского процесса.

В настоящее время в публичных выступлениях экстремистов и некоторых

так называемых политиков наблюдается явное восхваление вождей Третьего рейха и их пособников, в то время как советские военачальники и герои Великой Отечественной войны подвергаются жесткой критике и очернению. Эта тенденция является попыткой пересмотра исторических фактов, где Нюрнбергский процесс рассматривается всего лишь как акт мести победителей, а не как важный шаг в установлении международного права и справедливости. В этих интерпретациях известные фашистские лидеры представляются как обычные люди, а не как палачи и садисты, что является грубым искажением исторической правды.

Важно отметить, что приговор Нюрнбергского процесса был легитимным и неоспоримым. Это решение не было отменено ни в одном из государств, и попытки отдельных радикальных групп переосмыслить его с целью оправдания фашистских идеалов не имеют под собой никаких законных оснований. Более того, такие интерпретации лишены морального права, так как они игнорируют страдания миллионов людей, переживших ужасы войны и геноцида.

Искажение исторической правды и попытки очернить советское прошлое, наблюдающиеся в некоторых бывших советских республиках, ведут к росту расизма и национализма, проявляющегося в самых крайних и экстремистских формах. Это не просто угроза для исторической памяти, но и реальная опасность для современного общества.

Сегодня предпринимаются активные попытки пересмотреть результаты Нюрнбергского трибунала. Стремления направлены на возложение на СССР, наравне с гитлеровской Германией, ответственности за начало войны.

В некоторых странах Восточной Европы и на Украине неонацистские движения стали практикой реализации политического заказа. Сейчас для России политические задачи противодействия национализму, неонацизму, расизму являются приоритетными в силу сложившейся политической обстановки. Мы уже стали свидетелями того, как искажение уроков истории приводит к преступным актам против общественной безопасности, мира, человечества.

В связи с этим перед нами стоит важная задача не допустить этого «переосмысления» истории. Мы должны сохранять достоверную информацию о событиях прошлого и передавать её следующим поколениям в неизменном виде.

Нюрнбергский процесс не только стал историческим событием, но и важным уроком для будущих поколений о том, как важно защищать человечество от повторения подобных трагедий.

Я уверен, что настоящая конференция, как никогда, актуальна, особенно в условиях регулярных попыток ревизии истории, а результаты конференции будут использованы в практической деятельности.

Желаю всем гостям и участникам конференции плодотворной работы и успехов!

Благодарю за внимание!

Коваль Владимир Николаевич,
директор Юридического института
Севастопольского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Украины,
Заслуженный юрист Республики Крым

Здравствуйте, дорогие участники, гости и организаторы IX Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность»!

В следующем году мы будем отмечать 80-летие со дня начала одного из самых масштабных и знаковых судебных процессов над нацистскими преступниками, который проходил в Нюрнберге.

Этот процесс не только осудил идеологию и систему нацизма, но и заложил моральную и правовую основу для предотвращения возрождения этой преступной идеологии в будущем. Он стал началом международного уголовного права, создав прецедент для привлечения к ответственности государственных лидеров, виновных в агрессивной политике по отношению к другим странам и народам.

Нюрнбергский трибунал сформулировал ключевые принципы международного права:

- ответственность и наказание за преступления, предусмотренные международным правом;
- отсутствие состава преступления в национальном законодательстве не освобождает от ответственности;
- глава государства и ответственные должностные лица, совершившие преступления, не могут быть освобождены от уголовной ответственности;
- лицо, обвиняемое в международном преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела;
- соучастие в совершении преступления против мира и другие принципы.

Данные принципы актуальны и в настоящее время.

Это событие имеет особое значение для нашей Республики Крым, поскольку решение о проведении трибунала было принято именно в Крыму на Ялтинской конференции. Это придаёт сегодняшней встрече особую значимость и смысл.

Я уверен, что сегодняшняя конференция станет авторитетной международной площадкой для обмена мнениями, научных дискуссий и выработки совместных позиций по актуальным вопросам современности.

Благодарю организаторов конференции и желаю всем участникам плодотворной работы!

РАЗДЕЛ II. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. ДОКЛАДЫ. ВЫСТУПЛЕНИЯ

Абасов Гафис Гасанович,
заведующий кафедрой теории и
истории государства и права
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

СВО КАК БОРЬБА С СОВРЕМЕННЫМ УКРАИНСКИМ НЕОНАЦИЗМОМ

Крах нацизма после Второй мировой войны совершенно не привел к его полному уничтожению. Политическая практика убедительно свидетельствует, что нацизм, как и любой феномен общественно-политической жизни, обладает способностью к развитию или, как минимум, к адаптации, изменяя при этом внешнюю атрибутику, но сохраняя свою сущность. Исследователи нацизма отмечают, что в современных условиях он принимает новое обличье, стремясь отгородиться от скомпрометировавших себя фашистских движений прошлого, поэтому, говоря о современном нацизме, чаще всего употребляют термин «неонацизм» [2].

Неонацизм – термин, принятый в большинстве СМИ для обозначения различного рода праворадикальных идеологий, в той или иной степени симпатизирующих национал-социализму и Третьему рейху, а также просто лиц, использующих атрибутику национал-социализма. Современный неонацизм заимствует такие элементы от нацистской доктрины, как положения о шовинизме, фашизме, расизме, ксенофобии, гомофобии и антисемитизме. Помимо этого, характерной чертой неонацизма является использование нацистской символики и воспевание Адольфа Гитлера и его приспешников [1].

Обращение к проблеме неонацизма представляется достаточно актуальным, и обусловлено прежде всего тем, что в настоящее время во многих европейских странах сложилась ситуация, схожая с той, которая была характерна для 30-х годов XX века. Под эгидой демократии, свободы слова в европейских государствах открыто проходят марши неонацистов, факельные шествия, использующие фашистскую символику, лозунги, призывы, активно подменяются понятия, преследуются инакомыслящие. Кроме того, в некоторых государствах неонацистские организации используются для осуществления государственных переворотов, примером чего служит ситуация, сложившаяся на Украине. В XXI веке процесс нацификации на Украине достиг критической, крайне опасной отметки.

Юридическим и концептуальным основанием необходимости денацификации современной Украины является многолетний процесс её нацификации, идейно базирующейся на историческом опыте преступной деятельности украинских националистов движения ОУН-УПА,

«бандеровщины» в период Великой Отечественной войны и послевоенного времени, активно подпитываемого сегодня неонацистскими нарративами, националистическими идеями и поддержкой западных стран.

Процесс нацификации современной Украины опирался на благоприятную историческую почву – националистические идеи основы «бандеровщины», ОУН-УПА, активно возвращаемые в рамках динамичного процесса современной евроинтеграции, отметившейся усилением активности неонацистских движений в странах Западной Европы.

Более того, страны Запада и США не только не замечают современный украинский неонацизм, а, наоборот, поощряют его под лозунгами свободы и демократии. То есть с современным украинским неонацизмом никто не борется, кроме России. При введении специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 года Президент России В.В. Путин в своем Обращении сказал следующее: «Народные республики Донбасса обратились к России с просьбой о помощи. В связи с этим в соответствии со статьёй 51 части 7 Устава ООН, с санкции Совета Федерации России и во исполнение ратифицированных Федеральным Собранием 22 февраля сего года договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой народной республикой и Луганской народной республикой мною принято решение о проведении специальной военной операции.

Её цель – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные, кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации». То есть демилитаризация и денацификация объявлены главными целями специальной военной операции на Украине.

Денацификация – это серьёзная идеологическая, историческая, правовая проблема, юридические основы которой заложены историческими решениями стран-союзниц – СССР, США, Великобритании и Франции в рамках Потсдамского соглашения 1945 г. и Нюрнбергского процесса, осудившего главных военных преступников, виновных в преступлениях против мира и человечества, геноциде населения в ходе Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Поэтому сегодня страны Запада и США всячески стараются фальсифицировать итоги Второй мировой войны и Нюрнбергского процесса.

Таким образом, специальная военная операция, проводимая Россией, является единственным способом борьбы с современным украинским неонацизмом.

Библиографический список:

1. Абдуллаева, Р.А. Неонацизм как одна из основных угроз XXI века // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 9–3. – С. 547–551; URL: <https://applied-research.ru/tu/article/view?id=7370>.
2. Урсул, В.И. Неонацизм в глобальных процессах современности // Вестник Военного университета. – 2007. – № 3 (11). – С. 20–29.

Абитова Дисана Казбековна,
 студент 1 курса Санкт-Петербургского
 юридического института (филиала)
 Университета прокуратуры
 Российской Федерации
 (научный руководитель – Бабаков В.В.)

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ШАГ К МЕЖДУНАРОДНОМУ МИРУ НА ЗЕМЛЕ

Нюрнбергский процесс – одно из важнейших событий человеческой истории, не имеющее себе аналогов в мировой практике. Он стал первым и единственным подобным судебным процессом общечеловеческого масштаба, столь огромного, что влияние его простирается вплоть до нашего времени. Нюрнбергский процесс был действительно масштабным событием: «Трибунал заседал почти год, провёл 403 открытых судебных заседаний... суд заслушал более ста свидетелей, исследовал более 4 тыс. доказательств, свыше 300 тысяч письменных показаний, около 3 тысяч документов, фильмов и др.» [7, с. 416]. В ходе процесса была проведена колossalная работа с документами и иными материалами, которые представили миру весь ужас военных лет, доселе не виданный человечеству.

20 ноября 1945 г. в Нюрнберге, небольшом немецком городке, начал работу международный судебный Трибунал, ставший важным событием всего цивилизованного мира. Этот город был выбран не случайно, поскольку Нюрнберг был настоящей цитаделью фашизма. Именно здесь проходили съезды национал-социалистической партии, а сам Гитлер провозгласил Нюрнберг «городом Партсъездов на все времена». В сентябре 1935 года в Нюрнберге были приняты два законодательных акта, известные под общим названием «Нюрнбергские законы», в которых воплотились расовые теории, лежащие в основе нацистской идеологии. Тем самым Нюрнбергу суждено было стать местом зарождения и смерти фашистской идеологии.

«Суд народов» – так британский судья Джейфри Лоуренс назвал Нюрнбергский процесс в своей вступительной речи 19 октября 1945 года – был создан на основе Лондонского соглашения, заключённого правительствами Великобритании, СССР, США и Франции 8 августа 1945 г. В нём говорилось о наказании главных военных преступников в судебном порядке. Также деятельность Трибунала основывалась на Московской декларации от 30 октября 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства. Особенность процесса проявлялась в том, что «никогда ранее не ставился вопрос об ответственности политических элит какого-либо государства за проводимый ими внешнеполитический курс» [3, с. 77]. Среди них оказались Г. Геринг, И. Риббентроп, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, Г. Фриче, А. Йодль, К. Дениц, А. Шпеер и другие государственные деятели, а также банкиры и промышленники (достаточно вспомнить Густава Круппа, который вместе со своим сыном снабжал Германию всей необходимой военной техникой путём

использования труда военнопленных и других узников концлагерей). Судебный процесс проходил с соблюдением установленных судебной практикой процедур: обвиняемые получили возможность воспользоваться помощью адвокатов, тщательно были изучены доказательства дела, на основе которых и принимались последующие решения. «Им [подсудимым] была дана полная свобода высказывать и защищать свои позиции по всем разделам обвинительного заключения и по всем вопросам, возникавшим в ходе судебного разбирательства» – говорит в своих воспоминаниях Татьяна Ступникова [6, с. 27]. В этом смысле Нюрнбергский процесс стал ярким примером суда, направленного не только на консолидацию общества путём восстановления всеобщей справедливости, но и на воплощение в жизнь принципов гуманизма даже по отношению к тем, кто и сам жестоко пренебрег ими и навсегда забыл об их значении.

Стоит отметить роль Романа Андреевича Руденко – прокурора, выступившего в качестве главного обвинителя от СССР. Именно он допрашивал Ф. Паулюса во время Нюрнбергского процесса, а также произнёс знаменитую обвинительную речь, которую отличали широта обобщений и глобальность выводов, что было непросто в условиях тяжёлой обстановки военного времени. «Роман Андреевич в своем выступлении поднялся до философских высот осмыслиения мировой трагедии, разоблачил глубинную сущность фашизма, людоедские планы уничтожения целых государств и народов, непреходящую опасность идей национального превосходства для всего человечества. Его доводы легли в основу признания агрессивной войны тягчайшим преступлением. Выступление получилось громким, международный резонанс был необычайно бурным. Люди во всех уголках Земли восприняли речь Руденко так, как будто он говорил не только от лица СССР, а от их имени, от всего человечества» – так оценивал Руденко Александр Григорьевич Звягинцев – деятель органов прокуратуры, российский правовед и историк. И действительно, роль прокурора Руденко сложно переоценить, ведь благодаря стараниям Романа Андреевича и его помощников суду были предъявлены неопровергимые доказательства преступлений нацистов.

На Нюрнбергском процессе соответствующим преступлениям был вынесен приговор – смертная казнь через повешение, который был утверждён для 12 военных преступников, что само по себе является наказанием несоразмерным тем бесчеловечным деяниям, которые были совершены виновными. Более того, не все из них прошли и через то малое, что было предусмотрено для них судом. Например, Герман Геринг, благодаря содействию американского охранника тюрьмы Герберту Ли Стиверсу, избежал повешения, покончив жизнь самоубийством.

Но Нюрнбергский процесс нельзя назвать безрезультатным. С него «началась эпоха международного права, в частности, его уголовно-правового компонента, оказавшего решающее воздействие на все сферы международной законности и государственно-правовой жизни». [1, с. 9]. Нормы, выработанные им, стали основой послевоенных правовых документов, будь то Конвенция ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» 1948 г.,

или Женевская Конвенция «О защите гражданского населения во время войны» 1949 г.». Нюрнбергский процесс заложил фундаментальные принципы зарождавшегося международного права, которое и по сей день включает в себя принцип индивидуализации наказания, привлечения к ответственности не только служащих, но и представителей органов власти, в том числе главы государства за совершение преступлений против мира и человечности. Всё это, безусловно, стало шагом к консолидации стран и укреплению единства всего человечества.

К сожалению, современные реалии всё чаще демонстрируют нам попытки переосмыслиния решений Нюрнбергского процесса и итогов войны в целом, а также непростительную героизацию военных преступников того времени. Но важно помнить, что долгом всего мирового сообщества по-прежнему остаётся сохранение памяти о Суде народов, поскольку именно он заложил ряд фундаментальных принципов устроения послевоенного миропорядка и норм международного права. «Они – говорил Владимир Владимирович Путин, – и сегодня остаются прочной, надежной базой для конструктивного диалога и сотрудничества, и их забвение, попытки расшатать – это удар по обеспечению безопасности на всей планете».

Библиографический список:

1. Бондарь, А.А., Чернядьева, Н.А. Роль Нюрнбергского процесса в формировании системы международного уголовного права // Океанский менеджмент. – 2020. – № 4 (9). – С. 7–10.
2. Нечевин, Д.К. Нюрнбергский процесс и его уроки // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 7 (38). – С. 13–20.
3. Нюрнбергский процесс и новый миропорядок (роль Советского Союза) : учебное пособие / И.А. Исаев, В.В. Блинова, М.Д. Чупова [и др.]; под ред. И.А. Исаева. – Чебоксары: Среда, 2022. – 384 с.
4. Принципы международного права, признанные statutum Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала, 1950 г.
5. Руденко. Главный обвинитель Нюрнбергского трибунала / А.Г. Звягинцев. – Москва: Эксмо, 2016. – 576 с.: ил. – (К 70-летию Нюрнбергского процесса).
6. Ступникова, Т.С. Ничего кроме правды. Нюрнбергский процесс. Воспоминания переводчика. [Текст] / Ступникова Т. С. – 2-е изд. – Москва: Возвращение, 2003 – 200 с.
7. Тимофеева Алла Александровна, & Сурикова Алина Александровна (2018). Нюрнбергский процесс в аспекте современной политики. Балтийский гуманитарный журнал. – № 7 (2 (23)). – С. 415–417.

Авсенина Валерия Андреевна,
студент 2 курса
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева
(научный руководитель –
Солодовникова А.В.)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ СУДА НАРОДОВ НАД ГЕРМАНСКИМ НАЦИЗМОМ

Нюрнбергский процесс построен на рубеже правовых руин и новоиспеченной, специально сотворенной модели международного правосудия. Ситуация, возникшая в первой половине XX века, уникальна в отечественной и мировой историографии. Изуверские преступления немецких захватчиков потребовали особенно жесткого и неповторимого ранее подхода к разрешению дела. Основание трибунала и его действенные решения, отразившие важнейшие морально-этические принципы, вынесение обвинительного приговора – вся история Нюрнбергских событий неразрывно связана с проблемами права, этики и морали.

Некоторые морально-этические принципы Нюрнбергского процесса:

1. Принцип уголовной ответственности физических лиц независимо от их должностного положения: отдельные лица, вне зависимости от их политического статуса, могут быть привлечены к ответственности за совершённые ими преступления.

2. Принцип недопустимости оправдания преступлений: ни одно лицо не может оправдать свои преступления, ссылаясь на отечественное законодательство.

3. Принцип равенства и справедливого судебного разбирательства: никому не было предоставлено привилегий или освобождения от ответственности на основании политического статуса или других факторов [2].

4. Принцип добровольного информированного согласия: перед проведением эксперимента на человеке необходимо его добровольное осознанное согласие после предоставленной информации о характере, продолжительности и цели эксперимента [4, с. 8].

Духовно-нравственный аспект процесса в Нюрнберге представляет собой важную составляющую его исторического, правового и нравственного содержания. Нюрнбергский процесс стал не только первым в мире подлинным международным судом, но и заложил основы для современного понимания правосудия и ответственности за преступления против человечности и мира. Он поставил на повестку эпохи вопросы уголовной ответственности за ужасающие преступления, совершенные во время Второй мировой войны, стал важным этапом в формировании духовно-нравственных начал справедливого приговора. Трибунал определил ранее несуществующие виды международных преступлений,

которые позднее вошли в каркас международного права. Так, в соответствии с положениями Устава МВТ был разработан ряд международно-правовых документов и конвенций в области неотчуждаемых прав, закрепляющих базисные обязательства государств по их уважению и обеспечению гражданского населения и содержащих конкретные нормы по пресечению или предупреждению наиболее опасных миру преступлений [3, с. 38].

Стоит отметить, что события Нюрнберга стали первоначальной фазой формирования плодов нового правосознания на уровне государственных и общественных институтов. Существенно было доказано, что правосудие может наступать на уровне мирового сообщества, и преступления против человечности и целого мира не останутся безнаказанными или повлекут незначительные последствия. Можно утверждать о том, что именно Нюрнбергский трибунал стал точкой бифуркации для множества стран в вопросе пересмотра национальных законодательств и практик в области общечеловеческих естественных прав. Так, значительное влияние суд против фашизма оказал на истоки международного права, порождая вековые нормы и стандарты.

Переходя к современному этапу развития человечества, на основе пройденного опыта можно выделить ряд духовно-нравственных уроков, последовавших из военного суда в Нюрнберге:

1. Искоренение понимания войны как допустимого способа достижения политических целей: представленная приговором агрессивная политика фашистов стала символом античеловечности и определилась преступлением высшей меры по международному признаку.

2. Выявление мирового общечеловеческого стандарта морали и нравственности: невзирая на полнейшее различие культур, наций, видений мира, именно события в Нюрнберге послужили обозначению главенствующих моральных принципов, подтверждающих общественное чувство справедливости.

3. Содействие принципу неотвратимости наказания: выявление данного принципа как наиболее действенной профилактики преступлений [1, с. 7].

Современное право требует глубокого понимания исторических особенностей развития и неискаженного отношения государств к ним. Данные категории необходимы и для будущих специалистов в правовой области и правозащитной деятельности. Важно создавать такие углубленные образовательные программы, которые учитывают опыт международных трибуналов и внедряют сложившиеся духовно-нравственные ценности в учебный процесс для понимания полной, насколько это возможно, и неповрежденной фальсификацией картины мира. Исследование Нюрнбергского процесса способно стать частью таких программ в области права, этики и иных смежных дисциплин.

Моральные измерения событий в Нюрнберге стали первоистоком формирования новых подходов к правосудию, ответственности и правам человека. Опираясь на принципы, заложенные в ходе трибунала, современное международное право должно развиваться, реагируя своевременно на вызовы и

создавая новые механизмы защиты прав человека. Однако, это становится практически невозможно из-за фальсификационных махинаций западных держав в исторических областях и уничижения института международного права в мировом обществе. Только реформации и пересмотр способов решения мировых вопросов может послужить дальнейшему существованию самого международного права. Следует помнить о том, что знание и память подлинных исторических фактов и событий – дорога будущего человечества. Изучение истории Нюрнберга, его уроков и принципов крайне важно для формирования правосознания, морали и этики в судебной практике, что подтверждает актуальность данной темы в современном контексте.

Библиографический список:

1. Бабурин, С.Н. Духовно-нравственный смысл исторической правды: политico-правовые уроки Нюрнбергского процесса 1945–1946 годов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Юридические науки. – 2020. – № 4 (26). – С. 5–11.
2. ООН. Комиссия международного права. Работа Комиссии международного права. – 7-ое изд. Т. 2: Документы. – Т. 2. – 2009. – IV. – 361 с.
3. Самойлова, А.А. Значение Нюрнбергского процесса в развитии прав человека / А.А. Самойлова. – Текст: непосредственный // Государство и право: теория и практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2019 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2019. – С. 37–40.
4. Чучалин, А.Г., Саямов, Ю.Н. К 75-летию начала Нюрнбергских процессов и создания Нюрнбергского кодекса: глобальное значение и непрекращающиеся уроки // Медицинская этика. – 2021. – № 1. – С. 6–11.

**Алибекова Расмия Расимовна,
Нургазиева Диана Нурлановна,
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Хаяли Р.И.)**

ЗНАЧЕНИЕ ИТОГОВ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

20 ноября 1945 года в 10 часов утра в уцелевшем Дворце юстиции состоялось начало Международного Военного Трибунала, получившего историческое название Нюрнбергский процесс [2, с. 10]. Перед Трибуналом предстали 24 военных преступника, входивших в высшее руководство фашистской Германии. Нюрнбергский процесс был задуман как показательный,

на котором впервые в международной судебной практике судили не государство, а участвовавших от его имени лиц [3, с. 24].

Председатель трибунала Британский судья Джейффири Лоуренс, описывая этот суд, отмечал, что он «является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции и имеет величайшее общественное значение для миллионов людей во всем земном шаре» [5, с. 448].

Роль Нюрнбергского трибунала в историческом, юридическом и политическом контексте сегодня очевидна. Этот процесс стал знаковым моментом, утвердившим приоритет закона над нацистской диктатурой. Он выявил все ужасы и жестокости германского нацизма, его планы по уничтожению народов и государств, а также доказал крайнюю аморальность и бесчеловечность преступлений нацистов. В результате не только нацистская идеология, но и вся тоталитарная система подверглись моральному осуждению, что создало барьер для возможного возрождения нацизма в будущем и обеспечило его общественное отторжение.

Нюрнбергский процесс установил новые категории международных преступлений, вошедшие в международное право и национальные законодательства. «Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия. Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений», – отмечает в своей вступительной речи главный обвинитель от СССР Роман Андреевич Руденко. Трибунал закрепил принцип, что ни статус главы государства, ни выполнение правительственных приказов не освобождают от уголовной ответственности. Это подтверждает цитата из заключительной речи Р. А. Руденко – «...я призываю Суд вынести всем без исключения подсудимым высшую меру наказания – смертную казнь». Решения Нюрнберга положили начало новой области права – международному уголовному праву [5, с. 121].

Для современной молодежи понимание итогов Нюрнбергского процесса имеет колоссальное значение. Воспитание новой генерации на основе этих уроков предотвращает возврат к темным страницам истории. Сегодня молодые люди должны знать и понимать, к чему приводят тоталитарные системы и идеологии ненависти. Знание о Нюрнбергском процессе и его итогах помогает формировать у молодежи приверженность к правовым принципам, толерантности и уважению к правам человека [8, с. 84]. Это не только историческая обязанность, но и сущностная часть формирования граждан с высокой социальной ответственностью, готовых противостоять любым попыткам возродить нацистские или подобные им идеологии в будущем [4, с. 45].

В этой связи формирование гражданской ответственности и любви к Родине у молодого поколения всегда было и остается одной из приоритетных задач образования. Знакомство молодежи с Нюрнбергским процессом может стать ценным инструментом воспитания патриотизма и гражданственности. Воспитание молодого поколения и формирование патриотизма – важные задачи, которые требуют системного подхода. В этом контексте следует

отметить Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 г. № 510, который утвердил концепцию совершенствования системы государственно-патриотического воспитания [1].

Основная цель данной концепции заключается в формировании у сотрудников прокуратуры и студентов целевых направлений любви к Родине, гордости за честь служить своей стране, уважения к её истории и готовности выполнять служебный долг в любых условиях. Это включает защиту Отечества от внешних и внутренних угроз. Активное участие молодежи в общественной жизни и патриотических инициативах способствует не только личностному росту, но и укреплению чувства ответственности за будущее своей страны.

В школьную программу введён предмет – «Разговоры о важном». Этот курс заложен на идеях, которые определяют позицию и задачи педагога: формирование у учащихся ценностного отношения к Родине, человеку, культуре, знаниям. При этом особое внимание уделяется развитию патриотизма среди молодого поколения. В контексте изучения Нюрнбергского процесса этот предмет становится особенно значимым. На уроках «Разговоры о важном» обсуждаются ключевые исторические события, что способствует формированию у молодёжи глубокого понимания значимости исторической правды и патриотизма. Эти знания укрепляют национальное самосознание и помогают молодым людям развивать ценностное отношение к своему народу и его истории.

Одним из значимых шагов в развитии патриотизма среди современной молодежи стало создание всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия». Программа этого движения направлена на формирование у молодежи высокой гражданской активности, патриотизма, приверженности идеалам интернационализма, а также на противодействие экстремизму и нацизму. Важной составляющей программы является изучение истории страны и военно-исторического наследия России. В этом контексте стоит отметить Нюрнбергский процесс, который стал важным этапом в осуждении нацистских преступлений и формировании международного права. Инициативы, такие как «Юнармия», помогают молодежи осознать значение исторической памяти и ответственности за прошлое. Понимание уроков истории, включая трагические события Второй мировой войны и последствия нацизма, способствует формированию у молодого поколения критического мышления и активной гражданской позиции.

Другим ключевым молодежным движением в нашей стране является «Российский союз молодежи» [6]. Эта организация объединяет граждан и общественные объединения для поддержки всестороннего развития молодежи, реализации ее потенциала в общественной жизни и защиты прав и законных интересов молодых людей. Важной задачей данного движения также является патриотическое воспитание, для чего разрабатываются различные проекты, например, программа «Патриот и гражданин». Ее цель и задачи – содействие патриотическому воспитанию молодежи в России сохранение исторического наследия.

Уже немалое время прошло в тех тяжелых, кровавых дней, но сердца россиян еще много лет будут нести в себе память о потерянных близких и неизгладимую боль утрат. Международный военный трибунал показал нам патриотизм и силу духа тех, кто боролся за справедливость, а также стал необходимым шагом в формировании системы правосудия для защиты человечества от геноцида и других массовых злодеяний.

Воспитание молодежи на основе уроков Нюрнбергского процесса играет ключевую роль в формировании не только гражданской ответственности, но и глубокого патриотизма, который является основополагающим для защиты ценностей, заложенных в нашем обществе. Осознание значимости исторической памяти и понимание последствий нацистских преступлений способствуют тому, что молодое поколение начинает более осознанно подходить к вопросам справедливости, прав человека и моральной ответственности.

Таким образом, интеграция патриотического воспитания через программы, такие как «Юнармия» и «Российский союз молодежи», создает прочный фундамент для формирования сознательных граждан, готовых защищать свои права и интересы, а также активно участвовать в жизни общества.

Библиографический список:

1. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510 «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации». // Консультант Плюс: сайт: некоммерч. интернет-версия (дата обращения: 17.10.2024).
2. Мельников, А.В. // Нюрнбергский процесс: историко-правовые аспекты. – Москва: Юридическая литература, 2016. – 435 с.
3. Шахов, И.В. // Правовые последствия Нюрнбергского процесса. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2018. – 328 с.
4. Левченко, Е.Н. // Нюрнбергский процесс и его воспитательное значение для молодежи. – Общественные науки и современность. – № 2. – 2020. – 81 с.
5. Гилберт, М.Г. // Нюрнбергский дневник // [перевод с англ. А.Л. Уткина]. – М.: Вече, 2012. – 512 с.: ил. – (Военный архив).
6. Указ Президента Российской Федерации от 29.10.2015 № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» // КонсультантПлюс: сайт: некоммерч. интернет-версия (дата обращения: 17.10.2024).
7. Кошкин, А.А. Правовые и моральные аспекты Нюрнбергского процесса: влияние на воспитание молодежи. Вестник Российской ассоциации правоведов, 2014. – 113 с.

Алтаева Елена Борисовна,
 старший прокурор уголовно-судебного
 отдела (на правах управления)
 прокуратуры города Севастополя,
 старший преподаватель Института
 экономики и права (филиал) ОУП ВО
 «Академия труда и социальных
 отношений» в г. Севастополе

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Со дня окончания кровопролитнейшей из войн прошло чуть менее века. Казалось бы, итоги той войны нельзя не простить, не забыть. Жива память, еще живы люди, сумевшие в своем противостоянии победить «врага человеческого» – нацизм. Однако современные реалии говорят об ином: рядом стран не только нивелируется вклад России в победу над нацистами, но, что самое страшное, происходит оправдание и героизация преступников, поддержка их идеологии.

К сожалению, стоит признать, что мы явились свидетелями воплощения не только на Украине слов одного из нацистских преступников – Г. Фриче, который в своей речи на Нюрнбергском процессе сказал: «Если вы полагаете, что это – конец, то вы ошибаетесь. Мы присутствуем при рождении гитлеровской легенды».

Фашизация современного украинского общества составляет около 80%. Весь мир облетело видео, на котором в зале заседаний Канадского парламента стоя аплодировали пожилому седовласому мужчине в сером костюме. Человек, которому рукоплескали первые лица и высшее руководство нескольких мировых держав, оказался не кто иной, как 98-летний нацист Ярослав Гунько, ветеран первой украинской дивизии, носившей название «СС Галичина», печально известной своими массовыми расправами над мирным населением.

Это явилось результатом разрушительной политики руководства страны, которое на официальном уровне признало героями фашистских преступников, разделило их идеологию и воспитало детей на этих ложных идеях, сознательно отрицая и опровергая результаты работы Нюрнбергского трибунала.

Отрицание и оправдание нацистских преступников приводит к ужасающим последствиям, что мы можем наблюдать сейчас на территории Украины и новых субъектов РФ (Донецкой, Луганской Республики, Запорожской и Херсонской областей).

Чтобы избежать печальной судьбы современного украинского общества, нужно помнить о злодеяниях нацистов, понимать, что Великая Отечественная война была не просто войной, а войной, направленной на уничтожение НАРОДА, знать, какие последствия несет за собой идеология фашизма, а также, что её пособников ждёт та же участь, что и их предшественников в 1946 году.

Именно с целью «избавить грядущие поколения от бедствий войны: и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность

человеческой личности»¹ был учрежден Международный военный трибунал, который открылся 20 ноября 1945 года. Тогда, сразу после окончания войны, было необходимо на мировом уровне признать нацистский режим и его главных лидеров виновными в развязывании агрессивной войны против человечества. Осуждение нацизма и признание его вне закона служило цели устранения угрозы новой мировой войны.

Международный трибунал провел 403 судебных заседания, было опрошено лично 116 свидетелей, изучено более 300 тысяч письменных показаний и около 3 тысяч документов. Процесс проходил максимально открыто, на нем присутствовало около 60 тысяч человек, события освещали 250 журналистов из различных стран мира.

Благодаря такой открытости весь мир узнал о чудовищных медицинских опытах нацистов, о газовых камерах, о машинах-душегубках и крематориях, в которых сжигались тела миллионов людей. В ходе судебных заседаний описывались провокации, совершенные нацистами для развязывания войны, и механизмы их сотрудничества с коллаборационистами.

Приговор был провозглашен 30 сентября – 1 октября 1946 года, в соответствии с которым 12 нацистских преступников приговорены к смертной казни через повешение, семеро – к различным срокам тюремного заключения, трое были оправданы.

Трибунал признал преступными руководящие составы национал-социалистической партии, СС, СД, гестапо. Следует отметить, что, вопреки позиции советских коллег, члены трибунала стран Запада отказались признавать преступными правительство гитлеровской Германии, генштаб, верховное командование вермахта.

В ночь на 16 октября 1946 года смертные приговоры были приведены в исполнение.

Нюрнбергский процесс является действительно историческим событием, изобличившим всю суть нацизма, его планы по уничтожению целых государств и народов, его бесчеловечность и жестокость, абсолютную аморальность, истинные размеры и глубины злодеяний нацистских палачей и крайнюю опасность нацизма и фашизма для всего человечества. Моральному осуждению была подвергнута вся тоталитарная система нацизма в целом. Тем самым была создана морально-нравственная преграда для возрождения нацизма в будущем или, по крайней мере, для его всеобщего осуждения.

Общеизвестно, что сейчас в ряде стран в той или иной форме происходит возрождение нацизма, идёт процесс героизации и прославления фашистских преступников, в том числе осужденных и по результатам Нюрнбергского трибунала. Такие явления должны подвергаться резкому осуждению всем мировым сообществом, ведь решений Нюрнбергского трибунала никто не отменял, они не подлежат пересмотру.

¹ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14–47.

В Нюрнберге именно нацистская Германия, её политические, партийные и военные лидеры были признаны главными и единственными виновниками международной агрессии.

Значимость Нюрнбергского процесса и ему подобных трудно переоценить. «Без прошлого нет будущего». Эти слова, как никогда, актуальны в современном мире.

22 февраля 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин принял решение о проведении специальной военной операции. «Её цель – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные, кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации»¹.

Бесспорно, указанные события на Украине явились следствием того, что историческое знание о преступлении и наказании, которое в своем высшем проявлении было рассмотрено в ходе трибунала в Нюрнберге, оказывается, забыто, предано забвению в исторической памяти украинского народа и его властителей.

Именно Россия в современных условиях взяла на себя задачу по сохранению в памяти народов того, что фашизм, во всех его проявлениях, является преступлением против человечности.

Этому, безусловно, способствуют всевозможные форумы, конференции и встречи, которые призваны привлечь внимание мирового сообщества к событиям Нюрнбергского процесса и его выводам и направлены на решение задачи по противостоянию любой агрессии и войны. Именно на исторических уроках в современном мире должны решаться вопросы антиоенного, антифашистского образования и воспитания с тем, чтобы поставить барьер на пути возрождения идей нацизма и фашизма. Предание забвению памяти прошлого всегда ведет к возрождению старых угроз и трагедий.

К 75-летию даты Нюрнбергского процесса Росархив представил тысячи архивных документов и фото, касающихся этого исторического и невиданного в истории всего мира процесса. Проект призван засвидетельствовать факты геноцида мирных граждан, вспомнить и увековечить их имена, выявить и обнародовать ранее неизвестные факты зверств и преступников, избежавших наказания.

«Важно, чтобы преградой на пути возрождения нацизма и агрессии как государственной политики в наши дни и в будущем всегда стоял Нюрнбергский процесс. Его итоги и исторические уроки, не подлежащие забвению и тем более ревизии и переоценке, должны служить предостережением всем, кто видит себя избранными «вершителями судеб» государств и народов»². Для этого нужны

¹ Обращение Президента Российской Федерации 22.02.2022 // Официальный сайт Президента России. Москва. Кремль: [интернет-портал]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67828>

² Шепова, Н.Я. Нюрнбергский процесс: история и современность [Электронный ресурс] /

только желание и воля к объединению усилий всех свободолюбивых демократических сил мира, их союз, такой, какой удалось создать государствам антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны.

Таковыми должны стать военные трибуналы по итогам специальной военной операции на Украине. Только лишь осуждение возрожденного и взращенного некоторыми странами на государственном уровне нацизма, признание совершенных нацистскими последователями преступлений на территориях Российской Федерации и соседних государств сможет укрепить веру людей в справедливость и ценность человеческой жизни, послужить цели создания ООН – избавить последующие поколения от военных бедствий и предотвратить угрозу новой мировой войны.

Аметка Фатма Аблямитовна,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ЗАКОН ДРЕЙЕРА ПОСЛЕВОЕННОЙ ГЕРМАНИИ КАК МЕХАНИЗМ ПРАВОВОЙ АМНИСТИИ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ

Нюрнберг для Рейхсканцлера Германии и фюрера Национал-социалистической немецкой рабочей партии А. Гитлера был значимым городом, именно там в сентябре 1934 года прошел один из самых многочисленных политических митингов за всю историю человечества – это был 6-й съезд нацистской партии, собравший более 700 000 человек¹. Подобные мероприятия являлись эффективным инструментом трансформации обычного человека в необходимый для политического руководства покорный винтик огромной беспощадной нацистской машины. Сам Гитлер выступал с многочасовыми речами, его выступления, пропагандистски искусно выстроенные, были наполнены националистической риторикой, обещаниями великого будущего Германии и пропагандой расовой теории. Съезды транслировались по радио по всей стране, достигая многомиллионной аудитории. Созданные нацистскими кинематографистами хроники съездов

Н.Я. Шепова // Министерство обороны Российской Федерации: [интернет-портал]. – Режим доступа: http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12079489@cmsArticle

¹ Данные политические съезды проходили ежегодно в сентябре с 1933 по 1938 год, представляли собой огромные по масштабу политические и пропагандистские мероприятия, тщательно спланированные и срежиссированные.

стали действенным механизмом пропаганды, формируя у населения образ непобедимой нацистской Германии, превосходства арийской расы, и убежденности своего превосходства и необходимости проведения агрессивной внешней политики [1]. Однако через 8 лет (в 1945-м) именно эти граждане скажут, что никогда не поддерживали идеи Гитлера [2].

Нюрнберг стал эпицентром формирования менталитета немцев в нужном для руководства Третьего рейха направлении мирового господства, почвой для последующей Второй мировой войны, преступной политики германского фашизма против человечества [1]. Именно эти участники митингов впоследствии будут содействовать либо активно принимать участие в захватнической и самой кровопролитной войне за всю историю, которая распространилась на три континента, будут строить концлагеря, надзирать за их «эффективным» функционированием, проводить зверские опыты, поджигать печи, включать газовые камеры, ставшие машиной в руках хладнокровных убийц, в которых уничтожено, по разным данным, от 35 до 80 млн человек [3, с. 8].

Победа СССР, стран антигитлеровской коалиции побуждала немцев к коренному повороту в жизни общества, к очищению от скверны нацизма, к осмыслению его корней и последствий, к новому обретению человеческих ценностей, затоптанных гитлеровским режимом, но подавляющее большинство немцев восприняло окончание войны не как освобождение, но как поражение, как национальную катастрофу [3, с. 8].

20 ноября 1945 г. в 10.00 в небольшом германском городке Нюрнберг открылся международный судебный процесс по делу главных нацистских военных преступников. Этот город был выбран неслучайно: он многие годы был цитаделью нацизма, невольным свидетелем съездов национал-социалистической партии и парадов её штурмовых отрядов. Международный военный трибунал в Нюрнберге был создан на основании Лондонского соглашения от 8 августа 1945 г. между правительствами ведущих государств-союзников – СССР, США, Великобритании и Франции, к которому присоединились 19 других стран – членов антигитлеровской коалиции с целью привлечения к ответственности гитлеровцев за совершенные зверства [4].

Обвинение было предъявлено 24 главным военным преступникам [5], из которых двенадцать человек, в том числе заочно Мартин Борман, были приговорены к смертной казни через повешение, три человека получили пожизненное заключение, два человека были приговорены к 20 годам тюремы, один – к 15 годам и один – к 10 годам. Еще троих подсудимых в конечном счете оправдали [5].

Важно подчеркнуть, что Международный Нюрнбергский трибунал был не единственным. В период 1946–1949 гг. в Нюрнберге под эгидой США состоялось еще двенадцать процессов, именуемых последующими или малыми Нюрнбергскими процессами [6, с. 64]. Наиболее известными из них стали: процесс над нацистскими врачами (09.12.1946 – 20.08.1948 гг.), Нюрнбергский процесс над нацистскими судьями (05.03 – 4.12.1947 г.); Нюрнбергский процесс по делу Главного административно-хозяйственного управления СС (08.04 – 03.11.1947 г.) и др. [7, с. 455]. Таким образом, трибунал рассматривал дела против

врачей, дипломатов, журналистов, солдат, прокуроров, судей и иных функционеров Третьего рейха [8]. По итогам всех малых процессов было осуждено 142 человека, 35 – оправданы. Однако в 1951 году некоторым осужденным были сокращены сроки или они вовсе попали под амнистию [8].

В новой истории Нюрнбергский судебный процесс над главными военными преступниками стал эпохальным мировым событием правовой цивилизации. Он не только подвел и юридически закрепил итоги Великой Отечественной войны, где Советский Союз сыграл главную роль в разгроме германского фашизма, но и послужил основой рождения нового мирового правопорядка, заложил основу правовой цивилизации – прав и свобод личности [9, с. 22]. Принципы и нормы, сформулированные Нюрнбергским процессом и одобренные ООН, легли в основу всех послевоенных международных документов, направленных на предотвращение геноцида, военных и иных преступлений против человечества, агрессии. Данный процесс стал основой для будущих международных судебных учреждений. Формирование принципа уголовной ответственности физических лиц, а именно – должностных лиц государств, совершивших международные преступления. Нюрнбергский процесс был первым судом, на котором такой иммунитет глав государств, правительств, министерств признан незаконным и недействительным. Таким образом, был создан прецедент подсудности даже высших государственных чиновников международному суду [10, с. 18]. Уставы и принципы Нюрнберга и трибунала в Токио сыграли важную роль в международной юстиции, сформировались новые отрасли международного права – международное уголовное право и процесс [11, с. 43].

После завершения Второй мировой войны не только в Нюрнберге, но и в ряде городов СССР и других странах состоялись судебные процессы над нацистскими преступниками. Проведение этих процессов было обусловлено необходимостью осуждения идеологии фашизма и наказания преступников за злодеяния, совершенные на временно оккупированных территориях. Первые судебные процессы над коллаборантами в СССР состоялись в 1943 году – в Краснодаре, Краснодоне и Харькове. Еще один процесс в Харькове в 1943 году имел большой резонанс, в том числе и международный. Это был прецедент судебного разбирательства в СССР не только коллаборантов, но и немецких военных преступников. Семь последующих судебных процессов в СССР состоялись в Брянске, Смоленске, Ленинграде, Великих Луках, Минске, Риге, Николаеве; к смертной казни через повешение были приговорены 84 военных преступника. Следующие девять процессов прошли в Сталине, Севастополе, Бобруйске, Чернигове, Полтаве, Витебске, Новгороде, Кишиневе и Гомеле; 139 военных преступников приговорены к исправительно-трудовым работам в лагерях на 25 лет. Таким образом, в СССР состоялось более 20 процессов над немецкими военными преступниками и коллаборантами, и они получили такие названия в российской и белорусской историографии, как «Советский Нюрнберг», «Второй Нюрнберг», «Малые Нюрнбергские процессы», «Советский Нюрнберг-2» [12, с. 38].

Под влиянием Международного военного трибунала в Нюрнберге судебные процессы над немецкими военными преступниками прошли в Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии, а также во Франции, Норвегии, Голландии. Точнее, это были процессы над главами немецких марионеточных режимов – Квислингом в Норвегии, Мюссертом в Голландии, Антонеску в Румынии, Петеном и Лавалем во Франции, Салаши в Венгрии [12, с. 38].

Таким образом, Нюрнбергский трибунал стал мощным фактором не только правовой трансформации международного права, но и отправной точкой изменения национального права большинства стран мира в духе уважения прав и свобод человека, равенства всех независимо от происхождения, расы, национальности, цвета кожи, где закреплены базовые и фундаментальные права человека в сфере уголовного судопроизводства, международные стандарты обращения с заключёнными, и важнейшим фактом признания и юридического закрепления базового принципа неотвратимости наказания за международные преступления. Так, 26 ноября 1968 года Генеральная Ассамблея ООН приняла «Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» [13].

Законы о неприменении (или приостановлении) срока давности к лицам, виновным в преступлениях против человечества и военных преступлениях, приняли Бельгия (3 декабря 1964 г.), Венгрия (10 ноября 1964 г.), Польша (22 апреля 1964 г.), Франция (26 декабря 1964 г.), Швеция (20 марта 1964 г.). 4 марта 1965 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР № 3332-VI «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений», который закрепил, что «народы Советского Союза, понесшие в войну наибольшие потери, не могут допустить, чтобы фашистские варвары остались безнаказанными. Советское государство неизменно исходит из общепризнанных норм международного права о необходимости наказания гитлеровских преступников, где бы и как долго они ни скрывались от правосудия... Президиум Верховного Совета СССР в соответствии с общепризнанными принципами международного права, нашедшими свое выражение в Уставе Международного Военного Трибунала и в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, постановляет: нацистские преступники, виновные в тягчайших злодеяниях против мира и человечности и военных преступлениях, подлежат суду и наказанию независимо от времени, истекшего после совершения преступлений» [14].

При этом в самой послевоенной Германии можно было наблюдать парадоксальные факты. Дело всё в том, что по итогам международных процессов над военными преступниками в комплексе было привлечено около 200 человек, но возникает справедливый вопрос, а понесли ли ответственность те многомиллионные сторонники и верные служители Третьего рейха, которые покорно исполняли преступные приказы на трех континентах, кто работал в машине смерти в концлагерях, расстреливал мирных граждан. Дело в том, что часть из них сразу после войны сбежали и обосновались в Южной Америке. Так, например, Эрих Прибке был найден только в 1990-х годах, причем жил он

под своим именем и даже свободно ездил в Италию, где во время войны руководил расстрелами [15].

В 1946 году Контрольный совет, совместный орган СССР, США, Великобритании и Франции, созданный для осуществления верховной власти в Германии, принял ряд законов, в которых определил круг лиц, подлежащих денацификации, и утвердил создание специальных судебных органов для рассмотрения их дел [16]. В результате процедуры денацификации каждый взрослый житель Германии должен был заполнить специальную анкету, составленную «Контрольным советом», состоящую из более 130 вопросов. Участие в анкетировании было обязательным, отказавшимся не выдавались продуктевые карточки. По окончании опроса немцев поделили на 5 групп: не замешанные, оправданные, «попутчики», виновные, виновные в высшей степени. Те, кто попал в три последние группы, представляли перед судом, определявшим их вину и вариант наказания. Дополнительно для «попутчиков» разработали систему штрафов. А всех, кого относили к виновным, принудительно отправляли в лагеря [17]. Однако эта методика была абсолютно несовершенной. Неискренние ответы опрашиваемых и круговая порука снижали эффективность процесса денацификации. Десятки тысяч нацистов сумели избежать суда и уехать в другие страны, получив там достаточно высокие должности [18, с. 192]. Более того, большая часть общества ФРГ негативно относилась к продолжению судебных процессов. У многих немцев Западной Германии появилось стремление подвести черту, покончить с процессом переосмысления прошлого [19, с. 111]. Судебные процессы, за исключением самых громких (например, против работников Аушвица), были непопулярными в немецком обществе. Об этом говорят результаты опросов общественного мнения, проведенных в марте 1965 г. По результатам опроса, проведенного Институтом демоскопии Алленсбаха, 57% опрошенных высказались за подведение итоговой черты, 32% поддержали дальнейшее преследование нацистских преступников, 11% воздержались [20, с. 142].

Небольшой процент идеалистов надеялись, что после войны в немецкой правовой системе произойдет кардинальная перемена, что закон, который ранее поддерживал злодейский режим, теперь должен стать на защиту гуманистических ценностей [21].

8 мая 1965 года, ровно через двадцать лет после окончания военных преступлений, по законодательству ФРГ истекал срок давности по ним. Следовательно, лица, не привлеченные к ответственности до этого срока, оставались безнаказанными. Важно отметить, что в ГДР вопрос о сроке давности был решен кардинальным образом: 1 сентября 1964 года был принят закон об отмене срока давности для привлечения к ответственности за преступления нацистского режима и военных преступлений. Данный закон соответствовал политике денацификации, проводимой в ГДР, направленной на борьбу с бывшими функционерами нацистской партии.

В Западной Германии дискуссия по вопросу о сроке давности была вызвана разногласиями относительно того, противоречит ли продление срока давности Основному Закону ФРГ. Деяния национал-социалистов представляли

собой принципиально новый вид преступлений – преступления против человечности, геноцид как одну из их форм, а в законодательстве ФРГ не было норм, касающихся этого вида преступлений. Статья 68 Уголовного кодекса ФРГ ограничивала срок давности за убийство двадцатью годами. Ряд юристов полагали, что изменение срока давности противоречит параграфу 2 статьи 103 Основного Закона [22]. Проблема истечения срока давности быстро стала предметом политических дебатов. Низкая активность политических лидеров в обсуждении этой проблемы привела к тому, что федеральное правительство также не определилось с кроткой позицией и не представило своего решения. В разговоре с главой израильской миссии в Кёльне Ф. Шиннаром канцлер, однако, заявил, что судебные процессы над нацистскими преступниками «должны прекратиться, потому что они необычайно вредят международному имиджу Германии» [23]. Противники продления срока вспоминали негативный опыт Веймарской республики, который показал, что возможность изменить конституцию может привести к установлению диктатуры. Следовательно, Основной Закон должен быть неизменяем. Э. Бухер в интервью журналу «Шпигель» заявил: «Ничто не оправдывает в моих глазах такое решение, которое однажды может быть рассмотрено в качестве прецедента для манипуляции над Основным Законом» [20, с. 142]. Оппоненты продления срока давности также утверждали, что большая часть преступников уже понесла наказание. Можно предположить, что одним из ключевых их мотивов была боязнь разоблачения, опасение скомпрометировать себя и подорвать свою репутацию, поскольку многочисленные государственные служащие, причем на высших государственных должностях, в прошлом были активными и ярыми приверженцами фашистской идеологии, являясь членами «Гитлерюгенда», имперского министерства внутренних дел, министерства юстиции, прокуратуры и др. В связи с этим выявление подобных фактов негативно могло сказаться как на международном имидже ФРГ, так и на личном карьерном росте многих должностных лиц, из-за чего представители высших органов власти, парламента выступали против внесения изменений в национальное законодательство ФРГ об отмене срока давности за военные преступления.

В роковом 1968 году в ФРГ был принят закон, согласно которому на преступления, совершенные нацистами в 1933–1945 годах, как и на все прочие, распространялся срок давности. Инициатором законопроекта выступил доктор Эдуард Дрейер, во время Второй мировой войны служивший прокурором Тироля, где он заслужил репутацию настоящего людоеда. После войны Дрейер был понижен в должности, но вскоре его карьера снова пошла в гору, он был назначен начальником отдела уголовного права Министерства юстиции [21]. После принятия закона Дрейера все, кто совершал жестокие преступления, утратили страх быть когда-либо осуждёнными и помещёнными в тюрьму. Именно в это время прокуратура ФРГ готовила процесс над руководством нацистских спецслужб, ответственных за уничтожение миллионов евреев, цыган, гомосексуалистов, коммунистов и представителей духовенства. Когда закон Дрейера был принят, все обвиняемые по этому делу должны были быть освобождены от ответственности.

Более того, изобретательность органов «правосудия», парламента ФРГ по обеливанию, стремлению освободить нацистских преступников от ответственности беспредельна и беспрецедентна по своему цинизму. Так, начальник 6-й эйнзацкоманды СС штандартенфюрер Эрхард Крёгер участвовал со своими подчиненными в бойне в Бабьем Яре и многочисленных расстрелах на Украине. В 1966 г. преступник был выдан Швейцарией ФРГ. Процесс над ним начался 3 июня 1969 г. в небольшом городе Тюбинге. Было ясно, что Крёгер организовал ряд массовых расстрелов, отбирал жертв и командовал экзекуциями во Львове, Добромиле, Виннице, Днепропетровске. Обвиняемый заявил, что все расстрелы являлись якобы «актами возмездия» и «мероприятиями для устрашения» в ответ на «злодеяния противника», что, по его мнению, относилось к нормальным военным действиям и не противоречило международному праву. Полное оправдание Крёгера было явно невозможным, слишком красноречивы были факты. Однако Крёгера суд не объявил убийцей, а только пособником, ибо, как было сказано в приговоре, он действовал не по собственной инициативе, а выполнял чужую волю. Помимо этого, «нашли» еще «смягчающие» обстоятельства: подсудимый – прибалтийский немец, и его «тяжкая судьба» озлобила и толкнула в объятия национал-социализма; служил он в эйнзацкоманде не до конца войны. Итог – три года и четыре месяца лишения свободы. С учётом предварительного заключения убийца тысяч мирных жителей вышел на свободу [24].

Представлялось, что после войны профессиональные юристы утратят возможность оправдывать несправедливость, полагаясь на нормы международного права. Многие ожидали, что юридическая деятельность превратится из обычной услуги в нечто большее – в миссию, подразумевающую значительную моральную ответственность перед послевоенным обществом. Казалось бы, в постнацистскую эпоху немцы должны были оценить всю опасность положения, при котором буква закона подменяет собой нормы морали и человеческую совесть, однако этого не произошло [21].

Библиографический список:

1. Дергачев, В. «От триумфа нацистской воли до Нюрнбергского трибунала» // <https://dergachev-va.livejournal.com/> (дата обращения 18.10.2024).
2. История одной фотографии // Livejurnal. 07.02.2022 <https://topblogger.livejournal.com/45242789.html> (дата обращения 24.10.2024).
3. Рыбаковский, Л.Л. «Людские потери СССР и России» // Народонаселение. – 2011. – № 1. – С. 8–24.
4. Шепова, Н.Я. Нюрнбергский процесс: история и современность // https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12079489%40cmsArticle (дата обращения 15.10.2024).
5. Трофимов, А. Нюрнбергский процесс. Главный суд XX века в фактах и цифрах // <https://histrf.ru/read/articles/niurnbierghskii-protsiess-glavnyi-sud-khkh> (дата обращения 18.10.2024).
6. Синченко, Г.Ч. Возрождая интерес к Нюрнбергским военным трибуналам. Вступительная статья к публикации извлечений из материалов суда

над нацистскими судьями 1947 года // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – Т. 29. – № 1 (88). – С. 64–73.

7. Болотина, М.О. Наследие Нюрнберга: материалы обвинения Международного Военного Трибунала о преступлениях нацистов и их пособников в фондах государственного архива Российской Федерации / М.О. Болотина // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: Материалы III международной научно-практической конференции, Волгоград, 1–2 октября 2021 года. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью «Сфера», 2021. – С. 455–459.

8. 12 Нюрнбергских процессов // <https://tass.ru/infographics/9295> (дата обращения 28.10.2024).

9. Нечевин, Д.К. Нюрнбергский процесс и рождение новых основ правопорядка в мире / Д.К. Нечевин // Публичное и частное право. – 2012. – № 1 (13). – С. 22–38.

10. Аванесян, В.В. Нюрнбергский трибунал и геноцид // Общество и право. – 2011. – № 11 (35). – С. 18–21.

11. Хамитов, А.Р. Историческая роль Нюрнбергского процесса в становлении международного уголовного правосудия / А.Р. Хамитов // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 10 (137). – С. 43–44.

12. Иванова, Т.П. Судебные процессы над немецкими военными преступниками в СССР и других странах / Т.П. Иванова, В.П. Юран // На пути к гражданскому обществу. – 2023. – № 4(52). – С. 38–41.

13. Гайденко, В.Г. Европейское законодательство против возрождения нацизма и реабилитации коллаборационистов. Институт стран СНГ // <https://i-sng.ru/publikacii/evropeyskoe-zakonodatelstvo-protiv-vozrojdeniya-nacizma-i-reabilitacii-kollaboracionistov/> (дата обращения 18.10.2024).

14. Указ Президиума Верховного Совета СССР № 3332-VI «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений» от 4 марта 1965 г. // <https://base.garant.ru/6340941/#friends> (дата обращения 05.11.2024).

15. Erich Priebke: SS officer who was extradited to stand trial in Italy for the Ardeatine murders // <https://www.independent.co.uk/news/obituaries/erich-priebke-ss-officer-who-was-extradited-to-stand-trial-in-italy-for-the-ardeatine-murders-8877319.html> (дата обращения 23.10.2024).

16. Вишлёв, О.В. Денацификация / О.В. Вишлёв // Динамика. М.: Большая российская энциклопедия, 2007. – С. 524. – а также Erich Priebke: SS officer who was extradited to stand trial in Italy for the Ardeatine murders // <https://www.independent.co.uk/news/obituaries/erich-priebke-ss-officer-who-was-extradited-to-stand-trial-in-italy-for-the-ardeatine-murders-8877319.html> (дата обращения 28.10.2024).

17. Как жил народ в Германии после поражения в последней войне // https://vk.com/@cinema_storis-pulse8999602972883200275-2022-11-01-03-55 (дата обращения 24.10.2024).

18. Лезина, Е. Денацификация Западной Германии. 70 лет с момента завершения программы // Вестник общественного мнения. – 2018. – № 3–4. С. 192–206.

19. Давлетшина, А.М. Проектирование «ответственного за прошлое» немца в ФРГ в 1950–1980-е годы: этические и правовые аспекты // Вестник Пермского университета. История. – 2024. – № 3 (66). – С. 111–123.

20. Сайнакова, В.С. Дискуссия в Западной Германии по вопросу об отмене срока давности привлечения к ответственности за преступления национал-социализма в 1964–1965 гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 1 (17). – С. 142–146.

21. Берг, Р. Закон на стороне нацистов // <https://jewish.ru/ru/events/world/8323/> (дата обращения 19.10.2024).

22. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Режим доступа: http://www.bundestag.de/_dokumente/_rechtsgrundlagen/_grundgesetz/index.html (дата обращения 28.10.2024).

23. Gespräch des Bundeskanzlers Adenauer mit dem Leiter der Israel-Mission, Shinnar (182) // Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland. 1963. Bd. 1. München: Oldenburg Verlag, 1994. S. 593–596.

24. Ткачевский, Ю. Избранные труды. Неприменение давности к военным преступникам и лицам, совершившим преступления против человечества // на livelib.ru:<https://www.livelib.ru/book/148893/readpart-yu-m-tkachevskij-izbrannye-trudy-yuriy-tkachevskij/~16>(дата обращения 18.10.2024).

Амплеева Елена Евгеньевна,
заведующий кафедрой теории
государства и права
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА 1945–1946 гг.

В 2024 году исполнилось 79 лет со дня Победы советского народа и наших стран-союзников во Второй мировой войне против фашизма, нацизма и милитаризма. 15 августа 1945 г. император Японии Хирохито объявил о безоговорочной капитуляции, а 2 сентября того же года официально был подписан Акт о капитуляции Японии, означающий завершение всех боевых действий сражающихся армий государств – участников Второй мировой войны.

В силу европоцентристского мышления за начало Второй мировой войны всегда принималось вторжение Германии в Польшу 1 сентября 1939 г. Однако китайские историки в 2015 г. официально доказали, что за точку начала Второй

мировой войны необходимо взять «инцидент 7 июля» 1937 г. как начало войны сопротивления Китая против японской агрессии [1, с. 36]. Война китайского народа против милитаристской Японии началась раньше всех и продолжалась дольше всех в той трагической войне, пламя которой на целое десятилетие охватило Азию, Европу, Африку и Океанию, в результате чего погибло от 70 до 100 млн человек, в том числе 35 млн человек – в Китае и 27 млн человек – в Советском Союзе.

По оценкам экспертов, в ходе Второй мировой войны погибло 11 млн 600 тыс. чел. советских военнослужащих; 950 тыс. чел. военнослужащих стран-союзников СССР, 7 млн 181 тыс. чел. военнослужащих-немцев и ещё 1 млн 468 тыс. чел. военнослужащих стран – союзников Германии. Итого суммарно – это 21 млн 200 тыс. человек из числа вооруженных сил противоборствующих армий и, кроме того, жертвами войны стали, а точной цифры нет до сих пор, от 60 до 80 млн гражданских лиц всех участвующих в войне государств [2, с. 9].

После завершения Второй мировой войны почти сразу началось другое беспрецедентное международное событие в истории человечества – Нюрнбергский судебный процесс над главными военными преступниками государств, явившимися прямыми виновниками, развязавшими эту войну. Нюрнбергский процесс был призван не только свершить справедливый суд над военными преступниками, но, главное, раскрыть человеконенавистническую идеологию и практику фашизма и его крайней разновидности – нацизма. Международное значение работы Нюрнбергского военного трибунала состоит прежде всего в том, что ведущие государства мира, а именно страны антигитлеровской коалиции:

1. Проявили единство по многим фундаментальным вопросам, в том числе в определении «агрессии» и необходимости наказания тех стран, которые развязали Вторую мировую войну.

2. Создали принципиально новую, юридически выверенную на тот момент систему международной ответственности за преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности.

3. Признали преступными целый ряд структур и организаций государственной системы страны-агрессора.

4. Впервые осудили преступления государственного масштаба правящего режима Германии и её высших политических и военных деятелей.

5. Собрали огромное множество неопровергимых доказательств военных преступлений, выстроили систему правовых аргументов и изложили её с правовой убедительностью, характерной для европейской правовой школы.

6. Сформулировали новые категории преступлений и соотнесли между собой уже известные доктрины международного права составы военных преступлений и только вводимые в практику новые составы преступлений против человечности.

7. Впервые на международном уровне нацизм как идеология расового и национального превосходства осуждена и последовательно запрещена во многих международных соглашениях, т. е. потерпела военное, общественно-политическое и морально-историческое поражение.

Таким образом, международная значимость Нюрнбергского процесса остается

непреходящей прежде всего потому, что был создан первый исторический прецедент подсудности высших государственных деятелей международному суду. Подчеркнём, что при предъявлении обвинения подсудимым Нюрнбергского процесса были выдвинуты четыре группы преступлений, каждая из которых стала отправной точкой развития теории международного права и его отраслей, в т. ч. права международной безопасности, права международных договоров, международного уголовного и гуманитарного права.

Во-первых, это спланированные действия или заговор по допущению к власти националистически настроенных политических кругов и их поддержка в проведении агрессивной политики в отношении государств-жертв, во-вторых, это преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, по запрещению которых в послевоенное время будут приняты специальные международные договоры, например: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., Женевские конвенции по защите жертв войны 1949 г. и др.; в-третьих, приговоры Международного трибунала о персональной ответственности тех, кто организовывал, финансировал и всячески поддерживал военных преступников. Кроме того, итогом Нюрнбергского процесса стали его правовые формулировки, фиксация важнейших принципов международного уголовного процесса [4, с. 120–121]. Именно принципы, заложенные в Уставе Нюрнбергского трибунала и в последующем утвержденные Генеральной Ассамблеей ООН, со временем стали правовой основой толкования норм международного права в сфере борьбы с международными преступлениями и преступлениями против человечества. В частности, Устав Нюрнбергского международного трибунала констатировал ответственность независимо от того, являлись ли указанные действия нарушением внутреннего права своей страны или нет, принцип неотвратимости ответственности за международные преступления независимо от того, на территории какого государства они были совершены и т. д. Иными словами, итоги Нюрнбергского трибунала стали генератором в 1950–1960 гг. строительства нового международного правопорядка в мире [5, с. 199] и развития международно-правовой доктрины в целом. Можно с уверенностью сказать, что именно с момента проведения Нюрнбергского трибунала берёт начало международное уголовное право и международная уголовная юстиция.

Перечитывая материалы и итоговые документы Нюрнбергского процесса, необходимо подчеркнуть его основную идею, заложенную в Уставе и приговорах Трибунала, – тех, кто игнорирует международное право, нарушает его основные принципы, провоцирует и покрывает международные преступления, неминуемо ждёт возмездие и суд мировой истории. Именно уроки Нюрнбергского процесса показали на деле, что все люди планеты могут сплотиться за идею воссоединения, возрождения мира, а лучший способ противостоять различным проявлениям экстремизма – это постоянное повышение уровня политической социализации молодёжи, воспитание молодых поколений в духе правдивости, уважения к различным культурам, веротерпимости, моральной устойчивости, чувства долга, ответственности за себя и свою страну, стремления жить честно, помнить уроки прошлого и беречь этот хрупкий мир. Трагические страницы истории Второй

мировой войны, завершившейся Нюрнбергским трибуналом, не должны повториться в новом тысячелетии.

К сожалению, в настоящее время в европейских государствах, в том числе воевавших на стороне гитлеровской Германии, а также в международных парламентских структурах (ПАСЕ, Европарламент, Совет по правам человека ООН), предпринимаются активные попытки пересмотреть значение и выводы Нюрнбергского трибунала. В частности, они стремятся возложить на СССР равную с гитлеровской Германией ответственность за её начало, оправдать тех, кто стал пособником гитлеровцев и реально совершил злодеяния на территориях стран, оккупированных нацистами, и кто был повержен вместе с Третьим рейхом Красной Армией в 1945 г. Такие попытки являются оскорблением памяти миллионов погибших в этой страшной войне, поэтому главный урок Нюрнберга, который важен сегодня, как никогда, – это необходимость объединения всех суверенных государств для борьбы с возрождением опасного для человечества стремления установить мировое господство какого-либо государства, чего в свое время добивалась гитлеровская Германия. Опыт Нюрнберга учит, что только совместными усилиями прогрессивное человечество сможет противостоять возрождающейся опасности нацизма, милитаризма и гегемонии.

Вторая мировая война стала не только тяжелейшим испытанием, но и уроком для всего человечества, которое, пережив эту трагедию, построило новую систему международных отношений на принципах уважения государственного суверенитета, демократии, взаимного уважения интересов друг друга, отказа от использования всех форм агрессии в международных отношениях, развития мирных инициатив, заложенных в основу ООН и других международных организаций, используя их потенциал на благо своих членов. Сверхзадача Нюрнбергского процесса для нас, живущих в XXI веке, состояла в том, чтобы больше никогда в истории человечества не допускать катастроф вселенского масштаба, подобных Второй мировой войне.

Библиографический список:

1. Ван Ци, Кулик, С.В., Смирнова, Д.Д. К вопросу о китайской историографии Второй мировой войны // Международные отношения. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 35–47.
2. Бондарь, А.А. Роль Нюрнбергского процесса в формировании системы международного уголовного права // Океанский менеджмент. – 2020. – № 4 (9). – С. 7–10.
3. Нюрнбергский процесс и современность / отв. ред. В.В. Пустогаров. – Москва: ИГиП АН СССР, 1986. – 176 с.
4. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов: в 7 т. – Москва: Госюриздан, 1957. – Т. 1. – 800 с.
5. Батырь, В.А. Нюрнбергский приговор: уроки истории для будущего // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. С. 198–216. [Электронный текст] // Режим доступа: Downloads/nyurnbergskiy-prigovor-uroki-istorii-dlya-buduschego.pdf (Дата обращения 08.11.24).

Антонова Елена Юрьевна,
декан юридического факультета
Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

В последние годы серьезную озабоченность вызывает тенденция к увеличению общественно опасных деяний, в том числе направленных на искажение исторических фактов, распространение одобрительных высказываний в пользу действий военных преступников и экстремистской идеологии. Данные обстоятельства повлекли за собой установление в 2014 г. уголовной ответственности за реабилитацию нацизма (ст. 354¹ УК РФ). Эта норма помещена законодателем в раздел и главу уголовного закона о преступлениях против мира и безопасности человечества, что подчеркивает важность противодействия попыткам фальсификации истории. Деяния, связанные с оправданием (реабилитацией) нацизма, подрывают не только интересы Российской Федерации, но ставят под угрозу безопасность всего человечества. В связи с этим месторасположение нормы определено законодателем верно.

Введение ответственности за данное деяние обусловлено необходимостью сохранения исторической памяти, под которой в научной литературе понимается «совокупность фактов, событий, выдающихся личностей, носящих как позитивный, так и негативный характер». В ней сосредоточены представления «о ярких, героических достижениях страны, которые выступают ценностными ориентирами», способствующие укреплению гражданского самосознания, являясь консолидирующими факторами российского общества [4, с. 46–56]. На государственном уровне историческая память отнесена к традиционным ценностям России [1].

Примечательно, что деяния, связанные с реабилитацией нацизма, зачастую совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (далее – ИТС).

На этот факт обращается внимание в научной литературе. В частности, А.Г. Кибальник, проанализировав судебную практику, выделил 3 основных способа «телекоммуникационной» публичности при реабилитации нацизма: 1) размещение пронацистской информации в виде сообщений, фото- и видеоматериалов либо одобрительных постов и комментариев на личных страницах в социальных сетях; 2) размещение указанной информации и комментариев в открытых группах телекоммуникационных мессенджеров; 3) размещение заявок, содержащих реабилитирующую нацизм графическую и

иную информацию, для последующей публичной трансляции в сети «Интернет» в рамках проекта «Бессмертный полк онлайн» [5, с. 32–43].

В Стратегии национальной безопасности РФ [2] обращено внимание на стремление транснациональных корпораций закрепить свое монопольное положение в сети «Интернет». По политическим причинам пользователям сети «Интернет» навязывается искаженный взгляд на исторические факты, а также на события, происходящие в Российской Федерации и в мире.

Группы, пропагандирующие ненависть, используют онлайновые платформы для планирования публичных мероприятий, включая митинги и демонстрации, а также акты насилия, в целях пропаганды расизма, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и для распространения информации о них и мобилизации средств на их проведение [8].

Неонацистские группы, а также другие группы и отдельные лица, исповедующие идеологию ненависти, всё активнее работают с восприимчивыми лицами, главным образом детьми и молодежью, используя специально созданные веб-сайты для их идеологической обработки и вербовки [8]. Озабоченность вызывают распространение песен и видеоигр, пропагандирующих расовую ненависть и подстрекающих к дискриминации, вражде или насилию.

При этом, как нами уже высказывалось ранее [3, с. 176–179], ответственность коллективных субъектов (юридических лиц) за деяния, описанные в ст. 354¹ УК РФ, возможна лишь в административно-правовом порядке (ч. 4, 4.1 ст. 13.15 КоАП). Это, на наш взгляд, не соответствует ни характеру (в КоАП РФ это деяние помещено в главу «Административные правонарушения в области связи и информации»), ни степени общественной опасности данных действий.

Полагаем, что вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц в целом, и за реабилитацию нацизма в частности, является актуальным и требующим серьезного рассмотрения.

Отметим, что законодатель предусмотрел повышенную ответственность за совершение деяний, описанных в ст. 354¹ УК РФ, совершенных с использованием ИТС (п. «в» ч. 2, ч. 4). Если основные составы (ч. 1, 3) относятся к категории преступлений небольшой тяжести (максимальная санкция до 3 лет лишения свободы), то квалифицированные составы (ч. 2, 4), предусматривающие указанный признак, – к преступлениям средней тяжести (максимальное наказание до 5 лет лишения свободы).

Ежегодно фиксируется рост преступлений, предусмотренных ст. 354¹ УК РФ. Так, по данным официальной государственной статистики, в 2015 г. было зарегистрировано 10 фактов реабилитации нацизма, в 2016 г. – 11 (прирост к аналогичному периоду предыдущего года 10%), в 2017 г. – 21 (+90,9%), в 2018 г. – 16 (снижение 23,8%), в 2019 г. – 22 (+37,5%), в 2020 г. – 40 (+81,8%), в 2021 г. – 89 (+122,5%), в 2022 г. – 131 (+47,2%), в 2023 г. – 104 (снижение к АППГ на 20,6%, прирост к 2015 г. – 1040%). Исходя из представленных цифр видно, что деяния, описанные в ст. 354¹ УК РФ, являются относительно-распространенными и имеют тенденцию к росту, что подтверждает социальную

обусловленность установления уголовной ответственности за его совершение.

При этом данные судебной статистики [6] показывают, что в 2015 г. по ст. 354¹ УК РФ было осуждено 4 лица, в 2016 г. – 2, в 2017 г. – 3, в 2018 г. – 1, в 2019 г. – 1, в 2020 г. – 8, в 2021 г. – 30, в 2022 г. – 28, в 2023 г. – 52.

В последние три года наметился рост числа осужденных по данной норме, но в целом количество дел, заканчивающихся вынесением обвинительного приговора, незначительно. Это обусловлено, в том числе, сложностью законодательной конструкции рассматриваемого состава преступления.

Обращает на себя внимание несоответствие названия нормы её содержанию. В частности, действия, образующие объективную сторону (отрицание фактов, одобрение преступлений, распространение заведомо ложных сведений, распространение сведений, осквернение, оскорбление, унижение чести и достоинства), не увязываются с категорией «реабилитация», которая означает комплекс мероприятий на восстановление чего-либо, в данном случае нацизма.

В научной литературе предлагается заменить термин «реабилитация» на категорию «оправдание» [10, с. 26–31]. Считаем такую позицию справедливой.

Кроме того, часть деяний объективной стороны рассматриваемого состава преступления образуют конкуренцию с иными составами преступлений, что создает сложность в процессе квалификации содеянного. Одним из таких деяний в ч. 1 ст. 354¹ УК РФ является распространение заведомо ложных сведений о ветеранах (категория употребляется во множественном числе, т. е. можно говорить об индивидуально неопределенном круге лиц) Великой Отечественной войны (далее – ВОВ), а в ч. 3 этой же нормы – унижение чести и достоинства ветерана ВОВ. Деяние, аналогичное тому, что описано в ч. 1 рассматриваемой нормы, подпадает и под признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128¹ УК РФ, где установлена ответственность за клевету (распространение заведомо ложных сведений) в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально неопределенных. При этом в ч. 1 ст. 354¹ УК РФ законодатель не указывает на то, что распространяемые заведомо ложные сведения должны порочить честь и достоинство ветеранов ВОВ, что является обязательным признаком состава о клевете. А унижение чести и достоинства ветерана ВОВ, о котором говорится в ч. 3 ст. 354¹ УК РФ, не связано с распространением заведомо ложных сведений, что является обязательным признаком клеветы, то есть по факту речь здесь идёт об оскорблении данных лиц.

Отсюда возникает вопрос: как квалифицировать деяние, если распространенные заведомо ложные сведения о ветеранах ВОВ были направлены на то, чтобы опорочить их честь и достоинство.

Полагаем, что, поскольку законодатель конкретизировал потерпевших в ст. 354¹ УК РФ (ветераны ВОВ), данная норма является специальной по отношению к общей норме о клевете (ст. 128¹ УК РФ). По правилам квалификации: при конкуренции общей и специальной нормы применяется должна специальная норма, поэтому применение ст. 128¹ УК РФ в данном случае исключается. Вместе с тем если умысел у субъекта будет направлен не

только на оправдание деятельности нацистов путём распространения заведомо ложных сведений о ветеранах ВОВ, но и на унижение их чести и достоинства, содеянное должно образовывать совокупность преступлений, предусмотренных частями 1 и 3 статьи 354¹ УК РФ. В тех случаях, когда умысел субъекта направлен на то, чтобы унизить честь и достоинство данной категории лиц, и деяние не связано с распространением заведомо ложных сведений, содеянное должно квалифицироваться только по ч. 3 ст. 354¹ УК РФ. Если умыслом субъекта не охватывается унижение чести и достоинства ветерана ВОВ, и лицо с целью оправдания (реабилитации) нацизма распространяет заведомо ложные сведения о них, то содеянное будет образовывать преступление, описанное в ч. 1 ст. 354¹ УК РФ.

В научной литературе подробно описывается и конкуренция ст. 354¹ УК РФ с нормами о возбуждении ненависти и вражды, а равно унижении человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), призывах к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), вандализме (ст. 214 УК РФ), уничтожении либо повреждении воинских захоронений (ст. 243⁴ УК РФ) [7, с. 50–53].

Анализ научной литературы, а также судебной практики показывает, что норма, предусматривающая ответственность за реабилитацию нацизма, с точки зрения законодательной техники сконструирована не удачно. Это создает проблемы в правоприменительной практике, что требует разъяснений, как минимум на уровне постановления Верховного Суда РФ. Отметим и то, что учеными [9, с. 127–145] высказывается мысль о необходимости расширения сферы применения мер уголовно-правового воздействия в отношении умышленных деяний, направленных на искажение исторических фактов. Но это требует дополнительных научных исследований и обоснований социальной обусловленности.

Библиографический список:

1. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809) // СПС КонсультантПлюс.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
3. Антонова, Е.Ю. К вопросу об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма // Крымские юридические чтения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Ялта, 15–16 июня 2023 года / под общей редакцией Н.Н. Колюки, сост. С.В. Герасимовский, А.Ф. Кравчук. Т. 1. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2023. – С. 176–179.
4. Болтырова, Т.М., Доржинов, Ч.В. Защита исторической памяти и укрепление гражданского единства // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – 2023. – № 2 (47). – С. 46–56. – DOI:10.24412/2071-7830-2023-247-46-56.
5. Кибальник, А.Г. Судебная практика применения нормы о реабилитации

нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. – 2023. – № 10. – С. 32–43.

6. Отчёт о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2015–2023 гг. Форма № 10-а // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [сайт]. – URL: www.cdep.ru.

7. Пощелов, П.В. Отграничение преступления, предусмотренного статьей 354.1 УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступлений и правонарушений // Российский следователь. – 2021. – № 9. – С. 50–53.

8. Резолюция A/RES/75/169. Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Генеральная Ассамблея ООН (16.12.2020) // Организация Объединенных Наций: [сайт]. – URL: <https://undocs.org/ru/A/75/476>

9. Шамсунов, С.Х., Меркульев, В.В., Агапов, П.В., Новиков, А.В., Радченко, Т.В., Шевелева, К.В. Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн: опыт социологического исследования // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16. – № 2 (58). – С. 127–145.

10. Шумаков, С.А., Матвеев, П.А., Викторов, В.Ю. Уголовно-правовая характеристика реабилитации нацизма: современное состояние, проблемы и перспективы // Российский судья. – 2023. – № 8. – С. 26–31. – DOI: 10.18572/1812-3791-2023-8-26-31.

Бабаков Виктор Валерьевич,
доцент кафедры общегуманитарных
и социально-экономических
дисциплин Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат исторических наук

Батуева Ирина Батоевна,
доктор исторических наук,
профессор

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: УРОКИ ПРОШЛОГО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ ДЛЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Нюрнбергский процесс явился одним из ключевых событий, определивших эволюцию международного правосудия и развитие международного права, оказал неоспоримое влияние на формирование и дальнейшее становление механизмов защиты прав человека и борьбы с

военными преступлениями и преступлениями против человечности [1].

Итоги его деятельности имеют непреходящую историческую значимость для современных исследований в области международного права, поскольку он заложил фундамент для развития современной системы международного правосудия и обеспечения ответственности за тяжкие преступления, совершаемые против человечества.

Актуальность изучения результатов Нюрнбергского трибунала обусловлена необходимостью комплексного анализа уроков прошлого, полученного в результате этого международного форума.

Современным исследователям и практикам настоятельно необходимо использовать накопленный опыт для решения актуальных проблем современности, таких как обеспечение защиты прав и свобод человека, предотвращение массовых нарушений международного гуманитарного права и обеспечение неотвратимости наказания за совершение тяжких международных преступлений.

Всесторонний анализ работы судебного процесса над нацистскими преступниками по итогам Второй мировой войны имеет важное значение для дальнейшего развития международного правосудия и защиты прав человека в современном мире.

Опыт и знания, полученные в результате данного научного исследования, смогут стать хорошим подспорьем для организации международного трибунала для военных преступников после победы России в специальной военной операции на Украине.

В настоящей работе сделана попытка комплексного анализа деятельности Нюрнбергского процесса, его исторического значения, основных правовых принципов и механизмов, а также оценки их применимости и эффективности в контексте современных глобальных вызовов в области прав человека и международного права.

Произведен анализ исторических предпосылок и ключевых этапов подготовки и проведения Нюрнбергского процесса, а также выявлены его основополагающие правовые принципы и механизмы, которые оказали существенное влияние на развитие международного уголовного права и становление системы защиты прав человека.

Проанализирована сегодняшняя актуальность и применимость наработанного в ходе Нюрнбергского процесса опыта к решению современных проблем в данной сфере. Например, по итогам специальной военной операции на Украине.

Предпосылки к проведению Нюрнбергского процесса были заложены еще в годы Второй мировой войны, когда страны антигитлеровской коалиции начали предпринимать совместные усилия по привлечению к ответственности главных военных преступников нацистской Германии.

Московское заявление 1943 года явилось ключевым документом, заложившим основы для последующего судебного преследования лиц, ответственных за совершение военных преступлений. Оно обозначило решимость союзников привлечь военных преступников к ответственности, что

стало отправной точкой для развития международного правосудия в послевоенный период.

Последующие межсоюзнические переговоры, кульминацией которых стала Лондонская конференция 1945 года, завершились принятием Устава Международного военного трибунала, который определил его полномочия, состав, процессуальные нормы и ключевые принципы правосудия.

Для обвиняемых в военных преступлениях были установлены принципы индивидуальной уголовной ответственности, неприменимость иммунитета для лиц, совершивших военные преступления, и верховенство международного права над национальным, что заложило фундамент для дальнейшего развития международного правосудия и обеспечения правосудия в отношении нарушений международного права [2]. Открывшийся 20 ноября 1945 года в Нюрнберге судебный процесс над группой бывших руководителей нацистской Германии стал прецедентным не только в силу масштабности предъявленных обвинений, но и ввиду беспрецедентного для того времени правового статуса трибунала, совмещавшего принципы общего и континентального права.

Основополагающими правовыми принципами Нюрнбергского процесса выступили принцип индивидуальной уголовной ответственности, согласно которому подсудимые отвечали за совершенные ими лично преступления, невзирая на занимаемые ими государственные должности, а также принцип верховенства международного права.

Устав Международного военного трибунала (МВТ) наделял трибунал широкими полномочиями, включая право объявлять преступными целые организации нацистского режима, что, в свою очередь, влекло уголовное преследование их членов.

В числе ключевых нововведений Нюрнбергского процесса, наряду с уже существующими понятиями военных преступлений и преступлений против мира, появилось новое понятие «преступления против человечности», которое не только расширило сферу применения международного уголовного права, но и стало весомым шагом в развитии современной системы защиты прав человека, поскольку оно позволило привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении массовых нарушений прав человека, независимо от их принадлежности к государству или иным структурам власти.

Значение Нюрнбергского процесса, являющегося прецедентным трибуналом, для развития международного уголовного права и правосудия переходного периода невозможно переоценить, поскольку он не только заложил основы для создания постоянных международных судебных органов, таких как Международный уголовный суд, но и оказал значительное влияние на становление международной системы защиты прав человека, введя в международное право такие понятия, как «преступления против человечности» и «военные преступления» [3].

Нюрнбергские принципы, являясь отправной точкой в развитии международного уголовного права, нашли свое отражение в Уставах Токийского трибунала, Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, а также в Римском статуте Международного уголовного суда, что

подчеркивает их значение для формирования современной системы международного правосудия и обеспечения ответственности за грубые нарушения прав человека и гуманитарного права.

Особенностью современной геополитической ситуации в мире является то, что сложившаяся система международного уголовного права может и должна эффективно функционировать только в условиях многополярного мира на основе Устава ООН. Уже очевидно, что при однополярной международной системе она вырождается в нелегитимные политические судилища, ангажируемые и контролируемые загнивающим гегемоном.

В контексте современных глобальных вызовов, связанных с массовыми нарушениями прав человека, этническими чистками и геноцидом, опыт Нюрнбергского процесса сохраняет свою высокую актуальность и применимость. Сформированные в его ходе правовые принципы и механизмы продолжают служить основой для международного правосудия, а введенные им новаторские юридические категории прочно вошли в понятийный аппарат международного права.

В то же время Нюрнбергский процесс подвергался и продолжает подвергаться критике, в том числе за избирательность правосудия, отсутствие равенства сторон и «правосудие победителей».

Эти аспекты требуют тщательного переосмыслиения с целью дальнейшего совершенствования международных механизмов противодействия грубым нарушениям прав человека и международного гуманитарного права, а также обеспечения подлинной неотвратимости наказания за совершение тяжких международных преступлений.

Необходимость переосмыслиения итогов Нюрнбергского процесса обусловлена возрастающей актуальностью его решений в условиях становления нового многополярного современного мира. Игнорирование, искажение документов Нюрнберга, попытки пересмотра итогов Второй мировой войны рисуют вновь привести мир к повторению подобной трагедии. В современных условиях необходимо постоянно помнить о решениях Нюрнбергского процесса.

Приведенные тезисы свидетельствуют о том, что Нюрнбергский процесс, являясь одним из ключевых событий в истории международного права и правосудия, оказал огромное влияние на развитие международного уголовного права и правосудия, заложив основы для создания постоянных международных судебных органов, способствовал становлению современной системы защиты прав человека.

Будучи прецедентным судебным разбирательством, он стал ключевым этапом формирования современной системы международной уголовной юстиции и защиты прав человека.

Правовые принципы и механизмы, разработанные в ходе Нюрнбергского процесса, такие как индивидуальная уголовная ответственность, верховенство международного права над национальным и введение понятия «преступления против человечности», не только стали основополагающими принципами международного уголовного права, но и оказали фундаментальное влияние на дальнейшее развитие этой области, обеспечивая правовую основу для преследования лиц, ответственных

за совершение тяжких международных преступлений.

Несмотря на критику в адрес Нюрнбергского трибунала, связанную с обвинениями в избирательности и «правосудии победителей», его историческое значение и влияние на современные международно-правовые реалии трудно переоценить.

Подходы и принципы, сформированные в ходе Нюрнбергского процесса, не только продолжают применяться в деятельности постоянных международных судебных органов, таких как Международный уголовный суд, но и служат основой для привлечения к ответственности лиц, совершивших тяжкие международные преступления, что подчеркивает его непреходящее значение для развития международного правосудия.

В контексте современных глобальных вызовов, характеризующихся массовыми нарушениями прав человека, этническими конфликтами и геноцидом, опыт Нюрнбергского процесса, являясь примером международного правосудия, не теряет своей актуальности и служит важным источником для решения современных проблем в сфере защиты прав человека и предотвращения безнаказанности за совершение тяжких преступлений.

Дальнейшее критическое осмысление его деятельности и правоприменения могут способствовать совершенствованию механизмов международного правосудия, обеспечению подлинной неотвратимости наказания за совершение тяжких международных преступлений, а также укреплению системы защиты прав человека. В этом контексте результаты проведенного исследования, изложенные тезисно, могут быть полезны как для теоретического осмысления прошлого опыта, так и для практической реализации накопленных уроков в современных реалиях.

Библиографический список:

1. Бурьянов, С.А. О необходимости глобального права в контексте проблемы целенаправленного формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития // Век глобализации. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-globalnogo-prava-v-kontekste-problemy-tselenapravleniia-globalnoy-sistemy-upravleniya-v-tselyah> (дата обращения: 10.11.2024).
2. Маслакова-Клауберг, Н.И. Нюрнбергский трибунал и «уроки истории» в современных международных отношениях // Вестник УМЦ. – 2020. – № 2 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnbergskiy-tribunal-i-uroki-istorii-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh-otnosheniyah> (дата обращения: 10.11.2024).
3. Шумиленко, А.П., Пастухова, Л.В. Нюрнбергский процесс и его влияние на развитие международного права: избранная библиография (часть I) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnbergskiy-protsess-i-ego-vliyanie-na-razvitiie-mezhdunarodnogo-prava-izbrannaya-bibliografiya-chast-i> (дата обращения: 10.11.2024).

Бахаровская Татьяна Валерьевна,
 старший преподаватель кафедры
 общегуманитарных и социально-
 экономических дисциплин
 Луганского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧИ Р.А. РУДЕНКО В КОНТЕКСТЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

На современном этапе развития нашего государства вопросы нравственного, а также патриотического воспитания школьников и студентов стоят достаточно остро. Мы имеем дело с поколением, которое с раннего возраста умеет воспринимать и анализировать ситуацию, происходящую в мире. В рамках высшей школы неотъемлемой частью работы является воспитание будущих прокуроров. Исходя из того, что все они в скором времени будут стоять на страже закона нашей страны, считаем немаловажным подчеркнуть, что знание своей истории – один из основных аспектов нравственного и патриотического воспитания.

История России – факты, повествующие о развитии государства. Данная дисциплина в образовательном процессе занимает главенствующую роль. Но не стоит умалять её важность и в воспитании. Говоря о событиях и людях, оставивших след в истории, мы формируем у студентов определенное представление о том, что было, и о том, чему никогда нельзя повториться.

Как отмечалось выше, нравственное воспитание студентов высших учебных заведений правовой направленности должно быть одной из основных задач. Под нравственным воспитанием мы понимаем процесс формирования моральных ценностей, норм и правил поведения у человека. Оно направлено на развитие у личности таких качеств, как честность, справедливость, доброта, уважение к другим людям и их правам [4].

Несомненно, все эти качества способны создать социально развитую личность и гармоничное общество. Это именно то, к чему стремится каждый педагог.

Проследить взаимосвязь между историей и нравственным воспитанием студентов не составит труда. Великая Отечественная война – именно та история, уроки которой должны быть выучены навсегда. Она на сотни поколений вперед останется в памяти нашего народа, как самая кровопролитная и жестокая. Историки, политологи и, что представляет для нас особый интерес, юристы и по сей день задаются рядом вопросов в рамках расследований военных преступлений нацистской Германии.

Одним из поистине важных событий в контексте Второй мировой войны, пролившим свет на деяния нацистов, стал Нюрнбергский процесс. Обвинительное заключение, подготовленное командами прокуроров из СССР, США, Великобритании и Франции, содержало четыре пункта, противоречащие

законам нравственности: преступления против мира, преступления против человечности, нарушение законов войны (военное преступление) и заговор с целью совершения данных преступных действий [3].

В рамках нравственного воспитания студентов, а также с целью совершенствования речи будущих прокуроров особое внимание стоит уделить обвинительным речам. Для полноценного понимания контекста стоит прибегнуть к семантическому анализу речи обвинителя, поскольку именно данный анализ раскрывает смысл и взаимосвязь сказанного [5]. Мы используем такие методы семантического анализа, как: выделение ключевых слов и понятий и построение семантических сетей, которые показывают связи между данными понятиями.

Речь главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе Романа Андреевича Руденко и по сей день является одним из примеров блестящей аргументации. Использование всевозможных лингвистических средств, оказывающих влияние на сознание человека, помогает формировать неподдельное представление о зверствах военных преступников, что немаловажно в процессе нравственного, а также патриотического воспитания.

Для понимания сути и результатов этого исторического события Руденко в своей речи затрагивает такие ключевые понятия и идеи, как:

Военные преступления – одно из центральных понятий речи. Руденко приводит многочисленные примеры военных преступлений, совершенных нацистами, таких как убийства мирных жителей, уничтожение городов и деревень, использование рабского труда и другие. Он говорит: подготовив и осуществив вероломное нападение на свободолюбивые народы, фашистская Германия превратила войну в систему военизированного бандитизма. Убийства военнопленных, истребление мирного населения, ограбление оккупированных районов и другие военные преступления явились частью программы запланированной гитлеровцами тотальной молниеносной войны. Особенно значительные размеры принял и с особой жестокостью осуществлялся фашистский террор на временно оккупированных территориях Советского Союза.

«Полностью доказана вина подсудимых в совершении военных преступлений, в том, что они организовали систему уничтожения военнопленных, мирного населения, женщин, старииков и детей; в том, что по их вине всюду, где ступала нога немецкого солдата, оставались горы убитых и замученных людей, развалины и пожарища, опустошенные города и села, оскверненная и залитая кровью земля» [2].

Преступления против человечности – ещё одно важное понятие, которое Руденко раскрывает в своей речи. Он говорит о массовых убийствах, уничтожении целых народов и других преступлениях, которые были совершены нацистами в ходе войны. Это подтверждают следующие цитаты: «Вина подсудимых в совершении преступлений против мира полностью доказана. Доказано полностью обвинение в совершении военных преступлений, заключающихся в ведении войн методами, противоречащими законам и обычаям войны». «Это они спокойно и безжалостно наблюдали за замученными жертвами и, как Ганс Франк, произносили парадные речи «о ещё новом шаге»,

пройденном германским фашизмом по пути очищения «жизненного пространства» от «низших рас» [2].

Ответственность – идея ответственности за международные преступления является центральной в речи Руденко. Он призывает к наказанию виновных и установлению принципов международного права, которые бы предотвращали подобные преступления в будущем: «Пришёл день, когда народы мира требуют справедливого возмездия и суворой кары для гитлеровских палачей, требуют суворого наказания преступников». «Теперь, когда в результате героической борьбы Красной Армии и союзных войск гитлеровская Германия сломлена и подавлена, мы не вправе забыть о понесённых жертвах, не вправе оставить без наказания виновников и организаторов чудовищных преступлений» [2].

Международное право – Руденко подчёркивает важность международного права в борьбе с международными преступлениями. «Все подсудимые подготовили, организовали и совершили не поддающиеся описанию, никогда в истории не встречавшиеся кощунственные преступления против человечности, против основ человеческой морали и международного права». Он говорит о роли международного трибунала: «...настоящий процесс является первым в истории процессом, в котором правосудие осуществляется органом международной юстиции – Международным Военным Трибуналом» [2].

В речи Руденко можно выделить несколько основных связей между всеми этими понятиями:

Военные преступления и преступления против человечности являются частью более широкого понятия международных преступлений. Ответственность за международные преступления является следствием нарушения принципов международного права.

Создание международного трибунала и разработка новых принципов международного права являются способами предотвращения международных преступлений в будущем.

Следующие слова Руденко подчёркивают весь трагизм, всю боль войны. Главный обвинитель выделяет торжественную победу над фашистами, что, в свою очередь, воспитывает дух патриотизма: «Советский народ на полях битв, невиданных по своим масштабам и ожесточению, стойко и мужественно защищал и защитил честь, свободу и независимость своей Родины и вместе с войсками союзных наций избавил свободолюбивые народы мира от страшной опасности фашистского порабощения» [2].

Речь Руденко отражает общую атмосферу Нюрнбергского процесса, который был направлен на осуждение нацистских преступлений и установление принципов международного права. Руденко подчёркивает важность этого процесса для будущего человечества и призывает к созданию справедливого и гуманного мира. «Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем – мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счёт. Это – счёт всего человечества, счёт воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие!»

Таким образом, можно резюмировать, что основные положения речи

Главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко затрагивают обширный спектр нравственных вопросов. При семантическом анализе выделяются основные идеи, которые в совокупности дают представления о нечеловеческих зверствах преступников нацистской Германии. Бесспорным остается факт влияния сокрушительной речи на сознание, что является необходимым при вынесении приговора. Всё это создает почву для размышлений о гуманности, долге, патриотизме. Именно подобные выступления являются яркими примерами для студентов юридических направлений, поскольку заставляют не забывать историю, вызывают гордость за Родину, воспитывают дух патриотизма и нравственные качества.

Библиографический список:

1. Звягинцев, А.Г. Главный обвинитель Нюрнбергского трибунала. – М.: Эксмо, 2016. – 576 с.
2. Нюрнберг. Без срока давности. [Электронный ресурс] – URL: <https://nurnberg1945.ru/posts/vstupitelnaya-rech-glavnogo-obvinitelya-ot-sovetskogo-soyuza-r-a-rudenko>. (Дата обращения: 10.11.2024).
3. Нюрнбергский процесс. Суд над нацистскими судьями: сб. материалов / пер. с англ. В.И. Валицкой; под общ. ред. и со вступ. статьей Р.А. Руденко; сост.: М.Ю. Рагинский. М.: Юрид. лит., 1970.
4. Скибицкий, М.М. Патриотизм // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 8-е изд., дораб. и доп. – М.: Республика; Современник, 2009. – С. 493.
5. Пищальникова, В.А. Общее языкознание: учеб. пособие / В.А. Пищальникова. – Барнаул: Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2001. – 189 с.

Белова Ольга Ивановна,
декан юридического факультета
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Республики Крым

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БИОМЕДИЦИНСКОЙ ЭТИКИ: УРОКИ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Научные медицинские, биологические, химические и иные исследования с участием в качестве объекта человека были и остаются на сегодняшний день неотъемлемым условием развития научной мысли, составляющей движущих сил научно-технического прогресса в различных отраслях жизнедеятельности. Вместе с тем итоги Второй мировой войны продемонстрировали всему

человечеству необходимость тщательной регламентации отношений в данной сфере.

Нюрнбергский процесс 1945–1946 гг., а также так называемые «малые Нюрнбергские процессы» над нацистами и их пособниками, организованные американской стороной, обнажили чудовищность преступлений, совершенных учеными. Нацисты изучали влияние высокого и низкого давления на организм человека, практиковали обморожение конечностей, исследовали воздействие ядов, вели разработку кровоостанавливающих веществ, практиковали стерилизацию и т. п. [8]. Проводились указанные эксперименты не только в военных, но и в иных целях, в том числе политического и социального характера.

На сегодняшний день перед наукой стоят новые задачи и вызовы. При этом реализовать многие из них возможно при помощи эмпирических методов с участием человека. Так, актуальными являются вопросы клонирования человека, выращивания и пересадки органов и тканей, поиск новых методов оперативного лечения новообразований и т. д. При этом аспекты реализации базовых принципов биоэтики приобрели еще более злободневный характер, что обусловлено целым рядом факторов, в числе которых распространность экстремистской идеологии, милитаризация отдельных государств, развитие трансграничной организованной преступности занимают не последнее место.

Изложенное обуславливает актуальность исследования проблем уголовной ответственности за проведение экспериментов и иных исследований с участием человека в контексте правовых и доктринальных положений, выработанных на Нюрнбергском, Токийском, а также малых Нюрнбергских процессах с анализом современных подходов к решению выявленных на указанных судебных процессах проблем.

В приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге специальная правовая оценка опыту над человеком не дана. Об опытах над военнопленными говорится лишь в разделе «Убийства военнопленных и жестокое обращение с ними», в двух абзацах которого указано, что советских военнопленных делали также объектами жестоких и бесчеловечных медицинских опытов. В качестве одного из фактов в приговоре отмечено, что в июле 1943 года немцами проводилась экспериментальная работа, направленная на подготовку к применению бактериологического оружия, в связи с чем попавшие в плен советские граждане использовались в качестве объектов медицинских экспериментов, большинство из которых влекли их смерть [1, с. 562–720].

Ученые, стоявшие во главе системы проведения указанных исследований, предстали перед судом несколько позже – на первом из двенадцати последующих (малых) Нюрнбергских процессов, по итогам которого был сформирован так называемый Нюрнбергский кодекс – свод этических и правовых принципов медицинской деятельности, впоследствии нашедший отражение в универсальных и региональных актах международного права.

Международный военный трибунал по Дальнему Востоку не рассматривал преступления японских ученых, выраженные в проведении

бесчеловечных опытов над людьми, повлекшие количество жертв, исчисляемое тысячами [2]. Последующие судебные процессы в целях восстановления справедливости не проводились, что в условиях разгоравшихся международных политических распрай свидетельствовало о смене приоритетов и готовности руководителей отдельных стран не ворошить болезненные для общества темы, привлекая ученых, совсем недавно уничтоживших не одну тысячу безвинных жизней, к новым исследованиям, сохраняя за некоторыми из них высокие политические посты.

Изложенное обуславливает необходимость формирования качественного комплекса правовых норм, направленных на предупреждение, предотвращение и привлечение к ответственности лиц, посягающих на отношения в сфере биомедицинской этики. Одним из наиболее эффективных средств предупреждения преступлений является установление наиболее строгого вида юридической ответственности за определенные деяния – уголовной.

Вместе с тем стоит признать, что шаги к уголовно-правовой охране интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств Российской Федерации в данной сфере до сих пор в полной мере не предприняты.

В 2024 г. Государственной думой Российской Федерации рассмотрен и отклонен в первом чтении законопроект, которым предлагалось установить в ст. 117.1 Уголовного кодекса Российской Федерации ответственность за осуществление медицинских, научных или иных экспериментов на человеке при отсутствии согласия, а также независимо от наличия такового в случаях, заведомо сопряженных с причинением увечья либо вреда здоровью, опасного для жизни гражданина [3].

При этом приведенный пример законопроектной деятельности представляет собой ярко выраженный подход «из крайности в крайность», поскольку, как справедливо указано в заключении профильного комитета, он не учитывает действующие положения отечественного законодательства об информированном добровольном согласии, а также вступает в противоречие с правилами проведения доклинических и клинических исследований, утвержденных федеральным органом исполнительной власти в сфере здравоохранения [3].

Остановимся на отзыве профильного комитета Государственной думы Российской Федерации. Он представляет интерес в несколько ином контексте. Так, в числе прочих доводов об отсутствии необходимости введения нового состава преступления в уголовный закон он содержит положения о достаточности действующих норм УК РФ, устанавливающих уголовно-правовую охрану жизни и здоровья человека.

Однако возникает справедливый вопрос: если проведенный опыт не повлек причинение вреда жизни или здоровью человека, каким образом надлежит квалифицировать действия виновных лиц?

Стоит обратить внимание на то, что Правительство Российской Федерации, предоставив отзыв на законопроект, отметило о необходимости совершенствования законодательства в сфере ответственности за проведение

медицинских экспериментов над человеком [3]. Соглашаясь с позицией Правительства Российской Федерации, приведем нижеследующий пример.

Так, в Российской Федерации в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» (далее – Закон № 54-ФЗ) установлена недопустимость клонирования человека вплоть до дня вступления в силу федерального закона, устанавливающего порядок использования технологий клонирования организмов в целях клонирования человека [4]. Статья 4 Закона № 54-ФЗ говорит об ответственности за нарушение указанного нормативного правового акта.

Закон № 54-ФЗ не дифференцирует запрет на терапевтическое или генетическое клонирование человека. Вместе с тем на сегодняшний день возможно проведение подобных опытов.

Однако уголовная ответственность за совершение клонирования, проведение иных медицинских и прочих научных манипуляций исследовательского характера в Российской Федерации не установлены. Какую ответственность должно нести лицо, в научном смысле «успешно», т. е. без причинения вреда здоровью, совершившее клонирование? Анализ действующего законодательства не позволяет говорить о какой-либо ответственности.

Между тем следует сказать, что в законодательствах зарубежных стран имеются примеры более основательных подходов к решению обозначенных проблем. Так, уголовный кодекс Франции содержит в себе целую главу, посвященную преступлениям в сфере биомедицинской этики [5].

В.А. Чукреев отмечает, что ответственность за отдельные преступления в сфере биомедицинской этики закреплена в уголовных законах Испании, Грузии, Эстонии и Азербайджана [6].

Ученые Л.Н. Берг и А.В. Лисаченко, анализируя нормы действующего законодательства о клонировании, говорят, что криминализация клонирования человека является преждевременной ввиду недостаточной изученности биологических и социальных последствий [7, с. 107]. При этом ученые отмечают, что на сегодняшний день в практике имеются случаи проведения экспериментов по клонированию человека в странах, где отсутствует соответствующий запрет, а также в нейтральных водах на суднах, имеющих необходимое оборудование [7, с. 101].

Современные реалии демонстрируют, что необходимым ресурсом для проведения различного рода экспериментов с человеком и (или) его органами и тканями стали обладать не только государства, но и организованные (в том числе транснациональные) преступные группы, террористические и экстремистские организации и сообщества. При этом одним из условий, облегчающих преступную деятельность, является низкое качество законодательства, регулирующего оборот органов и тканей человека, в том числе в части установления уголовной ответственности.

Существенным образом, по нашему мнению, увеличивает риск совершения преступлений исследуемой категории на территории Российской Федерации наличие «неблагополучных» соседей. Одним из таких соседей

является Украина, имеющая население в несколько десятков миллионов человек.

Официальный представитель Министерства иностранных дел Российской Федерации М.В. Захарова отмечает, что в Украине сформировались едва ли не самые «благоприятные» условия для противоправной торговли человеческими органами и тканями: существенное упрощение процедуры донорства, в том числе донорства органов и тканей несовершеннолетних, привели к неконтролируемому росту преступности в данной сфере [9]. При этом стоит обратить внимание на то, что при наличии столь неблагополучного соседа в Российской Федерации не криминализирована торговля человеческими органами. На это, в частности, обращает внимание В.В. Шавловская [10]. Полагаем, что данная ситуация требует существенного внимания со стороны законодателя, поскольку отсутствие специальных норм уголовно-правовой охраны, по нашему мнению, препятствует реализации предупредительной функции уголовного закона в Российской Федерации.

Изложенное позволяет говорить о том, что на сегодняшний день в отечественном законодательстве имеют место существенные пробелы в уголовном законе Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за преступные деяния в сфере биомедицинской этики и связанных с ней прав и свобод человека и гражданина.

Подводя итог, можно сказать, что научная мысль должна преследовать благие для личности, государства и общества цели и задачи, которые должны достигаться гуманными и надлежащими с позиции общеправовых принципов и отраслевых (специальных) норм отечественного и международного права методами и средствами. Стоит признать, что человечество и сегодня продолжает усваивать уроки Второй мировой войны в аспекте регулирования общественных отношений, возникающих в сфере участия человека в биомедицинских исследованиях в качестве объекта, сталкиваясь с различными подходами к оценке идентичных явлений, политизацией и коммерциализацией науки и культуры.

Уверены, что основополагающие начала, заложенные в Нюрнбергском кодексе от 1947 г., Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека от 11.11.1997, Международной декларации о генетических данных человека от 16.10.2003, Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека от 19.10.2005, найдут дальнейшее качественное развитие в нормах отечественного закона, в том числе в части развития механизма уголовно-правовой охраны прав, свобод и законных интересов общества, государства и личности в исследуемой сфере, в частности, посредством устранения выявленных в настоящей статье законодательных пробелов.

Библиографический список:

1. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 8, отв. ред. Н.С. Лебедева, Москва, 1999. – 792 с.
2. Ерохин, А.К. Утерянная справедливость: двойные стандарты в применении нюрнбергских принципов медицинской этики и международного

гуманитарного права в Токийском процессе 1946–1948 гг. над японскими военными врачами по фактам экспериментов над людьми // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 9 (101). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uteryannaya-spravedlivost-dvoynye-standarty-v-primenenii-nyurnbergskikh-printsipov-meditsinskoy-etiki-i-mezhdunarodnogo> (дата обращения: 27.07.2024).

3. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 365581-3. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/365581-3?ysclid=lz5inz00h18851786> (дата обращения: 12.07.2024).

4. О временном запрете на клонирование человека: федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головко, Н.Е. Крылова; пер. с французского Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

6. Уголовно-правовая охрана человека от посягательств на его анатомические и физиологические свойства : монография под ред. В.А. Чукреева, Прометей, 2022. – 212 с. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Правовое обеспечение безопасного использования генетической и геномной информации : учебник для вузов / Л.Н. Берг [и др.] ; под редакцией Л.Н. Берг, А.В. Лисаченко. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 123 с.

8. Ганн, Е.А., Медведева, Л.М. Ньюрнбергский процесс и его влияние на сферу медицины // Вестник МИЭП. – 2015. – Конференция. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnbergskiy-protsess-i-ego-vliyanie-na-sferu-meditsiny> С. 248–250 (дата обращения: 29.07.2024).

9. Статья официального представителя МИД России М.В. Захаровой «Мировой лидер черной трансплантологии: на Украине органами торгуют и в онлайне, и в офлайне» // «Российская газета», 7 августа 2023 года [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1899824/ (дата обращения: 12.07.2024).

10. Шавловская, В.В. К вопросу о международно-правовой обоснованности криминализации торговли органами и тканями человека // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 8 (97). С. 105–109. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mezhdunarodno-pravovoy-obosnovannosti-kriminalizatsii-torgovli-organami-i-tkanyami-cheloveka> (дата обращения: 29.07.2024).

Бирюкова Наталья Юрьевна,

студент 1 курса

Крымского юридического института

(филиала) Университета прокуратуры

Российской Федерации

(научный руководитель –

Задерейчук И.П.)

**ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ
ГОРОДА-ГЕРОЯ СЕВАСТОПОЛЯ**

Вторая мировая война – это период в мировой истории, который оставил огромный след на ее страницах. Гибель пятидесяти шести миллионов людей, массовые разрушения городов и памятников культурного наследия, зверские расправы над людьми, геноцид – этим запомнилась самая масштабная война в истории человечества. В период Второй Мировой войны произошла и Великая Отечественная война – самая кровопролитная война в истории России. Стоит отметить, что именно Севастополь, одним из первых, принял на себя удар: 22 июня 1941 года в 3 часа 12 минут на Севастополь упала первая мина. Несмотря на это, город-герой сражался стойко, со свойственными ему героизмом и отвагой, поэтому немцам взять сразу его не удалось: Севастополь обороняли 250 дней.

В Севастополе, как и в других городах, где ступила нога немецко-фашистских захватчиков, имели место быть зверские издевательства над людьми, разного рода военные преступления и преступления против человечности. Эта тема особо актуальна на сегодняшний день, поскольку в условиях современных войн важно помнить о том, насколько страшными бывают их последствия для того, чтобы наиболее эффективно защищать права и свободы человека, в первую очередь, на жизнь, его личную неприкосновенность. Также, на основе анализа военных и должностных преступлений, мировое сообщество выработало динамичную систему юридической защиты комбатантов и не комбатантов, что немаловажно в условиях современных войн.

Согласно Уставу Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, военные преступления – это общественно опасные деяния, совершенные военными преступниками европейских стран оси, нарушающие закон и порядок ведения войны. К таковым относятся: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления [1].

Севастополь знает о военных преступлениях не понаслышке: немецко-румынские войска издевались над советскими военнопленными и мирными гражданами, жестоко расправлялись с ними, отправляли в концлагеря и топили в море. Также распространенным методом «борьбы» с советскими военнопленными было неоказание должной медицинской помощи и содержание в ужасных санитарно-гигиенических условиях. Все эти преступления были зафиксированы в Актах Севастопольской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (далее – СГК) и личных записках жителей.

Одним из известных таких злодеяний является трагедия на барже в Южной Бухте. По рассказам бывшего автоматчика 169-го полка 4-го Украинского фронта Нуруза Али-Оглы Нурузова, все началось в Джанкое, где советских военнопленных бросили в холодный телячий вагон и повезли к Севастополю. В город поезд прибыл 23 декабря и простоял на станции 9 дней. Условия содержания в вагонах были ужасные: они не отапливались и не проветривались. Питание состояло из трехсот граммов цвелого хлеба, в вагоне стоял удушливый запах гниющих тел. В вагоне, где был Нуруз, за это время умерло несколько человек, один сошел с ума. Умерших так и оставили лежать на виду у всех, а сумасшедшего, при очередной выдаче хлеба, немцы расстреляли недалеко от поезда [2, с. 113].

1 января 1944 года всех военнопленных выгрузили и повели в кут Южной бухты для посадки на баржу, в трюме которой лежали артиллерийские заряды. После погрузки всех военнопленных в количестве 270 человек, в трюм спустился немец – жандарм, который перед погрузкой объявил о запрете курения. Не успел он сойти с трапа, как перед ним развернулась ужасная картина: баржа начала гореть. Огонь быстро добрался до пороховых зарядов, вызывая бесчисленные взрывы и распространяя удушливый газ по всему помещению. Спасти удалось немногим, лишь тем, кто имел быстрый доступ к люку и тем, кто мог двигаться. Из 270 человек спаслось всего – лишь 12 [2, с. 68]. По словам Нуруза, «весь немецкий конвой, находившийся на берегу разбежался, и только немец – жандарм, спускавшийся к ним в трюм, отошел на безопасное расстояние и с улыбкой на лице наблюдал за происходящим».

Эта трагедия еще раз доказывает то, насколько жестокими и безжалостными были нацисты. Они без колебания могли убить или истязать человека. Нередко военнопленные отправлялись в лагеря временного содержания, откуда постепенно переправлялись в Германию в концлагеря. Одним из таких «временных мест размещения» являлся лагерь на горе Рудольфа, сейчас – это микрорайон Матюшенко. Из воспоминаний С.С. Мазурина, военного фельдшера 953-го артиллерийского полка 388 стрелковой дивизии мы узнаем, что в июле 1942 года он попал в плен и был отправлен в пересыloчный лагерь на Рудольфовой горе. Условия содержания военнопленных были нечеловеческие: ненормированное питание и вода, а иногда и его отсутствие, постоянные издевательства и убийства, несоблюдение санитарно-гигиенических требований и неоказание медицинской помощи, от чего умирало большое количество людей. Одним из примеров издевательств

является обыкновенное питание: способ его приготовления заключался в перемешивании гнилых отрубей с грязной водой в бочках из-под бензина. Однако не все получали «заслуженное» питание. Раздачей занимались бандиты из числа эсэсовских солдат, которые при получении такой «пищи» избивали военнопленных. После одной раздачи пищи из 1 000 человек примерно 50 избивались до смерти, некоторых расстреливали на глазах у всех. За двухнедельный период здесь погибло около 500 человек, а оставшихся перегнали в Бахчисарайский лагерь [3].

К моменту начала Великой Отечественной войны Севастополь населяло 47 национальностей, среди которых были евреи. Известная политика, проводимая в отношении евреев на оккупированных территориях и территориях ведения военных действий по всей Европе, затронула и наш город. В первые дни оккупации, а именно 5 июля 1942 года, был издан и расклеен приказ немецкого командования о регистрации еврейского населения. Следующий приказ гласил о сборе всех евреев 10 июля на бывшем стадионе завода имени Серго Орджоникидзе. В назначенный срок на стадионе собралось 6 тысяч жителей. Всех севастопольцев, явившихся в тот день на стадион, вывозили на машинах в сторону мыса Херсонес. Посадка в автомашины производилась группами, по 60–70 человек, среди которых большинство составляли женщины, дети и старики. Перед посадкой немцы отбирали у людей все вещи, заставляя раздеваться до нижнего белья. После закрытия дверей автомашин, немецкий офицер подходил к машине и подавал знак, чтобы машины уезжали. Этими машинами были знаменитые «душегубки», в которых умерщвляли людей ядовитыми газами. По рассказам рабочих, отбывавших обязательную трудовую повинность, эти машины были настолько большие, что не помещались во дворах домов. Это были громадные, закрытые, с квадратными кузовами автомашины, обитые внутри оцинкованным железом с герметически закрывающимися дверьми. Под кузовом располагались большие баллоны и сеть трубок, по которым подавался газ в помещение автомобиля. Во время этой жуткой процедуры раздавались плач, крики и стоны умирающих людей. Тех, кто пытался спастись, насиливо заталкивали обратно, после чего наступала мертвая тишина [2, с. 105].

Военные преступления немецко-фашистских захватчиков характеризуются не только умерщвлением ни в чем не повинных людей, но и разрушением памятников исторического наследия. Так, за годы ведения боевых действий на территории Севастополя была разрушена Панорама Первой обороны Севастополя 1854–1855 годов, однако благодаря мужеству и отваге севастопольских защитников удалось спасти от огня 86 фрагментов полотна знаменитого художника Ф.А. Рубо. Еще одним памятником, пострадавшим от немецких бомб, является Владимирский собор – Усыпальница адмиралов. Храм служил местом пребывания для раненых, а на последних этапах обороны стал местом для артиллерийского корректировочного поста [4].

Таким образом, силами СГК и неравнодушных жителей удалось установить большинство случаев злодействий над советскими жителями. По данным переписи населения на 1939 год в Севастополе проживало около

110 тысяч человек. На момент мая 1944 года население города составляло около 10 тысяч человек [5]. Такие огромные людские и материальные потери город понес вследствие установленных фактов убийств, истязаний или увода в рабство, ограбления общественной или частной собственности, бессмысленного разрушения городов и деревень. Данные актов расследований и свидетельские показания жителей были использованы на Нюрнбергском процессе в ноябре 1945 – октябре 1946 годов и послужили основанием для выдвижения обвинений в совершении военных преступлений на оккупированных территориях СССР.

Библиографический список:

1. Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (принят в г. Лондоне 8 августа 1945 года) [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 06.11.2024).
2. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Город Севастополь: Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; Город Севастополь / отв. ред. Н.С. Калинина; гл. ред. Н.С. Калинина; сост. Ю.А. Клепче, С.В. Канаева (отв. сост.), Е.С. Поплавская, Н.Ю. Коробкова, М.Г. Соловьева, Н.Ф. Задорожная и др. – 2-е изд., доп. и перераб. Белгород: Белгородская областная типография, 2021. – 384 с.
3. Сак К. Плен в пересыльных лагерях Севастополя и Бахчисарай: Копия Председателю Чрезвычайной Комиссии по расследованию зверств над военнопленными, красноармейцами и командирами со стороны немецко-фашистских извергов, в период нахождения последних в лагерях военнопленных, а также в концлагерях от демобилизованного ст. л/та м/с Мазурина Семена Семеновича. Источник: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 115. Д. 20. Л. 1-4. Копия. Машинопись / К. Сак.
4. Письмо в редакцию «Литературной газеты» адмирала Ф.С. Октябрьского «О памятниках города-героя» / Литературная газета. – 17 февраля 1959 г. (дата обращения: 11.11.2024).
5. Издание «Севастополь. Юбилейный статистический очерк» подготовлено к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Ред. коллегия Е.Н. Дацюк – Председатель редакционной коллегии И.Е. Акифьева, Н.Т. Козыряцкая, Т.А. Лысенко, Л.В. Иванова, В.Е. Жиркова.

**Бражникова Кристина Олеговна,
Федичев Дмитрий Вадимович,
студенты 4 курса
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Амплеева Е.Е.)**

МАЛЫЕ (ПОСЛЕДУЮЩИЕ) НЮРНБЕРГСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

20 ноября – дата начала Нюрнбергского процесса, того самого Трибунала, что стал главным среди серии военных процессов над военными преступниками Второй мировой войны. Международный трибунал в Нюрнберге стал уникальным и беспрецедентным процессом не только ввиду масштаба разбирательства, но и благодаря своему международному характеру, поскольку судейство и обвинение в процессе представляла коалиция судей и прокуроров из четырех стран-победительниц во Второй мировой войне. По приговорам Нюрнбергского процесса 1945–1946 гг. были осуждены и приговорены к различным мерам наказания главные нацистские преступники Германии.

Вместе с тем Нюрнбергский трибунал не является единственным судебным разбирательством той войны. После его окончания судебные процессы в Нюрнберге продолжались еще несколько лет. Правовую основу для этого создала Союзная контрольная комиссия для Германии, 20 декабря 1945 года принявшая закон № 10 «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности», целью которого было создание единой правовой базы на территории Германии для обвинения военных и других категорий преступников. Статья 3 Закона гласит: «Трибунал, который будет судить лиц, обвиняемых в перечисленных преступлениях, будет назначаться главнокомандующим соответствующей зоны. Он же будет определять процедуру трибунала».

Таким образом, на освобожденных территориях уже после проведения основного Нюрнбергского процесса были созданы военные процессы, которые имели своей целью осуждение лиц, ответственных за ужасы войны. Например, на польской территории прошли Освенцимский и Майданекский процессы, где подсудимыми стали сотрудники концентрационных лагерей и другие исполнители нацистской политики Холокоста. В Югославии состоялся Белградский процесс, а в СССР – Ленинградский, Великолукский, Черниговский, Краснодарский и другие процессы над немецкими военными преступниками. Не стали исключением и США. Двенадцать судебных процессов, проходивших в американской оккупационной зоне, принято называть Малыми (последующими) Нюрнбергскими процессами, поскольку они проходили в том же нюрнбергском Дворце правосудия.

Обвинение в Малых процессах велось с участием американских судей, где председательствовал судья К. Маршалл, позднее его заменил судья Д. Бранд. Обвинение велось прокурором Т. Телфордом, уже имевшем опыт судебных заседаний на главном Нюрнбергском трибунале [1, с. 1].

Цикл судебных процессов открыло дело «США против Карла Брандта», именуемое как «процесс над нацистскими врачами» против 20 врачей, 2 чиновников и 1 юриста, работавших в концлагерях. По этому делу из 23 обвиняемых – 7 были приговорены к смертной казни, 5 к пожизненному заключению, 4 к различным тюремным срокам (от 10 до 20 лет). Основными пунктами обвинения стали проводимые нацистским медицинским руководством бесчеловечные эксперименты, включавшие в себя изучение влияния на человеческий организм экстремально низких температур, опасных инфекционных заболеваний, например малярии, экспериментов с сульфаниламидом, ядами и др. [2, с. 1] Отдельным пунктом обвинения входят мероприятия из т.н. «Программы эвтаназии Т-4», разработанной ещё в 1939 г. и предусматривающей проведение стерилизации определенных слоев населения по требованию нацистского режима. Так, под обязательную стерилизацию попадали люди, страдающие психическими расстройствами и врожденными физическими недостатками. Согласно рюдиновской теории «психиатрической евгеники», выживание сильнейших тесно связано с истреблением неполноценных людей, именуемых «унтерменшами».

Третьим по счету стал суд «США против Йозефа Альтштёттера и других». Процесс проходил против нацистских судей, юристов имперского Министерства юстиции, прокуроров и судей, работавших в специальных и «народных» судах Третьего Рейха, рассматривающих дела о государственной измене в упрощённом порядке. 16 преступникам были предъявлены обвинения по организации убийств, истребления, порабощения, депортации, незаконного лишения свободы, пыток, преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам, а также жестоком обращении и другим бесчеловечным действиям в отношении тысяч людей, включая граждан Германии, граждан других стран и военнопленных. Так, п. 11 обвинительного заключения описывает создание чрезвычайных народных судов (*Volksgerichtshof*) и различных специальных судов (*Sondgerichte*), использовавшихся обвиняемыми с целью создания режима террора для «подавления политической оппозиции». Иными словами, данные суды подвергали гражданское население оккупированных стран преступному злоупотреблению правом, включая повторные судебные процессы по одним и тем же обвинениям, преступное злоупотребление полномочиями, необоснованное вынесение смертных приговоров, предварительное согласование приговоров судьями и прокурорами.

Девятым судебным процессом стало дело об айнзатцгруппах (США против Отто Олendorфа и других). Данный судебный процесс выделяется числом осуждённых к смертной казни – 14 человек, но впоследствии 10 смертных приговоров было заменено на тюремные заключения. В рамках этого дела американский военный трибунал судил руководителей и членов

айнзатцгрупп – соединений, созданных в СС и СД для проведения политики истребления «неарийских рас» – евреев, цыган, славян, а также партизан и иных лиц, недовольных немецким режимом на оккупированных территориях. В обвинительном заключении представлена хронология зверств, совершенных айнзатцгруппами на оккупированных территориях многих европейских стран. Эти группы не только осуществляли массовые убийства, но и внедряли систему террора против местного населения, что является проявлением политики геноцида.

Ещё три судебных процесса – Нюрнбергский процесс по делу IG Farben, Нюрнбергский процесс по делу Фридриха Флика и Нюрнбергский процесс по делу Альфрида Круппа касались ведущих промышленников нацистской Германии. Обвинение в военных преступлениях и преступлениях против человечности обосновывалось на их участии в массовых депортациях и порабощении гражданского населения оккупированных стран, а также использовании рабского труда заключенных концлагерей в шахтах и на заводах крупнейших конгломератов нацистской Германии. В деле Флика обвинение основывалось на факте разграбления и захвата имущества на оккупированных территориях, а также расхищения оборудования заводов как на западе (Франция, Бельгия, Лихтенштейн), так и на востоке (Польша, СССР) [3, с. 1]. В дело Круппа были включены обвинения в отношении преследования евреев и «ариизации» их собственности.

Отметим, что в исторической науке постоянно возникают дискуссии о легитимности и беспристрастности данных процессов в целом. Так, А. Кузнецов ставит под сомнение объективность разбирательства в рамках послевоенного судопроизводства [4, с. 1]. Т. Иванова и В. Юран, напротив, предлагают считать Малые нюрнбергские процессы как последующие этапы главного Нюрнбергского процесса над военными преступниками [5, с. 41].

Таким образом, сами процессы имели огромное морально-политическое значение для запрещения идеологии фашизма и нацизма, но увы, их результат оказался весьма неутешителен. Почти все заключенные в тюрьмы военные преступники были освобождены в 50–60 гг. XX века. На первый взгляд, освобождение едва ли можно считать адекватной мерой справедливого наказания. Как правило, освобождение военных преступников времён Второй мировой войны объясняется различными факторами: от политической нецелесообразности содержания под стражей отстраненных от власти людей до попыток примирения с собственной историей. Власти конкретных государств, стремясь восстановить стабильность общества иногда жертвовали необходимостью справедливого возмездия в пользу политических и социальных целей. Но даже с годами это вызывает моральные и этические дилеммы: является ли «прощение» жертвы проявлением «безнаказанности» преступника? Последствия неправильно выбранной тактики, как нам кажется, мы наблюдаем и в современности: искусственно создаваемые конфликты и войны за мировое лидерство хотя и осуждены мировым сообществом, но вновь встают на повестку дня, обрекая человечество на новые многомиллионные жертвы. А между тем ответы на эти сложные вопросы дают материалы

Нюрнбергского и последующих процессов, которые новые поколения людей должны снова и снова перечитывать, чтобы извлечь важные уроки из не столь давнего прошлого.

Библиографический список:

1. Doug Linder. The Subsequent Nuremberg Trials: An Overview. – Harry S. Truman library and Museum [Электронный текст].
2. Nurnberg Military Tribunal, Indictments [Электронный текст]. (дата обращения: 10.11.2024)
3. Prosecuting Corporations for Genocide – Michael J. Kelly, Oxford University Press, New York, 2016. [Электронный текст]. (дата обращения: 31.10.2024)
4. Кузнецов, А. Малый Нюрнберг // Дилетант. 2022. 6 января. [Электронный текст]. (дата обращения: 08.11.2024)
5. Иванова, Т.П., Юран, В.П. Судебные процессы над немецкими военными преступниками в СССР и других странах // На пути к гражданскому обществу. – 2023. – № 4 (52). – С. 38–41.

Вакуленко Надежда Витальевна,
студент 2 курса
Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Колыхалов Д.В.)

ЕДИНСТВО СИЛЫ ДУХА РУССКОГО НАРОДА – ОСНОВА ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Историческая память является важнейшим элементом национальной идентичности любого государства. Особое место исторической памяти отводится в России. Так, на законодательном уровне закреплено: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [2]. Победа советского народа в Великой Отечественной войне – это Память с большой буквы, которую нельзя забывать.

Большую ценность поддержки исторической памяти подчеркивает и президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, особое внимание уделяя сохранности истории и национальной идентичности: «Попытки ряда государств переписать, перелицевать мировую историю, становятся все агрессивнее, и по большому счету имеют очевидную цель в отношении нашего общества как минимум: разобщить, лишить нас ориентиров, ослабить и повлиять на ее суверенитет, по сути дела, раскачать суверенитет. Искажение истории, насаждение мифов, вот с этих мифов и начинается

раскачка государств и народов. Основой нашей национальной идентичности были и остаются преемственность поколений, верность традициям, высокие духовно-нравственные ориентиры. В их число, безусловно, входит и историческая память» [4].

В настоящее время, в условиях современного общества, особенно касаясь экономико-политического аспекта, проблема патриотизма и сохранения исторической памяти о Родине становится наиболее важной. Негативное влияние социальной среды на менталитет и чувства российских граждан становится все более распространенным. Молодежь недостаточно осведомлена о историческом опыте предыдущих поколений, что приводит к проникновению чуждых ценностей, которые не соответствуют российской культуре, традициям и истории. В результате, возникают случаи нарушения закона в отношении памятников и мемориалов военной истории, а также искаженная информация о героях Великой Отечественной войны распространяется в социальных сетях.

Вклад Советской Армии в победе над фашистской Германией бесценен. Если бы она не победила гитлеровские войска, то сложно представить, каким было бы с сейчас человечество. Можно отметить подвиг стрелка Саши Морозова, закрывшем собой дзот. Увековечен в исторической памяти народа подвиг Николая Гастелло, направившего горящую машину прямо на колонну врага.

Весь мир увидел мужество и героизм красноармейцев, а также сплоченность и трудоспособность советского народа в тылу. Великая Отечественная война показала единство духа многонациональной Красной армии, их стойкость и веру в борьбе за справедливость и мир. Советский народ показал ориентиры, способные изменить настоящее в лучшую сторону и заложить фундамент для будущих поколений. Таким примером является прокурорско-следственный состав военных прокуратур в едином строю с бойцами Красной Армии сражался за Отечество, такие как Шаулин Владимир Алексеевич, Павленко Владимир Григорьевич, Сычев Спартак Андреевич, которые прошли всю войну, получили многочисленные награды от «Красной звезды» до «Взятие Берлина».

Так, Шаулин Владимир Алексеевич прошел войну в ряду Воздушно-Десантных войск, его неоднократно десантировали в тыл врага для уничтожения вражеской техники и предотвращения наступления фашистов. После тяжелого ранения физически он уже не мог десантироваться, поэтому был переведен в стрелки.

Сычев Спартак Андреевич в 1941 г. в возрасте 17 лет встал в ряды Красной армии и был направлен на Западный фронт. Военная география Спартака Андреевича довольно обширна: он воевал на Калининском фронте, участвовал в Курской битве, в освобождении Киева, Курска, Праги и дошел до самого Берлина [5].

Немаловажным в военный период является не только прямое столкновение с врагом, но и обучение неопытных бойцов. Именно этим и занимался Павленко Владимир Григорьевич, который осуществлял обучение и

подготовкуочных экипажей ВВС красной армии, а в дальнейшем и дальней авиации.

После окончания Великой Отечественной войны необходимо было предпринять меры, предотвращающие повторение нацистских преступлений. Одним из таких шагов стал Нюрнбергский процесс – первый и ключевой из серии судебных процессов над рядом военных преступников нацистской Германии.

Нюрнбергский трибунал – это важнейшее событие в истории минувшего столетия, которое внесло новшества в международное законодательство. Он оказал огромное влияние на формирование современной мировой системы международного права, которая сейчас существует под покровительством ООН. Нюрнбергский процесс был своего рода «судом истории», который, опираясь на законы различных государств, осудил нацистских военных преступников в соответствии с международными демократическими принципами. Обвинительный приговор на Нюрнбергском процессе был признан всем человечеством. Фашизм и его идеи получили официальное осуждение, а его участники смертные приговоры и пожизненные заключения.

Значительный вклад в Нюрнбергский процесс внес советский прокурор Руденко Роман Андреевич. Он глубоко проанализировал мировую трагедию, раскрыл истинную сущность фашизма, его жестокие планы уничтожения целых народов и государств, а также постоянную угрозу идеи национального превосходства для всего человечества. Его аргументы послужили основой для признания агрессивной войны тяжким преступлением. Речь получилась очень эмоциональной, и она вызвала широкий отклик в международном сообществе. Люди восприняли выступление Руденко так, будто он говорил не только от имени СССР, но и от их имени, от имени всего человечества.

Немаловажную роль в Нюрнбергском трибунале сыграл военный прокурор Дмитрий Резниченко. Дмитрий Максимович в военные годы работал сначала военным следователем, а после заместителем военного прокурора, дойдя до Берлина. В ходе Нюрнбергского процесса он занимался сбором и анализом доказательной базы преступлений фашистов.

Несмотря на все это, происходит множество случаев возрождения нацистской идеологии и искажения истории и уроков Второй мировой войны. И именно документы Нюрнбергского процесса являются надежным и объективным источником правды. Они являются авторитетной хроникой, к которой должны обращаться юристы, историки, журналисты и все, кто интересуется историей, чтобы найти истину. Современные и будущие общественные деятели, и политики должны также обращаться к этим документам для получения уроков и предупреждений. Поэтому очень важно вспомнить истинную историю Второй мировой войны и Нюрнбергского процесса. В настоящее время, и особенно сейчас, когда на Западе наиболее русофобские круги активно пытаются скрыть ужасные последствия, вызванные поддержкой германского милитаризма, важно сохранить память о них у народа.

Нюрнбергский процесс стал новаторским событием в мировой истории, где впервые было проведено судебное разбирательство по вопросу о

преступлениях агрессии и войны как способе решения международных проблем. Изучив формирование исторической памяти у героического советского народа, победившего фашизм, через призму судебного процесса над этой преступной идеологией, можно увидеть осознание и принятие новых приоритетов и ценностей, сформировавшихся после Великой Отечественной войны.

Таким образом, сохранение и укрепление исторической памяти о Великой Отечественной войне и подвиге советского народа является важным для формирования национального самосознания и идентичности наших граждан. Это неотъемлемая ценность для нашего народа, поэтому необходимо всячески ее хранить и укреплять.

Сохранение исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны – важнейшая задача современности, использование отечественного исторического опыта в решении современных задач обороны и национальной безопасности России. Сохранить и защитить историческую память о подвиге нашего народа в годы Великой Отечественной войны – наш общий долг и ответственность перед теми, кому мы обязаны жизнью.

Библиографический список:

1. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерян. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков [и др.]. – Москва: Вече, 2010. – 384 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: сайт: некоммерч. интернет-версия.
3. Нюрнбергский процесс и новый миропорядок (роль Советского Союза) : учебное пособие / И.А. Исаев, В.В. Блинова, М.Д. Чупова [и др.]; под ред. И.А. Исаева. – Чебоксары: Среда, 2022. – 384 с.
4. О сохранении исторической памяти говорил президент на заседании оргкомитета «Победа»: Первый канал. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: https://www.1tv.ru/news/2022-11-15/441568-o_sohranenii_ (дата обращения 11.11.2024).
5. Сайт «Память народа» [Электронный ресурс] URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения 11.11.2024).

Гайнов Ильяс Дамирович,
профессор кафедры прокурорского
надзора за исполнением законов и
участия прокурора в административном,
арбитражном и гражданском процессе
Казанского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Исхаков Айрат Дамирович,
доцент кафедры прокурорского надзора
за исполнением законов и участия
прокурора в административном,
арбитражном и гражданском процессе
Казанского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

РАБОТА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

Сохранение исторической памяти о военных преступлениях нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны является важнейшей государственной задачей. Выступая 5 сентября 2023 года на заседании Российского организационного комитета «Победа», Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил: «Большая работа по расследованию преступлений нацистов на оккупированных территориях идёт в рамках проекта «Без срока давности». Гриф секретности снят со многих дел, хранящихся в ФСБ и Минобороны, и они должны быть доступны для граждан»¹.

В декабре 2018 года Поисковым движением России иницирован всероссийский проект «Без срока давности». Во исполнение поручений Президента Российской Федерации Генеральная прокуратура принимает активное участие в реализации данного проекта. Организована масштабная работа в рамках гражданского судопроизводства по признанию преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории бывшего СССР, военными преступлениями, преступлениями против человечности, как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала, и геноцидом народов Советского Союза.

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Российского организационного комитета «Победа» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72197>

По искам прокуроров, подготовленным по поручению Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова, на основании архивных документов и материалов уголовных дел судами Новгородской¹, Орловской², Волгоградской³, Ленинградской⁴, Калининградской⁵ областей, Крыма⁶, Ставропольского края⁷, Донецкой Народной Республики⁸ таковыми признаны совершенные нацистами бесчеловечные и не оправданные военной необходимостью преступления, повлекшие многочисленные человеческие жертвы, помещение в лагеря смерти, разграбление и уничтожение имущества и т. п. Эта работа продолжается.

Так, подготовка проектов аналогичных заявлений ведется в Республике Карелия, Запорожской, Липецкой, Тульской и Херсонской областях⁹.

В 2020 году на территории Псковской области были обнаружены места массовых захоронений лиц из числа мирного населения и военнопленных времен Великой Отечественной войны. В годы войны эти местности находились под немецкой оккупацией¹⁰. Следственным комитетом Российской Федерации организовано расследование вновь выявленных преступлений в рамках уголовного дела, возбужденного по статье 357 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В рамках гражданского судопроизводства требует решения вопрос об установлении юридического факта и признании преступлений, совершенных на территории Псковской области, военными, преступлениями против человечества и геноцидом народов Советского Союза. Отсутствие такого решения существенно ограничивает интересы родственников погибших, которые длительное время не имели информации об их судьбе.

Родственники не могли в полной мере реализовать предусмотренные законодательством¹¹ права, не имели возможности соблюсти особый порядок захоронения (перезахоронения) погибших, создать, сохранить и благоустроить места их погребения, поставить памятники, занести имена в книги Памяти и списки личного состава воинских частей.

Кроме того, Генеральная прокуратура Российской Федерации принимала

¹ Решение Солецкого районного суда Новгородской области от 27.10.2020 // URL: <http://solecky.nvg.sudrf.ru>

² Решение Орловского областного суда от 06.05.2022 // URL: <http://oblsud.orl.sudrf.ru>

³ Решение Волгоградского областного суда от 23.08.2023 // URL: oblsud--vol.sudrf.ru

⁴ Решение Ленинградского областного суда от 10.10.2022 // URL: <http://oblsud.lo.sudrf.ru>

⁵ Решение Калининградского областного суда от 01.12.2023 // URL: <http://oblsud.kln.sudrf.ru>

⁶ Решение Верховного суда Республики Крым от 07.07.2022 // URL: <http://vs.krm.sudrf.ru>

⁷ Решение Ставропольского краевого суда от 20.01.2023 // URL: <http://kraevoy.stv.sudrf.ru>

⁸ Решение Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 01.10.2024 // URL: <https://xn--80ahqgjaddr.xn--p1ai/verhovnyj-sud>

⁹ Информация размещена на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=95810668>

¹⁰ Решение Псковского областного суда от 27.08.2021 // URL: <http://oblsud.psk.sudrf.ru>

¹¹ Закон Российской Федерации от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» // СПС КонсультантПлюс.

активное участие в подготовке законопроекта¹ об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны, который был внесен в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации 18 июня текущего года. Законопроектом впервые на законодательном уровне закрепляется понятие «геноцид советского народа», устанавливаются формы увековечения памяти его жертв, регламентируется порядок их захоронения (перезахоронения), а также обеспечения сохранности указанных захоронений или непогребенных останков.

Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов отметил: «Нет задачи блестее, чем сохранение и защита исторической памяти о трагедии мирного населения в годы Великой Отечественной войны, о преступлениях нацистской Германии и её союзников. На достижение этой цели и направлена наша работа в рамках проекта «Без срока давности». На протяжении уже нескольких лет мы добиваемся того, чтобы действиям нацистского режима была дана однозначная юридическая оценка. Состоявшимся по нашей инициативе судебными решениями уже подтвержден системный и целенаправленный характер уничтожения нацистами мирного населения, проживавшего в нашем Отечестве. Теперь же злодеяния нацизма получат должное и справедливое законодательное закрепление именно как геноцид советского народа»².

Деятельность органов прокуратуры в рамках всероссийского проекта «Без срока давности» направлена на обеспечение правосудия для жертв преступлений, совершенных в прошлом, особенно тех, которые затрагивают массовые нарушения прав человека. Проект включает в себя переосмысление архивных дел, выявление неразобранных преступлений, а также привлечение к ответственности лиц, виновных в тяжких преступлениях, независимо от времени их совершения.

Работники прокуратуры активно сотрудничают с органами внутренних дел, Следственным комитетом и правозащитными организациями для сбора и анализа информации о нераскрытых делах. Это межведомственное взаимодействие играет ключевую роль в восстановлении справедливости и поддержании доверия общества к правоохранительным органам. Благодаря усилиям прокуратуры не только сохраняется историческая память о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, но и устанавливаются новые обстоятельства и факты преступлений и лиц, причастных к их совершению. Проект «Без срока давности» стал символом целеустремленности государства в обеспечении правопорядка и уважения к правам человека. Он также подчеркивает важность памяти и ответственности за прошлое как залога стабильности и справедливости в будущем.

¹ Информация размещена на официальном сайте Системы обеспечения законодательной деятельности // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/650430-8>

² Информация размещена на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=95810668>

Таким образом, Генеральная прокуратура Российской Федерации, принимая всесторонние меры по эффективной реализации поручений Президента Российской Федерации по всероссийскому проекту «Без срока давности», вносит весомый вклад в сохранение исторической памяти о жертвах преступлений геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, почитание силы духа национальных, этнических и расовых групп, представлявших собой народ Союза Советских Социалистических Республик, проявивший единство и стойкость в борьбе с нацистской Германией и её колониальной политикой.

Демидо Елена Валериевна,
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора за исполнением
федерального законодательства и участия
прокурора в гражданском,
административном судопроизводстве и
арбитражном процессе
Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Кривошеев Владислав Иванович,
студент Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Тополенко Елизавета Константиновна,
студент Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЗАЩИТА ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Статьей 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью. Государством, как главным гарантом соблюдения прав человека, создан механизм их защиты. Это позволяет поддерживать достойное качество жизни граждан и высокий уровень их социального обеспечения, что является необходимым для укрепления

национальной безопасности России.

В настоящее время особенно остро стоит вопрос о сохранении состояния защищенности Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, поскольку последние несколько лет наша Родина «находится под давлением беспрецедентного количества международных санкций, введенных рядом зарубежных стран в отношении как представителей бизнеса, так и физических лиц» [3, с. 105]. Причиной этого стало проведение с 24 февраля 2022 г. Российской Федерацией специальной военной операции (далее – СВО), целью которой являются денацификация и демилитаризация Украины, её нейтральный статус [6; 14].

В условиях санкционного давления со стороны недружественных стран наше государство принимает все необходимые меры, направленные на недопущение напряженности в обществе. Особое внимание сейчас уделяется участникам СВО, которые «проявляют мужество, героизм, рискуя жизнью, обеспечивают безопасность страны и её граждан» [2], а также членам их семей. В связи с расширением географии СВО, осознанием её основных задач, трудностей и промежуточных результатов руководством Российской Федерации и руководителями регионов создается многоуровневая система их социального обеспечения [4, с. 89; 7, с. 351; 8, с. 8]. Это стало возможным, прежде всего, благодаря активной работе органов государственной власти по формированию нормативной правовой базы на федеральном и субъектовом уровнях, предусматривающей предоставление указанной категории граждан льгот и прав на получение денежных выплат.

Так, одним из первых нормативных правовых актов, который определяет дополнительные социальные гарантии военнослужащим, а также лицам, проходящим службу в войсках Национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей, стал указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 [16], установивший размеры единовременных выплат в случае гибели (смерти) или ранения военнослужащих [17; 19; 20].

Дополнительные меры социальной поддержки для участников СВО и членов их семей предусмотрены и региональным законодательством. Например, на уровне регионального подзаконного правотворчества дополнительные меры социальной поддержки закреплены в указе мэра г. Москвы от 21 февраля 2023 г. № 8-УМ «О дополнительных мерах социальной поддержки семьям военнослужащих и граждан, пребывающих в добровольческих формированиях» [18]; законе Приморского края от 13 мая 2022 г. № 99-КЗ «О социальной поддержке в Приморском крае детей лиц, участвовавших в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» [5]; постановлении Правительства Республики Бурятия от 15 июня 2023 г. № 339 «Об удостоверении "Член семьи участника специальной военной операции"» [12] и др.

Однако государственный механизм защиты прав и интересов лиц, участвующих в специальной военной операции, и членов их семей включает в себя не только совокупность правовых норм, регулирующих правоотношения в

данной сфере, но и органы системы публичной власти, которые создают условия для их реализации и охраны.

Одним из государственных органов, осуществляющих правозащитную функцию, является прокуратура. В этой связи Президент России В.В. Путин поручил прокурорам усилить работу в сфере защиты прав и законных интересов участников специальной военной операции и их семей, а также незамедлительно реагировать на их жалобы и обращения. Владимир Владимирович отметил, что в вопросах получения довольствия (в том числе и денежного), оказания медицинской и социальной помощи, содействия реабилитации и дальнейшего трудоустройства, а также других мерах поддержки участникам СВО и членам их семей работники органов прокуратуры должны плотно взаимодействовать с властями на всех уровнях [15].

С учётом поручений Президента Российской Федерации В.В. Путина и Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова работниками прокуратуры проводится планомерная работа по соблюдению требований законодательства, предусматривающего предоставление социальных гарантий указанной категории граждан. Например, в целях оперативного реагирования на нарушения их прав на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации открыт новый раздел по работе с обращениями участников специальной военной операции и членов их семей, что позволяет напрямую обратиться за помощью в надзорное ведомство и гарантирует особый контроль за рассмотрением поступивших от них заявлений, жалоб и т. д.

Так, с февраля 2022 г. в органы военной прокуратуры от военных, участвующих в спецоперации, поступило более миллиона обращений. Военные прокуроры выявили и устранили свыше 60 тысяч нарушений законодательства Российской Федерации. Благодаря органам прокуратуры более 43 тысяч военнослужащих, добровольцев и членов их семей были восстановлены в своих правах [1].

Между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации заключены: Соглашение об информационном взаимодействии по предоставлению и обработке сведений о ветеранах боевых действий в целях ведения централизованного информационного учёта сведений о лицах, участвовавших в специальной военной операции, от 20 октября 2023 г. и Соглашение об информационном взаимодействии между Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации по представлению и обработке сведений о ветеранах боевых действий в целях беззаявительного установления ежемесячной денежной выплаты от 16 апреля 2024 г.

На уровне прокуратур субъектов Российской Федерации заключены соглашения о взаимодействии с филиалами Государственного фонда поддержки участников СВО «Заштитники Отечества» [13], созданного указом Президента Российской Федерации [17].

Пристальное внимание прокуроры уделяют вопросам, возникающим в сфере жилищного законодательства, трудоустройства, обеспечения участников

СВО и членов их семей мерами социальной поддержки в виде субсидий на коммунальные платежи, детских пособий, пенсий по потере кормильца; оказания им помощи в истребовании недостающих документов по линии Министерства обороны Российской Федерации для подачи заявлений в органы социальной поддержки населения, а также медицинской помощи, профилактических медицинских осмотров, обеспечении лекарственными препаратами для медицинского применения; надлежащего содержания органами местного самоуправления мест захоронения погибших в зоне СВО; организации автобусных пассажирских перевозок между населенными пунктами; оказания содействия в розыске без вести пропавших участников СВО и др.

В рамках надзорной деятельности за реализацией мер социальной поддержки в сфере трудовых правоотношений прокурорами выявляются факты незаконных увольнений участников СВО и членов их семей, бездействия работодателей по внесению изменений в локальные акты изменений в части сохранения рабочего места за работниками указанной категории и т. д. К сожалению, только после вмешательства органов прокуратуры виновные лица предпринимают всё от них зависящее по восстановлению нарушенных прав.

Мерами прокурорского реагирования также пресекаются факты волокиты органов социальной защиты, оценивается законность требований о предоставлении документов, отказов в назначении выплат, вносятся изменения в региональное законодательство и др.

Например, в рамках реализации прокуратурой Приморского края надзорных полномочий Правительством Приморского края принят нормативный правовой акт, направленный на защиту жилищных прав мобилизованных граждан и членов их семей (постановление губернатора Приморского края от 27 декабря 2022 г. № 104-пг «Об утверждении Порядка освобождения отдельных категорий граждан от начисления пеней в случае несвоевременного и (или) неполного внесения ими платы за жилое помещение и коммунальные услуги, взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме»).

Постановлением Администрации городского округа Спасск-Дальний от 16 февраля 2024 г. № 282-па внесены дополнения в постановление Администрации городского округа Спасск-Дальний от 29 ноября 2022 г. № 1165-па «О мерах поддержки семей участников специальной военной операции, а также лиц, призванных на военную службу по мобилизации, на территории городского округа Спасск-Дальний» в части освобождения от платы, взимаемой за осуществление присмотра и ухода за детьми в группах продленного дня в муниципальных образовательных организациях, реализующих образовательные программы начального общего, основного и среднего общего образования (в том числе в случае гибели участников в ходе специальной военной операции).

Органы прокуратуры защищают права указанной категории граждан и в судебном порядке. Основная категория таких споров связана с выплатой страховых сумм. Например, прокурор г. Благовещенска Амурской области в интересах К. обратился в суд с иском к ГКУ АО «Благовещенское УСЗН» о

признании права К. на получение единовременной материальной помощи в связи с ранением в соответствии с постановлением Правительства Амурской области от 24 марта 2022 г. № 283 «Об оказании помощи отдельным категориям граждан, принимающих (принимавших) участие в специальной военной операции, и членам их семей»; о признании решения ГКУ АО «Благовещенское УСЗН» и Благовещенского муниципального округа от 15 апреля 2024 г. об отказе в назначении К. единовременной материальной помощи незаконным; а также о возложении обязанности принять новое решение по заявлению К. об оказании единовременной материальной помощи в связи с ранением. Решением суда от 23 июля 2024 г. требования прокурора удовлетворены (дело № 2-4696/2024). Оно вступило в законную силу и исполнено в полном объеме [9].

Решением Уссурийского районного суда Приморского края от 9 октября 2024 г. (дело № 2а-4118/2023) удовлетворены требования В. к начальнику отдела по Уссурийскому городскому округу краевого государственного казенного учреждения «Центр социальной поддержки населения Приморского края» Х. о признании незаконным его решения об отказе В. в выплате единовременной материальной помощи в связи с гибелью её брата, призванного на службу по мобилизации и погибшего в ходе специальной военной операции. Кроме того, данным судебным актом на краевое государственное казенное учреждение «Центр социальной поддержки населения Приморского края» возложена обязанность повторно рассмотреть заявление В. по данному вопросу [11].

Апелляционная жалоба рассматривалась Приморским краевым судом 27 февраля 2024 г. с участием прокурора, который полагал апелляционную жалобу не подлежащей удовлетворению. С учётом позиции прокурора решение Уссурийского районного суда Приморского края от 9 октября 2023 г. оставлено без изменения (дело № 33-1585/2024) [10].

В заключении отметим, что соблюдение социальных прав участников СВО и членов их семей находится на постоянном контроле органов прокуратуры, а защита их прав является одним из главных направлений надзорного ведомства. Однако полагаем, что результативность механизма реализации социальной поддержки находится в прямой зависимости от эффективности работы не только всех органов системы публичной власти, но и каждой отдельно взятой частной организации и институтов гражданского общества. Только совместная работа в данном направлении может повлиять на уровень законности в указанной сфере и способствовать решению вопросов об оказании необходимой помощи лицам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Это на сегодняшний день – наша общая приоритетная задача.

Библиографический список:

1. В военной прокуратуре устранили свыше 60 тысяч нарушений прав участников СВО // [Электронный ресурс]: Парламентская газета (издание Федерального собрания Российской Федерации). – URL: www.pnp.ru/social/v-voennoy-prokurature-ustranili-svyshe-60-tys-narusheniy-prav-uchastnikov-svo.html (дата обращения: 10.09.2024).
2. Володин сообщил, что Дума приняла 77 законов по поддержке

участников СВО и членов их семей // [Электронный ресурс]: URL: <https://tass.ru/obschestvo/18367887> (дата обращения: 27.09.2024).

3. Демидо, Е.В. Актуальные вопросы прокурорской деятельности в условиях применения санкций к Российской Федерации со стороны других государств / Е.В. Демидо // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2023. – № 2 (40). – С. 105–115.

4. Журавлева, М.А., Берестова, Л.И. Приоритеты государственной политики по организации социальной защиты участников СВО / М.А. Журавлева, Л.И. Берестова // Государственная служба. – 2023. – Т. 25, № 4 (144). – С. 88–93.

5. Закон Приморского края от 13 мая 2022 г. № 99-КЗ «О социальной поддержке в Приморском крае детей лиц, участвовавших в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Интервью Президента Российской Федерации Владимира Путина журналисту Такеру Карлсону. Полный текст [Электронный ресурс]: URL: <https://www.pnp.ru/politics/intervyu-prezidenta-rf-vladimira-putina-zhurnalistu-takeru-karlsonu-polnyy-tekst.html> (дата обращения: 10.09.2024).

7. Крупнов, Ю.А. Реализация социальной политики в условиях специальной военной операции / Ю.А. Крупнов // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 13-й Международной научно-практической конференции, Курск, 27–28 февраля 2024 года. – 2024. – С. 349–352.

8. Назарова, И.С., Шевченко, К.В., Колесников, М.Е. О некоторых дополнительных мерах поддержки семей с детьми, участников специальной военной операции / И.С. Назарова, К.В. Шевченко, М.Е. Колесников // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 8 (224). – С. 7–10.

9. Официальный сайт Благовещенского городского суда Амурской области Приморского края [Электронный ресурс] // URL: https://blag-gs-amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=71fa4a05-de53-4195-b930-b9bb569737ef&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения: 30.09.2024).

10. Официальный сайт Приморского краевого суда [Электронный ресурс] // URL: https://kraevoy-prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=28787813&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 27.09.2024).

11. Официальный сайт Уссурийского районного суда Приморского края [Электронный ресурс] // URL: https://ussuriysky-prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=112643045&delo_id=41&new=0&text_number=1 (дата обращения: 27.09.2024).

12. Постановление Правительства Республики Бурятия от 15 июня 2023 г. № 339 «Об удостоверении "Член семьи участника специальной военной

операции"» // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

13. Прокуратура области заключила соглашение о взаимодействии с филиалом Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Зашитники Отечества» по Самарской области // [Электронный ресурс]: сайт прокуратуры Самарской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_63/mass-media/news?item=88843020 (дата обращения: 10.09.2024).

14. Путин подтвердил цели СВО, саммит ЕС обсуждает помочь Киеву. События вокруг Украины [Электронный ресурс]: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19541893> (дата обращения: 27.09.2024).

15. Путин поручил прокуратуре активизировать работу по защите прав участников СВО // [Электронный ресурс]: Издательство «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/russia/891163> (дата обращения: 10.09.2024).

16. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Указ Президента Российской Федерации от 3 апреля 2023 г. № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Зашитники Отечества"» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Указ мэра г. Москвы от 21 февраля 2023 г. № 8-УМ «О дополнительных мерах социальной поддержки семьям военнослужащих и граждан, пребывающих в добровольческих формированиях» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/50754220/> (дата обращения: 27.09.2024).

19. Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 443-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в статьи 19 и 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Доброрез Игорь Александрович,
декан факультета профессиональной
переподготовки и повышения
квалификации Крымского
юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В АСПЕКТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Войны являются одной из наиболее существенных угроз для человечества на протяжении всей истории его существования. Осознавая это, руководство передовых государств всегда пыталось избегать и предотвращать вооруженные конфликты, действуя дипломатическими методами и заключая соответствующие международные договоры и соглашения, создавая международные организации [1]. В то же время эти соглашения и организации рано или поздно прекращали своё существование, нарушались и подвергались пересмотру под влиянием многих факторов и обстоятельств.

В XX веке произошли две мировые войны, наиболее масштабные в истории человечества. В этих вооруженных конфликтах применялись передовые достижения человеческой мысли (науки и техники), к сожалению, для достижения антигуманной цели – массового уничтожения представителей противоборствующих сторон. И если в Первую мировую это были ужасы атак с применением химического оружия, то Вторая мировая завершилась применением ядерного оружия при бомбардировках Хиросимы и Нагасаки. Общие потери сторон в этих двух мировых войнах только погибшими в результате боевых действий составляют свыше 90 млн человек, количество сопутствующих демографических потерь (от голода, холода, болезней и иных, связанных с войной, причин) также исчисляется десятками миллионов человек [2, 3]. Причинен существенный ущерб для экономики десятков государств. Ущерб, нанесённый экологии нашей планеты, крайне сложно подсчитать даже приблизительно, ввиду отсутствия как точных данных о нём, так и соответствующих методик подсчёта материальных потерь. В ходе боевых действий сжигались леса, поля, пастбища, посевы, уничтожалась флора и фауна, происходило загрязнение почвы, воды, атмосферы, уничтожались полезные ископаемые и ценные ресурсы, объекты промышленности, энергетики, транспорта (фабрики и заводы, гидротехнические сооружения, дороги и путепроводы и т. д.) [4, с. 505–510].

Восстановление этих потерь заняло десятилетия, а в некоторых случаях последствия ущерба ощущаются и в наши дни. Так, исследователи Балтийского моря отмечают крайне высокую опасность его загрязнения в результате того, что 27 декабря 1947 года военно-морские силы союзников (СССР, США и Великобритании) затопили в нём запасы химического оружия Германии –

302 875 тонн боеприпасов, содержащих 14 типов отравляющих веществ, в том числе иприт, а масса отравляющих веществ в чистом виде превышает 60 тыс. тонн, что чревато экологической катастрофой. А радиационная опасность после бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в 1945 году давала о себе знать на протяжении нескольких десятилетий [5].

Итоги Второй мировой войны и послевоенное мироустройство обсуждались и были подведены на трёх конференциях с участием стран – участников антигитлеровской коалиции (Тегеран, Ялта, Потсдам) [6, 7]. Трибунал в Нюрнберге дал юридическую оценку злодеяниям руководства нацистской Германии, а также послужил основанием для проведения других судебных процессов в отношении нацистов и их союзников и коллаборантов. Важнейшим итогом послевоенного международного права стало создание Организации Объединенных Наций как глобальной системы безопасности [8].

Одновременно назревал и раскол между странами – победительницами нацизма, оформившийся в идеологическое противостояние двух систем – капиталистической, в лице США и стран Западной Европы, и социалистической, во главе с СССР с участием стран Восточной Европы и иных государств, проводивших антиколониальную политику и восстанавливающих суверенитет. Это повлекло за собой очередной виток гонки вооружений, заключения военно-политических союзов (наиболее явный – страны НАТО и страны – участники Варшавского договора), данный этап получил название «холодной войны». Политика разрядки в 1980-1990 годы в итоге привела к развалу коалиции социалистических стран и продолжающимся до настоящего времени попыткам построения однополярного мира с доминированием США, что, очевидно, не стало гарантией стабильности и привело к очередному ряду кризисов и вооруженных конфликтов, в том числе на территории Европы.

В настоящее время многие противоречия между странами – основателями и участниками ООН только нарастают и обостряются, что грозит перерасти в очередное военное противостояние. Поэтому выполнение государствами международных договоров о неприменении некоторых видов вооружений, способных уничтожить окружающую среду и человечество, актуально в наши дни.

Еще в 1978 году СССР ратифицировал Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 1977 года [9]. Конвенция предусматривает соответствующие обязательства государств-участников не прибегать к военному или враждебному использованию средств воздействия на природную среду в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда, раскрывает способы негативного воздействия на природную среду [10].

На сегодняшний день, согласно данным Министерства иностранных дел Российской Федерации, наше государство является участником 29 международных договоров, конвенций, иных международных актов по вопросам контроля над вооружениями и нераспространения [11]. Данные документы в той или иной мере затрагивают вопросы международной экологической безопасности. Наше государство также является участником многих Деклараций и Конвенций ООН по окружающей среде и климату,

ядерной безопасности и разоружению, и иных, связанных с экологической безопасностью, международных актов.

Важным направлением международного сотрудничества является взаимодействие на уровне министерств и ведомств, правоохранительных органов и судов.

Министерство природных ресурсов и экологии определено головным ведомством в международных организациях, форумах и программах, в числе которых Программа ООН по окружающей среде, Глобальный экологический фонд, Межгосударственный экологический совет при СНГ. Также Минприроды участвует в пределах своей компетенции совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в иных международных организациях и форумах (Международная стратегия по уменьшению опасности бедствий, Международная морская организация, Форум ООН по лесам и др.) [12].

В разделе «Внешняя политика» сайта Министерства иностранных дел Российской Федерации отдельный раздел посвящён проблемам экологии [13]. Следует отметить, что приверженность России международным процессам по защите окружающей среды отражается на приоритетах в работе на различных политических и экспертных площадках. При непосредственном российском участии природоохранная проблематика получает повышенное внимание в ШОС, СНГ, ЕАЭС и БРИКС. Для рассмотрения актуальных вопросов трансграничного сотрудничества, рационального использования природных ресурсов, сохранения экосистем и биоразнообразия в нашей стране проводятся такие международные мероприятия, как Невский экологический конгресс, Форум «Экология», привлекаются деловые круги к вопросам экологически ответственного производства в рамках Петербургского международного и Восточного экономических форумов. На площадке ООН Россия активно участвует в общих усилиях на природоохранном направлении в рамках нескольких десятков специализированных переговорных процессов и международно-правовых инструментов. Среди важнейших из них – Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН) и Парижское соглашение, Конвенция о биоразнообразии и конвенции, регулирующие международный оборот опасных химических веществ и отходов (Базельская, Роттердамская и Стокгольмская), Межправительственный переговорный комитет по разработке договора по борьбе с загрязнением пластиком, Форум ООН по лесам. К каждому из этих треков российские делегации с участием экспертов Министерства иностранных дел, профильных ведомств и научных центров подходят с установкой на достижение осязаемого результата, который одновременно способствовал бы экономическому развитию нашей страны. В то же время справедливо отмечено, что усилия России как части мирового сообщества в работе на международном природоохранном направлении слишком важны, и прогресс по этой линии не должен становиться заложником геополитических амбиций [14].

Генеральной прокуратурой Российской Федерации заключено 120 двухсторонних международных договоренностей с компетентными органами 81 государства, во многие из них включены вопросы сотрудничества

по проблемам охраны окружающей среды, кроме того, примером многосторонней договоренности является Декларация генеральных прокуроров государств прикаспийского региона о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов Каспийского моря от 7 июля 2021 г. На Конференции руководителей прокуратур европейских государств, организованной Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с Советом Европы и Международной ассоциацией прокуроров, проходившей 6–9 июля 2021 года в Санкт-Петербурге, п. 14 Итогового документа был посвящён вопросу необходимости подготовки заключения о роли прокуроров в охране окружающей среды, путём обобщения соответствующей практики прокуроров государств – членов Совета Европы (как в уголовно-правовой сфере, так и вне её), и выработке необходимых общеевропейских рекомендаций, что обусловлено актуальностью проблемы изменения климата и охраны окружающей среды [15].

Верховный Суд Российской Федерации, осуществляя деятельность по международному сотрудничеству, ориентирует суды на использование отдельных положений норм международного права при толковании законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. Например, в части защиты прав лиц на окружающую среду Верховный Суд Российской Федерации указал, что принципы, касающиеся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами (приложение к Резолюции, принятой Генеральной Ассамблей ООН 7 декабря 2022 года, 77/104), касаются защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Настоящие принципы применяются к защите окружающей среды до, во время или после вооруженного конфликта, включая ситуации оккупации. Принципы направлены на усиление защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе посредством мер по предотвращению, смягчению и устраниению вреда окружающей среде [16, с. 59].

Таким образом, Вторая мировая война продемонстрировала реальные глобальные угрозы для существования человечества, в том числе для его среды обитания (окружающей среды). Это побудило передовые государства активно развивать международное право и международное сотрудничество в сфере обеспечения экологической безопасности. В то же время сложная архитектура системы международной безопасности сталкивается с новыми угрозами и вызовами, исходящими в том числе от государств, участвовавших в её создании. В этой связи Российская Федерация должна не просто продолжать политику неукоснительного соблюдения взятых на себя международных обязательств, но также взять на себя инициативу по укреплению и развитию международного права в сфере экологической безопасности.

Библиографический список:

1. Евсевьев, С.С. Идея гуманизма в международном гуманитарном праве: от Древнего мира до принятия первых международных договоров // Российское право: образование, практика, наука. – 2023. – № 1. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-gumanizma-v-mezhdunarodnom-gumanitarnom-prave-ot-drevnego-mira-do-prinyatiya-pervykh-mezhdunarodnykh-dogovorov> (дата обращения: 01.10.2024).

2. Холодный расчет: Первая мировая война в цифрах. – URL: <https://mir24.tv/news/16371560/pervaya-mirovaya-voina> (дата обращения: 01.10.2024).

3. Ненужная война. Вторая мировая в цифрах и фактах. – URL: <https://tass.ru/spec/wwii> (дата обращения: 01.10.2024).

4. Савенков, А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира : монография. – Москва: Проспект, 2022. – 760 с.

5. Как Вторая мировая повлияла на экологию. URL: <https://russian7.ru/post/kak-vtoraya-mirovaya-povliyala-na-yeekolog/> (дата обращения 02.10.2024).

6. Купцов, В.П. Итоги Второй мировой войны // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. – 2005. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogi-vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 01.10.2024).

7. Тегеран – Ялта – Потсдам. Сборник документов. Составители: Ш.П. Санакоев, Б.Л. Цыбулевский. 2-е издание. М.: Изд-во «Международные отношения», 1970. – 416 с.

8. История Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных наций: [сайт]. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/history-of-the-un> (дата обращения 02.10.2024).

9. Указ Президиума ВС СССР от 16.05.1978 № 7538-IX «О ратификации Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду» // Ведомости ВС СССР, 1978, № 21, ст. 328.

10. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду // Конвенции и соглашения – Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org) // Организация Объединенных наций: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml (дата обращения: 13.04.2023).

11. Вопросы контроля над вооружениями и нераспространения // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnopoliticeskoe-dos-e/mezdunarodnye-organizacii-i-forumy/voprosy-kontrola-nad-vooruzeniami-i-nerasprostranenia/ (дата обращения 08.10.2024).

12. Международные организации с участием Минприроды России // Минприроды России: [сайт]. – URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/international_organizations/ (дата обращения 14.10.2024).

13. Проблемы экологии // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/ecology/ (дата обращения 14.10.2024).

14. Статья директора Департамента международных организаций МИД

России П.В. Ильичева для журнала «Окружающая среда Санкт-Петербурга», 27 сентября 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации (mid.ru): [сайт]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/ecology/1906785/ (дата обращения 14.10.2024).

15. Итоговый документ «Роль прокуратуры в защите индивидуальных прав и публичного интереса в свете требований Европейской конвенции по правам человека» // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1664002/1692093/45.pdf/373fe3bb-6f64-f922-8cd9-0cedd2ef83df?t=1637058435162> (дата обращения 08.10.2024).

16. Перечень отдельных положений, изложенных в принятых в 2020–2023 годах резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросам защиты прав и свобод человека, содержание которых может быть использовано судами Российской Федерации при толковании законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. – URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/33082/ (дата обращения 08.10.2024).

Задерейчук Алла Анатольевна,
доцент кафедры основ российской
государственности Крымского
федерального университета
имени В.И. Вернадского,
кандидат исторических наук, доцент

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ СОВЕТСКИХ «НЮРНБЕРГСКИХ ПРОЦЕССОВ» НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Нюрнбергский трибунал – беспрецедентный на момент проведения судебный процесс над военными преступниками, инициированный Советским Союзом ещё задолго до окончания Второй мировой войны. Советское правительство с самого начала оккупации привлекало внимание международной общественности к тем зверствам, которые совершались безжалостным врагом на захваченных территориях, а также говорило о необходимости возмездия. И если изначально речь шла о мести на поле боя, то постепенно стало складываться понимание того, что это возмездие должно стать всеобщим, показательным и носить официальный юридический характер. Уже в конце лета – начале осени 1941 г. стали оформляться предложения о необходимости создать международную комиссию для расследования преступлений нацистов [1; 2]. С ноября 1941 г. по апрель 1942 г. нарком иностранных дел В.М. Молотов неоднократно обращался к международной общественности с нотами, в которых указывал на зверства германских властей в

отношении советских военнопленных [3]; о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях [4]; на ответственность германского правительства и командования за совершаемые ими преступления.

В самом же Советском Союзе формировалась идея скрупулёзного документирования «всех злодейских преступлений гитлеровской армии на территории СССР, нарушений норм международного права, законов и обычаев ведения войны, точный учет всех разрушений и уничтожений культурных и материальных ценностей советского народа и имущества советских граждан» [5, Л. 9–10]. 2 ноября 1942 г. решением Президиума Верховного Совета СССР была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). Именно материалы этого органа лягут в основу всех судебных заседаний, которые будут проведены, как в рамках Международного военного трибунала в городе Нюрнберге, так и в рамках так называемых «Советских малых Нюрнбергов».

Примечательно, что в Советском Союзе наказание нацистских преступников начинается ещё в ходе Великой Отечественной войны, по мере освобождения территории от захватчиков. Уже в 1943 г. была создана юридическая база для проведения судебных преследований нацистов и их пособников. Так, 19 апреля 1943 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», в рамках которого в качестве наказания устанавливались – смертная казнь через повешение и каторжные работы.

Дела об ужасающих следах гитлеровских злодействий по мере освобождения советских территорий начинают рассматриваться военно-полевыми судами при дивизиях и корпусах, а также выездными сессиями Военной коллегии Верховного Суда СССР. Однако самыми яркими судебными процессами над нацистскими преступниками в СССР станет 21 процесс, состоявшийся в 1943–1949 годах. Три судебных процесса над коллаборантами в СССР в Краснодаре, Краснодоне и Харькове пройдут ещё в ходе Великой Отечественной войны в 1943 г. Затем, согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1945 года, были организованы процессы в крупных городах СССР, жестоко пострадавших от гитлеровцев (Смоленске, Брянске, Великих Луках, Минске, Риге, Киеве, Николаеве, Ленинграде), к смертной казни через повешение будут приговорены 84 человека. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 10 сентября 1947 года, будет проведено ещё девять открытых процессов: в Сталино (Донецке), Бобруйске, Севастополе, Полтаве, Витебске, Чернигове, Кишиневе, Новгороде и Гомеле, однако в связи с тем, что к этому времени смертная казнь будет отменена в СССР, военные преступники и их пособники были приговорены в основном к отбыванию наказания в военных лагерях сроком на 25 лет.

Первый судебный процесс в СССР открылся еще во время Великой Отечественной войны 14 июля 1943 г. в Краснодаре. Судебное разбирательство над 13 советскими коллаборационистами, принимавшими участие в военных преступлениях на территории Краснодара и Краснодарского края, проходил в помещении кинотеатра «Великан», судил обвиняемых Военный трибунал Северо-Кавказского военного округа. Этот первый публичный процесс над пособниками нацистов широко освещался в прессе, т. к. имел важное стратегическое значение в ракурсе медиаполитики советского правительства. Кроме того, этот судебный процесс был «первым юридическим прецедентом наказания нацистских военных преступников», а потому требовал всестороннего освещения. На суде присутствовал ряд представителей советских средств массовой информации, корреспонденты зарубежных СМИ, в частности, процесс освещали писатели Алексей Толстой и Елена Кононенко, которые также освещали и прошедший позже Харьковский процесс, а также политический обозреватель Лондонского радио А. Верт. Хроника Краснодарского процесса масштабно прошла через четыре номера газеты «Большевик» (от 16, 17, 18 и 20 июля 1943 г.), где подробно публиковались материалы процесса [6]. Кроме того, публикации, посвященные этой теме, размещались в «Известиях Советов депутатов трудящихся СССР» от 15–20 июля 1943 г. 31 августа 1943 г. на экраны кинотеатров вышел документальный фильм «Приговор народа», подготовленный режиссером И.Ф. Сеткиной-Нестеровой по материалам операторов киногруппы Северо-Кавказского фронта. Кроме того, по итогам работы суда была издана брошюра, которую распространяли в тылу и армии для популяризации информации среди населения и военных. Материалы судебного процесса были переведены на иностранные языки.

В ходе войны пройдёт еще несколько процессов над нацистскими преступниками и их пособниками – в Харькове и Краснодоне. Оба судебных процесса, так же, как и первый, будут иметь широкий общественный резонанс. В частности, Харьковский судебный процесс для главных советских газет освещали известные писатели: Илья Эренбург и Константин Симонов («Красная звезда»), Алексей Толстой («Правда»), Леонид Леонов («Известия»). Материалы и ход судебного разбирательства освещался не только во всесоюзных газетах, но и в республиканских, украинских СМИ. Для украинского читателя материалы о судебном процессе готовили: Юрий Смолич, Максим Рыльский, Владимир Сосюра, Павло Тычина, Владимир Лидин. Так же, как и в ходе Краснодарского процесса, в Харькове в зале суда работали иностранные корреспонденты газет «Нью-Йорк таймс», «Таймс», «Дэйли экспресс» и др. Один из лучших в мире кинодокументалистов Илья Копалин режиссировал документальный фильм о процессе «Суд идет». Уже через месяц его показали все советские кинотеатры, а потом его показ прошел во многих странах мира.

Все последующие открытые судебные процессы, проходившие в СССР, также своевременно освещались в прессе, как в местной, например, в «Гомельской правде», так и в общесоюзной – таких изданиях, как «Известия Советов депутатов трудящихся СССР» и «Правда». Практически все публикации имели общую структуру и были посвящены основным сюжетам проходивших трибуналов. В

статьях публиковались сведения о начале процесса, выдержки из допросов свидетелей и обвиняемых, краткая характеристика самих обвиняемых, приговоры суда. В отдельных случаях газетные публикации в изданиях регионального значения сопровождались иллюстративным материалом – фотографиями с результатами зверств нацистов [7] или же карикатурами на обвиняемых [8], что лишь усиливало впечатление от судебного разбирательства.

Таким образом, открытые суды над нацистскими преступниками, прошедшие в СССР, несли не только юридический смысл наказания виновных, но и антифашистский популяризаторский. Именно поэтому о заседаниях снимали фильмы, издавали книги, писали репортажи, призванные показать миллионам людей всего мира, что отныне любое преступление против мира и человечности неотвратимо будет наказано.

Библиографический список:

1. Записка Е.М. Ярославского А.С. Щербакову о предложении П.Л. Капицы создать международную комиссию для расследования преступлений нацистов. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 121. Д. 111. Л. 47.
2. Письмо директора института физических проблем АН СССР П.Л. Капицы об организации в Москве международной следственной комиссии для расследования преступлений нацизма. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 50. Д. 540. Л. 1.
3. Нота наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова всем правительствам и миссиям стран, не воюющим с СССР, «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных». Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 06. Оп. 3. П. 3. Д. 24. Л. 22–29, 31–39.
4. Нота наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова всем правительствам и миссиям стран, не воюющим с СССР, «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях», направленная поверенному в делах Югославии Д. Богичу. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 06. Оп. 4. П. 6. Д. 63. Л. 2–26, 27–52.
5. Докладная записка начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрова секретарям ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву, Г.М. Маленкову, А.С. Щербакову и наркому иностранных дел В.М. Молотову с предложением об учреждении Чрезвычайной Государственной Комиссии. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 79. Л. 9–11
6. Тажидинова, И.Г. Материалы советской прессы как исторический источник о подготовке Краснодарского процесса 1943 г. // Вестник архивиста. 2017. – № 4. – С. 124–133.
7. Кровавый след немецких варваров // «Південна Правда» № 8 (1625). 11 января 1946 г.
8. Карикатура В. Гальба на подсудимых // Новгородская правда. № 337. 20 декабря 1947 г.

Задерейчук Иван Панасович,
доцент кафедры общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент

Сметанюк Артём Олегович,
студент 5 курса Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

**Селиванова Екатерина
Константиновна,**
студент 5 курса Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ВОЗМЕЗДИЕ ДЛЯ ПРЕДАТЕЛЯ СПУСТЯ 45 ЛЕТ: ПРАВЕДНЫЙ СУД НАД ДЖАНКОЙЦЕМ-ЭСЕСОВЦЕМ

Последним Симферопольским процессом над немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками считается процесс, который проходил над Фёдором Демьяновичем Федоренко, который получил прозвище «Черный Фёдор» за жестокость и абсолютное хладнокровие во время экзекуций.

Подсудимый – изменник Родине, перешедший на службу к противнику – в карательные органы «СС» и лагерную охрану. Он принимал участие в истреблении советских, польских и иных граждан в газовых камерах лагерей смерти, виновен в расстрелах евреев и уничтожении мирных граждан в концлагере Треблинка.

«Черному Фёдору» удавалось долгое время скрываться от правосудия. По поддельному паспорту он добрался до США, где проживал долгие годы и даже открыл вполне успешный цветочный бизнес. Федоренко стал первым военным преступником из 10 тысяч, скрывающихся на территории США, которого страна выдала СССР.

В 1986 г. руководство Генеральной прокуратуры СССР поручило прокурору Крымской области, государственному советнику юстиции 3 класса Зиновию Дмитриевичу Тесаку обеспечить надзор за расследованием уголовного дела и поддержания государственного обвинения в отношении Ф.А. Федоренко [1, с. 156; 2, с. 186].

Судебный процесс проходил в Симферополе в июне 1986 г. Уголовное

дело рассматривалось судебной коллегией областного суда под председательством М.С. Тютюнника в открытых заседаниях. В ходе процесса подсудимому подробно разъяснялись все его права, был предоставлен один из наиболее квалифицированных адвокатов Крымской области А.М. Викторов, который добросовестно старался найти обстоятельства, смягчающие вину Ф.А. Федоренко в содеянном [3].

Десять дней тщательно и скрупулёзно судом рассматривались материалы, содержащиеся в двадцати одном томе уголовного дела, было допрошено двадцать свидетелей. День за днем из документов, свидетельских показаний всё отчётилее вырисовывалось прошлое карателя, сделавшего образом своей жизни предательство, а ремеслом – истязания и убийства. Поражает, что Ф. Федоренко не признавал совершённые им злодеяния и относился к этому, как к «обычной, повседневной работе».

Фёдор Федоренко, уроженец Херсонской области, до войны был совхозным шофером, был женат и имел двух сыновей. На второй день войны в возрасте тридцати четырёх лет мобилизован в ряды Красной Армии Джанкойским военкоматом и отправлен на фронт под Житомир. В первом же бою сдался в плен и вскоре родным пришла повестка, что он пропал без вести. Спустя двадцать лет семья Федоренко узнала, что он жив, а услышав о масштабах его преступлений, о тех злодеяниях, которые совершал их отец, муж над мирными беззащитными гражданами, официально отреклась от него, сделав об этом официальное заявление в ряде крымских газет, в том числе «Крымской правде» [4].

Трусливо сдавшись 9 июля 1941 года в плен, Фёдор Демьянович спустя несколько месяцев подписал обязательство о служении фашистам, после чего успел пройти основательную подготовку в учебном лагере СС «Травники», закончив его «с отличием». По замыслу высшего командования Третьего рейха отсюда должны были поставляться кадры охранников концлагерей для всех оккупированных восточных территорий.

Усердие и послушание в «работе» Федоренко, получившего личный номер 628, не осталось незамеченным. Он окончил обучение в звании обервахмана охранных войск СС и сразу получил возможность закрепить приобретенные «знания» на практике. В Люблине новоиспеченный эсэсовец охранял советских людей, угнанных на каторжные работы. Здесь же, а затем и в Варшаве, Фёдор стоял в оцеплении вокруг еврейских гетто.

Оттуда Федоренко вместе с другими эсэсовцами доставил в Треблинку большую группу стариков, женщин и детей. Для этих несчастных концлагерь стал последним кругом ада, а для него – новой строкой в послужном списке. «В то время как из газовой камеры выволакивали тела узников, в канцелярии оформлялся приказ о зачислении Федоренко и других предателей в свирепствовавшую здесь зондеркоманду СС».

На судебном процессе Федоренко жалостливо говорил о всех тяготах, которые он перенёс во время пребывания его в плену, а также службы у немцев. Ссыпался на ужасный голод и холод, которые одолели его, вследствие чего изнуренный Фёдор согласился сотрудничать с фашистами. В своё оправдание

он утверждал, что не мог принимать участие в расстрелах, угоне в рабство и истязаниях граждан, так как находился на должности охранника лагеря и не представлял те ужасы, которые происходили на его территории. Однако на допросе в суде заявил, что не имел возможности бежать, так как опасался лишь за свою жизнь, а судьбы других его не интересовали: «Я должен думать за себя, а жертвы – за себя».

Против бывшего эсэсовца свидетельствовали не только документы и оставшиеся в живых узники концлагерей, но и его коллеги по службе, которые в своё время отбыли наказание за содеянное, чего он не ожидал. В девяти из десяти случаев допросов «сослуживцев» среди самых жестоких палачей, сообщников фашистов, первой значилась одна и та же фамилия – Федоренко. Так, из показаний следует, что Фёдор очень старался угодить немцам-эсесовцам, с заключенными обращался жестоко, бил плетью и палкой, а также лично участвовал в расстрелах.

Против него свидетельствовала сама карьера, сделанная в мрачных закоулках фашистской фабрики смерти. Не слишком щедрые на награды для своих подчинённых, гитлеровцы назначили Ф. Федоренко в декабре 1942 года помощником командира взвода охранников, ещё через несколько месяцев присвоили ему звание роттенвахмана СС. Итогом его службы стало участие в уничтожении более 800 тыс. мирных граждан за один год и три месяца, в течение которых он работал в Треблинке.

Кровавые следы деятельности Фёдора Демьяновича пролегли ещё через два лагеря – Штуттгофский (близ Данцига) и Пелецкий (близ Штеттина), где он служил в составе эсэсовского батальона «Мертвая голова». Со всем старанием он служил изуверам, которые убивали здесь советских военнопленных и мирных жителей, проводили над ними чудовищные медицинские эксперименты. Поступив затем в так называемое «народное ополчение» – гитлеровский фольксштурм, он до самых последних выстрелов Второй мировой войны оставался деятельным винтиком в адской машине уничтожения.

«Несмыываемым клеймом остались на совести предателя эти злодеяния, кровью и дымом крематориев пропитаны его душа и послужной список», – именно так писали крымские газеты во время проведения судебного процесса над Федоренко. Но преступное прошлое не помешало ему вскоре после крушения гитлеровского рейха благополучно отбыть за океан и получить гражданство США.

На основании доказательственных материалов, переданных советской стороной, а также под давлением прогрессивной общественности американские власти вынуждены были согласиться на депортацию Фёдора Федоренко. Причём это решение было принято в сугубо гражданском порядке, на том лишь основании, что при въезде в США он скрыл факты сотрудничества с нацистами [5].

За совершённые преступления Ф. Федоренко был приговорён к смертной казни. Как отмечалось в советских газетах, «все советские граждане с аплодисментами и большим удовлетворением» восприняли данный приговор. На собрании общественности г. Симферополя, которое прошло сразу после

объявления решения суда, было принято обращение к Президенту, Конгрессу, Верховному суду и Министерству юстиции США с призывом к сохранению и укреплению мира, выдаче советскому правосудию всех гитлеровских палачей и их сообщников.

Летом 1987 года появилось краткое сообщение: приговор в отношении Фёдора Демьяновича Федоренко приведён в исполнение.

Таким образом, проведённый судебный процесс над Ф.Д. Федоренко стал очередным этапом борьбы советского государства с нацистскими преступниками, который был направлен на соблюдение принципа неотвратимости наказания и вынесение справедливого наказания за совершённые преступления против человечности. Благодаря высокому профессионализму прокурорам удалось, опираясь на неопровергимые доказательства, свидетельские показания, добиться справедливого приговора.

Библиографический список:

1. Камшилов, О.А. Прокуратура Крыма. История и современность : монография / О.А. Камшилов, Д.Ю. Бирюк, И.П. Задерейчук. – Симферополь : ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2022. – 399 с.
2. Хаяли, Р.И., Задерейчук, И.П. История прокуратуры Крыма / под общ. ред. Н.Н. Колюки. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – 208 с.
3. Менкес, В., Новоселов, С. Счет правды и совести // Крымский комсомолец. 21 июня 1986. – № 74 (6596). – С. 4.
4. Федоренко, В.Ф., Федоренко, И.Ф. В редакцию «Крымской правды» // Крымская правда. 18 июня 1986. – № 144 (18856). – С. 3.
5. Рябчиков, Л., Федрицкий, А. Приговор нацистскому преступнику // Крымская правда. 20 июня 1986. – № 143 (18858). – С. 4.

Зауличная Светлана Андреевна,
заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

КУЛЬТУРНЫЙ ГЕНОЦИД КАК ЧАСТЬ НАЦИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Среди многочисленных военных преступлений, совершенных гитлеровскими захватчиками в период Великой Отечественной войны, преступления против культуры занимают особое место. Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских

территориях, а также разрушение многочисленных культурных учреждений являлось неотъемлемой составляющей чудовищного плана, имеющего целью ликвидацию русских, украинцев, белорусов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР.

В 1946 году автор термина «геноцид» польский профессор Рафаэль Лемкин писал, что «последняя война сосредоточила наше внимание на феномене уничтожения целых популяций – национальных, расовых и религиозных групп – как в биологическом, так и в культурном плане» [1].

На оккупированной советской территории руссконенавистническая идея яро реализовывалась в том числе и в уничтожении наиболее дорогих нашему народу культурных ценностей. Фашисты сожгли знаменитый музей Бородино, уничтожили экспонаты дома-музея К.Э. Циолковского, разгромили Ясную Поляну, где родился, жил и творил Л.Н. Толстой, разгромили дом, в котором жил и создавал свои всемирно известные произведения великий русский композитор П.И. Чайковский, уничтожили дом, где жил гениальный русский писатель А.П. Чехов и дом прославленного русского композитора Н.А. Римского-Корсакова, разрушили известные всему цивилизованному миру памятники искусства и архитектуры в городах Павловск, Царское Село и Петергоф, превратили в груду развалин памятники древнерусского искусства города Новгород и Псков [2].

И это только малая доля из озвученных на Нюрнбергском процессе 21 февраля 1946 года последствий преступлений, совершенных гитлеровцами против русской культуры.

Нацистам было мало физически истребить население нашей страны, разрушая культурное достояние, они стремились уничтожить корни национальной культуры нашего народа, стереть память о нём.

Культурный компонент в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него не нашел отражения. Однако на стадии разработки её положений в двух проектах, помимо физического и биологического, раскрывалось также содержание культурного геноцида. Так, проект Специального комитета к проявлениям культурного геноцида относил: запрещение использования языка группы в повседневном общении или в школах, или запрет на печать и распространение публикаций на языке группы; уничтожение или недопущение использования библиотек, музеев, школ, исторических памятников, мест отправления культа или других культурных учреждений и объектов группы [3].

На Нюрнбергском процессе доказательства по разделу «Разрушение и разграбление культурных и научных ценностей, культурных, бытовых учреждений, монастырей, церквей и других учреждений религиозных культов, а также разрушение городов и сёл» представлял государственный советник юстиции второго класса М.Ю. Рагинский. «В невиданном единоборстве культуры и мракобесия, цивилизации и варварства победителями вышли культура и цивилизация. Гитлеровские заговорщики, мечтавшие о мировом господстве, об уничтожении культуры славянских и других народов, посажены на скамью подсудимых. Пусть же им воздастся должное!» – провозгласил Марк Юрьевич в конце своего выступления [2].

Но сегодня мы с прискорбием можем наблюдать, как реализуется скоординированный рядом стран план действий по уничтожению культуры, языка, национальных чувств, религии этнических русских национальных групп, проживающих на территории некоторых государств.

В Украине в определенном отношении происходит нациестроительство. Да, украинцы хотят свой украинский язык, свою украинскую культуру, историю, хотят создать свою этническую общность, совместить её с нацией, которая уже в оболочке государственности будет сочетать, укреплять и реализовывать украинское полноценное государство. Но куда всё это сползло, не прошло и пяти исторических минут? [4, с. 17]

Современный процесс построения украинской идентичности в основном базируется на культивировании русофобии, которое возведено в ранг приоритетов государственной политики. Её некоторые проявления ассоциируются с требованием командующего германской 17-й армией генерала Гота, который в приказе номер 0973/41 указывал, что «здравое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдата, а, напротив, всячески поощряться» [2].

Законом Украины «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики» от 9 апреля 2015 года № 317-VIII дан старт так называемой «декоммунизации». Следует отметить, что в процессе практической реализации положений данного закона вопросы осуждения нацистского режима даже не затрагивались, неонацистские организации продолжают чувствовать себя довольно вольготно.

Продолжением данной тенденции явился породивший термин «дерусификация» Закон Украины «Об осуждении и запрете пропаганды российской имперской политики в Украине и деколонизации топонимов» от 21 марта 2023 года № 3005-IX.

Анализ актов реализации положений вышеуказанных нормативных правовых актов свидетельствует, что их целью является разрыв исторических и духовных связей народов Украины и России, уничтожение культурного и исторического наследия, связанного с Россией. Данная тенденция достаточно чётко отражается в актах органов местной государственной власти. Например, во исполнение Решения Киевского городского совета от 13 июля 2023 года № 6880/6921 «Об утверждении перечня объектов, подлежащих устраниению из публичного пространства Киева» демонтировано 60 памятных объектов, связанных с историей и культурой России и СССР.

Удивительным является упорство украинских властей в борьбе с памятниками классику не только русской, но и мировой литературы А.С. Пушкину. Закон, который в мае 2023 года упростил процедуру изъятия из государственного реестра недвижимых памятников культурного наследия национального значения определенных объектов, министр культуры Украины А. Ткаченко назвал «АнтиПушкин» [5].

И здесь также возможно провести историческую параллель. Как отмечалось в сообщении Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодействий немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и

Акте «О разрушениях и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими варварами в Пушкинском Заповеднике Академии наук СССР» от 29 августа 1944 г., «немецко-фашистские захватчики преднамеренно разрушили Пушкинский заповедник. <...> Покидая Михайловское, немцы сожгли дом-музей Александра Сергеевича Пушкина, разбили памятную мраморную плиту, разрушили парковый ансамбль. <...> Исторический облик Заповедника, в котором русский народ видел пушкинские образы, – немцами искажен до неузнаваемости». В ужасающем состоянии была могила А.С. Пушкина: «Кощунственное отношение немцев к национальным святыням русского народа ярче всего обнаруживается в надругательстве и осквернении могилы Пушкина» [6, с. 109].

Следует отметить, что вышеуказанные факторы характерны не только для внутренней украинской политики, схожие тенденции прослеживаются и в других странах. Попытки запрета русской культуры, уничтожение памятников, искажение истории, отрицание преступлений против человечности и военных преступлений, противодействие принятию резолюций ООН о борьбе с героизацией нацизма свидетельствуют о том, что действие сделанной в ходе Нюрнбергского трибунала «вакцины от нацизма» в настоящее время серьёзно ослабло в целом ряде стран [7].

Библиографический список:

1. Luck. Edward C. Cultural Genocide and the Protection of Cultural Heritage. – URL: https://www.getty.edu/publications/pdfs/Cultural_Genocide_Luck.pdf (дата обращения: 09.05.2024).
2. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том VII / Пер. с англ. и составление Сергей Мирошниченко. – Текст : электронный. – М.: Милитера, 2020. – 612 с. – URL: http://militera.org/books/pdf/docs/sb_nurnberg-steno7.pdf (дата обращения: 12.08.2023). – Режим доступа: сайт «Милитера (Военная литература)».
3. Ad Hoc Committee Draft: Second Draft Genocide Convention Prepared by the Ad Hoc Committee of the Economic and Social Council (ECOSOC), April 5 – May 10, 1948 [UN Doc. E/AC.25/SR.1 to 28]. – URL: <http://www.preventgenocide.org/law/convention/drafts/> (дата обращения: 20.10.2024).
4. Багдасарян, В.Э., Сулакшин, С.С. Современный фашизм: новые облики и проявления. М.: Наука и политика, 2017. – 328 с.
5. Верховная рада Украины приняла законопроект «АнтиПушкин». – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6452616b9a79473974deae9d/> / (дата обращения: 09.05.2024).
6. Ильина, И.Н. Нацистские преступления против советской науки и культуры в документах Академии наук СССР 1940-х гг. / И.Н. Ильина // Одна на всех трагедия и одна Победа: Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Сборник статей, Оренбург, 28–29 мая 2021 года / Науч. редактор Р.Р. Хисамутдинова. – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2021. – С. 105–110.
7. Лавров: действие «вакцины от нацизма» серьезно ослабло в некоторых странах Европы. – URL: <https://tass.ru/politika/17056811> (дата обращения: 20.10.2024).

Исмаилова Диана Марленовна,
 студент 1 курса Крымского филиала
 Российского государственного
 университета правосудия
 (научный руководитель – Киян М.Ш.)

ПОДВИГ ВСЕГДА ЖИВЕТ В ПАМЯТИ НАРОДА: КРЫМСКАЯ ЛЕГЕНДА – АЛИМЕ АБДЕНАНОВА

Подвиг Героя России Алиме Абденановой, 100 лет со дня рождения которой исполнилось 4 января 2024 года, часто сравнивают с подвигом Зои Космодемьянской и Веры Волошиной. Память о нем жива как в произведениях художественной литературы, так и в общественной памяти. История подвига участницы Великой Отечественной войны, военной разведчицы-резидента отдела разведки штаба Приморской армии Алиме Абденановой впервые нашла свое отражение в 1959 году в газете «Труд», в дальнейшем в таких бессмертных произведениях, как поэмы «Огненные дни», «Земля в огне», поэме Эшрефа Шемьи-заде «Алиме», документальной повести А. Умерова «Отважная дочь своего народа». В 1988 году на средства соотечественников крымских татар всего мира в посёлке Ленино была установлена гранитная плита с фотографией Алиме, в 2012 году начался сбор средств для реконструкции этого памятника. После того как в 2014 году к инициативе присоединилась партия «Единая Россия», на этом месте был открыт мемориал памяти, который стал первым памятником Герою России в Крыму. А на основе архивных материалов доктором исторических наук Владимиром Лота была издана биографическую книгу «Алиме. Крымская легенда», по которой сняли документальный фильм.

1 сентября 2014 года Указом Президента Российской Федерации Владимира Путина Алиме Абденановой посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации за героизм и мужество, проявленные в годы Великой Отечественной войны. Её «Золотая Звезда» была передана в Крымский музей. Алиме стала первой крымчанкой и единственной мусульманкой среди женщин, удостоенных высшего звания Российской Федерации Героя России.

Родилась Алиме 4 января 1924 года в пригороде Керчи в крымско татарской семье Месельме и Сеит-Османа Борасановых. Отец трудился на Керченском металлургическом заводе имени Войкова, мать происходила из бедной многодетной семьи, рано вышла замуж в 17 лет. В семье были еще две дочери – Азифе (1926 года рождения) и Ферузе (1929 года рождения). Алиме осиротела в 6 лет (в 1930 году умерла мать от тифа, а через год умер и отец). Детей взяли на воспитание бабушка Ревиде и дядя Муедин.

Детство Алиме прошло в деревне Джермай-Кашик. Она успешно окончила семилетнюю Камыш-Бурунскую школу имени Максима Горького, где её звали Аней. После школы работала секретарём в Узун-Аякском сельсовете Ленинского района Крыма, затем – заведующей общим отделом райисполкома.

В 1940 году вступила в ряды ВЛКСМ и мечтала стать врачом или учительницей, но её планы, как и планы всей советской молодежи, нарушила война.

После начала Великой Отечественной войны Алиме несколько раз подавала прошение о направлении на фронт, но ей отказывали, так как у нее официально была бронь, она являлась служащей исполкома. Её дядей Исмаилом, Муедина и Аедина мобилизовали на фронт (Исмаил погиб, Аедин пропал без вести), а Муедин служил политруком. В ноябре 1941 года, перед оккупацией Крыма, райисполком эвакуировали в Темрюк, где Алиме прошла трёхмесячные курсы санитаров-инструкторов и была призвана в армию, начав работать санитаркой в госпитале Краснодара [1].

После разгрома немецких войск на Курской дуге и освобождения Новороссийска и Тамани, у советского командования возникли планы по освобождению Крыма. Для разведки в тыл отступающих немецких армий была отправлена группа «Баст» (передала советскому командованию около 300 радиограмм с важной информацией). Однако нацисты усилили меры безопасности, высыпив почти все население Крыма и введя строгие ограничения на передвижение оставшихся. В этих условиях заместитель начальника штаба Приморской Армии Николай Трусов принял решение для выполнения спецзадания направить в Крым местного жителя, выбор пал на Алиме Абденанову. Алиме специально прошла спец подготовку в разведшколе, и в ночь с 2 на 3 октября 1943 года была заброшена с парашютом в районе родной деревни Джермай-Кашик. Получив при приземлении ранение, она смогла добраться до дома своей бабушки.

Алиме создала подпольную группу «Дая» из 14 человек, включая своего дядю и местных жителей. Группа вела наблюдение за передвижением немецких войск и передавала разведданные в штаб. За первые месяцы работы было отправлено более 80 радиограмм, чем противнику был нанесен значительный урон. После нескольких месяцев успешной работы в феврале 1944 года армиями «Геркулес» группа «Дая» была арестована. При аресте и задержании фашисты использовали пеленгаторную аппаратуру и сведения агентурной сети.

В январе – феврале 1944 года Абденанова передала 42 радиограммы, но 11 февраля её радиостанция попала в поле зрения фашистов (когда батареи радиостанции разрядились, и Абвер начал пеленговать радиосигналы, что привело к аресту подпольщиков). Ночью 25 февраля Алиме и других членов её группы схватили, после чего подвергли жестоким пыткам. Алиме, как лидера, пытали с особой жестокостью, но она не выдала своих. После пыток Абденановой Гуляченко согласилась сотрудничать с фашистами, что привело к арестам ещё нескольких подпольщиков.

Алиме Абденанова подверглась нечеловеческим пыткам. Однако попытки любой ценой выведать информацию оказались безрезультатными. Многих из партизан группы «Дая» казнили, но в целом партизанский отряд остался на свободе. 27 марта партизаны освободили часть заключённых, но Алиме к этому времени фашисты тайно вывезли в концлагерь «Красный», где её продолжали

пытать до смерти. Абденанова не дожила до освобождения Симферополя неделю, ей исполнилось всего 20 лет [2].

Концлагерь «Красный» под Симферополем – ад на крымской земле, где с 1941 по 1944 годы содержались советские пленные, партизаны и местные жители. Палачи нацисты принуждали узников к тяжёлым работам, многих расстреливали и сжигали. После освобождения Крыма здесь обнаружили тысячи тел, а число жертв было оценено в 15 тысяч человек.

Резидент советской разведки Алиме Абденанова, даже измученная зверскими пытками, осталась верной своей Родине. Алиме Абденанову с полной уверенностью можно назвать национальным героем крымскотатарского народа наряду с Амет-Ханом Султаном. Обыкновенная крымскотатарская девушка, ставшей разведчицей в годы Великой Отечественной войны, работая в тылу врага, выполнила долг перед Родиной, доставила ценную информацию о дислокации немецких и румынских войсках на Керченском полуострове. Однако в послевоенные годы о деятельности группы «Дая» и о подвиге Алиме Абденановой информации практически не было никакой. До 1959 года, когда в газете «Труд» опубликовали статью в «Логове врага», даже ее семья не знала, что она героически погибла зимой 1944 года.

Только после возвращения Крыма в состав Российской Федерации, в сентябре 2014 года заслуги Алиме Абденановой перед Родиной были восполнены сполна и ей присвоили звание Героя России (посмертно). Алиме Абденанова проявила себя как истинный патриот родной земли и ее бессмертный подвиг является для нас всех примером верности долгу и достоин уважения. Алиме Абденанова настоящий герой, отдавшая свою жизнь ради мира на Земле, и нашему поколению нужно больше знать о героических подвигах наших предков в годы Великой Отечественной войны. Её подвиг никогда не будет забыт, память о ней всегда будет в наших сердцах и сердцах наших потомков.

15 февраля 2015 года в Симферополе состоялась презентация документального фильма «Крымская легенда», посвящённая её подвигу. 1 августа 2019 года средняя школа № 44 в Симферополе получила имя Алиме Абденановой, а в 2021 году, в рамках проекта «Аллея героев российской славы» по инициативе Главы Крыма Сергея Аксёнова установлен памятник в её честь [2].

Библиографический список:

1. Алиме – звучит гордо // Собрать, осмыслить, сохранить: крат. сб. публ. и док. материалов, приуроченный к 70-летию начала Великой Отечественной войны / сост. Хуршутов А. – Симферополь, 2011. – С. 28–35.
2. ТАСС: Патриотический интернет-проект «Герой страны: Абденанова Алиме Сеит-Османова» // [Электронный ресурс] URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero/asp?Hero_id=19249
3. Брошеван, В. Алиме Абденанова – Герой России: материал журнала «Военно-исторический архив» / В. Брошеван. – Симферополь, 2019. – С. 176–185.

Коваль Владимир Николаевич,
 директор Юридического института,
 профессор кафедры «Гражданское право
 и процесс» Севастопольского
 государственного университета,
 доктор юридических наук, доцент,
 Заслуженный юрист Украины,
 Заслуженный юрист Республики Крым

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В 2025 году будет отмечаться 80-летний юбилей с начала работы важнейшего и уникального уголовного процесса над нацистскими преступниками, проходившего в Нюрнберге. Это событие положило начало международному уголовному праву, так как стало прецедентом возложения ответственности на руководство государства за агрессивную политику в отношении других стран и народов. Его работу организовывали Советский Союз, Англия, Соединенные Штаты Америки и Французская республика, опиравшиеся на разные правовые принципы. Поэтому им пришлось выработать общие юридические критерии, которые обеспечили проведение такого масштабного международного мероприятия. Впоследствии эти критерии легли в основу международного законодательства и реализуются до сих пор при рассмотрении дел по военным преступлениям в международном суде.

Нюрнберг показал, что при наличии политической воли руководства ведущих мировых держав с разными правовыми системами возможно объединение их юридических подходов и принципов для выработки универсальных положений, которые станут основой международного судопроизводства и всего международного права. Итоговые решения, принятые в ходе Нюрнбергского процесса, стали истоком новых правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения после Второй мировой войны. По сути, именно деятельность Нюрнбергского трибунала поставила в повестку дня человечества международное правосудие, права человека и др., а в глобальном плане – развитие международного права вообще.

Принципы международного права, признанные Уставом Международного военного трибунала и нашедшие выражение в его приговоре, были утверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 95 (1) от 11 декабря 1946 года «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала» [1] и получили развитие в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/177 (II) от 21 ноября 1947 года «Планы по сформулированию принципов, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении» [2].

Нюрнбергский трибунал сформулировал основы международного права в виде ряда принципов: ответственность и наказание за преступление, предусмотренное международным правом; отсутствие состава преступления в

национальном праве от ответственности не освобождает; не освобождаются от уголовной ответственности глава государства и ответственные должностные лица, совершившие преступления; лицо, обвиняемое в международном преступлении, может рассчитывать на справедливое рассмотрение дела; соучастие в совершении преступления против мира и др.

Упомянутые выше принципы не утрачивают своей актуальности и в наши дни и продолжают оставаться базовыми в международной политике, а также в международном и национальном праве. Они позволяют придерживаться универсальных цивилизованных форм отношений в межгосударственном общении и взаимодействии.

Таким образом, Нюрнберг стал источником международного права, создав систему международных правовых норм, ставших обязательными для государств и их лидеров и политических элит. В дальнейшем эти нормы стали основой для Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.), а впоследствии (1973 г.) – Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, а также множества ключевых международных соглашений, договоров и т. п., объединенных под эгидой гуманитарного международного права и права международной безопасности, которые позволяли эффективно решать многие проблемы, связанные с гонкой вооружений, развернувшейся на фоне «холодной войны».

Отмена сроков давности была зафиксирована в Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности (1968 г.), Положении об ответственности за нарушение запретов и предписаний Женевских конвенций о защите жертв войны (1949 г.) и Дополнительных протоколов (1977 г.). Изучение гигантских размеров разрушения памятников мировой культуры привело к принятию Конвенции ЮНЕСКО о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954 г.). Позиции Нюрнбергского трибунала повлияли и на содержание Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), а также Международных пактов о правах человека (1966 г.).

Вместе с тем разработанные в ходе Нюрнбергского процесса нормативные принципы до сих пор полностью не задействованы уголовным международным правом, что негативно отражается на устойчивости и объективном поступательном развитии всей системы международного права, а также главенствующей роли Устава Организации Объединенных Наций.

В России уроки Нюрнберга нашли своё отражение в законодательном закреплении сохранения исторической памяти [4,5]. Реабилитация нацизма (ст. 354.1 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП РФ) и др. относятся к основному составу правонарушений и преступлений, связанных с оскорблением памяти о Великой Отечественной войне.

Закон № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (1995 г.) ввел запрет на любое использование символики нацизма. Закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» установил аналогичный запрет на пропаганду

нацизма [6].

В Уголовный кодекс РФ в 2014 году включена статья «Реабилитация нацизма», которая запрещает ряд публичных деяний: 1) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала; 2) одобрение преступлений, установленных указанным приговором; 3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны; 4) распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России [7].

Охрана исторической памяти осуществляется в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях и Уголовным кодексом РФ. Некоторые составы непосредственно связаны с защитой исторической памяти (реабилитация нацизма, демонстрирование нацистской символики), а по ряду статей нарушители отвечают за деяния, умысел которых мог быть направлен на оскорбление памяти о Великой Отечественной войне, либо на другие цели (вандализм, осквернение захоронений).

Статья 20.3 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо иной запрещенной атрибутики или символики экстремистских организаций.

Библиографический список:

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 95 (1) от 11 декабря 1946 года «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала». – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/95%28I%29>.
2. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/177 (II) от 21 ноября 1947 г. «Планы по сформулированию принципов, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении». – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/177%28II%29>.
3. Уроки Нюрнберга и новые вызовы и угрозы // Международная жизнь. – 2016. – С. 8–9.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) Раздел XI и XII // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. – № 25. – С. 2954.
5. Попова, Н.Ф. Новые приоритеты обеспечения национальной безопасности РФ // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 16–18.
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [в ред. от 28.04.2023] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

Ковалевский Денис Олегович,

студент 1 курса

Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

имени А.Я. Сухарева

(научный руководитель –

Солодовникова А.В.)

ХАРЬКОВСКИЙ ПРОЦЕСС НАД НЕМЕЦКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ КАК ПРООБРАЗ НЮРНБЕРГА

Преступления существуют всегда и везде и во все времена, главным отличием может быть их масштаб. Последнее понятие может охарактеризовать такое слово, как геноцид. Особенно сильно это прослеживается в Великой Отечественной войне, война на уничтожение советского народа. После победы Советского Союза над фашистской Германией десятки тысяч военных преступников предстали перед международными и военными трибуналами. На Нюрнбергском судебном процессе были заложены одно из основных видов международных преступлений: преступления против человечности; военные преступления и преступления против мира. В настоящее время международные и государственные трибуналы придерживаются принципа, в соответствии с которым все участники военных преступлений должны понести наказание [2].

На территории Советского Союза, оккупированной фашистской Германией во время Великой Отечественной войны, происходили преследования населения, которые послужили началом судебных процессов над немецкими преступниками и собственными гражданами, совершившими преступления во время войны. Одним из первых открытых советских судебных процессов над иностранными военными преступниками стал Харьковский судебный процесс в 1943 году. На этом процессе перед лицом всего советского народа строжайшую юридическую ответственность была применена не только коллаборационисту, но и к военнослужащим нацистской Германии. Также стоит упомянуть, что этот судебный прецедент стал первым судебным процессом над военнослужащими нацистской Германии на территории Украинской ССР.

Харьковский судебный процесс 1943 года обладает огромной исторической и юридической ролью для нашей страны, здесь представляется возможным провести параллели с сегодняшними событиями в зоне проведения СВО, учитывая территориальные аспекты.

Важность рассматриваемой проблематики обусловлена сохранением памяти о фашистских преступлениях и возмездии за них. В этом направлении Харьковский процесс над немецкими военными преступниками рассматривается как прообраз и фундамент Нюрнбергского судебного процесса, как наиболее известного во всём мире военного процесса.

Закон против убийц и истязателей начал формироваться до проведения Харьковского судебного процесса. Указом Президиума Верховного Совета СССР

№ 39 от 19 апреля 1943 года устанавливал, что «фашистские преступники, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение. Пособники из местного населения, уличенные в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет».

После освобождения Харькова страны СССР, Великобритании и США приняли «Декларацию об ответственности гитлеровцев за совершаемые преступления», которая устанавливала, что нацистские преступники будут отвечать перед законом и судом по всей строгости, если выживут до окончания войны. И вечная отговорка «Мы только выполняли приказ» не послужит оправданием, если состав преступления будет очевиден, если перед нами не солдаты, а палачи [5].

До войны Харьков был вторым по численности городом на Украине – 900 000 людей разных национальностей (по переписи 1939 года: 50% украинцев, 40% русских, 16% евреев и др.). В июле – октябре 1941 года туда бежали еще до 600 000 жителей соседних областей. В основном, это были женщины, старики и дети. Пережить первую (24 октября 1941 – 15 февраля 1943 гг.) и вторую нацистскую оккупацию (10 марта – 23 августа 1943 г.) удалось немногим – в окончательно освобожденном городе осталось лишь 200 000 истощенных людей.

Нацисты систематически и разнообразно уничтожали мирных жителей и военнопленных: заживо закопали в ямы сотни детей из Харьковской больницы, сожгли 300 раненых красноармейцев, расстреляли в Дробицком Яру около 16 000 евреев, уморили голодом десятки тысяч харьковчан.

Однако, как сказал старший ефрейтор Р. Рецлав, «массовые казни путем повешения и расстрелов казались для германского командования слишком хлопотливыми и медленными средствами». Поэтому, как в Краснодаре и других городах, для массовых казней оккупанты и их пособники использовали «душегубки» («газенвагены») – герметичные грузовики, где людей травили выхлопными газами. Применение «душегубок» держали в тайне, для секретности трупы отравленных харьковчан сжигались. Сколько имен и преступлений так скрыли фашисты – неизвестно. В 1943 году следствие смогло установить только 30 000 документально подтверждённых убийств с конкретными виновниками. Выявить каждое преступление, совершённое нацистами, в подробных деталях не удалось, но часть из них всплыли на поверхность. Некоторых удалось поймать – для справедливого суда.

15 декабря 1943 года в Харькове начался открытый судебный процесс над нацистскими преступниками, принимавшими участие в военных преступлениях на территории Харькова и Харьковской области в период их. Служение в ходе харьковского процесса проходило в военном трибунале 4-го Украинского фронта. До этого нацистских преступников в СССР уже судили по апрельскому указу, но на закрытых заседаниях военных трибуналов.

На скамье подсудимых находились трое немецких палачей: капитан военной контрразведки Вильгельм Лангхельд, унтерштурмфюрер СС Ганс Риц, старший

ефрейтор немецкой тайной полевой полиции Рейнгард Рецлав, а рядом с ними сидел советский предатель, изменник Родины – их подручный коллаборационист водитель «душегубки» («газенвагена») Михаил П. Буланов.

В заключительном обвинении было написано, что сотрудник гестапо Рейнгард Рецлав, заместитель командира роты СС Ганс Риц осуществляли различные виды преступлений против человечности, над гражданским населением. Офицер военной контрразведки Вильгельм Ланхельд был обвинён за военные преступления. Шофер гестапо М.П. Буланов управлял «душегубкой» («газенвагеном») и, тем самым, способствовал умерщвлению советского народа, обвинён как изменник Родины.

Все подсудимые в последнем слове признали свою вину, то есть личное участие в убийствах тысяч советских граждан. Несмотря на это, немцы оправдывались «системой» и иерархией приказов. Все просили о сохранении жизни – Ланхельд ссыпался на свой «преклонный возраст», Риц и Рецлав обещали вести антигитлеровскую пропаганду для германского народа, Буланов хотел искупить вину кровью [1].

18 декабря 1943 года все обвиняемые были признаны виновными в совершении преступлений и приговорены военным трибуналом 4-го Украинского фронта к смертной казни через повешение.

Приговор привели в исполнение на Базарной площади 19 декабря 1943 г. в месте, где ранее оккупанты сами проводили массовые казни, за возмездием над фашистами наблюдало 40 тысяч харьковчан. Суд и казнь одобрили не только они, но и десятки миллионов читателей, слушателей, кинозрителей всего мира [1].

Суды над участниками нацистских преступлений на долгое время создали судебные прецеденты и способствовали утверждению широко распространенных в наше время представлений о том, что геноцид и преступления против человечности не должны оставаться безнаказанными.

Некоторые материалы первых советских трибуналов над немецкими военными преступниками и их пособниками были представлены на Нюрнбергском трибунале в качестве доказательств. Харьковский процесс создал юридический прецедент, закреплённый позже Нюрнбергским трибуналом: «Приказ не освобождает от ответственности за геноцид» [4]. На нём судили не только трех палачей и предателя, но и всю нацистскую бесчеловечную систему.

Он во многом заложил фундамент для Нюрнберга, потому что в нем был конституирован один из очень важных уголовных принципов – неизбежность наказания за совершенное преступление, неважно, что это был приказ, которое в дальнейшем в Нюрнберге уже было квалифицировано как военное преступление или преступление против человечности [3].

Советские юристы доказали: на войне бывают преступления и их необходимо выявлять, с соблюдением процессуальных норм, карать убийц. Четыре дня харьковского процесса показали: кара для нацистов неотвратима. В том числе – для их фюрера и его ближайших соратников. «Мы запомним день 15 декабря – в этот день мы перестали говорить о предстоящем суде над преступниками. Мы начали их судить», – говорил Илья Эренбург [5].

Библиографический список:

1. Харьковский процесс – История России. [Электронный ресурс] // История. РФ: сайт. – URL: // histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Kharkovskyprocess. (дата обращения: 07.11.2024).
2. Послевоенные судебные процессы // Энциклопедия Холокоста. [Электронный ресурс]. – URL: //https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/war-crimes-trials. (дата обращения: 07.11.2024).
3. Харьковский акт возмездия [Электронный ресурс]. – URL: // https://smotrim.ru/article/2981740. (дата обращения: 07.11.2024).
4. Харьковский судебный процесс над немецкими военными преступниками [Электронный ресурс]. – URL: // https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 07.11.2024).
5. 15 декабря 1943 в Харькове начался первый открытый судебный процесс над нацистскими преступниками [Электронный ресурс] – URL: https://iz.ru/1618659/arsenii-izamostianov/obzhalovaniyu-ne-podlezhit-kak-nachalsia-pervyi-protcess-nad-natcistskimi-prestupnikami. (дата обращения: 07.11.2024).

Комарова Елена Александровна,
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и участия прокурора в
уголовном судопроизводстве
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СОВЕТСКИХ ОТКРЫТЫХ ПРОЦЕССОВ НАД НАЦИСТСКИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

Нюрнбергский процесс – исторический судебный процесс, который имеет огромное значение для всего мирового сообщества. Он определил новые виды международных преступлений, которые стали частью международного права и национального законодательства многих стран.

В Нюрнберге впервые было признано, что агрессия является преступлением против мира, и впервые официальные лица были привлечены к уголовной ответственности за планирование, подготовку и развязывание агрессивных войн. Эти положения нашли своё закрепление в Московской Декларации, которая была принята по результатам Московской конференции министров иностранных дел в октябре 1943 года [1].

В связи с этим можно констатировать, что в рамках подготовки и проведения Нюрнбергского процесса был сформирован один из его главных

принципов – это принцип индивидуальной ответственности военных преступников. Если не представлялось возможным определить конкретное место совершения преступления, тогда материалы передавались на рассмотрение Международного военного трибунала, если преступление было связано с определенной территорией, то материалы для привлечения к ответственности отправлялись в указанный регион [7]. Таким образом, Нюрнбергский процесс создал основу для проведения подобных процессов на территории других государств, в том числе на территории СССР.

С этой целью на территории различных государств создавались органы, которые осуществляли сбор информации и вели расследования зверств нацистских захватчиков.

На территории СССР таким органом являлась Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК), которая была создана 2 ноября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета [2]. Цель создания ЧГК – это сбор и закрепление доказательств, свидетельствующих о преступных злодеяниях фашизма. По результатам проведенных исследований составлялись акты, которые с максимальной точностью передавали зверства немецких захватчиков и причиненный Советскому Союзу и его гражданам ущерб [6].

В качестве юридической базы привлечения к ответственности лиц, совершивших военные преступления, выступает также Указ № 39 Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года (далее Указ № 39) [3]. В соответствии с этим документом для фашистских захватчиков предусматривалось два новых вида наказания, в частности, это смертная казнь через повешение и каторжные работы.

На основании этих документов в период с 1943 по 1949 год был проведен ряд открытых судебных процессов на территории СССР. Эти процессы могут быть названы «Советским Нюрнбергом», несмотря на то, что по времени некоторые из них были проведены раньше Международного военного трибунала и заслуженно могут считаться его предшественниками. Поскольку их работа внесла неоценимый вклад в формирование доказательственной базы обвинения главных нацистских преступников.

Первые открытые советские процессы начались ещё во время Великой Отечественной войны и проходили в Краснодаре, Харькове и Краснодоне в 1943 году. Их отличительная особенность в том, что из этих трёх процессов только в Харькове судили именно нацистов, на двух других процессах привлекались к ответственности советские граждане за совершение военных преступлений, но в соответствии с Указом № 39.

Следующий этап проведения открытых советских процессов ознаменовался принятием Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1945 года [4]. В соответствии с указанным документом было принято решение о проведении процессов в крупных городах СССР с соблюдением определенных условий, таких как: открытость, периодическое освещение хода

и результатов процесса в средствах массовой информации, привлечение к ответственности в соответствии с Указом № 39. Предварительное расследование по всем этим злодействиям необходимо было закончить к 15 декабря 1945 года, а для подготовки процессов была создана компетентная комиссия во главе с А.Я. Вышинским. Процессы были проведены в крупных городах, серьёзно пострадавших от немецких захватчиков, таких как Ленинград, Смоленск, Брянск, Великие Луки, Киев, Николаев, Минск и Рига. В итоге большинство лиц, привлекаемых к ответственности, были приговорены к высшей мере наказания – смерти через повешение.

Третий этап открытых судебных процессов был проведен в 1947 году, согласно Постановлению Совета Министров СССР от 10 сентября 1947 года [5], и проходили эти процессы в таких городах, как Старино (Донецк), Бобруйск, Севастополь, Полтава, Витебск, Чернигов, Кишинев, Новгород и Гомель. Самая главная особенность этого этапа заключалась в том, что 26 мая 1947 года Указом Президиума ВС СССР смертная казнь была отменена и её заменили 25-летним сроком лишения свободы. В итоге большинство обвиняемых были приговорены именно к этому максимальному сроку лишения свободы.

Последним открытым советским судебным процессом стал Хабаровский процесс, который был проведен в 1949 году.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что все процессы были широко освещены в прессе, особенно процессы 1941 и 1943 годов, поскольку именно по итогам этих процессов лица, совершившие зверские военные преступления, были приговорены к высшей мере наказания через повешение, которая была приведена в исполнение публично. Эти процессы имели не только юридический смысл наказания виновных лиц, но и большое моральное и политическое значение. Кроме того, часто проводилась аналогия между советскими судебными процессами и Международным военным трибуналом в Нюрнберге, что также придавало им особое значение.

Библиографический список:

1. Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности. Москва, 30 октября 1943 года // «Правда», 2 ноября 1943 г.
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодействий немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» 2 ноября 1942 г. // URL: <https://nurnberg.rusarchives.ru/documents/ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ob-obrazovanii-chrezvychaynoy-gosudarstvennoy>
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». (Утвержден постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1943 г.). 19 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1366. Л. 62–63.

4. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О проведении судебных процессов над бывшими военнослужащими германской армии и немецких карательных отрядов». 21 ноября 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 159–160.

5. Постановление Совета министров СССР № 3209-1046 с «О проведении судебных процессов над бывшими военнослужащими вражеских армий». 10 сентября 1947 г. // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 3 ас. Д. 58. Л. 159–160.

6. Комарова, Е.А. Деятельность Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодейств немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по сбору доказательств / Е.А. Комарова // Нюрнбергский процесс: история и современность: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции VII форума, Ялта, 30 ноября – 02.2022 года / Под общей редакцией Н.Н. Колюки, сост. С.В. Герасимовский, А.Ф. Кравчук. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2022. – С. 99–102.

7. До и после Нюрнберга: Часть 2. «Советский Нюрнберг». Открытые судебные процессы в СССР над нацистами и их пособниками, 1943–1949 гг. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2024. – 688 с.

Куликова Галина Лукинична,
доцент кафедры международного
сотрудничества в сфере прокурорской
деятельности, обеспечения
представительства и защиты интересов
Российской Федерации в
межгосударственных органах,
иностранных и международных
(межгосударственных) судах, иностранных
и международных третейских судах
(арбитражах) Университета прокуратуры
Российской Федерации, государственный
советник юстиции 3 класса,
кандидат юридических наук

*Нюрнбергский судебный марафон длиною в год стал
самым большим в истории «процессом документов» [2]¹*

«НЕМЫЕ СВИДЕТЕЛИ» НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Нюрнберг. 20 февраля 1946 года...

Слово предоставляется помощнику Главного обвинителя от Советского

¹ См. Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества: репортаж из прошлого, обращение к будущему: [Нюрнберг: документы, исследования, воспоминания] / А.Г. Звягинцев. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 654 с.

Союза Л.Р. Шейнину. Он акцентирует внимание судей на доказательствах преступных, грабительских мотивов гитлеровской агрессии и чудовищного ограбления порабощенных народов, в том числе СССР [5, с. 246]. При этом подчеркивает, что одновременно с разработкой плана «Барбаросса», предусматривавшего всю сумму стратегических мер, связанных с нападением на Советский Союз, были разработаны «чисто экономические проблемы, вытекающие из этого плана». Шейнин оглашает выдержки из ряда подлинных документов, в частности «Совещание с отделами вооруженных сил от 29 апреля 1941 г.», в котором предусматривалась организация специальных хозяйственных инспекций и команд в Ленинграде, Мурманске, Риге, Минске, Москве, Туле, Горьком, Киеве, Баку, Ярославле и многих других советских промышленных городах. В задачи этих образований входило экономическое использование данных территорий.

На Нюрнбергском процессе основными видами доказательств, которые представлялись обвинением, являлись документы, показания подсудимых и свидетелей.

Ключевую роль в системе доказательств на процессе сыграли документальные доказательства: всего их было принято к производству около 2,5 тысяч, то есть в десять раз больше, чем свидетельских показаний.

Задача советского обвинения в области подготовки доказательств обвинения в значительной мере облегчалась наличием обширных материалов, собранных в ходе самой войны Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. 32 тыс. врачей, инженеров, педагогов, общественных деятелей приняли активное участие в установлении зверств и разрушений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками. В соответствии со ст. 21 Устава акты Чрезвычайной комиссии являлись бесспорными и подлежали приёму Трибуналом без дальнейших доказательств. Уже сами по себе эти материалы в распоряжении советского обвинения представляли огромную доказательственную ценность и обеспечивали поддержание обвинения от имени Союза Советских Социалистических Республик против главных немецких военных преступников.

Так, выдержки из выработанного заранее плана организованного ограбления Советского Союза «Директивы по руководству экономикой» («Зеленая папка») – секретного документа рейхсмаршала – прозвучали в судебном заседании. Им подробно предусматривался массовый вывоз в Германию из СССР всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и запасов, сельскохозяйственных продуктов и нефти, колхозного, кооперативного и государственного имущества (на предприятиях демонтировалось и отправлялось в Германию оборудование, запасы сырья и материалов), личного имущества советских граждан, а также поголовное истребление гражданского населения.

В приказе Кейтеля от 16 июня 1941 г. говорилось о том, что «эксплуатация страны должна быть проведена в широких масштабах»: оккупированные области Советского Союза с первых дней войны подверглись широкомасштабному и беспощадному разграблению» [5, с. 255]. В подтверждение этого суду были

представлены подлинные немецкие документы: приказы, инструкции, распоряжения, исходящие из различных немецких военных инстанций.

В суде также были исследованы отдельные документы Советского Правительства по этому вопросу: ноты народного комиссара иностранных дел от 6 января 1942 г. и «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства за эти преступления» от 27 апреля 1942 г. В них приводится целый ряд совершенно конкретных фактов ограбления мирного населения различных регионов Советского Союза, городов и сел [5, с. 255].

Для будущего трибунала советские эксперты начали собирать доказательную базу. Работали практически на передовой, шли вместе с войсками, рискуя своей жизнью, входили в еще горящие города и села.

С помощью органов прокуратуры, с привлечением общественности Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников собрала обширнейший материал, который уличал гитлеровцев в совершении жесточайших, не виданных в истории военных преступлений и преступлений против человечности.

Представленный суду каталог награбленного и разрушенного на территории СССР составил 39 томов, которые свидетельствовали о разрушении памятников национальной культуры СССР, в частности музея Бородино, дом-музея А.С. Пушкина в Пушкиногорье, усадьбы Ясная Поляна Л.Н. Толстого, музея П.И. Чайковского в Клину, городов-музеев Павловска, Царского Села, Петергофа и других (всего 64 музея) [7, с. 145].

Советскими обвинителями были представлены документальные фильмы о разрушениях и зверствах, совершенных немецкими захватчиками, в том числе о концлагерях в Освенциме, Майданеке; о разрушении городов Смоленска и Ленинграда, о разрушении церквей и монастырей [1, с. 21–22].

В распоряжении советского обвинения имелись многочисленные фотодокументы. Предоставил свои снимки и знаменитый фотограф Евгений Халдей. Он прошел войну в качестве фотодокументалиста агентства ТАСС.

Систематизировались и анализировались поступающие от американских, английских и французских представителей документы, в том числе архивы Риббентропа, Розенберга и других, которые переводились на русский язык. Именно дневник подсудимого Франка, составляющий десятки томов, который вел его специальный стенограф, фигурировал как вещественное доказательство на процессе. Обратившись к суду, советский обвинитель подчеркнул: «Мы не требуем здесь, чтобы вы осудили этих людей лишь на основании показаний их врагов. В обвинительном заключении нет ни одного раздела, который не мог бы быть доказан книгами и документами» [3, с. 90].

Необходимо подчеркнуть, что большая часть документальных доказательств была захвачена союзными армиями в германских армейских штабах, в правительственные учреждениях и даже в специальных укрытиях (например, в соляных копях), где они были запрятаны гитлеровцами. Подлинность этих документов подсудимыми не оспаривалась [1, с. 41].

В результате детального изучения чертежей и документации, обнаруженных в концентрационном лагере Освенцим, подробного исследования остатков взорванных крематориев и газовых камер, а также на основании следственных материалов и показаний свидетелей из числа заключенных, работавших при газовых камерах и в крематориях, комиссия установила, что в концентрационном лагере Освенцим немцы организовали огромного размера комбинат массового уничтожения людей, доставляемых из всех стран, оккупированных немцами, преимущественно путём умерщвления отравляющим веществом «Циклон» и последующего сожжения в крематориях или на кострах.

На процессе были названы преступления нацистов с дипломами врачей, которые проводили медицинские эксперименты в концлагерях над живыми людьми: заражали инфекционными болезнями, испытывали отравляющие вещества, производили различного вида опыты, у детей забирали кровь.

В числе вещественных доказательств на процессе фигурировали такие доказательства, как засушенная голова узника со следами веревки на шее, настольная лампа с абажуром из человеческой кожи.

«Немцы построили мыловаренную фабрику в Данциге. Они варили мыло из трупов. Вот эта фабрика. Трупы. Мыло, – советский обвинитель Л.Н. Смирнов предъявил эти ужасные вещественные доказательства», – повествуется в отрывке из документального фильма «Суд народов» [6].

А.И. Полторак так описывает момент предъявления некоторых из доказательств в судебном заседании: «Внимание подсудимых приковано к какому-то предмету, выставленному на стол. Предмет накрыт белой материей... Прокурор сдернул белое покрывало, он предъявил суду так называемые «кюветы», или, проще говоря, формы, в которые вливалось жидкое еще мыло. Затем в руках обвинителя появляется нечто вроде куска кожи. Да, это кожа, содрана она не с животного, а с человеческой спины. Перед глазами появляются куски уже выделанной человеческой кожи, посаженные на распялки. На каждом из них следы красивой татуировки. Людей убивали, а из их кожи делали перчатки, сумочки и другую галантерею» [3, с. 99].

Еще одним страшным свидетельством преступлений нацистов стал огромный талмуд, с перечислением имен и фамилий жертв и методов их уничтожения, который предъявил советский гособвинитель. В концлагерях велись гроссбухи, где в алфавитном порядке отмечалось «прибытие» и «убытие» заключенных [1, с. 83].

Важно отметить, что подсудимый Функ, личный советник Гитлера по экономическим вопросам, после переговоров с Гиммлером распорядился принять в Рейхсбанк золотые зубы, коронки, оправы от очков и другие ценности жертв многочисленных концлагерей.

Невозможно на нескольких страницах изложить и проанализировать доказательства, исследованные и положенные в основу приговора трибунала.

Подводя итоги сказанному, вернемся к выступлению Л.Р. Шейнина, который подчеркивал: «Документы, предъявленные мною трибуналу и оглашенные на суде, это «немые» свидетели преступлений, организованных и совершенных подсудимыми.

Но совесть судей услышит этих «немых свидетелей», правдиво повествующих о произволе и злодеяниях гитлеровских грабителей и о безмерных страданиях их бесчисленных жертв» [5, с. 277].

«Немые свидетели» были не только услышаны: хроники вспоминают печальный случай, который произошел с американской судьей Джоном Паркером. Он никак не мог поверить в то, что эсэсовцы расстреливали детей в концлагерях. Но после просмотра 45-минутной кинохроники Паркер слег на три дня с нервным срывом [6].

Наконец настал судный день.

Нюрнберг. 30 сентября 1946 года...

Трибунал вынес приговор не только лидерам нацистской Германии, но и её политической системе, человеконенавистнической идеологии, преступным организациям.

Обратимся к нашим дням...

В августе 2022 г. Министерство иностранных дел России, представляя Доклад о героизации нацизма, отметило, что положение дел в этой области резко деградировало. В ряде государств усилились кампании по искажению истории, фальсификации роли СССР в обеспечении Победы над нацизмом и создании современной системы международных отношений. В этой связи особую важность имеет не только освещение материалов и документов, исследованных и положенных в основу приговора Нюрнбергского трибунала, вынесенного германским преступникам, но и работа с архивными документами и предъявление мировой общественности истинных, достоверных источников событий мировой истории, чем системно занимаются МИД России, Минобороны России, Россотрудничество совместно с Российским историческим обществом, Российским военно-историческим обществом, научными и учебными организациями.

В завершение следует подчеркнуть, что Россия категорически противостоит попыткам пересмотреть итоги Второй мировой войны и принимает все меры для сохранения исторической памяти, памяти десятков миллионов советских людей, воинов и мирного населения, погибших и пострадавших от рук фашистов.

Конституция Российской Федерации провозглашает недопустимость фальсификации истории, соответствующие поправки внесены по инициативе Президента России В.В. Путина, одобрены в ходе всенародного голосования и вступили в силу 4 июля 2020 г. Согласно ч. 3 ст. 67.1 «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

Библиографический список:

1. Без срока давности: к 60-летию Нюрнбергского процесса. М.: Мысль, 2006.
2. Звягинцев, А.Г. Главный процесс человечества: репортаж из прошлого, обращение к будущему: [Нюрнберг: документы, исследования, воспоминания] / А.Г. Звягинцев. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2011.
3. Полторак, А.И. Нюрнбергский эпилог / под ред. А.А. Беркова,

В.Д. Ежова. – 3-е изд. – М.: Юрид. лит., 1983.

4. Нюрнберг предупреждает: от нацизма до терроризма: материалы международной конференции «Нюрнбергский процесс – история и современность» (2–3 октября 2001 г., г. Москва). – М.: Издательство НОРМА, 2002.

5. Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 8-ми томах. Т. 4. – М.: Юрид. лит., 1989.

6. Нюрнбергский трибунал: как вели себя фашисты и «адвокаты дьяволов». URL: https://dzen.ru/a/Y_4OZyoTb2DQBpbx?ysclid=ly8mrk8wwh358834077

7. Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности. – М.: Мысль. 2007.

Куценко Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия
прокурора в гражданском,
арбитражном и административном
процессе Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
советник юстиции

РАЗГРАБЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА И КНИГ, ОРГАНИЗОВАННОЕ ФАШИСТАМИ

22 марта 2023 года Государственной думой Российской Федерации принято заявление «О геноциде народов Советского Союза Германией и её пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации «считает принципиально важным дать судебно-правовую оценку военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. властями и вооружёнными силами, включая войска СС, Германии и её союзников – Италии, Венгрии, Румынии, Словакии, Финляндии, Хорватии, их пособниками – вооружёнными подразделениями, сформированными на территориях Бельгии, Испании, Нидерландов, Норвегии и других государств, добровольцами из Австрии, Дании, Латвии, Польши, Франции, Чехии и Эстонии, а также предателями из числа жителей оккупированных территорий, присягнувшими на верность гитлеровскому режиму.

Принятые в последние годы судами Санкт-Петербурга, Республики Крым, Краснодарского и Ставропольского краев, Белгородской, Брянской, Ленинградской, Новгородской, Орловской, Псковской и Ростовской областей решения однозначно квалифицируют преступные деяния гитлеровцев и их пособников как геноцид национальных, этнических и расовых групп, представлявших собой население СССР, – народов Советского Союза» [1].

Исторические факты указывают на то, что не только население Германии было соучастником чудовищных преступлений нацистов. С восторгом встречали Гитлера во многих странах Европы. После аншлюса Австрии был проведен плебисцит, на котором более 90% населения одобрили поглощение их страны Германией. С восторженным ликованием приветствовали Гитлера в Австрии и с таким же ликованием главу Третьего рейха встречали в Италии, куда он приезжал в 1938 году во время государственного визита. Восторженно, с цветами и овациями встречали гитлеровцев в странах Прибалтики и на Западной Украине, когда Германия напала на СССР.

Целью нацистов была не только тотальная ликвидация и физическое истребление всего еврейского народа, поляков, чехов, болгар, цыган, венгров, миллионов русских, украинцев, белорусов, но и разграбление материальных ресурсов и культурных ценностей «неполноценных народов».

Гитлеровское правительство не только не обуздывала солдат, а, напротив, создавала специальные батальоны и команды мародёров, выступая в роли организатора и вдохновителя грабежей.

Система грабежа оккупированных территорий была поставлена на государственный уровень и имела форму выполнения государственного заказа как министерств и ведомств, так и отдельных высокопоставленных чиновников и руководителей Рейха. Самыми известными такими организациями были: Центральный офис «Восток», Айнзатцштаб рейхсляйтера Розенберга и зондеркоманда СС Министерства иностранных дел Рейха «Группа Кюнсберг».

Организованное разграбление произведений искусства с завоёванной европейской территории было целой стратегией, развёрнутой нацистами, главным сторонником которой был Герман Геринг.

В 1940 году под предводительством Адольфа Гитлера и Германа Геринга была сформирована оперативная группа рейхсляйтера Розенберга (ERR), возглавляемая Альфредом Розенбергом, главным идеологом нацистской партии, главной целью которой было присвоение культурного наследия других стран и народов. При этом осуществлялись систематизация и описание произведений искусства, велись подробные списки и учёт награбленных культурных ценностей: книг, антиквариата, картин, статуэток. Процесс изъятия готовился заранее, а члены команды имели реальное представление о том, какие ценности и какими достоинствами обладают, в каком городе и по каким адресам находятся.

17 ноября 1942 года в газете «Правда» было опубликовано заявление доктора Ферстера (обер-штурмфюрер 4-ой роты батальона особого назначения германского министерства иностранных дел) с комментарием Совинформбюро. «Мне также известно, что при штабе Альфреда Розенберга состоит специальная команда по захвату ценных антикварных и музейных ценностей из оккупированных районов Востока и стран Европы. Эту команду возглавляют гражданские специалисты. Как только войска занимают большой город, в него прибывают представители этой команды в составе специалистов по разным отраслям искусства. Они осматривают музеи, картинные галереи, выставки, учреждения культуры, знакомятся с фондами и изымают из них самое ценное. Считаю своим долгом довести это до сведения советских властей. Доктор

Ферстер, Москва, 10 ноября 1942 г.».

Интересный факт, что на перекрёстном допросе в Нюрнберге Герман Геринг заявил, что действовал как культурный агент немецкого государства и личную выгоду не преследовал [2]. Рейхсмаршал Геринг, король нацистских «преступлений в сфере искусства», имел специальную сеть арт-агентов, отыскивавших для него украденные предметы искусства. Основным соучастником (пособником) Геринга в завладении объектами искусства был арт-дилер Бруно Лозе, офицер СС, имевший докторскую степень по истории искусств. В 1937–1938 годах они совместно разработали механизм, с помощью которого рейхсмаршал отбирал произведения искусства, украденные у французской еврейской общины. Вскоре Лозе стал частью теневой сети бывших нацистов, которые продолжали безнаказанно торговать украденными произведениями искусства. После смерти Лозе в 1997 году в его банковском сейфе в Цюрихе и в его мюнхенском доме были найдены десятки картин известных художников, стоимостью несколько сотен миллионов долларов.

Именно Геринг руководил бесчисленными ужасающими кампаниями по уничтожению культурных богатств Европы и разграблению целых аспектов решавшей и невосполнимой истории.

Особое место в нацистских разграблениях занимали книги. Несмотря на то, что фашистами устраивались показательные сожжения десятков тысяч книг, они тщательно разграбляли европейские библиотеки, собирая собственную библиотеку, которую можно было бы использовать для ведения интеллектуальной войны.

Во время войны пострадало более 400 советских музеев, а в библиотеках было уничтожено 115 миллионов печатных изданий [3]. Советские книжные собрания и архивные материалы штаб Розенберга использовал в рамках риторики обвинения сталинской модели социализма. В целях пропаганды использовались советские книги, периодические издания из разграбленных библиотек и материалы захваченных архивов. Сотрудники штаба Розенберга составляли тематические подборки документов по следующим вопросам: антисемитизм в СССР; положение татар в Крыму; украинский вопрос; военное обучение советских студентов; молодёжная политика; осуществление до войны в Советском Союзе репрессий в отношении деятелей религиозных культов.

Многообразные последствия нацистского грабежа нельзя недооценивать. Культурное присвоение, срочность приобретения, а иногда и уничтожения произведений искусства служат напоминанием о том, что нацисты стремились завоевать сферу искусства и культуры, что являлось попыткой овладеть историей через войну и насилие.

Библиографический список:

1. <http://duma.gov.ru/news/56676/>
2. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I, Том III. Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко, 2018 // <https://militera.lib.ru/docs/1/steno/b55290/index.html>
3. www.rosculture.lostart.ru.

Лапко Вероника Георгиевна,
 студент 2 курса факультета непрерывного
 образования подготовки специалистов для
 судебной системы Крымского филиала
 Российского государственного
 университета правосудия
 (научный руководитель – Хаваджи Д.Р.)

К ВОПРОСУ РЕПАТРИАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ПЕРЕМЕЩЕННЫХ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война – это не только смерть и страдания десятков миллионов людей, разрушенные города и сожжённые деревни. Это еще и преступления против человеческой культуры, являющейся основой нашей цивилизации. В своем выступлении на Нюрнбергском процессе, помощник главного обвинителя от СССР М.Ю. Рагинский подчеркнул, что «...можно восстановить фабрики и заводы, взорванные и сожженные немцами, но навсегда потеряны для человечества неповторимые произведения искусства, которые гитлеровцы варварски разграбили и уничтожили».

Общепринятое определение дефиниции «Культурные ценности» отсутствует как в международном, так и в отечественном праве. Определение этого термина в различных интерпретациях закреплено в четырех законах Российской Федерации [1, 2, 3, 4]. По нашему мнению, наиболее подходящим для настоящего исследования является определение, даваемое в Законе Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»: «Культурные ценности – движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение».

Под репатриацией культурных ценностей следует понимать возвращение культурных ценностей в страну их происхождения или бывшим владельцам (или их наследникам). Схожим по значению является термин реституция, означающий возврат культурных ценностей, захваченных в результате военных действий страной-агрессором. Единое мнение о соотношении репатриации и реституции культурных ценностей отсутствует. Мы согласны с теми, кто считает реституцию частным случаем репатриации [2]. В нашей работе мы используем термин репатриация поскольку исследование касается возврата владельцам не только культурных ценностей, захваченных страной-агрессором, но и вывезенных в порядке реституции и контрибуции странами-победителями во второй мировой войне, а также организациями и отдельными частными лицами.

Ценности, перемещенные в период Второй мировой войны, условно можно подразделить на следующие группы: разграбленные фашистской Германией на оккупированных территориях, на основании внутренних директив; похищенные отдельными военными или гражданскими лицами фашистской Германии; перемещенные с территории Германии и ее союзников

странами-участниками антигитлеровской коалиции в порядке реституции; вывезенные с территории Германии и её союзников в качестве трофеев.

Столь разнообразные способы и формы перемещения культурных ценностей в годы второй мировой войны привели к тому, что в государственных, музеиных и частных коллекциях появились не только юридически чистые экспонаты, но и имеющие неопределенный, а иногда и криминальный статус. Естественно, возврат разграбленных культурных ценностей их законным владельцам потребовал разработки норм его правового регулирования. Часть таких норм была включена в международные нормативно-правовые акты, часть в национальные, а часть о составили специальные нормативно-правовые акты, регулирующие именно эту сферу. К ним относятся: Мирные договоры 1947 года; акты, принятые на основе прав и верховенства оккупационных властей в Германии в 1945–1949 годах; Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии от 15 мая 1955 г.; Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г.; положения ст. 107 Устава Организации Объединенных Наций и Декларации Объединенных Наций от 5 января 1943 г.; Федеральный закон З от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»; Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

Хронологически репатриация культурных ценностей началась еще до окончания Второй мировой войны. При этом считается, что более половины из них были возвращены в этот период. По окончании Великой Отечественной войны культурные ценности Германии и её бывших военных союзников централизовано вывозились на территорию СССР специальными трофеиними бригадами по выявлению и изъятию культурных ценностей при активном участии органов СМЕРШ и НКВД.

Множество культурных ценностей, похищенных фашистами на территории СССР, так и не удалось найти. Наиболее известной из них является Янтарная Комната. Выполненный из янтаря комплект настенных панно, образующих целостный интерьер, был подарен Перту I прусским королем в 1716 году. Окончательно был собран в Царскосельском дворце в 1770 году. Спустя сто семьдесят лет в 1942 году была вывезена фашистами в Германию. Несмотря на многолетние поиски комнаты и многочисленные сообщения о её находках, судьба и местоположение Янтарной комнаты до настоящего времени неизвестны.

Вместе с тем некоторые похищенные культурные ценности возвращаются в нашу страну, казалось бы, совершенно неожиданно. Например, один из первых в отечественной живописи так называемых «портретов простого человека», «Портрет крестьянина», который был написан Крамским в 1868 году. Постоянно выставлялся в столичных музеях, но 1941 году экспонировался в Крыму в Алупкинском дворце-музее, где и был захвачен фашистами. Долгие годы этот шедевр отечественной живописи считался безвозвратно утерянным. Но в 1988 году был вновь выдвинут Третьяковской галереей только под

другим названием и авторством в экспозиции Чешского Моравского национального музея, который получил его из Германии в порядке реституции. Естественно сразу же был опознан. Почти 20 лет понадобилось на то, чтобы доказать авторство и принадлежность этой работы Третьяковской галерее, провести консультации и переговоры и добиться того, что в 2006 году портрет был возвращен лично президенту Путину во время его официального визита в Чехию.

Широко распространено ошибочное мнение о том, что репатриация культурных ценностей, перемещенных в годы второй мировой войны, осуществляется только в одну сторону – из Германии в оккупированные в тот период страны. О основном это так. Однако, существуют и противоположные направления. Так, множество культурных ценностей было перемещено из стран, оккупированных фашистами и из России обратно в Германию и другие страны Европы. Эти процессы были вызваны нижеследующими обстоятельствами:

во-первых, политическими соображениями. Так, в пятидесятых годах часть культурных ценностей было возвращено в ГДР, относившейся тогда к Советскому лагерю. Среди них был ряд ценностей мирового уровня – в т.ч. Пергамский алтарь и Сикстинская мадонна. При этом право собственности на них СССР не было юридически закреплено, но зато был признан факт, что эти ценности являются частью немецкого культурного наследия.

во-вторых, много культурных ценностей вывозилось из Германии в послевоенные годы в централизованном порядке без должного юридического оформления, поэтому законность владения ими странами – победителями успешно оспаривается немецкими собственниками в судебном порядке;

в-третьих, в конце войны и сразу после Победы широко распространена была практика выдачи военным трофеев. В их числе были предметы быта, техника, и произведения искусства. Практика эта была вполне узаконена командованием армий и фронтов. Однако, когда трофеиные произведения искусства начали «всплывать» на отечественных и зарубежных аукционах стали появляться законные владельцы, предъявляющие на них свои права;

в-четвертых, ряд культурных ценностей, вывезенных с территории Германии и ее военных союзников в порядке репарации принадлежали в свое время антифашистам и членам их семей, а также религиозным организациям.

Учитывая эти и другие факты, в Федеральном законе № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» были включены статьи, предусматривающие возможность возврата находящихся на территории России культурных ценностей бывшим враждебным государствам. В частности, п. 1 ст. 10 предусматривал то, что культурные ценности <...> в отношении которых бывшее неприятельское государство заявит претензию об их возврате <...> могут быть переданы по принадлежности государству, заявившему претензию; а ст. ст. предусматривала перечень таких культурных ценностей: культурные ценности заинтересованных государств, насильственно изъятые и незаконно вывезенные с их территорий бывшими неприятельскими государствами; культурные ценности, которые являлись собственностью

религиозных организаций или частных благотворительных учреждений, использовались исключительно в религиозных или благотворительных целях и не служили интересам милитаризма и (или) нацизма (фашизма); культурные ценности, которые принадлежали лицам, лишенным этих ценностей в связи с их активной борьбой против нацизма (фашизма), в том числе в связи с их участием в национальном сопротивлении оккупационным режимам бывших неприятельских государств и коллaborационистским режимам, и (или) в связи с их расовой, религиозной или национальной принадлежностью.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы о том, что репатриируемые культурные ценности, перемещённые в годы Второй мировой войны подразделяются на группы в зависимости от первоначального порядка и формы смены собственника, а так же оснований репатриации; правовые основания перемещения культурных ценностей зависят от их принадлежности к той или иной группе; репатриация культурных ценностей, перемещенных в годы второй мировой войны, продолжается и в настоящее время, при этом имеет разностороннее направление.

Библиографический список:

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
2. О вывозе и ввозе культурных ценностей: Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
3. О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации: Федеральный закон от 15.04.1998 № 64-ФЗ; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
4. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
5. Малых, П.В. Репатриация и реституция как наиболее важные составляющие культурного наследия // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. – 2021. – № 1–3. – С. 24.

Латынин Артем Олегович,
 старший преподаватель кафедры
 гражданско-правовых дисциплин
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета
 прокуратуры Российской Федерации

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ НЕОФАШИЗМА

В современном мире, где глобализация и развитие информационных технологий значительно ускорили обмен информацией, проблема распространения идеологии неофашизма остаётся актуальной. Результаты различных исследований показали, что понятия «фашизм» и «нацизм» рассматриваются как тождественные не только в словарях русского языка, специальной юридической литературе, общественном сознании, но и в правовом поле [1, с. 421]. Первоначально фашизм (от итал. fascio – пучок, связка, объединение) возник как идеология, которой присущи черты: отрицание демократии, установление культа вождя, применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдание войны как способа решения межгосударственных проблем [2, с. 18]. Неофашизм, как идеология, основанная на ультраправых взглядах и радикальных националистических концепциях, представляет серьёзную угрозу для демократических ценностей, прав человека и международного мира [3, с. 67]. В данной научной работе рассматривается деятельность прокуратуры по противодействию распространению идеологии неофашизма.

Помимо Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, деятельность прокуратуры по противодействию идеологии неофашизма основывается на ряде законодательных актов, которые определяют её полномочия, задачи, функции и обязанности в изучаемой сфере. Основные из них это:

1. Конституция Российской Федерации – гарантирует права и свободы человека, а также запрещает пропаганду и публичное демонстрирование нацистской символики.

2. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ – определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, к которой относится и неофашизм.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации – предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, а также за реабилитацию нацизма.

Прокуратура играет ключевую роль в обеспечении законности и правопорядка в государстве. В контексте противодействия неофашизму, её деятельность охватывает несколько ключевых направлений:

1. Мониторинг и анализ информации, проведение проверок и принятие мер прокурорского реагирования. Прокуратура осуществляет постоянный мониторинг средств массовой информации, социальных сетей и других источников информации для выявления фактов распространения идеологии неофашизма. Это позволяет своевременно реагировать на возникающие угрозы. В случае выявления признаков экстремистской деятельности прокуратура проводит проверки. Это включает в себя анализ публикаций, выступлений и других материалов, содержащих элементы неофашизма. По результатам проверок и расследований прокуратура может принимать меры прокурорского реагирования, такие как: выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, предъявление исков в суд, а также вынесение предупреждений и представлений.

2. Правовая экспертиза нормативных правовых актов. Прокуратура проводит правовую экспертизу нормативных правовых актов и проектов законов на предмет их соответствия Конституции и действующему законодательству. Это позволяет выявлять и пресекать попытки легализации неофашистских идей через законотворческие и правотворческие инициативы.

3. Надзор за расследованием преступлений. Прокуратура осуществляет надзор за расследованием уголовных преступлений, связанных с пропагандой неофашизма, таких как: разжигание межнациональной розни, публичные призывы к насилию, распространение экстремистских материалов, и прочими действиями, подпадающими под признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 280, 282 и 282.4 Уголовного кодекса Российской Федерации.

4. Сотрудничество с другими органами. Прокуратура активно сотрудничает с органами внутренних дел, Федеральной службой безопасности, а также общественными организациями для координации действий и повышения эффективности борьбы с неофашизмом.

5. Международное сотрудничество. Прокуратура активно сотрудничает с международными организациями и правоохранительными органами других стран для обмена информацией и координации действий по противодействию неофашизму. Это включает участие в международных конференциях и прочих научных собраниях, а также иные совместные действия по выявлению и пресечению деятельности неофашистских группировок.

6. Профилактика, просвещение и работа с молодёжью. Прокуратура проводит профилактические мероприятия, направленные на повышение правовой грамотности населения и предотвращение распространения идеологии неофашизма. Это включает организацию лекций, семинаров и тренингов для сотрудников государственных и муниципальных органов, образовательных учреждений и общественных организаций. Особое внимание уделяется работе с молодёжью, так как именно эта возрастная группа наиболее подвержена влиянию экстремистских идей. Проводятся встречи, беседы и

тренинги, направленные на формирование толерантного сознания и уважения к правам человека.

Деятельность прокуратуры по противодействию распространению идеологии неофашизма является важным элементом обеспечения законности и правопорядка в обществе. Она охватывает широкий спектр направлений: от правовой экспертизы и расследования преступлений до международного сотрудничества и профилактики. Примеры практической деятельности прокуратуры показывают, что её усилия направлены на выявление, пресечение и предотвращение распространения неофашистских идей, что способствует защите демократических ценностей и прав человека.

В условиях роста международной террористической активности и популяризации радикальной идеологии через Интернет роль прокуратуры в борьбе с неофашизмом становится ещё более значимой. Активное участие прокуратуры в координации действий с правоохранительными органами, проведение профилактических мероприятий и правовая экспертиза нормативных правовых актов способствуют созданию безопасной и стабильной среды для граждан.

Борьба с неофашизмом требует постоянного внимания и усилий со стороны всех государственных органов и общественных организаций. Только совместными усилиями можно добиться значимых результатов и создать условия для мирного и толерантного сосуществования в обществе.

Библиографический список:

1. Арестова, Е.Н., Борбат, А.В. Проблемы противодействия публичной демонстрации и распространению фашистской и нацистской символики (правовой аспект) // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-publichnoy-demonstratsii-i-rasprostraneniyu-fashistskoy-i-natsistkoy-simvoliki-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 10.11.2024).
2. Назарова, М.Г. К проблеме противодействия неонацизму и неофашизму в современном обществе // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 3 (207). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-protivodeystviya-neonatsizmu-i-neofashizmu-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 10.11.2024).
3. Бачило, И.Л., Полякова, Т.А. На пути к обеспечению информационной безопасности – проблемы формирования государственной информационной политики и совершенствования законодательства // Государство и право. – 2016. – № 3. С. 66–72.

Лобач Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Дальневосточного юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Как известно, на Нюрнбергском процессе высшие руководители нацистского режима были осуждены за совершение таких бесчеловечных деяний, как преступление агрессии, военные преступления и преступления против человечности (далее – международные преступления). Норма ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала содержит составы этих преступлений, в которых отсутствует указание на связь с государственной политикой. Однако это обстоятельство не свидетельствует об отсутствии государственного фактора (осуществление государственной политики в преступных целях), выступающего имплицитным признаком (контекстуальным элементом) международных преступлений, так как природа самих международных преступлений диктует логику государственной политики, в рамках которой совершаются бесчеловечные деяния. Бесчеловечные деяния, совершенные государственными служащими нацистской Германии в годы Второй мировой войны и квалифицируемые в дальнейшем в качестве международных преступлений, были неотъемлемой частью государственной политики, где сам механизм государства был использован как функциональный инструмент для их совершения. Все те зверства, совершаемые государственными органами Германии, представляли собой закономерный результат реализации конкретных задач, которые были обозначены в программных документах нацистского государства.

Государственная политика нацистской Германии представляла собой специальную деятельность уполномоченных государственных органов, их должностных лиц, а также аффилированных с этими органами организаций, направленную на решение государственно важных задач, определяемых идеологией и общим курсом правящей партии. В свою очередь, государственная политика нацистской Германии в контексте совершаемых в годы Второй мировой войны международных преступлений и других бесчеловечных деяний характеризуется конкретными особенностями, определяющими место политического фактора в процессе организованного насилия. Такие особенности конституируют механизм совершения международных преступлений в институционализированном выражении. Институционализация совершения международных преступлений выражается в их планировании и подготовке, действиях специальных государственных органов и их должностных лиц, а также

в правовой регламентации и оформлении этих действий.

Международные преступления, совершаемые во время Второй мировой войны, носили не самостоятельный характер, а выступали частью общего плана. Именно это обстоятельство позволило на Нюрнбергском процессе на основании всей совокупности собранных и предоставленных доказательств утверждать о преступном характере нацистской политики как внутри государства, так и во внешних сношениях. Здесь прежде всего следует обратить внимание на преступления против мира, которые выражаются в планировании, подготовке, развязывании или ведении агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, а также в участии в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любой из форм агрессии. Агрессия представляет собой применение одним государством своих вооруженных сил против суверенитета, территориальной целостности и политической независимости другого государства. Широкомасштабное, интенсивное и продолжительное по времени вооруженное столкновение между государствами, приводящее к нарушению состояния мирного сосуществования государств и народов, *a priori* не может происходить вне стратегического планирования и подготовки к войне, выступающих частью государственной политики.

Так, конкретное планирование агрессивной войны началось ещё в 1937 г., когда в ходе четырёх секретных совещаний сформировался общий план или заговор нацистской Германии против международного мира. Считается, что общий план по переделу сфер влияния на мировой карте был согласован верхушкой нацистского государства на совещании 5 ноября 1937 г., а на последующих совещаниях он конкретизировался применительно к складывающейся международной обстановке. После определения общих целей агрессивной политики нацистской Германии были разработаны отдельные планы агрессии против других государств: «План Грюн» (нападение на Чехословакию), «План Вайс» (нападение на Польшу), «План Везер» (нападение на Норвегию), «План Марита» (нападение на Грецию), «План Барбаросса» (нападение на СССР).

С планированием агрессивной войны тесно связано приготовление к агрессии, заключаемое в конкретных действиях по усилению вооруженного потенциала государства в целях перспективного осуществления нападения на другое государство. Приготовление к агрессии выражается в целом комплексе подготовительных действий, включающих в себя наращивание вооруженных сил, несвязанное с интересами национальной обороны и защиты мира. При этом такой комплекс, как было доказано на Нюрнбергском процессе, охватывает не только военно-организационные мероприятия, но также политические, дипломатические, экономические и в некотором отношении идеологические процессы, создающие условия для осуществления агрессии против другого государства. Идеологический компонент нацистской политики выразился в радикальном расизме и колониальном экспансионизме.

Бесчеловечные деяния, направленные на уничтожение «неполноценных народов» и совершенные под знаменами национал-социализма, составляли неотъемлемую часть политики геноцида. В соответствии с планом «Ост» на завоеванных славянских территориях планировалось осуществлять конкретные

акты политического насилия и связанного с ним дискриминационного воздействия для подрыва «биологической силы» славянских народов. Для этого планировалось осуществлять такие методы, как физическое истребление населения; сокращение населения через создание голода; организованное снижение рождаемости; уничтожение интеллигенции; дробление народа на мелкие этнические группы в целях их разобщения и утраты своей национальной идентичности; переселение населения в отдаленные регионы; лишение славянских народов своей промышленной базы [1, с. 305]. В терминологии расизма политические жертвы определялись как унтерменши (*Untermenschen*), то есть как недочеловеки, что в идеологическом отношении снимало этический порог при принятии решений для достижения целей геноцида.

На Нюрнбергском процессе было доказано, что государство, будучи системой государственных органов и учреждений, призванных осуществлять государственную власть, стало инструментом для достижения преступных целей через создание условий для организованного насилия и последующего его осуществления. Международные преступления совершились не только в рамках конкретных планов, но и через систему публичной власти, представленную различными государственными органами и их должностными лицами. Обвинительное заключение Нюрнбергского трибунала на основании ст. 9 и 10 своего Устава требовало признания в качестве преступных организаций, являющихся официальными структурами в механизме нацистской Германии, руководящий состав нацистской партии (НСДАП), государственную тайную полицию (гестапо), службу безопасности рейхсфюрера СС (СД), охранные отряды национал-социалистической рабочей партии Германии (СС), штурмовые отряды (СА), генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил. Указанные организации рассматривались не как обособленные и самостоятельно функционирующие группы, а как части механизма нацистского государства [2, с. 325].

Нацистская политика государства, направленная на совершение бесчеловечных деяний, получила свое формально-юридическое выражение в национальных законах, устанавливающих правовой порядок в соответствии с логикой национал-социализма. Такие законы по своей правовой природе были антиконституционными, так как противоречили Веймарской конституции и выступали результатом политических деструктивных процессов, связанных с практическим воплощением расовой идеологии, подавлением любой оппозиции и милитаризацией общества. При этом легализация антиконституционного правотворчества произошла под давлением Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), в результате чего 24 марта 1933 г. Рейхстагом в целях устранения бедствий народа и государства был принят закон, регламентирующий передачу чрезвычайных полномочий правительству во главе с рейхсканцлером Адольфом Гитлером. При этом в ст. 2 этого закона было закреплено, что законы, принятые имперским правительством (за исключением законов, затрагивающих полномочия рейхстага, рейхсрата и права Рейхспрезидента), могут противоречить имперской конституции. Такое законодательное решение обеспечило в дальнейшем принятие ряда законодательных актов, которые создавали дискриминационные режимы, нарушая права и свободы определенных групп населения. Среди таких

законов можно отметить, например, Закон против вероломных нападений на государство и партию и о защите партийной униформы от 1934 г. [4] Положения этого закона не содержали предписания к совершению международных преступлений, однако данный правовой акт подавлял любую оппозицию и свободомыслие, если таковое нарушает правящий государственный режим. На законодательном уровне сегрегация была установлена в результате принятия Нюрнбергских расовых законов – это «Закон о гражданине Рейха» [5] и «Закон об охране немецкой крови и немецкой чести» [6]. В то же время бесчеловечные деяния, квалифицируемые как военные преступления или преступления против человечности, совершались не только на основании неправовых законов, но и во исполнение конкретных приказов и других актов правоприменения, что также свидетельствует о придании юридического оформления совершению таких деяний. В этой связи возникает политico-правовой парадокс: бесчеловечные деяния как бы санкционируются через неправовые законы на национальном уровне, но в то же время такие акты олицетворяют «законное» неправо, так как нарушается принцип справедливости и нормы международного права [3].

В заключение необходимо отметить, что весь государственный аппарат нацистской Германии, национальное правотворчество и правоприменительная практика были направлены на совершение бесчеловечных деяний, составляющих группу преступлений против человечества. Государственная политика нацистской Германии была институционализированным выражением международных преступлений, так как бесчеловечные деяния совершались в рамках согласованного плана государственными органами и их должностными лицами на основании и во исполнение внутригосударственных правовых актов.

Библиографический список:

1. Мельников, Д.Е., Черная, Л.Б. Империя смерти: аппарат насилия в нацистской Германии. 1933–1945. – М.: Политиздат, 1989. – 414 с.
2. Полторак, А.И. Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы. – М.: Издательство «Наука», 1966. – 350 с.
3. Философия права / Г. Радбрух; пер. с нем. Ю.М. Юмашева. – 2-е изд. – М.: Международные отношения, 2023. – 240 с.
4. Gesetz gegen heimtückische Angriffe auf Staat und Partei und zum Schutz der Parteiuniformen. Vom 20. Dezember 1934. URL: https://de.wikisource.org/wiki/Heimt%C3%BCckische_Angriffe_auf_Staat_und_Partei_und_zum_Schutz_der_Parteiuniformen (дата обращения: 10.11.2024).
5. Reichsbürgergesetz (15. September 1935) und erste Verordnung zum Reichsbürgergesetz (14 November 1935). – URL: <https://germanhistorydocs.org/de/deutschland-nationalsozialismus-1933-1945/reichsbuergergesetz-15-september-1935-und-erste-verordnung-zum-reichsbuergergesetz-14-november-1935> (дата обращения: 10.11.2024).
6. Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre. Vom 15. September 1935. – URL: https://de.wikisource.org/wiki/Gesetz_zum_Schutze_des_deutschen_Blutes_und_der_deutschen_Ehre (дата обращения: 10.11.2024).

Мамченко Нелли Владимировна,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ НОРМ МОРАЛИ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫМ ВОЕННЫМ ТРИБУНАЛОМ В НЮРНБЕРГЕ

Нюрнбергский процесс вошёл в историю как процесс антифашистский. Перед всем миром была раскрыта человеконенавистническая сущность фашизма, его идеологии, в особенности расизма, являющегося идейной основой для подготовки и развязывания агрессивных войн и массового истребления людей. С помощью Нюрнбергского процесса фашизм предстал таким, каков он есть, – заговором бандитов против свободы и человечества. Фашизм – это война, это разгул террора и произвола, это отрицание человеческого достоинства неарийских рас. И это присуще всем преемникам германского фашизма в любой его форме. На процессе наглядно и убедительно была показана вся опасность возрождения фашизма для судеб мира. Последнее слово подсудимого Риббентропа ещё раз подтвердило тесную связь, существовавшую между правителями Германии и теми кругами политической реакции, которые, едва закончилась кровопролитнейшая в истории человечества война, занялись провокацией новых войн в целях установления своего господства над миром. Материалы процесса призывают к тому, что нельзя позволить преуменьшить преступления фашизма, внушить новому поколению насквозь лживую и кощунственную по своему характеру версию, будто не было Освенцима и Майданека, Бухенвальда и Равенсбрюка, будто никогда не существовало газовых камер и душегубок. Процесс приобрел особое значение и потому, что факт осуждения агрессоров представляет собой очень серьёзное предупреждение на будущее.

Международный военный трибунал создал прецедент подсудности высших государственных чиновников национального государства международному суду [1]. Впервые в истории как уголовные преступники были наказаны руководители государства, виновные в подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны, претворен в жизнь принцип «положение в качестве главы государства или руководящего чиновника правительенных ведомств, равно как и то, что они действовали по распоряжению правительства или выполняли преступный приказ, не является основанием к освобождению от ответственности». В Приговоре отмечается: «Утверждалось, что международное право рассматривает лишь действия суверенных государств, не устанавливая наказания для отдельных лиц», что если неправомерное действие совершается государством, то «лица, которые практически осуществляли это, не несут личной ответственности, а стоят под защитой доктрины о

суверенности государства». По мнению Трибунала, оба эти положения должны быть отвергнуты. Уже давно признано, что международное право налагает определенные обязанности на отдельных лиц так же, как и на государство.

Нравственным критерием оценки итогов Нюрнбергского процесса, прежде всего, является отношение к человеку. Суть содержания такого отношения – это то, что человек является самой высшей социальной ценностью. Данная норма морали находит своё отражение в правовых нормах в виде принципа гуманизма. Принцип гуманизма является нравственно-правовой категорией. Этот принцип прослеживается в целом ряде статей и провозглашает признание человека высшей ценностью, а его права и свободы – неотчуждаемыми и принадлежащими ему от рождения.

В ходе Нюрнбергского процесса соблюдался принцип гуманизма, выражавшийся в равенстве всех перед законом и гуманном отношении к лицам, совершившим преступление. Подсудимые пользовались достаточно широким набором процессуальных гарантий своих прав. Так, они получили для ознакомления обвинительное заключение за 30 дней до начала процесса. Из 403 судебных заседаний не было ни одного закрытого, а в зал заседания было выдано 60 тыс. пропусков. В ходе процесса было допрошено 116 свидетелей, рассмотрены многочисленные письменные показания и документальные доказательства, в основном официальные документы германских министерств и ведомств, генштаба, военных концернов и банков. Один только подсудимый Г. Геринг выступал на процессе в течение 2 дней. Подсудимые располагали услугами 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента-юриста и 67 секретарей. Были удовлетворены ходатайства о вызове 61 свидетеля защиты [2].

Таким образом, нормы морали в виде принципа гуманизма, выражавшегося в равенстве всех перед законом и гуманном отношении к лицам, совершившим преступление, оказали влияние на принятие решений международным военным трибуналом в Нюрнберге.

Библиографический список:

1. Бабурин, С.Н. Духовно-нравственный смысл исторической правды: политico-правовые уроки Нюрнбергского процесса 1945–1946 годов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2020. – № 4 (26).
2. Зал № 600. Международный трибунал отменил срок давности за преступления фашизма. – URL: <https://rg.ru/2010/11/22/process.html>.

Милославский Максим Захидович,
студент 1 курса
Дальневосточного юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации
(научный руководитель – Лобач Д.В.)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ
 ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПОДВИГЕ
 СОВЕТСКОГО НАРОДА В ГОДЫ
 ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Нюрнбергский трибунал нередко называют «Судом истории». Это название неслучайно. Беспрецедентный по масштабам международный судебный процесс над нацистскими преступниками, развязавшими Вторую мировую войну, установил и продемонстрировал миру многочисленные факты преступлений против человечества, которые, казалось бы, должны остаться в исторической памяти человечества на многие поколения.

Однако в современном мире всё чаще можно встретить попытки фальсификации истории, направленные на дискредитацию Советского Союза, умаление роли советского народа в разгроме немецко-фашистских войск и победе во Второй мировой войне. К сожалению, в странах коллективного Запада молодое поколение сильно подвержено пропаганде, которая пытается всеми способами переписать историю. Это подтверждается данными социологических опросов. Так, в 2015 году исследователи опросили 3 тысячи жителей Германии, Франции и Великобритании. Респондентам предлагались пять вариантов ответа на вопрос: чья армия сыграла ключевую роль в освобождении Европы от фашизма? Вариант «армия СССР» выбрали лишь 13% опрошенных [1].

Крайне важным является недопущение подобных явлений в российском обществе. Защита исторической правды является делом государственной важности, поскольку история России является фактором единства народов России, сохранение исторической памяти российского народа в современных условиях является стратегической задачей. Здесь стоит вспомнить афоризм великого русского ученого Михаила Васильевича Ломоносова: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

В ст. 67¹ Конституции Российской Федерации закреплено, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается. Этой нормой подчеркивается важность обеспечения защиты исторической правды государством.

Прокуратура Российской Федерации, являясь государственным органом, активно осуществляет деятельность по защите исторической правды и сохранению исторической памяти. Органам прокуратуры отводится в этом процессе особая роль, в силу того, что они обладают широкими надзорными,

процессуальными и координирующими полномочиями, а также осуществляют работу в рамках правового просвещения в соответствии с приказом Генерального прокурора от 2 августа 2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию». Это позволяет проводить работу по исследованию архивных материалов и, в случае необходимости, направлять их в следственные органы для возбуждения уголовных дел в отношении немецко-фашистских захватчиков, а также их пособников. Кроме этого, прокуратура, реализуя свои полномочия в рамках гражданского судопроизводства может направлять иски о признании преступлений, совершенных захватчиками на территории Советского Союза. Такая работа проводится особенно активно в последние годы, о чем пойдет речь ниже.

С февраля 2019 года Генеральной прокуратурой Российской Федерации реализуется проект «Без срока давности». Данный проект нацелен на сохранение исторической памяти о жертвах военных преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны.

В этой связи Генеральной прокуратурой организована масштабная работа по признанию преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории СССР [2]. Во многих субъектах Российской Федерации благодаря работе органов прокуратуры по изучению материалов уголовных дел и исследования архивных документов удалось добиться признания судами фактов совершения бесчеловечных преступлений нацистов.

Например, по поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова в 2023 году, прокурор Волгоградской области направил в суд заявление о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом советского народа установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками на оккупированной в период с июля 1942 года по февраль 1943 года на территории региона [3]. В результате взаимодействия прокуратуры с правоохранительными органами, архивными и научными учреждениями были установлены факты многочисленных преступлений, как в отношении мирного населения, проживавшего на оккупированной территории, так и в отношении порядка 20 тысяч военнопленных, которые содержались в лагерях, в условиях, не совместимых с жизнью. 64 тысячи советских граждан были угнаны на территорию Германии для выполнения работ. Всего за период оккупации Сталинградской области погибло более 130 тысяч местных жителей, а размер материального ущерба составил более чем 17 триллионов рублей. Рассмотрев все предоставленные прокуратурой доказательства, среди которых архивные документы, кинохроники, свидетельские показания жителей осужденного Сталинграда, экспертные заключения специалистов, материалы уголовных

дел [4], суд удовлетворил законные требования об установлении факта геноцида народов Советского Союза.

Работа в данном направлении проводится прокурорами субъектов, территории которых были частично или полностью оккупированы немецкими войсками во время войны. Так, в сентябре 2024 года Верховный суд Донецкой Народной Республики удовлетворил иск прокурора данного субъекта о признании массовых бесчеловечных деяний, совершенных против мирного населения, геноцидом советского народа, установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Сталинской области (в настоящее время – Донецкая Народная Республика) в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов [5]. Сталинская область пострадала от оккупации ещё больше, чем Стalingрадская. В судебных заседаниях установлено, что более 174 тысяч мирных жителей стали жертвами нацистов, число пострадавших от действий немцев военнопленных – свыше 174 тысяч человек, материальный ущерб оценили в 34 трлн рублей.

На текущий момент такие решения приняты судами более чем 20 субъектов Российской Федерации. При этом деятельность прокуратуры в этом направлении продолжается и сейчас самым активным образом.

Помимо прочего, Генеральная прокуратура Российской Федерации осуществляет работу по выявлению лиц, которые совершили преступления на территории СССР во время Великой Отечественной войны и привлечению их к ответственности. Так, в августе текущего года Генеральной прокуратуре удалось добиться решения о включении в базу данных Интерпола бывшего эсэсовца, причастного к убийству не менее 500 советских граждан, Ярослава Гунько. Это военный преступник, коллaborант, который участвовал во Второй мировой войне в составе 14-й пехотной дивизии СС «Галичина». В 2023 году он выступал в канадском парламенте под овации местных парламентариев. В декабре 2023 года Генеральная прокуратура Российской Федерации обратилась к Канаде с просьбой о выдаче Гунько, однако в феврале 2024 года Канада отказала России в выдаче нацистского преступника, тем самым нарушив принцип неотвратимости ответственности.

Также российская прокуратура участвует в законотворчестве с целью сохранения исторической памяти. Так, Генеральная прокуратура России принимала активное участие в подготовке законопроекта об увековечивании памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны, который был внесен в Госдуму 18 июня текущего года. Законопроектом впервые на законодательном уровне закрепляется понятие «геноцид советского народа», устанавливаются формы увековечения памяти его жертв, регламентируется порядок их захоронения (перезахоронения), а также обеспечения сохранности указанных захоронений или непогребенных останков [6].

За последние годы с участием Генеральной прокуратуры было принято множество законов, которые способствуют защите исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны. Среди

таких законов можно отметить норму Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которая вводит ответственность за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской символики (статья 282.4 УК РФ), а также статья 13.48 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях РФ, которая устанавливает ответственность за публичное отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии.

«Конечная наша цель проведения этих мероприятий – это появление юридически значимых документов, которые бы исключали двоякое толкование тех исторических фактов и событий, которые имели место быть», – заявил Игорь Викторович Краснов на пленарном заседании Государственной думы Российской Федерации 16 ноября 2021 года.

Нельзя не согласиться со словами Генерального прокурора Российской Федерации. Действительно, в современных условиях, когда множатся попытки искажения исторической действительности, как внутри страны, так и за её пределами, всем государственным органам необходимо работать в направлении защиты исторической памяти, в рамках своей компетенции. Прокуратура, обладая широкими полномочиями, как в сфере правового просвещения, так и непосредственно в сфере юриспруденции должна наиболее активно и эффективно работать в этом направлении. На текущий момент Генеральная прокуратура, прокуратуры субъектов успешно продолжают выполнять задачи в целях защиты и сохранения исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Библиографический список:

1. Западные социологи: Европа забыла, кто победил Гитлера. Официальный сайт газеты Комсомольская правда – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26372/3253867/>
2. О работе органов прокуратуры по сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертвах военных преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=95810668>
3. Прокуратура Волгоградской области по поручению Генпрокурора России Игоря Краснова направила в суд заявление об установлении факта геноцида народов Советского Союза. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=88124391>
4. Суд удовлетворил заявление об установлении факта геноцида народов Советского Союза, направленное по поручению Генпрокурора России. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=89787153>

5. В Донецке суд удовлетворил заявление прокурора об установлении факта геноцида народов Советского Союза, подготовленное по поручению Игоря Краснова. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=98237033>

6. Проект федерального закона «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» [Электронный ресурс]. Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/650430-8>.

Нечай Анастасия Алексеевна,
студент 1 курса
КФ ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»
(Научный руководитель – Балагура О.В.)

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ ПОЛИТИКИ ОБЕЗЛЮЖИВАНИЯ

Политика обезлюживания, проводимая Германией в ходе Второй мировой войны на оккупированных территориях, является важным аспектом изучения мировой политики. Обезлюживание подразумевает системное уничтожение, выселение и депортацию населения с целью изменения этнического состава регионов. Следует отметить, что до сих пор нет обобщающего исследования, касающегося всех аспектов данной проблеме. В связи с этим её рассмотрение представляет определённый интерес.

Необходимо указать, что А. Гитлер неоднократно отмечал: «Мы должны развивать технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны, – я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы...» [6, с. 495]. Фельдмаршал Рундштет подчёркивал, что «уничтожение соседних народов и их богатств совершенно необходимо для нашей победы <...> мы обязаны уничтожить по меньшей мере треть их обитателей» [6, с. 494].

Относительно планов по захвату СССР Г. Гиммлер указывал, что необходимо не только ликвидировать Советский Союз, но и систематически уничтожать население, сократить число славян на 30 млн. чел. [12, с. 165].

Политика фашистской Германии, основанная на расизме и террористических, насильтвенных методах управления государством отразилась в документации, касающейся планов агрессии на восток, которые создавались на основании, во исполнение и в дополнение директивы № 21 план «Барбаросса» от 18 декабря 1940 г. [1, с. 109]. Так, в Директиве относительно

обращения с ответственными политическими работниками отмечалось, что политические руководители в войсках не считаются пленными и должны уничтожаться самое позднее в транзитных лагерях [10, с. 30].

2 мая 1941 г. в Берлине состоялось важное совещание, на котором представители преимущественно экономических ведомств обсуждали цели экономической политики, реализации которых следовало добиваться в ходе планирования войны против СССР. На совещании отмечалось, что «войну можно продолжить лишь в том случае, если на третьем её году продуктовое обеспечение вермахта в целом будет полностью обеспечено за счёт России. Вне всякого сомнения, десятки миллионов людей при этом будут обречены на голод в результате вывоза нами из страны всего, что необходимо нам» [2, с. 189].

Специфичен «Указ о поведения войск в России», дополняющий план «Барбаросса». В нем подчёркивалось, что борьба против большевизма требует беспощадных и энергичных мер против большевистских подстрекателей, партизан, саботажников, евреев и устранения без остатка всякого активного и пассивного сопротивления [13, с. 58].

В мае 1941 г., перед началом кампании против СССР, были созданы эйнзац-команды («группы развертывания») (А, Б, С, Д), разделившие между собой фронт по географическому принципу: группа «А» – Латвия, Литва, Эстония, «В» – Смоленск, Москва, «С» – район Киева, «Д» – южная часть Украины. За полгода жертвами только эйнзац-команды А стали 229 052 чел. Всего эти команды уничтожили 2 млн. чел. [1, с. 182]

Из выше изложенного следует, что к старому принципу древнеримских завоевателей «разделяй и властвуй» новоявленные гитлеровские претенденты на мировое господство добавили требование «беспощадно уничтожай». Для этой цели создавались лагеря смерти: 1941 г. – Освенцим, Майданек, Хельмо; 1942 г. – Белжец, Собибур, Треблинка [1, с. 187]. Только в Освенциме было уничтожено 4 млн. А в общей же сложности в лагерях различного назначения было уничтожено 11 млн человек [9, с. 226–227]. Чтобы повысить эффективность массовых убийств и сделать процесс более безличным для палачей нацисты сконструировали газовые камеры. Например, только в лагере смерти Биркенау, входившем в состав комплекса Освенцим, их было четыре.

На Нюрбергском процессе отмечалось, что: «В лагере военнопленных № 126 советские военнопленные подвергались истязаниям, посылались на непосильную работу, расстреливались. От истощения на почве голода, от эпидемий тифа и дизентерии, замерзания, изнурительных работ и кровавого террора ежедневно погибало 150–200 человек. Всего только в этом лагере было уничтожено свыше 60 тысяч мирных граждан и военнопленных» [11].

С началом «восточной кампании» советские войска вынуждены были отступать, причём в окружении войск вермахта оказались отдельные группировки армий, а значит огромное число военнопленных. В наиболее крупных концлагерях на первом этапе войны было уничтожено от 41 до 57 тыс. советских военнопленных [13, с. 37], причем эта цифра не является предельной.

Следует отметить, что наибольшее число акций уничтожения людей было осуществлено в августе-декабре 1941 г. в лагерях прифронтовой полосы, в

Рейхкомиссариатах Прибалтика и Украина и генерал-губернаторстве Польша. Но, когда в декабре 1941 г. стало ясно, что «блицкриг» не удался, количество пленных уменьшается и появляется решение использовать их на работах в военной экономике Германии. Весной 1942 г. они вновь возобновились [14, с. 41].

До конца войны вермахтом было взято в плен приблизительно 5 млн 700 тыс. советских солдат. Из них к началу 1945 г. 930 000 тыс. находились в немецких лагерях. Почти 1 млн были выпущены из лагерей, главным образом в обмен на соглашение служить в вермахте в качестве «желающих помочь». Еще 500 тыс., по оценке главного командования сухопутных сил, бежали, либо были освобождены Красной Армией. Остальные 3 млн 300 тыс. советских солдат погибли (57%), причём почти 2 млн из них до февраля 1942 г. [2, с. 589].

Фашисты также создавали т.н. «крупные лазареты для военнопленных», в которые они отправляли раненых военнопленных, не оказывая им медицинской помощи. Условия в лазарете не отличались от условий в лагере [3]. Так, в одном из крупных лазаретов в посёлке Славута, на протяжении 1942 г. умерло около 150 тыс. раненных [2, с. 594].

Не в лучшее положение попадали и лица, насильно оправленные на работу в Германию. В годы Второй мировой войны в Германию было угнано примерно 14 млн, около половины из них погибло от нечеловеческих условий [1, с. 185]. В докладе генерального уполномоченного по использованию рабочей силы доктора Мансфельда отмечалось: «3,9 млн русских находилось в нашем распоряжении, в настоящее время их осталось 1,1 млн, только в ноябре 1941 г. – январе 1942 г. – умерло 500 тыс. русских» [10, с. 34].

Оккупационная политика на захваченных территориях тоже была изуверской. К лету 1944 г. в Белоруссии было уничтожено 2 млн 200 тыс. мирных жителей и военнопленных и отправлено на каторгу 380 тыс. [5, с. 40]. В Литве, Латвии, Эстонии – уничтожено более 1 млн 100 тыс. [5, с. 134]. Во Львовской области было истреблено 700 тыс. мирных жителей и военнопленных [5, с. 76], в Сталинской области – 400 тыс., в Киеве и Киевской области – 339 тыс. [5, с. 229]. В Крыму за время оккупации было расстреляно и замучено 134 тыс. 178 человек [7, с. 206].

С наступлением советских войск и войск союзников уничтожить сотни тысяч людей уже не представлялось возможным, их построили в колонны и погнали в западном направлении («марш смерти»). По данным английского учёного Р. Менвела, за последние месяцы войны в «маршах смерти» погибло 250 тыс. узников концлагерей [8, с. 126].

В последние годы войны из-за боязни возмездия фашисты принялись за уничтожение свидетельств своих изуверств. Создавались специальные группы, которые находили массовые захоронения и уничтожали трупы. Концлагеря и тюрьмы надлежало сравнять с землёй [8, с. 125].

Характеризуя проведение политики обезлюживания, нельзя не коснуться массового уничтожения евреев. 20 января 1942 г. в Берлине состоялась конференция по решению «еврейского вопроса», предусматривающего истребление всего еврейского населения Европы. Только в одних лагерях

смерти немцами и теми, кто с ними сотрудничал, было убито более 3 млн евреев. Укажем, что в 1939 г. в Европе проживало около 9,5 млн евреев, а в 1945 г. их осталось 3,5 млн [1, с. 188]. 6 млн евреев – жестокий итог фашистского господства.

В заключении отметим, что, несмотря на то, что прошло почти 80 лет после окончания Второй мировой войны, никто не вправе забыть, приуменьшить то горе, которое испытали миллионы людей от опасной для человечества фашистской идеологии.

Библиографический список:

1. Блейер, В., Дрехслер, К., Ферстер, Г. Германия во Второй мировой войне (1939–1945). – М.: Воениздат, 1971. – 432 с.
2. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований: Пер. с нем. В: Рана. – М.: «Весь мир», 1997. – 704 с.
3. Иванов, И.И. К вопросу об уничтожении немецко-фашистскими оккупационными властями советских военнопленных в концентрационных лагерях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-unichtozhenii-nemetsko-fashistskimi-okkupatsionnymi-vlastyami-sovetskih-voennoplennyh-v-kontsentratsionnyh-lageryah-na/viewer> (дата обращения: 13.11.2024)
4. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. / Под ред. Соловьёва Б.Г. – Т. 7. – М.: Министерство обороны СССР, 1976. – 551 с.
5. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Под ред. Семиряги М.И. – Т. 9. – М.: Министерство обороны СССР, 1978. – 575 с.
6. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. / Под ред. Шеховцева Н.И. – Т. 10. – М.: Министерство обороны СССР, 1979. – 544 с.
7. Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945 / Сост. Кондронов И.П., Степанова А.А. – Симферополь: Изд-во «Таврия», 1973. – 486 с.
8. Мельников, Д., Черная, Л. Возмездие // Миров. экономика и межд. отнош. – 1986. – № 10. – С. 117–130.
9. Семиряга, М.И. Немецко-фашистская политика национального порабощения. – М.: «Наука», 1980. – 239 с.
10. Советские военнопленные: бухгалтерия по-фашистски // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 9. – С. 30–44.
11. Судебный процесс в Нюрнберге. Российское военное историческое общество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nurembergtrial.histrf.ru/pro/np/trial/s/rus/1946-02-13/2/> (дата обращения: 13.11.2024).
12. Честмир, А. Нацистские планы порабощения и истребления народов СССР // История СССР. – 1966. – № 2. – С. 163–168.
13. Шрайт, К. Они нам не товарищи // Военно-исторический журнал. – 1992. – № 1. – С. 50–58.
14. Шрайт, К. Они нам не товарищи // Военно-исторический журнал. – 1992. – № 3. – С. 33–41.

Николаенко Николай Васильевич,
доцент кафедры философии,
культурологии и межъязыковых
коммуникаций
Крымского университета культуры,
искусств и туризма,
кандидат исторических наук

Конищев Алексей Васильевич,
магистрант 1 курса направления
подготовки «Музеология»
Крымского университета культуры,
искусств и туризма

**ОПЫТ РАЗРАБОТКИ НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ
МУЗЕЙНОГО ЛЕКТОРИЯ:
ИСТОРИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА
«ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА»**

Введение. Современные социальные проекты музея превращают его в культурное пространство с новыми формами участия аудитории. В практике музеев активно реализуются программы, предполагающие постоянную работу с аудиторией, состоящей в том числе из воинского контингента отдельных гарнизонов. Помимо экскурсий, продуктивной формой культурно-образовательной деятельности (КОД) является организация музеиного лектория, который создает и реализует комплексную историко-познавательную программу. В научной литературе научное музейное проектирование определяется как «процесс системной разработки концепции, форм, способов построения различных видов музейной деятельности и научного содержания всех направлений» [14, с. 251]. Проектные продукты могут быть представлены в виде различных моделей и документов, имеют различные уровни – от концептуальных до локальных творческих и научных программ.

Проблемой дальнейшего развития КОД в военно-исторических музеях является отсутствие концепции долгосрочных комплексных научно-познавательных программ. Исследования Л. Шляхтиной, П. Шульгина, А. Щербаковой внесли весомый вклад в изучение и актуализацию данного вопроса, однако авторами проблема рассматривается в общем контексте развития социокультурной деятельности музея.

Задачей настоящего исследования является разработка научной концепции музейного лектория в действующем гарнизонном музее боевой славы 943-го Констанцского Краснознаменного морского ракетоносного авиационного полка ВВС Черноморского флота.

На основе *метода теоретического анализа* обозначены перспективы создания историко-познавательной программы «Задачники Отечества»: изучение отдельных памятников, посвященных героям-авиаторам Великой

Отечественной войны; изучение малоизвестных страниц боевой истории авиасоединений ЧФ; обоснование новых направлений в музейной культурно-образовательной деятельности.

Изложение основного материала. «Историко-познавательная программа (проект) «Защитники Отечества» (Крымский гарнизонный музей 943-го авиаполка Черноморского флота).

1. *Актуальность.* Современное обращение к традиционной духовной культуре открывает новое видение перспектив: победные страницы военной истории Отечества, ратные подвиги героев прошлого и настоящего способствуют выработке ценностных ориентиров. Этот уникальный исторический опыт патриотизма и гуманизма необходимо использовать в современных международных условиях.

2. *Обоснованность выбора музея для реализации проекта.* Музей 943-го авиаполка ЧФ (п. Октябрьское, РК) имеет давнюю историю, его фонды насчитывают более 5 тысяч музейных предметов. Экспозиция является системной, имеет грамотно составленные развернутые тематико-экспозиционные комплексы, образующие целостное хронологическое и тематическое построение. Экспонаты аннотированы, этикетаж составлен согласно требованиям современной музеологии. Научные сотрудники музея имеют высшее образование; при музее действует общественный совет ветеранов, который координирует текущую и перспективную работу, в т. ч. КОД. Ведется работа по дальнейшему комплектованию, а также современному техническому оснащению.

3. *Цель проекта:* разработать долгосрочную музейную историко-познавательную программу, которая обеспечит предметное ознакомление постоянной аудитории гарнизона с историей боевых действий авиаполка; с историей Великой Отечественной войны в целом; с историей Великой Отечественной войны на территории Крыма в 1941–1944 гг.

4. *Социальная и практическая значимость проекта:* способствование сохранению исторического наследия Отечества; активизация КОД гарнизонного музея.

5. *Основные этапы реализации:* а) формирование источниковой базы программы лектория; б) подготовка комплекса экскурсий (прежде всего тематических) и лекционного цикла; в) создание историко-познавательной программы «Защитники Отечества»; г) определение перспектив развития КОД в музее [7, с. 71–72].

6. *Содержание программы «Защитники Отечества».*

Определены основные направления программы: а) изучение истории сражений Великой Отечественной войны с приоритетом активного участия ВВС (знаменитая битва за Кубань); боевой путь авиаполка «Нормандия-Неман»; б) изучение боевого пути авиаполка (операция «Констанца»; участие в Ясско-Кишиневской наступательной операции); в) изучение хода Великой Отечественной войны в Крыму (оборонительные бои на Перекопе; оборона Севастополя; Керченско-Феодосийская операция; подпольное и партизанское Сопротивление; освобождение Крыма; Ялтинская конференция (февраль 1945 г.)) [6].

Отдельная часть программы посвящена изучению перспективных форм и методов деятельности различных музеев РФ: а) военно-исторические музеи России (Центральный музей ВВС, музей на Поклонной горе и др.); б) военно-исторические музеи Крыма; в) военно-исторические экспозиции в иных музеях Крыма.

7. *Формы деятельности.* Музейный лекторий предполагает как коллективную форму участия, так и индивидуальную, прежде всего изучение музейных предметов, не представленных в экспозициях. В перспективе предполагается демонстрация документальных фильмов по данной тематике, а также выезды контингента гарнизона (по возможности) на места сражений в Крыму. В течение фиксированного лекционного курса планируется приглашение ветеранов, преподавателей истории, музейщиков и краеведов для проведения лекций, бесед, юбилейных мероприятий и проч. [12]

8. *Виртуальное представление программы* включает формирование электронной базы данных. Мультимедиа является инструментом эффективного решения ряда задач: происходит фиксированное усиление эмоционального воздействия и расширение информационного поля [10, с. 209]. Использование новых цифровых технологий – одно из приоритетных направлений развития музея авиаполка, прежде всего в экспозиционно-выставочной сфере и КОД.

9. *Результаты.* Проект предполагает развитие культурного, исторического и патриотического уровня воспитания военной молодёжи, формирование системы традиционных ценностей, расширение возможностей познания, обеспечение исторической преемственности. Данные цели реализуются на основе музейной экспозиции и разнообразных форм КОД. Каждая лекция содержит план-содержание, основной текст, выводы, список литературы; как обязательная составная часть используется приложение – документальное и иллюстративное. Продолжительность лекции составляет 60 минут; периодичность лекционного цикла – по согласованию. В зависимости от темы предполагается подготовка слушателями рефератов и научных сообщений. Для иллюстрации историко-познавательной программы приводим тезисы двух разработанных лекций.

1. *Лекция: «О значении Крымской конференции (04–11.02.1945. Ялта – Ливадия)» (фрагмент).*

Основная часть: предпосылки созыва конференции; подготовка конференции; этапы проведения; неформальные мероприятия в рамках конференции; отзывы американского президента и английского премьер-министра о значении конференции в Конгрессе США и парламенте Великобритании; версия И.В. Сталина о будущем Германии: демилитаризация и демократизация; основные статьи договора союзников.

Документальное приложение к лекции.

Державы-участницы договорились:

1. Довести до конца военный разгром фашистской Германии; содействовать созыву конференции Объединенных Наций для создания международной Организации по поддержанию мира.

2. Установить в новой международной организации принцип единогласия держав – постоянных членов Совета Безопасности при решении кардинальных вопросов обеспечения мира.

3. Принять Декларацию об освобожденной Европе, в которой подчеркивалось бы стремление согласовывать действия трёх держав при решении европейских проблем.

4. Об обращении с Германией после её безоговорочной капитуляции, в том числе о справедливом и быстром наказании преступников войны.

5. О создании в Германии особых зон трёх держав – участниц Ялтинской конференции, а также Франции.

6. По вопросам Дальнего Востока.

Три державы торжественно согласились действовать в духе сотрудничества как в доведении войны до победы, так и в строительстве послевоенного мира.

При подготовке лекции использованы тексты монографий участников конференции: Э. Стеттиниус. «Рузвельт и русские. Ялтинская конференция» (Нью-Йорк, 1949); У. Черчилль. «Вторая мировая война в воспоминаниях» (Москва, 1990). Ценным источником о подготовке и ходе конференции являются воспоминания бывшего наркома Военно-Морского Флота СССР Н.Г. Кузнецова «Курсом к Победе» (Москва: Воениздат, 1976).

2. *Лекция: «Памятники боевой славы героям-авиаторам на крымской земле» (фрагмент).*

Основная часть (описание исторических объектов): памятник советским авиаторам; памятник Амет-Хану Султану; памятник Н.А. Острякову, Ф.Г. Колобкову, М.Г. Степаненко; памятник Н.А. Токареву; мемориальный комплекс в честь героев Эльтигенского десанта; мемориал «Мужеству, героизму авиаторов-черноморцев»; памятное место воинской славы – партизанский аэродром.

1. Памятник советским авиаторам (г. Джанкой). Скульптурное изображение летчика; фигура пилота установлена на постаменте, за ней стилизованный трёхлопастный пропеллер. Авторы – скульптор Э.П. Мисько, архитектор В.И. Блюсюк.

В боях за Крым лётчики Военно-воздушных сил Черноморского флота под командованием Героя Советского Союза генерал-майора авиации Н.А. Острякова покрыли себя неувядаемой славой. Отдельная авиа группа этого соединения (майор В.И. Мелехов – командир) во время боев на Перекопе в 1941 г. уничтожила 94 самолёта, около 40 танков, более 5 000 солдат и офицеров [1]. В Крымской наступательной операции в 1944 г. пилоты и штурманы 4-й и 8-й воздушных армий (командующие – К.А. Вершинин и Т.Т. Хрюкин) совершили свыше 30 000 самолёто-вылетов, уничтожили 298 самолётов противника. В освобождении г. Джанкоя участвовали авиаторы 3-го истребительного авиакорпуса генерал-майора Е.Я. Савицкого, 7-го штурмового корпуса генерал-майора В.М. Филина, 6-й гвардейской дивизии полковника Г.А. Чучева. Лётчики этих соединений, в т. ч. Амет-Хан Султан и Владимир Лавриненко, совершили налёты на аэродромы и вели бои с истребителями (оба впоследствии – дважды Герои Советского Союза) [3]. Около ста воинов-авиаторов, проявивших отвагу и мужество в боях за Крым, удостоены звания Героя Советского Союза, многие части получили почётные наименования «Севастопольских», «Керченских», «Феодосийских».

2. Памятник дважды Герою Советского Союза подполковнику Амет-Хану

Султану открыт в октябре 2020 г. в Симферополе в честь 100-летия со дня его рождения. Представляет собой высокий постамент, на котором возвышается фигура лётчика в военной форме, с орденами на груди (высота фигуры – 3 м, высота постамента – 2,2 м). Автор – художник-скульптор А. Алиев.

Амет-Хан Султан (1920–1971) – уроженец Алупки, выпускник Качинской лётной школы. За годы войны совершил более 600 боевых вылетов, в личном бою сбил 30 вражеских самолётов, еще 19 – в составе группы. Последняя победа в воздухе над Берлином состоялась 29 апреля 1945 г. Летал на самолётах И-153 «Харрикейн», Як-7Б, Як-1, Р-39 «АэроКобра», Ла-7. В мирное время служил в Лётно-исследовательском институте в Жуковском. Осуществил первую в СССР автоматическую дозаправку в воздухе на самолете Ту-2 (совместно с лётчиком-фронтовиком И. Шелестом). Погиб при испытании самолёта-лаборатории Ту-16ЛЛ. Отметим, что в 1956 г. в Алупке был установлен бронзовый бюст героя, а рядом расположен мемориальный музей.

3. Памятник Н.А. Острякову, Ф.Г. Коробкову, М.Г. Степаненко (г. Севастополь). Памятник установлен в 1946 г. на кладбище Коммунаров. Представляет собой восьмиметровый обелиск, увенчанный эмблемой авиации с бронзовым групповым барельефным портретом погибших. Авторы – скульптор Л.М. Писаревский, архитектор С.Б. Сендлер.

Здесь похоронены командующий авиацией ЧФ генерал-майор Н.А. Остряков, Герой Советского Союза, начальник штаба ВВС ВМФ СССР генерал-майор В.Г. Коробков, бригадный комиссар М.Г. Степаненко. Генерал Н.А. Остряков сражался с фашистами в Испании, где совершил 250 боевых вылетов. Бывший лётчик-бомбардировщик (в Севастополе освоил истребитель), он не только руководил боевыми действиями, но и участвовал в воздушных боях. Погиб в апреле 1942 г. [5]

4. Ещё одному генералу, погибшему в Крыму, установлен памятник в центре г. Евпатории – Н.А. Токареву. Бронзовая статуя героя установлена на цилиндрическом постаменте из черного лабрадорита на Театральной площади. Авторы – скульптор В.Е. Цигаль, архитектор Л.М. Поляков.

Н.А. Токарев (1907–1944) уже в 1934 г. командовал авиаотрядом минно-торпедного полка ВВС ЧФ. Во время войны с Финляндией был командиром эскадрильи торпедоносцев Балтийского флота; за личное мужество удостоен звания Героя Советского Союза. Во время войны с фашистами командовал 1-й минно-торпедной дивизией, 122 раза поднимался в воздух. Лётчики этой дивизии уничтожили 340 плавсредств, 430 автомашин. В январе 1944 г. Токареву было присвоено звание генерал-майора, а через несколько дней он погиб при налёте на евпаторийский рейд [8].

5. Мемориальный комплекс в честь героев Эльтигенского десанта (г. Керчь, пос. Героевское) представляет собой стилизованное изображение гигантского паруса. У его основания – 60-метровая стена с барельефами: эпизоды боя и имена героев (их шестьдесят один). Авторы – скульпторы С.Я. Ковпер, Л.В. Тазьба, архитектор А.А. Шахов [11].

В небе Эльтигена (1943 г.) десант поддерживали лётчики ЧФ – 47-й штурмовой авиаполк, 11-й гвардейский авиаполк. Морские лётчики снабжали

пехоту боеприпасами, медикаментами, продовольствием. Отличились лётчицы 46-го гвардейского Таманского Краснознаменного ордена Суворова полка лёгких ночных бомбардировщиков под командованием майора Е.Д. Бершанской. Подвиг советских лётчиков на Эльтигене положил начало освобождению Крыма [6].

6. В 1981 г. на пр. Острякова (г. Севастополь) сооружен мемориал «Мужеству, героизму авиаторов-черноморцев». Тридцатиметровые пилоны увенчаны стилизованными изображениями самолётов; внизу – лента Славы; высечены барельефы – лица воинов-авиаторов; у подножия – стена памяти. Авторы – скульптор Ю.А. Канашин, архитекторы М.В. Фортуна, М.Г. Раду, инженер-конструктор – В.И. Панфил.

В боевые столкновения авиаторы флота вступили с первых дней войны. К ноябрю 1941 г. в Севастополе осталась авиагруппа в следующем составе: 41 истребитель, 31 самолёт-разведчик, 10 штурмовиков (командир – полковник К.И. Юмашев). При отражении первого штурма советские пилоты уничтожили 31 вражеский самолёт, нанесли бомбоштурмовой удар по аэродрому в п. Сарабуз (ныне п. Гвардейское). За период обороны города 16 пилотов ВВС ЧФ совершили воздушный таран. В последние дни обороны 10 экипажей 23-го авиаполка (командир – капитан М.И. Ахаикин) и более 2 000 человек личного состава авиагруппы взяли оружие в руки и вступили в бой на земле (командир – полковой комиссар Б.Е. Михайлов). Севастопольские авиаторы уничтожили за весь период обороны 334 самолёта, еще 108 повредили. В начале наступательной операции весной 1944 г. авиация флота (командующий – генерал-лейтенант В.В. Ермаченков) выполняла боевые операции от Севастополя до Румынии [5].

7. Памятное место боевой славы – партизанский аэродром (зуйские леса, высота 887 – Колан-Баир). С высоты 887 можно пройти к партизанскому аэродрому, который представляет собой сравнительно небольшую площадку. На таких примитивных неосвещенных аэродромах приземлялись и взлетали самолёты, доставлявшие в лес оружие, медикаменты, продукты; на Большую землю доставляли раненых и больных (первым посадил свой самолёт в зуйских лесах лётчик С.Н. Морозов). 65 лётчиков удостоены орденов и медалей за полёты в оккупированный Крым, 82 награждены медалью «Партизану Великой Отечественной войны» [9, с. 161–162].

Предполагается создание второй части лекции «Памятники авиаторам в Крыму». Объектами являются обелиски на Братском кладбище в Севастополе; памятник воинам 8-й воздушной армии (г. Севастополь), обелиски на аллее Славы в п. Кача и иные. В перспективном плане развития музеиного лектория значится подготовка текста по истории создания первых аэродромов в Таврической губернии в начале XX века и основании Качинской лётной школы (авиаучилища) в 1910 г. Начальником по представлению куратора авиации Великого князя Александра Михайловича был назначен М.Н. Ефимов, который стал первым в России лётчиком-инструктором, воспитал много асов. Вскоре Качинское учебное заведение получило международное признание. Планируется также лекция по истории первых предприятий по производству самолётов, которые были открыты в 1913 г. в Карасубазаре (завод В.Ф. Адаменко) и в 1914 г. – в Симферополе (завод Артура Анатры, председателя одесского аэроклуба) [4, с. 120].

Историк авиации С. Алдонин в статье «Небесные первопроходцы» («Свой», сентябрь 2024 г., с. 26–30) отмечает, что россияне не должны забывать своё наследие и вправе гордиться соотечественниками, которые первыми в мире использовали воздушный таран и выполнили мёртвую петлю, осуществили беспрецедентные перелёты, установили огромное количество мировых рекордов. В настоящем и будущем важно не утратить великую отечественную школу, сберечь традиции, заложенные выдающимися авиаконструкторами и пилотами. Программа лектория позволит выполнить эту задачу, а также предполагает её постоянное развитие и совершенствование. Мы понимаем музейную лекцию как последовательное изложение определенной темы (в данном случае военно-исторической), с использованием выразительных средств: музейных предметов (копий или дубликатов), иллюстраций, видео, которые помогут слушателям в получении и освоении информации [2]; отмечаем, что отличительной чертой участия и обучения в лектории является неформальность и добровольность, что позволит аудитории максимально реализовать свои интересы и способности.

Вывод. Обзор и анализ отечественной практики культурно-образовательной деятельности показывает, что изучение интересов, потребностей и мотиваций реальной и потенциальной аудитории представляется актуальной и стратегически важной задачей. Отсутствие понимания её значимости приводит к проблеме заметного диссонанса между ожиданиями аудитории и творческими усилиями коллектива музея, что недопустимо в условиях модернизации общества и перехода к инновационному пути развития.

Активный поиск новых способов интерпретации и истолкования историко-культурного наследия выражается в заинтересованном профессиональном освоении и разработке разнообразных форм КОД. В «Стратегии развития молодёжи Российской Федерации до 2025 года» делается акцент на необходимости воспитания у современной молодёжи определенных черт характера и качеств личности. Для этого перед институтами культуры ставятся задачи формирования целостного мировоззрения, основанного на ценностях нравственности, правосознания, патриотизма. Музеи в своей деятельности акцентируют внимание на внедрение интерактивных форм работы; создание музейных центров как пространства коммуникации и производства творческих идей; формирование у аудитории потребности в освоении новых знаний и их осмыслиении [12, с. 60].

Технология проектирования предопределяет структурное наличие таких определенных фундаментальных элементов, как: аналитическая часть (ретроспектива музея, анализ практик работы с аудиторией, взаимодействие с другими музеями и учреждениями культуры); присутствие концептуальной идеи и смысловой доминанты развития КОД; механизмы реализации (предложения по развитию основных направлений, форм и методов социокультурной деятельности). Наличие этих элементов позволяет определить алгоритм проектирования [13, с. 22–24]. Полагаем, предложенная историко-познавательная программа «Зашитники Отечества» в рамках постоянно действующего музейного лектория отвечает данным требованиям.

Каждый регион, территория, город уникальны, неповторимы и обладают

определенным историко-культурным наследием. Важную роль в раскрытии и демонстрации этого национального достояния играют музеи. Крымский музей 943-го Констанцского Краснознаменного морского ракетоносного авиационного полка ВВС Черноморского флота (преемник 40-го бомбардировочного авиационного полка ВВС ЧФ) занимает своё особое место в ряду региональных военно-исторических музеев. Полагаем, новый оригинальный проект (историко-познавательная программа) будет иметь практическое воплощение, а проведенное исследование, его материалы и выводы могут быть использованы при организации культурно-образовательной деятельности в военно-исторических музеях Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Белоглазов, П.П. В небе Таврии / П.П. Белоглазов. – Симферополь: Таврия, 1975. – 334 с.
2. Бонами, З.А. Музей и проблема трансляции культурно-исторических кодов / З.А. Бонами // Музейное дело и охрана памятников. – Москва: Экспресс-Информ, 2010. – 162 с.
3. Ванеев, Г.И. Черноморцы в Великой Отечественной войне / Г.И. Ванеев. – Москва: Воениздат, 1978. – 382 с.
4. Веникеев, Е.В. Севастопольские маршруты / Е.В. Веникеев. – Симферополь: Таврия, 1988. – 144 с.
5. Доронина, Э.Н. Памятники Севастополя / Э.Н. Доронина, Т.И. Яковлева. – Симферополь: Таврия, 1978. – 143 с.
6. Кондранов, И.П. Крым, 1941–1945. Хроника / И.П. Кондранов. – Симферополь: Таврия, 2000. – 210 с.
7. Крайнер, Е.Н. Тактика реализации потенциала музеиных программ / Е.Н. Крайнер // Музей XXI века. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 67–76.
8. Крым в годы Великой Отечественной войны / Сост. В.К. Гарагуля, И.П. Кондранов, Л.П. Кравцова. – Симферополь: Таврия, 1994. – 208 с.
9. Ткаченко, С.В. Действия советской авиации в интересах партизанских формирований (1942–1944 гг.) в документах Государственного архива Республики Крым / С.В. Ткаченко // Вестник архивиста. – 2016. – № 1. – С. 158–166.
10. Чернецов, Б.И. Опыт разработки интерактивных программ в экскурсионной работе Центрального музея ВС РФ / Б.И. Чернецов // Весна Освобождения. – Симферополь: Н. Оріанда, 2022. – С. 205–212.
11. Шаповалов, С.Н. Крым: памятники славы и бессмертия / С.Н. Шаповалов. – Симферополь: Таврия, 1985. – 240 с.
12. Шляхтина, Л.М. Культурно-образовательные практики современного музея / Л.М. Шляхтина // Музейные тетради крымской музеологической школы. – Коктебель – Симферополь: Антиква, 2018. – Вып. 3. – С. 32–77.
13. Шульгин, П.М. Работа института наследия над комплексными региональными программами / П.М. Шульгин // Наследие и современность. – Москва, 2002. – Вып. 10. – С. 19–447.
14. Щербакова, А.А. Из истории музейного проектирования в России / А.А. Щербакова // Музейное проектирование. – Москва, 2009. – С. 250–258.

Осадчук Екатерина Александровна,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

СУДЬБА БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА В НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

Великая Отечественная война – трагичная страница в истории нашей страны и одновременно показатель стойкости и мужества советского народа. Она ознаменовалась величайшей победой над фашизмом, которую мы, как потомки, чтим и празднуем по сей день. Но войну недостаточно лишь выиграть, необходимо строгое, при этом легитимное наказание лиц, виновных в её подготовке, развязывании, проведении и во всех тех зверствах, которые были совершены нацистскими преступниками и их союзниками. Именно поэтому было принято решение о проведении международного военного трибунала в г. Нюрнберге, ставшего первым в истории международным судом, по итогам которого были осуждены военные преступники, государственные деятели, организаторы и исполнители преступных планов истребления миллионов невинных людей.

На трибунале рассматривались различные обвинения против нацистов, среди которых – обвинение в ведении агрессивных войн и истреблении мирного населения, а также сдавшихся в плен. Одним из планов Германии было уничтожение советских городов вместе с их жителями, например, Ленинград планировалось полностью «стереть с лица земли». Как итог – город выстоял ценой 872-дневной блокады, сопровождавшейся бомбёжкой, постоянными артиллерийскими ударами, нехваткой продовольствия и отсутствия каких-либо условий для существования людей в нём. Причину захвата Гитлером Ленинграда определяло огромное его значение: город был вторым по величине в Советском Союзе, в нём производилась львиная доля общесоюзной продукции, четверть тяжелой промышленности и почти третья электротехнической продукции [2, с. 62].

На данный момент единственным официальным источником, который сообщает о числе жертв блокадного Ленинграда, являются сведения комиссии Ленинградского горисполкома по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о числе погибшего в Ленинграде населения. Потери составили 649 тысяч человек. В действительности же количество жертв превышает официально установленную цифру, так как документ не содержит сведений о неопознанных жителях города; блокадниках, умерших вне черты города от голода или болезней, вызванных суровыми условиями жизни, или от воздушных атак; ленинградцах, умерших от болезней, вызванных голодом, в процессе эвакуации; беженцах из Ленинграда и Прибалтике, умерших от тех же причин [3].

Эти, хоть и неполные, данные были представлены на Нюрнбергском процессе как доказательство жестокости нацистских преступников, их учёт судом

делал возможным признание блокады Ленинграда преступлением против человечности и в силу сопутствующих доказательств, таких как составные части (уголовно-правовые элементы) этого преступления, признание данного злодеяния геноцидом. Но правовая оценка такому методу ведения войны на трибунале была дана через призму «бессмысленного разрушения (уничтожения) городов» и по итогу Международного военного суда блокада Ленинграда была квалифицирована как военное преступление, а не как преступление против человечности. Оправдывают это спешкой в подготовке и предоставлении материалов суду, а также ограниченностью этих материалов в количестве.

Не менее важное значение имеет Директива начальника штаба ВМФ L-a 1601 от 22 сентября 1941 г. «Будущее города Петербурга» (Weisung Nr. Ia 1601/41 vom 22. September 1941 «Die Zukunft der Stadt Petersburg»), в которой говорится: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России дальнейшее существование этого крупнейшего населенного пункта не представляет никакого интереса... Предполагается окружить город тесным кольцом и путем обстрела из артиллерии всех калибров и беспрерывной бомбёжки с воздуха сравнять его с землей. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты» [4].

Данный и другие документы подобного характера, а также сама идея, идеология расового превосходства, которую несли и претворяли в жизнь немецкие фашисты, подтверждают факт наличия «геноцидального намерения» – субъективной стороны преступления геноцида. Выявить субъект преступления геноцида удалось М.Ю. Дяденко благодаря анализу статьи IV Конвенции 1948 г. «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него», который определил следующее: «...под субъектом преступления геноцида понимается только физическое лицо. Такую же норму содержит и УК РСФСР, который стал правовой основой советского обвинения на Нюрнбергском суде. Вследствие этих фактов главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко вменяет в вину Гитлеру, Рейдеру и Кейтелю как физическим лицам, которые ответственны за создание и применение преступной директивы об уничтожении Ленинграда». Необходимо отметить, что в ст. 6 Международного военного трибунала 1945 г. определяются также и виды соучастия в составлении и реализации общего плана или заговора: руководители (впоследствии термин был заменен на «исполнители» в Римском статуте 1988 г.), организаторы, подстрекатели и пособники. Непосредственными исполнителями можно считать группировку армий «Север», две финские полевые армии и Голубую дивизию итальянцев, выступающую в качестве исполнителя-соучастника. Объективной же стороной тогда являются их согласованные действия в целях бессмысленного разрушения города и уничтожения мирного населения Ленинграда без права на капитуляцию [5, с. 137].

По мере рассекречивания и изучения архивов с документами, раскрывающими подробности событий блокадных дней, появляются всё новые сведения, которые позволяют отнести блокаду Ленинграда к категории преступлений против человечности, так как в качестве цели военные преступники видели не просто захват города для выполнения стратегических планов, а полное его разрушение, сопровождающееся массовым истреблением

мирного населения в рамках проведения «войны на уничтожение», о чём свидетельствуют не только документы, упомянутые ранее, но и число погибших, раненых, а также свидетельские показания выживших.

В связи с этим российским сообществом была поставлена задача признания этих трагичных событий именно геноцидом и установления соответствующей исторической ответственности Германии. Так, в 2022 году в Санкт-Петербурге состоялся суд на основании иска, поданного прокуратурой города по поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова. В деле принял участие прокурор Виктор Мельник, который указал, что по окончании проверки обстоятельств блокады было выявлено более точное количество жертв, составившее 1,093 млн погибших, а также, что «современные методы исследования позволили установить негативное влияние блокадных условий не только на здоровье жителей блокадного Ленинграда, но и на их потомков, что дает возможность говорить о так называемом отсроченном эффекте блокады и еще большем количестве жертв». Помимо этого, Следственный комитет в рамках данного процесса сообщает следующее: «Следствием достоверно установлены и документально подтверждены факты целенаправленного разрушения немецко-фашистскими захватчиками Северной столицы, совершения массовых убийств мирного населения и советских военнопленных. В качестве методов нацистские каратели избрали продовольственную изоляцию, массированные обстрелы и бомбежки».

Особого внимания заслуживают детали и подробности, которые были установлены лишь после решения Нюрнбергского суда. Например, в подтверждение тезиса о необоснованной жестокости в отношении блокадников рассматривают случай о бомбёжке поезда с детьми, эвакуированными из Ленинграда, о чём сообщила свидетельница тех событий Жанна Киселева, потому как ей чудом удалось избежать участия тех детей, которые всё-таки тронулись в тот день со станции вместе с поездом. Она также отмечает, что на поезде были все необходимые опознавательные знаки. В таком случае трудно говорить о случайности.

В ходе расследования в качестве материалов дела выступали самые разнообразные источники. Одними из таких были дневники очевидцев, благодаря которым с уверенностью можно говорить об участии в истреблении населения Ленинграда не только немецких захватчиков. «В Пушкине испанцы насилировали несовершеннолетних, – вспоминает свои показания в суде доктор исторических наук и профессор РАН Борис Ковалев. – А норвежцы любили издеваться над пленными. Изображали, что готовы накормить человека, а потом его забивали. Недавно я нашел новый факт, как латыши убили жительницу Ленинграда в ходе соревнования. Спорили, кто последним нанесет смертельный удар палкой». На основании записей очевидцев, финские захватчики также не оставались в стороне: они организовывали за городом концентрационные лагеря, где относились к пленным хуже, чем к скоту; издевались и жестоко убивали инвалидов и душевнобольных жителей города; с самолётов сбрасывали заминированные игрушки и подрывали детей, подбравших их с земли.

Несмотря на такое обильное количество доказательств, которые есть сейчас, на трибунале блокаду Ленинграда признать геноцидом не удалось. Виной тому даже не недостаточность доказательств, о которой есть упоминание, в том числе и

в российских учебниках, а банально – время. Дело в том, что определение геноцида как военного преступления было закреплено лишь в 1948 г. Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН. Не было и запрета на использование голода как метода ведения войны, что также юридически сняло ответственность с нацистов во время судебного разбирательства, так как американский суд опирался на Кодекс Либера, принятый в армии США. В нём говорилось: «Война ведется не только оружием. Законно морить голодом враждебную воюющую сторону, вооруженную или невооруженную, так что это приводит к более быстрому подчинению врага». Опираясь на данные обстоятельства, МИД ФРГ отклонило ноту России о признании блокады геноцидом. Примечательно, что отсутствие термина не помешало Германии признать таковыми массовое истребление армян в Османской империи (решение было принято в 2016 г.), «Голодомор» в УССР (2022 г.).

Необходимость признания блокады Ленинграда геноцидом в мировом сообществе очевидна: это позволит поставить точку и решить данный вопрос юридически, добиться справедливости. Такое решение будет важным и с позиции уважения к участникам тех страшных событий, так как это еще один шаг в сторону установления исторической ответственности Германии за злодеяния нацистских преступников, память о которых всё еще хранится в сознании граждан нашей страны.

Библиографический список:

1. Фролов, М.И. Ленинградская битва и её вклад в Победу в Великой Отечественной войне / Фролов М.И. – Текст : электронный // Царскосельские чтения. 2013. № XVII. С. 60–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leningradskaya-bitva-i-eyo-vklad-v-pobedu-v-velikoy-otechestvennoy-voynе> (дата обращения: 21.10.2024).
2. Сведения городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о числе погибшего в Ленинграде населения. 25 мая 1945 г. // ЦГА СПб. Ф. 8357. Оп. 6. Д. 1108. Л. 46–47. – Текст : электронный // Электронная библиотека исторических документов : официальный сайт. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/172750-svedeniya-gorodskoy-komissii-po-ustanovleniyu-i-rassledovaniyu-zlodeyaniy-nemetsko-fashistskih-zahvatchikov-i-ih-soobschnikov-o-chisle-pogibshego-v-leningrade-naseleniya-25-maya-1945-g#mode/grid/page/1/zoom/4> (дата обращения: 21.10.2024).
3. «75 лет назад был освобожден блокадный Ленинград» – Текст : электронный // Электронная библиотека исторических документов : официальный сайт. – URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/calendar/75-let-nazad-byl-osvobozhden-blokadnyj-leningrad.html> (дата обращения: 22.10.2024).
4. Дяденко, М.Ю. Блокада Ленинграда в 1941–1944 гг. Как геноцид: уголовно-правовая характеристика преступного деяния / М.Ю. Дяденко – Текст : электронный // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 4 (15). С. 133–150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blokada-leningrada-v-1941-1944-gg-kak-genotsid-ugolovno-pravovaya-harakteristika-prestupnogo-deyaniya> (дата обращения: 25.10.2024).

Паращевина Елена Анатольевна,
доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

РОЛЬ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В РАЗВИТИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ СССР

Актуальность изучения темы роли Нюрнбергского процесса в развитии судебной системы СССР обуславливается тем, что данное историческое событие оказало значительное влияние на формирование правовых основ и принципов не только международного, но и национального права.

Стоит отметить, что данное историческое событие стало первым международным судебным разбирательством, в рамках которого как раз таки и был закреплён принцип индивидуальной ответственности. Ранее судебной системе СССР был присущ принцип коллективной ответственности, поэтому внедрение данного принципа в советский судебный процесс – преимущественно новая характеристика принципов судебной деятельности. Помимо появления новых принципов, Нюрнбергский процесс продемонстрировал необходимость создания эффективных механизмов правового реагирования на возрастающие международные вызовы. Послевоенная советская правовая система некоторое время находилась на этапе модернизации, и формирование принципов международного уголовного права способствовало появлению новых подходов в судебной практике в СССР.

Однако, несмотря на то, что в научной литературе имеется большое количество исследований, посвященных Нюрнбергскому процессу, влияние этого исторического события на развитие судебной системы СССР остается недостаточно изученным. С одной стороны, остаётся потребность в определении того, как участие в международном трибунале повлияло на формирование правовой культуры общества, усиление принципа справедливости и создание новых правовых институтов в Советском Союзе. С другой стороны, существует необходимость анализа определённых противоречий, которые связаны с адаптацией международных правовых норм в условиях идеологического контроля и авторитарного политического режима, который прочно закрепился в СССР.

Таким образом, исследования данной тематики позволяют не только раскрыть значение Нюрнбергского процесса для мировой истории, но и понять, каким образом его опыт был использован или проигнорирован в развитии судебной системы СССР.

Для начала необходимо подчеркнуть то, что Нюрнбергский процесс оказал влияние на закрепление в СССР новых правовых подходов к квалификации военных преступлений. В ходе международного трибунала,

благодаря участию советских представителей судебного и обвинительного корпуса, удалось разработать юридические обоснования, на основании которых впервые в истории функционирования судебной системы военная агрессия была признана международным преступлением. Так, в уголовное законодательство были внесены изменения, касающиеся ответственности за подготовку и развязывание агрессивной войны. Эти законодательные поправки отразили стремление Советского Союза к усилению правовых механизмов борьбы с угрозами миру. Одновременно с этим участие СССР в процессе содействовало закреплению принципа индивидуальной ответственности, что стало важным этапом отхода от исключительно коллективной ответственности, характерной для прежних подходов [1, с. 215].

Наиболее существенное влияние Нюрнбергский процесс оказал на процесс совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части регламентации хода судебного разбирательства по уголовным делам. Были подготовлены и принятые Основы уголовного судопроизводства, которые закрепляли основополагающие принципы судебного процесса. Помимо этого, были закреплены процессуальные гарантии подсудимых и обвиняемых, дублировавшие положения Устава Международного военного трибунала в Нюрнберге.

А.В. Курбатов утверждает, что участие СССР в разработке международного уголовного права укрепило правовые основы страны. Он подчеркивает, что «принципы, разработанные на процессе, включая индивидуальную ответственность за международные преступления и признание агрессии преступлением против мира, были частично имплементированы в советское законодательство» [2, с. 128].

Вторым важным аспектом влияния Нюрнбергского процесса стало совершенствование судебных процедур при производстве по делу. Прежде всего, это отразилось на усилении роли доказательной базы в судебных разбирательствах. В рамках проведения международного трибунала была впервые использована система тщательного документирования преступлений, в частности предоставлялись материалы из архивов, показания свидетелей и фотодокументы. Это стало новаторским подходом при исследовании доказательной базы в ходе судебного разбирательства. Данный опыт был частично применён в судебных процессах, особенно при проведении крупных послевоенных разбирательств над военными преступниками [4, с. 73]. В частности, на Хабаровском процессе, который был проведён в 1949 году, была использована методология сбора и представления доказательств, очень схожая с той, что применялась в Нюрнбергском процессе. Это свидетельствует о значительном влиянии международного судебного опыта на внутреннюю судебную практику.

Однако влияние Нюрнбергского процесса на судебную систему СССР было неоднозначным. С одной стороны, Советский Союз извлёк значительные уроки из международного опыта, что позволило модернизировать правовые институты судоустройства и адаптировать их к новым вызовам. С другой стороны, внедрение международных норм в советскую правовую систему

происходило параллельно идеологическому контролю и политическим репрессиям. Это, в свою очередь, ограничивало потенциал их реализации. Несмотря на декларируемую приверженность принципам справедливости, советская судебная система продолжала использовать репрессивные методы, которые заключались в фабрикации обвинения и использование суда в качестве инструмента политической борьбы. Считается, что данный парадокс подчёркивает сложность адаптации прогрессивных международных принципов в условиях политического развития советского общества.

И.Г. Сидоров подчеркивает символическое, а не практическое значение Нюрнбергского процесса для судебной системы СССР. Он отмечает, что, «хотя СССР внес вклад в разработку принципов международного уголовного права, их реальная реализация в стране была ограничена» [3, с. 85]. Исследователи акцентируют внимание на том, что советская правовая система продолжала оставаться под жёстким идеологическим контролем, а суды часто использовались в политических целях.

В заключение следует отметить, что Нюрнбергский процесс оказал значительное влияние на развитие судебной системы СССР. После проведения международного трибунала было модернизировано уголовное законодательство и юридически детализированы судебные процедуры. Однако влияние Нюрнбергского процесса было ограничено политическим контекстом и историческим опытом. Исследование данного аспекта позволяет глубже понять сущность и значение международных судебных прецедентов, которые в дальнейшем способны трансформировать национальные правовые системы, особенно в условиях идеологического давления.

Библиографический список:

1. Зенов, В.Е. Значение Нюрнбергского процесса для правовой регламентации обеспечения права на защиту в рамках производства по уголовным делам // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 3 (28). – С. 213–218.
2. Курбатов, А.В. Нюрнбергский процесс: правовые и моральные аспекты // М.: Издательство «Юрайт», 2018. – 230 с.
3. Сидоров, И.Г. Нюрнбергский процесс: уроки для современности // Спб.: Издательство «Питер», 2019. – 184 с.
4. Шендерович, М.Р. Принципы международного уголовного права в свете Нюрнбергского процесса // М.: Научный мир, 2020. – 298 с.

Пасенко Никита Васильевич

(Архимандрит Силуан),

проректор по учебной работе,
заведующий кафедрой богословских
и церковно-практических дисциплин
Таврической духовной семинарии,
кандидат богословия, доцент

ХРИСТИАНСКИЕ СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛИ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ И ИХ СВИДЕТЕЛЬСТВА

«Наш дорогой капеллан Гереке необходим нам не только как пастор, но и как по-настоящему хороший человек, которым он является. На этом этапе судебного разбирательства ни один другой человек, кроме него, не сможет пробиться сквозь стены, воздвигнутые вокруг нас – в духовном смысле даже более прочные, чем в материальном. Поэтому, пожалуйста, оставьте его с нами. Мы будем вам глубоко признательны. Мы передаем наши наилучшие пожелания вам и вашей семье. Да пребудет с вами Бог».

Такой текст содержится в письме, подписанном всеми подсудимыми нацистскими преступниками Нюрнбергского процесса, в том числе главнокомандующим Люфтваффе Германом Герингом, заместителем Гитлера по партии Рудольфом Гессом, министром иностранных дел Третьего рейха Иоахимом фон Риббентропом, начальником верховного штаба Вермахта Вильгельмом Кейтелем, начальником Главного управления имперской безопасности Эрнстом Кальтенбруннером. В цитируемом письме обвиняемые обратились к супруге пастора, Алме Гереке, с просьбой не отзывать её мужа домой (священнослужителю, достигшему 53-летия, полагалось увольнение со службы), а позволить остаться с ними до вынесения приговора. Данный документ поныне хранится в Историческом институте Конкордии и демонстрируется на тематических выставках, как, например, в 2008 году в лютеранской семинарии в Сент-Луисе (штат Миссouri, США), где Генри Гереке учился, был рукоположен и служил до того, как отправиться на фронт.

Пастор не был случайным священнослужителем, окормлявшим подсудимых на процессе в Нюрнберге. В довоенное время, с 1935 года, он трудился тюремным капелланом, а с 1943 года, когда ему исполнилось 50 лет, – отправился в Англию войсковым священником. Он окормлял раненых американских солдат в Лондоне, а затем, с открытием второго фронта, – во Франции. Май 1945-го встретил в Мюнхене. На этой войне пастор Гереке потерял старшего сына, второй – получил тяжелое ранение. В первые дни победы капеллан посетил освобожденный концлагерь Дахау: там, как часто вспоминал священник, от прикосновения к стенам бараков на его руках оставались следы крови. Упомянутые обстоятельства жизни и служения выделили пастора Гереке из среды военного духовенства союзников как наиболее подходящего кандидата для окормления виновников самой кровопролитной войны в истории. К этому обязывали принятые в 1929 году Женевские конвенции (большинство обвиняемых – 15 из 23 человек – были

лютеранами). Кроме всего прочего, в пользу кандидатуры пастора Гереке говорили и другие особенности его личности: немецкое происхождение (семья эмигрировала в Америку), знание языка и 12-летний опыт работы с заключенными.

Вторым капелланом на Нюрнбергском процессе для другой части подсудимых – шести католиков – был выбран монах-францисканец Сикст О'Коннор. 36-летний коллега пастора Гереке из США также проходил служение на фронте, с детства говорил по-немецки – его мать была немкой. Хотя О'Коннор отличался немногословностью, особенно после войны, известно, что во Второй мировой он выжил чудом: с 1943 года, с начала своей миссии, пастор Сикст бросался в самое пекло сражений, рисковал жизнью не меньше окормляемых им солдат. Победу встретил в Австрии, недалеко от лагеря Маутхаузен. Там он собственными глазами увидел результаты зверства нацистских преступников – в лагере обнаружили тела более 200 000 узников. С 8 по 31 мая 1945 года католический священник лично провёл панихиды по 2 911 заключенным, а еще 2 000 умирающих исповедовал, причащал, отпевал, хоронил. Буквально через пару месяцев он был приглашен вместе с пастором Гереке исповедовать основателей и руководителей лагерей смерти, в том числе Эрнста Кальтенбруннера, который был одним из создателей Маутхаузена.

Служба католического и лютеранского священников длилась 11 месяцев. В это время О'Коннор и Гереке делили одну часовню в нюрнбергской тюрьме: помещение было подготовлено за счёт двух пустующих камер, между которыми проломали стену. В часовне были места для сидения, алтарь, небольшой орган, прочие церковные предметы, необходимые для проведения богослужений. Здесь подсудимые встретили своё последнее Рождество в 1946 году. Фриц Заукель, руководивший депортациями в Рейх рабочей силы с оккупированных территорий, расчувствовавшись, за тем рождественским богослужением сказал: «У нас никогда не было времени оценить Рождество в его библейском смысле. Сегодня вечером мы лишены всех материальных даров и вдали от нашего народа. Но у нас есть рождественская история. И это всё, что нам действительно нужно, не так ли?».

Такие подробности жизни подсудимых Нюрнбергского процесса стали известны благодаря дневниковым записям и рапортам пастора Гереке. На их основе в 1951 году он опубликовал статью «Я шел на виселицу вместе с нацистскими вождями» в *The Saturday Evening Post*, которая была впоследствии раскритикована публикой как попытка реабилитировать нацистских преступников. В действительности же пастор Гереке преследовал своей целью осмыслить опыт христианского душепопечения над преступниками. «Наше заблуждение относительно нацистов заключалось в восприятии их как людей «отдельной породы»; что таких среди нормальных людей не бывает и что, избавившись от них, мы могли бы вздохнуть свободно... Выводы тюремных психологов подтверждают мое убеждение, что подсудимые в Нюрнберге в основном были такими же, как и другие смертные». То есть психически адекватными.

Знакомство с будущей паствой Гереке начал с Рудольфа Гесса. Второй человек в НСДАП ответил резким отказом на предложение посетить

воскресное богослужение, сказав, что не нуждается в искуплении и посещении церкви. Следующим был Герман Геринг: рейхсминистр авиации был любезен. Он выразил радость по поводу прихода священника и приветствовал его как долгожданного гостя. Геринг охотно беседовал с пастором, задавал много вопросов, рассуждал о христианстве и ходил на службы. Однако говорил: «Я не верю, что отправлюсь в ад после смерти». Христа он называл «просто умным евреем». Фельдмаршал Кейтель удивил пастора тем, что читал Библию во время первого визита священника. Отец Гереке долго сомневался, не притворяется ли тот, чтобы разжалобить священника. Через несколько дней Кейтель попросил отца Гереке о совместной молитве: они преклонили колени в камере и прочли «Отче наш» и отрывки из Писания. Затем были беседы с министром иностранных дел Иоахимом фон Риббентропом, пропагандистом Гансом Фриче, рейхсминистром внутренних дел Вильгельмом Фриком, министром экономики Яльмаром Шахтом, главой Гитлерюгенда и гауляйтером Вены Бальдуром фон Ширахом, министром вооружений Альбертом Шпеером и другими видными нацистами. Пастора очень удивило, что большинство его «прихожан» были воспитаны в лютеранской вере, отлично помнили Священную историю, свободно ориентировались в Писании, умели вести себя на службе. В то же время примечательно, что общение с пастором, которому узники уделяли значительное внимание на процессе, не нашло каких-либо существенных упоминаний в знаменитых мемуарах Шпеера.

Из 15 узников, крестившихся в лютеранской вере, лишь двое наотрез отказались разговаривать с пастором: Гесс и Розенберг. Вскоре трое подсудимых: Фриче (составитель вышеупомянутого письма), Шпеер и фон Ширах – причастились. Решение о допуске к таинству далось капеллану непросто: в течение нескольких недель он исповедовал этих людей и пытался понять, насколько искренним было их покаяние. С одной стороны, действительно, причастие совершалось без охраны, которая была выведена из часовни, что косвенно свидетельствует об искренней сосредоточенности подсудимых на святости таинства. С другой стороны, свидетельства родственников нацистских преступников, например, сына Ганса Франка, убеждённо говорят об обманчивости любых проявлений честности со стороны последних. Тем не менее в записях Гереке присутствуют следующие воспоминания: когда впервые причастился Кейтель, он, стоя на коленях, тихо сказал пастору: «Вы помогли мне больше, чем вы думаете. Да пребудет со мной Христос на всем пути. Я буду так сильно в Нем нуждаться».

Католический капеллан Сикст О'Коннор вёл духовную работу с другими подсудимыми: Кальтенбруннером; упомянутым главой оккупированных польских земель, которого называли «польским мясником», Гансом Франком; Францем фон Папеном, бывшим канцлером до Гитлера, а затем – послом в нейтральной Турции; Артуром Зейсс-Инквартом, имперским комиссаром оккупированной Голландии; начальником штаба Вермахта Альфредом Йодлем и главным редактором антисемитской газеты «Штурмовик» Юлиусом Штрайхером. Двое последних отказались от духовных бесед, хотя и называли себя католиками. Подобно Кейтелю особо глубокое чувство религиозности

проявлял Ганс Франк: он попросил, чтобы для него провели церемонию возвращения в лоно Католической церкви.

Все заключенные находились в суде с 10 утра до 5 часов вечера с понедельника по пятницу. В одном из заседаний в качестве свидетеля принял участие православный священник Николай Ломакин – настоятель Никольской церкви Георгиевского (ныне Большоеохтинского) кладбища Ленинграда. В стенограмме заседания Международного военного трибунала от 27 февраля 1946 года сохранились ответы отца Николая о блокаде, многочисленных смертях мирного населения и катастрофических разрушениях, причинённых Вермахтом. Все 872 дня он безотлучно находился в городе, вместе со своими прихожанами голодал, болел, несколько раз был контужен. В 1942 году, в Великую субботу, священник чудом не погиб во время авианалёта, когда на Князь-Владимирский собор, в котором он в этот день служил, было сброшено две авиабомбы. Отец Николай Ломакин вспоминал, что взрывы раздались в тот момент, когда верующие шли поклониться Плащанице накануне Пасхальной заутрени.

«Люди бросились ко мне: «Батюшка, вы живы? Батюшка, как же теперь понять, как поверить в то, что говорили о немцах, что они – верующие люди, что немцы любят Христа, что они не трогают людей, которые верят в Бога, где же эта вера, когда в пасхальный вечер так обстреливают...» Налёт немецких самолётов продолжался до самого утра, всю пасхальную ночь – ночь любви, ночь христианской радости, ночь воскресенья была превращена немцами в ночь крови, в ночь разрушения и страданий ни в чём не повинных людей», – говорил отец Николай, отвечая на вопросы суда в Нюрнберге.

Он вспоминал, как сразу после взятия Ленинграда в блокаду в городе резко возросло число умерших, число отпеваний, в том числе заочных, поскольку жители не имели возможности приносить своих покойников в храмы. Те же, кто всё-таки привозил погибших на кладбище, часто и оставляли их там же, поскольку на похороны не оставалось сил. «Вокруг храма образовался громадный склад ящиков и гробов, наполненных кусками человеческого мяса, изуродованными трупами мирных жителей, граждан г. Ленинграда, погибших в результате варварских налётов немецкой авиации», – рассказывал отец Николай. Но и тела захороненных не нашли «вечного покоя»: кладбище постоянно бомбили, и в воронках виднелись части гробов и человеческой плоти.

Зимой 1942 года, одной из самых жестоких за всю блокаду, погибших уже оставляли на улице без гробов. У храма, в котором служил отец Николай, накопились груды из сотен сложенных друг на друга тел, а родственники, приносившие покойников в надежде на отпевание, часто тут же умирали и ложились рядом – настолько велико было истощение. На Нюрнбергском процессе отец Николай Ломакин говорил о страданиях людей и о храмах, перечислив многие архитектурные сооружения Ленинграда и Ленинградской области, которые были разрушены в результате действий нацистов. Он особенно подчеркивал, что люди прятались в храмах в надежде спастись, но находили смерть под завалами во время бомбёжек.

За 10 месяцев, что длился Большой Нюрнбергский процесс, состоялось 216 слушаний. 31 августа 1946 года обвиняемым дали последнее слово, после

чего суд удалился для вынесения приговора. По ходатайству капелланов в этот период для подсудимых были организованы встречи с родными. Пастор Генри Гереке присутствовал почти на всех свиданиях, стараясь поддерживать семьи подсудимых.

30 сентября 1946 года началось оглашение приговора, которое шло два дня. 12 человек были приговорены к смертной казни, трое – к пожизненному заключению, четверо получили от 20 до 10 лет тюрьмы. Казнь была назначена на 16 октября: для этого в зале нюрнбергской тюрьмы установили помост и виселицы. После оглашения приговора заключенным запретили посещать часовню, капелланы навещали их в камерах. Генри Гереке вспоминал, что в тот момент многие стали молиться больше обычного. Фриц Заукель повторял: «Боже, будь милостив ко мне, грешному»; фельдмаршал Кейтель сосредоточился на местах Писания, где говорилось об искуплении грехов через Христа; фон Риббентроп читал свою Библию большую часть дня. Все трое причастились в своих камерах.

Перед осуществлением приговора попросил о причастии Герман Геринг. Отец Гереке, поговорив с ним, не увидел перемены во взглядах и что-то, напоминающее покаяние либо желание исповедоваться. Потому был вынужден отказать Герингу. Через два часа фельдмаршал авиации принял яд, избежав таким образом казни. Остальные 11 человек по очереди взошли на эшафот. Рядом с ними были не только палач, охрана, пресса и наблюдатели от союзников, но и оба священника. Некоторые узники перед смертью говорили о своих близких, другие – выкрикивали имя Гитлера и слова нацистского приветствия. Среди прочих пастору Гереке запомнился фельдмаршал Вильгельм Кейтель. У виселицы они стояли рядом и вместе читали молитву, которой в детстве каждого научила мать. А затем Кейтель сказал: «Я благодарю вас и тех, кто послал вас, от всего сердца».

Деятельность священников на Нюрнбергском процессе, примечательным образом представлявших все традиционные ветви христианства: православие, католичество и протестантизм, заслуживает пристального внимания и дальнейшего изучения. Как показывают примеры отдельных подсудимых – Кейтеля, Франка, Фриче, – виновники многочисленных жертв могут обнаруживать религиозное чувство, ведущее к раскаянию и осознанию своей вины. Для этого необходима кропотливая и продолжительная работа компетентных и преданных своему служению священников, не имеющих лицеприятия и обладающих навыками окормления осужденных. В то же время показательно, что стенограмма Нюрнбергского процесса объективно не знает ни одного нацистского преступника, который бы однозначно признал свою вину в содеянном. Это накладывает определенный отпечаток на те свидетельства, о которых говорят записи, рапорты и воспоминания тюремных капелланов. Тем не менее истинные мотивы поведения всей паствы Гереке и О'Коннора остаются в тени тайны исповеди, уже сама возможность осуществления которой для всякого подсудимого не может ставиться под сомнение как один из эффективных ключей к исправлению преступника.

Библиографический список:

1. Нюрнберг. Казнь // Цикл «Прокуроры 2» / YouTube канал «Star Media». – 44:28. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mUMyC6eK6dI> (дата обращения: 15.11.2024).
2. Симанкова, Е. Нюрнберг, скрытый сюжет: свидетельства священников, исповедовавших нацистских преступников / Ред. И. Лухманова // www.miloserdie.ru. – URL: <https://www.miloserdie.ru/article/nyurnberg-78-let-nazad-i-segodnya> (дата обращения: 15.12.2024).
3. Шпеер, А. Воспоминания / Перевод с нем. – Смоленск: Русич; Москва: Прогресс, 1997. – URL: https://militera.lib.ru/memo/german/speer_a/text.html#01 (дата обращения: 15.11.2024).
4. Gerecke, H. I walked to the gallows with the Nazi chiefs // Saturday Evening Post. Vol. 224, Issue 9. – September 1951. – pp. 18–19.
5. Huggins, M.A. CHI to Receive Rare Letter // www.ibiblio.org. – URL: <https://www.ibiblio.org/archives-archivists/msg01899.html> (Accessed 15.11.2024).
6. Howe, C. The chaplain from Missouri who tried to save the black souls of the Nazis at Nuremberg: Untold story of pastor told by Goering that 'Jesus is just another smart Jew' moments before he swallowed cyanide pill to cheat the gallows // www.dailymail.co.uk. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2577470/The-chaplain-Missouri-tried-save-black-souls-Nazis-Nuremberg-Untold-story-pastor-told-Goering-Jesus-just-smart-Jew-moments-swallowed-cyanide-pill-escape-gallows.html> (accessed 15.11.2024).
7. Labinsky, D. The Chaplain at Nuremberg // National Archives at St. Louis. – URL: <https://text-message.blogs.archives.gov/2014/05/20/the-chaplain-at-nuremberg> (accessed 15.11.2024).
8. Railton, N. M. Henry Gerecke and the Saints of Nuremberg // Kirkliche Zeitgeschichte, Vandenhoeck and Ruprecht. – 2000. – pp. 126–7.
9. Rutledge, J. God at Nuremberg: How an American pastor came to comfort Nazis // www.baptiststandard.com. – URL: <https://www.baptiststandard.com/news/faith-culture/god-at-nuremberg-how-an-american-pastor-came-to-comfort-nazis> (accessed: 15.11.2024).
10. Townsend T. Mission at Nuremberg : an American army chaplain and the trial of the Nazis / ebook. – New York : HarperLuxe, 2014. – 597 p.
11. Townsend T. The amazing story of U.S. Army chaplains who ministered to Nazi leaders at the Nuremberg trials 70 years ago today // www.washingtonpost.com. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/acts-of-faith/wp/2015/11/20/the-amazing-story-of-u-s-army-chaplains-who-ministered-to-nazi-leaders-at-the-nuremberg-trials-70-years-ago-today> (accessed: 15.11.2024).
12. «Вокруг храма образовалась громадная очередь ящиков и гробов» – показания протоиерея Николая Ломакина на Нюрнбергском процессе // Правмир.ру. – URL: <https://www.pravmir.ru/nyurnbergskij-process-iz-pokazanij-protoiereya-n-i-lomakina> (дата доступа: 15.11.2024).

Пискун Елена Игоревна,
 старший прокурор отдела по надзору
 за соблюдением прав и свобод
 граждан управления по надзору за
 исполнением федерального
 законодательства прокуратуры
 Республики Крым, аспирант 1 курса
 заочной формы обучения факультета
 подготовки научных и научно-
 педагогических кадров Университета
 прокуратуры Российской Федерации

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС. ГЛАВНЫЙ СУД XX ВЕКА В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

Одержимые идеями завоевания мирового господства, утверждения превосходства нордической германской расы и создания нового мирового порядка в мире, нацисты развернули и пытались осуществить программу покорения, порабощения и уничтожения, как они считали, неполноценных народов. Претворение этой программы в жизнь явилось тягчайшим преступлением против человечности. К этому виду преступлений отнесены: «убийства, истребления, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления преступления или в связи с любым преступлением, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны или нет».

Все мы знаем, какие деяния совершили нацисты – это и медицинские эксперименты над людьми, и политика «геноцида», и ликвидация национальной самобытности, так называемая «германизация», проводимая в том числе путём запрета языков.

Первыми жертвами массовых нацистских преступлений против человечности оказались дети. Именно с них началось уничтожение людей в огромных масштабах «индустриальным способом».

Одним из примеров жестокости может служить следующая ситуация.

23 мая 1939 года некто Кнауеры, жившие в Лейпциге, обратились к Гитлеру с просьбой решить судьбу их ребёнка: от рождения глухонемого, слепого и не владеющего конечностями. В то время в Германии не допускалось умерщвление неизлечимо больных людей под предлогом избавления их от излишних страданий (эвтаназия) и это каралось по уголовному законодательству. Однако Гитлер, получив информацию, послал в Лейпциг Брандта (группенфюрер СС, государственный комиссар санитарной службы и здравоохранения. После войны казнен в Польше) для проверки упомянутого факта о ребёнке Кнауеров, после чего 1 сентября 1939 года издал приказ, в котором говорилось: «Рейхслейтеру Буллеру и доктору медицины Брандту

поручается, под их ответственность, расширить полномочия назначаемых для этого поименовано врачей в том направлении, чтобы из гуманных соображений неизлечимо больным в случае критической оценки их состояния обеспечивалась легкая смерть. Именно с этого момента началась акция, известная под названием «эвтаназия», при которой было уничтожено около 80 000 людей, признанных психически неполноценными. В нацистском рейхе извращались и уничтожались понятия о гуманизме, совести, человеколюбии.

По словам очевидцев событий – военных союзнических войск, уже по окончании войны всё шло к проведению крупнейшего процесса по делу нацистов. Подсудимые ещё не были определены, Гитлер и его главные приспешники Гиммлер, Геббельс и Борман уже не могли попасть в их ряды, всё внимание было обращено к уцелевшему Герингу, официально названному преемником Гитлера.

Несмотря на то, что Советский Союз настаивал на проведении заседания трибунала в Берлине, находящемся на тот момент под контролем Советской армии, в августе 1945 года официальным местом суда объявлен Нюрнберг, поскольку большинство нацистов находились в руках союзнических войск.

Определение места проведения судебного процесса стало толчком к долгой и кропотливой работе по поиску возможных подозреваемых, обвиняемых и свидетелей, в том числе пленных высших офицеров и уцелевших жертв нацистских преступлений.

Страны победительницы – СССР, США, Великобритания и Франция – стали непосредственными участниками трибунала в Нюрнберге.

Обращаясь к «сухой» статистике, следует назвать следующие цифры: за 11 месяцев работы проведено 403 открытых заседания, 216 судебных слушаний, допрошено 240 человек свидетелей, различными участниками процесса дано 16 000 письменных показаний.

Особого внимания заслуживает тот факт, что именно этот трибунал значительным образом повлиял на утверждение принципа индивидуальной ответственности в международном праве, поскольку первоочередной целью его было привлечение к ответственности каждого установленного военного преступника нацистского режима Германии.

Сам же судебный процесс следовал принципам обычного права, с присущей ему состязательностью обвинителей и адвокатов, процесс происходил под председательством 8 судей: по двое от каждой из стран-победительниц (США, СССР, Великобритании и Франции). Основной массив доказательств составляли данные под присягой показания свидетелей, которые всесторонне исследовались судом.

В ходе процесса, открывшегося 20 ноября 1945 года, перед судебным органом – Международным военным трибуналом – группе бывших руководителей нацистской Германии (всего 24 человека) были предъявлены обвинения в преступлениях, подготовленные командами прокуроров из СССР, США, Великобритании и Франции. Обвинительное заключение содержало четыре пункта: преступления против мира, преступления против человечности, нарушение законов войны и заговор с целью совершения данных преступлений.

По результатам процесса, продлившегося в период с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года, к смертной казни были приговорены 12 обвиняемых, ещё 7 приговорены к различным срокам заключения, 3 оправданы, 1 обвиняемый был признан неизлечимо больным, ещё 1 покончил с собой до начала процесса.

По свидетельству очевидцев, М. Борман, являвшийся личным секретарем Гитлера, погиб 2 мая 1945 года, пытаясь вырваться из окружённой рейхсканцелярии. Вместе с тем указанные показания во внимание приняты не были, вследствие чего он также был включен в список обвиняемых и заочно приговорен к смертной казни.

По словам очевидцев событий, участвовавших в судебном процессе в качестве переводчиков и психологов, интересовало выяснить, что же побуждало людей к вступлению в ряды нацистов и их деяния. Объяснения почти всегда были одними и теми же – мы, дескать люди маленькие, слепо выполнявшие приказ своего фюрера и тех, кто ниже, которые их впоследствии и предали. Нацистами озвучивались всякого рода отговорки, общие фразы, целью которых было самооправдание и взаимные обвинения.

Нюрнбергский процесс подвёл итог Второй мировой войны, определил виновных и степень их вины. Этот процесс стал живым примером торжества справедливости для будущих поколений, предостерегающим всех виновных в последующих мировых войнах и лиц, на чьих руках окажется кровь, от совершения ошибок предков.

Библиографический список:

1. Гилберт, Г.М. Нюрнбергский дневник [Текст] / Г.М. Гилберт ; [пер. с англ. А.Л. Уткина]. – Москва : Вече, 2012. – 475 с.
2. «Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности» (том 5), автор неизвестен. – URL: <https://litlife.club/books/52171/read>
3. Зонненфельдт, Р.В. Очевидец Нюрнберга, 1945–1946. Воспоминания переводчика американского обвинения [Текст] / Р.В. Зонненфельдт ; [пер. с англ. Т.М. Шуликовой]. – Москва : Центрполиграф, 2013. – 252 с.

Потапова Лариса Витальевна,
доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент

Борецкая Лилия Романовна,
доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Публичный процесс над военными преступниками в Нюрнберге был нацелен на искоренение последствий фашистско-нацистского режима, который установился в начале XX века в Германии. В формировании правового механизма преследования нацистских преступников определяющую роль сыграла инициатива Советского Союза по созданию Международного военного трибунала. Московская концепция единого обвинения руководства Третьего рейха последовательно обсуждалась на международных конференциях в Тегеране (1943 г.) и Ялте (1945 г.) [3, с. 80]. В ходе крымской встречи лидеров антигитлеровской коалиции – И. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля, – несмотря на британские предложения о внесудебном разбирательстве, было достигнуто принципиальное соглашение о проведении справедливого судебного процесса [4, с. 352]. В июне 1945 года страны-победительницы согласовали механизм ареста высокопоставленных нацистских функционеров. Согласно свидетельствам маршала Г.К. Жукова, основная группа руководителей нацистской Германии, включая Геринга, Риббентропа, Кальтенбруннера, Кейтеля и Йодля, была задержана в американской зоне оккупации [2, с. 266]. При этом предварительные допросы, проведенные советскими офицерами, показали единую линию защиты задержанных – попытку возложить всю ответственность за совершенные преступления исключительно на А. Гитлера [2, с. 267].

В рамках Лондонской конференции (июнь–август 1945 г.) представители четырёх держав-победительниц – СССР, США, Великобритании и Франции – разработали и утвердили фундаментальные правовые документы: межправительственное соглашение о создании Международного военного трибунала и его устав [3, с. 77]. В августе 1945 года был сформирован окончательный список из 24 главных военных преступников, подлежащих суду Международного военного трибунала. В структуре обвиняемых на Нюрнбергском процессе отразилась комплексная организация нацистского

режима: руководство Национал-социалистической немецкой рабочей партии (5 человек), военное командование (6 человек), дипломатическое ведомство (3 человека), экономический сектор (5 человек) и административный аппарат Рейха (5 человек) [3, с. 79]. Такой представительный состав позволил трибуналу всесторонне исследовать преступную сущность нацистского режима и его агрессивную политику 1939–1945 годов.

Как отмечает Н.С. Лебедева, «международный военный трибунал рассматривал следующие основные обвинения: агрессивную политику Третьего рейха, сотрудничество с Италией и Японией в реализации экспансионистских планов, военные вторжения в суверенные государства, а также военные преступления – массовые убийства военнопленных и нарушения прав мирного населения. Этот перечень создал прецедент международного преследования за преступления против человечности» [5, с. 81].

Безусловно, Нюрнбергский процесс сыграл основополагающую роль в формировании современной системы международного правосудия. Впервые был создан наднациональный суд, установивший прецедент уголовной ответственности за военную агрессию и преступления против человечества. Легитимность трибунала обеспечивалась единой позицией стран антигитлеровской коалиции и международно-правовыми соглашениями. Процесс не только заложил основы нового мирового правопорядка, но и стал механизмом сдерживания международных конфликтов в эпоху холодной войны.

Кроме того, в развитии международного уголовного права послевоенного периода значительную роль сыграли инициативы 1950-х годов по созданию постоянно действующего органа международной юстиции для расследования преступлений против человечности, геноцида и военной агрессии. Эта концепция была реализована в 2002 году с учреждением под эгидой ООН Международного уголовного суда. Его юрисдикция, основанная на Римском статуте, распространяется на государства-участников и охватывает широкий спектр международных преступлений: от попыток уничтожения этнических и религиозных групп до нарушений Женевской конвенции и посягательств на государственный суверенитет [2, с. 267].

В продолжение рассматриваемого вопроса отметим, что в современных условиях третьего десятилетия XXI века особую актуальность приобретает проблема эффективности функционирования наднациональных судебных институтов в сфере международного уголовного права.

Анализ исторических процессов показывает, что истоки современного украинского неонацизма берут начало в послевоенный период СССР. Ключевым поворотным моментом стал 1947 год, когда был издан Указ «Об отмене смертной казни» [6], существенно смягчивший наказание за военные преступления. Последующий Указ «Об амнистии 1955 года на советских граждан, которые сотрудничали с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [7], инициированный Н.С. Хрущёвым, позволил большому количеству бывших коллaborационистов и членов националистических формирований интегрироваться в советское общество, при этом сохранив свои идеологические установки. Особую роль в этом процессе сыграла политика замалчивания

преступлений украинских националистов, что способствовало сохранению и последующей передаче националистических идей следующим поколениям. В связи с этим оба указа фактически противоречили одному из ключевых принципов Нюрнберга – неотвратимости наказания за военные преступления.

Учреждение националистических тенденций происходило при активном участии партийного руководства УССР, в частности председателя Совета министров УССР В.В. Щербицкого, который, формально декларируя борьбу с национализмом, фактически способствовал его укреплению через политику украинизации и сокрытия исторической правды о преступлениях националистических формирований [8]. Щербицкий, мотивируя свой запрос необходимостью не портить дружбу между братскими народами, обратился совместно с белорусским партийным лидером в Центральный комитет КПСС с просьбой не разглашать сведения об участии украинских пособников гитлеровцев в массовом убийстве мирных жителей белорусской деревни Хатынь. Также не афишировалось участие украинских пособников гитлеровцев в массовых расстрелах в Бабьем Яре [9].

Очевидно, что замалчивание массовых убийств граждан украинскими пособниками нацистов привело к росту национализма и неонацизма на Украине.

Мы видим, что данная политическая линия получила дальнейшее развитие в период перестройки, когда партийная номенклатура УССР, включая первого Президента Украины Л. Кравчука, способствовала формированию националистически ориентированных политических структур, что впоследствии создало благоприятную почву для развития радикального национализма в независимой Украине.

В то время как Нюрнбергский трибунал признал преступными организации СС, СД и другие нацистские структуры, многие участники коллаборационистских формирований на территории Украины, действовавших в сотрудничестве с этими организациями, избежали справедливого суда благодаря послевоенной политике СССР. Это создало опасный прецедент безнаказанности и способствовало сохранению националистической идеологии в дальнейшем.

Кроме того, если Нюрнбергский процесс сделал достоянием общественности документальные свидетельства нацистских преступлений, то последующая политика замалчивания преступлений украинских националистов противоречила принципу исторической справедливости и открытости, установленному в Нюрнберге. Это привело к искажению исторической памяти и способствовало возрождению националистических идей в последующие десятилетия.

Всё высказанное говорит о том, что современная ситуация вокруг Украины демонстрирует актуальность проблемы эффективности международного правосудия. После начала Специальной военной операции особую значимость приобрел вопрос расследования военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных киевским режимом против мирного населения. При этом наблюдается существенная политизация деятельности международных судебных институтов, что ставит под сомнение их объективность и беспристрастность.

Вместе с тем принципиальное значение имеет обеспечение

независимости такого трибунала от политического влияния западных стран, что требует создания особого механизма формирования судебского корпуса и финансирования его деятельности.

Необходимо отметить, что важным аспектом является документальная фиксация всех преступлений и создание прочной доказательной базы, как это было сделано в ходе Нюрнбергского процесса.

Таким образом, формирование эффективного механизма международного правосудия по украинскому вопросу требует учёта исторического опыта Нюрнберга и преодоления современных проблем в работе международных судебных институтов.

Библиографический список:

1. Амплеева, Т.Ю. Нюрнбергский процесс: как писалась партитура Суда народов / Т.Ю. Амплеева // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая память, ценности и идеалы Победы : Сборник научных статей / под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль : ООО «Российские справочники», – 2021. – С. 56–68.
2. Бурчуладзе, И.В. Современная система международной уголовной юстиции // Закон и право. – 2024. – № 4. – С. 266–268. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2024-4-266-268> EDN: <https://elibrary.ru/XLDWG> (дата обращения: 10 ноября 2024 г.)
3. Звягинцев, А.Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно» / А.Г. Звягинцев. М.: ACT, 2010. – 798 с.
4. Казанцев, Ю.И. Международные отношения и внешняя политика России (XX век) / Ю.И. Казанцев. – Новосибирск, Ростов-на-Дону : Сибирское соглашение, Общество с ограниченной ответственностью «Феникс», 2002. – 352 с. – (Высшее образование). – ISBN 5-222-02207-2. – EDN YZRVGX.
5. Лебедева, Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор / Н.С. Лебедева // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 6 (15). – С. 75–92. – EDN OOUJXT.
6. Указ Президиума ВС СССР от 26.05.1947 (с изм. от 12.01.1950) «Об отмене смертной казни» // Ведомости ВС СССР, 1947, № 17. – Утратил силу – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
7. Указ Президиума ВС СССР от 17.09.1955 «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» // Ведомости ВС СССР, 1955, № 17, ст. 345. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
8. Под грифом «Секретно»: укронацизм эпохи Брежнева. – URL: <https://ria.ru/20220530/nazismbrezhnev-1790640245.html> (дата обращения: 10 ноября 2024 г.).
9. Последний хозяин Украины. – URL: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/poslednij_khozain_ukrainy_643.htm?ysclid=m470m0opx4565504525

Русинова Карина Олеговна,
аспирант Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ДЕМОНСТРАЦИЯ И ПРОПАГАНДА НАЦИСТСКОЙ СИМВОЛИКИ И АТРИБУТИКИ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

«Новые смыслы, вызовы времени чётко показывают, что в 1945 году нацизм был повержен, но, к сожалению, не изжит. Снова проявляется в той же русофобии и антисемитизме, а героизация нацистских преступников – прямая пропаганда нацизма в Прибалтийских странах, той же Украине – вообще стали нормой. Будто и не было Нюрнберга»¹.

Нюрнбергский трибунал начал работу 20.11.1945 г. и рассматривал обвинения в отношении главных военных преступников нацистской Германии вплоть до 01.10.1946 г., став примером вопроса международного разрешения военных преступлений.

В своей вступительной речи 08.02.1946 г. главный государственный обвинитель от СССР Р.А. Руденко отметил: «Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества» [1, с. 244].

Отдельный акцент Р.А. Руденко сделал на идеологической подготовке фашистской Германией агрессивной войны, поместив этот фрагмент своей речи сразу же после обоснования самой возможности и законности проведения Международного трибунала.

«В интересах успешного выполнения своих преступных планов гитлеровские заговорщики <...> разработали человеконенавистническую «теорию» «высшей расы». Они рассчитывали при помощи этой так называемой «теории» оправдать домогательства немецкого фашизма на господство над другими народами, объявленными этой «теорией» народами низшей расы» [1, с. 248].

Практически восемьдесят лет отделяют нас от даты завершения Нюрнбергского трибунала и даты, обозначенной в качестве дня окончания Второй мировой войны. Давно нет Третьего рейха, А. Гитлера, Г. Геринга, М. Бормана, У. Риббентропа, различных государственных и военных подразделений нацистской Германии.

Однако о их существовании нам напоминает не только трагический исторический опыт прошлых лет, но также и различного рода присущие им символы и атрибуты.

¹ Будто и не было Нюрнберга: Путин рассказал о борьбе с нацизмом. – Текст: электронный // Сетевое издание «ТВ Центр – Москва»: [сайт]. – 2023. – 5 сент. – URL: <https://www.tvc.ru/news/273675> (дата обращения: 22.10.2024).

В наше время с нацизмом и фашизмом ассоциируются: атрибутика и символика, которые использовались организациями, признанными Нюрнбергским международным военным трибуналом преступными, в частности знамена, атрибуты, униформы, приветственные жесты и пароли, свастика, а также их воспроизведение в любой форме¹; символы и атрибуты организаций, сотрудничавших с ними, а равно отрицающих факты и выводы Нюрнбергского трибунала и других упомянутых приговоров [4].

Пропаганда, публичное демонстрирование нацистской символики или атрибутики исторически признавалось государством формой проявления экстремистской деятельности, запрет на её применение законодательно установлен в 1995 году Федеральным законом «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»².

Однако в полной мере ответственность за правонарушения такого рода началась с момента введения в действие ст. 20.3 КоАП РФ.

Как важный элемент противодействия правонарушениям, связанным с пропагандой и реабилитацией нацизма [5, с. 41], такой индивидуальный, не предусмотренный в других отраслях права, вид ответственности просуществовал более 20 лет.

В июле 2022 года, в связи с необходимостью более тщательной защиты прав и свобод граждан, национальных интересов, УК РФ дополнен ст. 282.4, предусматривающей ответственность за неоднократную пропаганду либо публичное демонстрирование, помимо прочего, нацистской атрибутики или символики.

Ст. 282.4 УК РФ помещена в главу 29 – «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела X Особенной части УК РФ – «Преступления против государственной власти».

В научном сообществе традиционно принято считать, что кодификация Особенной части УК РФ осуществлена по принципу от общего к частному, где учитывается, что нижестоящий объект – составная часть вышестоящего и предопределяется его общими проявлениями. Сам же объект преступления в классическом его понимании отождествляется с наиболее важными (ценными) общественными отношениями, подлежащими уголовно-правовой охране [2, с. 8].

В рамках сложившейся в доктрине уголовного права классификации объектов [2, с. 10] закономерно под родовым объектом будет понимать общественные отношения, обеспечивающие стабильное осуществление государственной власти, а под видовым объектом – общественные отношения, обеспечивающие безопасность государства.

Однако основной объект состава преступления, ст. 282.4 УК РФ, определяющий его первоочередную направленность на общественные отношения, на первый взгляд, не вполне очевиден.

¹ Постановление Верховного суда РФ от 10.01.2018 по делу № 5-АД17-109/2018 [Электронный ресурс] / Верховный суд Российской Федерации. Текст: электронный. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1613368 (дата обращения: 22.10.2024)

² Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Опубликован 24.05.1995. «Российская газета» // Справ.-правовая система «Консультант плюс».

Под основным объектом рассматриваемого преступления применительно к пропаганде и демонстрации нацистской символики мы предлагаем понимать общественные отношения, обеспечивающие охрану общества и государства от распространения и негативного влияния нацистской идеологии.

Предложенная трактовка объекта основана на следующих правовых предпосылках.

Права и свободы человека и гражданина признаны в Российской Федерации высшей ценностью, каждому гарантируется свобода мысли, слова и убеждений (ст. 29), признается идеологическое многообразие (ст. 13)¹.

Однако соблюдение общего правового баланса возможно только в том случае, если реализация прав одних соразмерна соблюдению и реализации прав других участников общественных отношений, что «предполагает право законодателя принимать меры в соответствии со ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации»², то есть ограничивать их для соблюдения прав большинства.

В связи с этим не допускается установление какой-либо идеологии в качестве обязательной (ст. 13); запрещается пропаганда или агитация, возбуждающие расовую, национальную ненависть, вражду и превосходство (ст. 29).

Общеизвестно, что проявления нацизма различны: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия.

Однако объединяющей основой таких проявлений является идеология – положение, оправдывающее совершение преступных действий, способствующее консолидации уже имеющихся участников структуры (организации) для достижения поставленных целей, оказывающее влияние на интересующие группы населения с одновременной вербовкой новых членов.

Применительно к идеологии, культивируемой Третьим рейхом, нацизм «ставит во главу мира определенную нацию и выступает за использование репрессивных мер к оставшейся части человечества, принадлежность к которой обычно определялась при рождении» [3, с. 21].

Поскольку деструктивная идеология законодательно запрещена, а её открытая пропаганда пресекается административно-деликтными и уголовно-правовыми средствами, её проявления носят неявный характер, в том числе посредством демонстрации различных символов и атрибутов.

В связи с приведенными выше аргументами, в рамках изучаемого состава преступления символика и атрибутика не могут являться предметом преступления, поскольку изначально носят деструктивный характер.

Опасность представляет само по себе распространение значения, смысла, стремление пробудить интерес, заложенный в графические, аудиальные и иные носители, используемые непосредственно в процессе совершения преступления для достижения наиболее «благоприятного» преступного результата.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 дек. // Справ.-прав. система «Консультант плюс».

² Определение Конституционного суда РФ от 23.10.2014 по делу № 2480-О\2014 [Электронный ресурс] / Конституционный суд Российской Федерации. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision179775.pdf> (дата обращения: 22.10.2024). – Текст: электронный

В русле данной аргументации нам представляется, что охране должны подлежать общественные отношения, находящиеся в поле целенаправленного воздействия дестабилизирующей идеологии, общественные отношения, обеспечивающие расовое и национальное равенство.

Рассматривая непосредственный объект преступления как необходимый элемент состава, определяющий в том числе его общественную опасность, нельзя оставить без внимания нижеприведенную позицию Конституционного суда РФ.

Запрет на использование нацистской символики представляет собой меру, направленную на противодействие нацизму, экстремизму, фашизму и другим действиям, оскорбляющим память о жертвах, понесенных в Великой Отечественной войне, и ассоциирующимся с идеологией, запрещенной в силу статьи 13 (часть 5) Конституции Российской Федерации¹.

Непосредственным факультативным объектом в рамках исследуемого состава преступления предлагается признавать общественные отношения, обеспечивающие сохранность исторического наследия.

Библиографический список:

1. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов / [Под ред. К.П. Горшенина (гл. ред.) и др.]. Т. 1. – Москва: Госюриздан, 1952. – XXIV, 832 с., 21 л. ил.
2. Попов, А.Н. Объект преступления : учебное пособие / А.Н. Попов, Л.С. Аистова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. – 40 с. – EDN VLUQUP.
3. Вартанян, В.М. Уголовная ответственность за геноцид : специальность 12.00.08 «Уголовное право и процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Вартанян Вартан Мартиросович. – Ставрополь, 2000. – 166 с. Место защиты: Ставропольский государственный университет.
4. Кунашев, А.А. Действия с нацистской и экстремистской атрибутикой или символикой: тонкости квалификации [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. – 2024. – № 10. – URL: <https://e.ugpr.ru/1105806> (дата обращения 09.10.2024).
5. Маслов, И.А. Административно-правовые средства противодействия правонарушениям, связанным с пропагандой, оправданием и реабилитацией нацизма / И.А. Маслов // Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, совершенные националистическим режимом Украины, дискредитацию органов государственной власти и Вооруженных Сил Российской Федерации : Сборник материалов научно-практического семинара, Москва, 26 апреля 2023 года. – Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2023. – С. 40–53. – EDN NUDXCO.

¹ Определение Конституционного суда РФ от 23.10.2014 по делу № 2480-О\2014 [Электронный ресурс] / Конституционный суд Российской Федерации. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision179775.pdf> (дата обращения: 22.10.2024). – Текст: электронный.

Сердечная Валерия Алексеевна,
 студент 2 курса
 Луганского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации
 (научный руководитель – Шарикова В.П.)

НЮРНБЕРГСКИЙ ТРИБУНАЛ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО РУАНДЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Трибунал по Руанде и Нюрнбергский трибунал – это важнейшие примеры международного правосудия, которые сыграли ключевую роль в ответ на массовые нарушения прав человека и геноцид. Оба трибунала были созданы для привлечения к ответственности виновных за преступления против человечности, но они действовали в разных исторических и культурных контекстах, что определило их подходы и результаты.

В рамках исследования были рассмотрены основные отличия и сходства между Нюрнбергским трибуналом и трибуналом по Руанде в контексте их правовых основ, процедур, подхода к справедливости и влияния на международное право. Также рассматривается индивидуальность Нюрнбергского трибунала в сравнении с трибуналом по Руанде.

Несмотря на различные исторические контексты, оба трибунала равнозначны с точки зрения утверждения принципа справедливости.

17 января французский прокурор Ментон начал представлять дело о военных преступлениях и преступлениях против человечества, совершенных в Западной Европе. В своём «длинном историческом очерке» прокурор сделал заявление о «коллективной ответственности»: он сказал, что весь «немецкий народ» разделял ответственность за военные преступления [3]. Из данного заявления можно сделать вывод, что Нюрнбергский трибунал рассматривал государство как отдельный субъект ответственности. Тогда как трибунал по Руанде сосредоточился на индивидуальных судьбах и действиях [4], что отражает эволюцию международного уголовного права во времени. За 21 год своей работы трибунал по Руанде выдвинул обвинения в отношении 93 человек, всего были признаны виновными 62 человека, 14 обвиняемых были оправданы. Среди признанных виновными были, например, владельцы средств массовой информации, бывшие военные и государственные деятели, в том числе бывший премьер-министр Жан Камбанда, который был приговорён к пожизненному заключению по обвинению в актах геноцида.

Что касается процессуальных аспектов, в Нюрнберге процесс был публичным и с жесткой регламентацией. Принцип гласности был соблюден: из 403 судебных заседаний не было ни одного закрытого. Всё, что говорилось на суде, тщательно стенографировалось. Процесс велся одновременно на четырёх языках, в том числе и немецком. Прессу и радио представляли около 250 корреспондентов, которые передавали сообщения о ходе процесса во все страны [5].

В то время как трибунал по Руанде характеризуется гибкостью процедур, так как был способен ускорить судебные процессы, например, как в случае с делом Жан-Поля Акайесу, которое продолжалось с января по июнь 1999 года и стало самым коротким за всю историю трибунала, что позволяло оперативно реагировать на современные вызовы. В контексте Руанды сотрудничество с местными судьями и юристами стало неотъемлемой частью процесса примирения и восстановление доверия к правосудию. Создание специализированных судов, таких как Гачача, позволило населению участвовать в правосудии и месте, оказав необходимое влияние на поиск правды и справедливости. Это сотрудничество не только усилило легитимность трибунала в глазах населения Руанды, но и дало возможность задействовать национальные ресурсы и экспертизу для расследования и судебных разбирательств. Такое сочетание международных стандартов и местных юридических практик стало образцом для будущих международных судов, предлагая уникальную модель, которая учитывает особенности страны, одновременно следуя принципам международного права [6].

Согласно Уставу Международного уголовного трибунала по Руанде, трибунал и национальные суды имеют параллельную юрисдикцию, при этом юрисдикция трибунала имеет приоритет. Это означает, что на любом этапе судебного разбирательства трибунал по Руанде может официально просить национальные суды передать ему производство по делу [2].

Таким образом, Нюрнбергский трибунал стал символом ответственности государств как коллективного субъекта за их агрессию, акцентируя внимание на том, что даже высокопоставленные официальные лица могут быть привлечены к ответственности за свои действия. Этот трибунал продемонстрировал, что международное сообщество готово выступать за справедливость даже в условиях серьезнейших политических и социальных противоречий [7].

В свою очередь, трибунал по Руанде углубил понимание фактического применения норм международного права в контексте геноцида и преступлений на этнической почве. Он ввел детальные критерии для установления вины и наказания конкретных исполнителей массовых убийств, что позволило достичь большей значимости индивидуальной ответственности в международном праве. Этот акцент на человеческой судьбе и страданиях жертв стал важным шагом к формированию более гуманистического подхода к правосудию [6].

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что уникальность Нюрнбергского трибунала заключается в его роли как первого международного суда, который установил принципы ответственности за военные преступления на глобальном уровне.

С точки зрения правовых последствий Нюрнбергский процесс:

- определил тенденцию индивидуализации международной ответственности. Согласно статье 6 Устава Международного военного трибунала, ответственность наступала за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности независимо от того,

являлись ли указанные действия нарушением внутреннего права страны или нет;

– заложил основу формирования универсальной юрисдикции. Это означает ответственность за соответствующие преступления независимо от того, на территории какого государства они были совершены;

– положил начало формированию «нюрнбергского права». Так назвали систему юридических норм, которые призваны охранять мир, вести борьбу с агрессией, защищать жертв войны и привлекать к ответственности виновников агрессии и военных преступников;

– оказал позитивное воздействие на развитие и совершенствование национального законодательства государств. Во всех странах появились нормы об ответственности за действия, признаваемые тяжкими международными преступлениями [7].

Трибунал по Руанде, в свою очередь, продемонстрировал важность адаптации международного правосудия к местным условиям и культурным контекстам. К правовым последствиям деятельности Международного уголовного трибунала по Руанде:

– принятие принципиальных судебных решений о привлечении к уголовной ответственности виновных за сексуальное насилие, которое было признано преступлением против человечности и актом геноцида, совершённым в целях физического уничтожения этнического меньшинства страны. Эти приговоры касались в первую очередь бывших высокопоставленных представителей государства, а также влиятельных предпринимателей, религиозных деятелей и сотрудников СМИ;

– обогащение мировой юридической практики рядом правовых новаций. Например, трибунал классифицировал изнасилования и сексуальные нападения в качестве преступлений против человечности и актов геноцида, совершённых с намерением уничтожить полностью или частично определённую этническую группу;

– совершенствование норм международного уголовного права. Трибунал принял важные судебные прецеденты и способствовал развитию международной системы правосудия [4].

В заключение, Нюрнбергский трибунал и трибунал по Руанде стали значимыми вехами в развитии международного уголовного права, каждая из которых внесла свой уникальный вклад в понимание ответственности за военные преступления и преступления против человечности. Нюрнбергский процесс подчеркнул необходимость коллективной ответственности государств, закладывая основы для того, чтобы высокопоставленные должностные лица были привлечены к суду за свои действия.

Трибунал по Руанде, в свою очередь, акцентировал внимание на индивидуальной ответственности, подтверждая важность человеческой судьбы и страданий жертв. Эта эволюция от коллективного к индивидуальному подходу в уголовном праве подтвердила, что юридическая ответственность

должна быть дополнена гуманитарными ценностями и местными особенностями, что позволяет создать более справедливую судебную систему.

Библиографический список:

1. Устав Международного военного трибунала. 8 августа 1945 г. // АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 5. Л. 4-14. Опубликовано: Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. – Т. 1. – С. 147–164.
2. Устав Международного уголовного трибунала по Руанде (дата обращения: 17.10.2024).
3. Позиция обвинения на Нюрнбергском процессе // РУВИКИ. [2024] (дата обращения: 09.09.2024).
4. Крис Майна Питер Международный уголовный трибунал по Руанде: призвать убийц к ответу // Международный журнал Красного Креста: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://international-review.icrc.org/ru/articles/international-criminal-tribunal-rwanda-bringing-killers-book> (дата обращения: 29.10.2024).
5. Канева, Т.М. Процессуальные особенности Нюрнбергского военного трибунала // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №12–2 (17). – С. 3–5.
6. Мёзе, Эрик. Как суды интерпретируют и пишут историю: из опыта международного уголовного трибунала по Руанде // Международное правосудие. – 2016. – № 4 (20). – С. 54–61.
7. Александрова, И.С. Историческая роль Нюрнбергского процесса в становлении международного уголовного правосудия / И.С. Александрова [Электронный ресурс] URL: <https://kotova.astr.muzkult.ru/media/2018/07/30/1225148302/istoricheskaya> (дата обращения: 29.10.2024).

Сердюк Александра Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия
прокурора в гражданском,
арбитражном и административном
процессе Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОТЧУЖДЕНИЕ МОРАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

На современном этапе развития человека и общества каждый его член стремится быть достойным, воспринимать себя «хорошим человеком», таким, чтобы к нему относились прилагательные: добрый, порядочный, приличный, благородный, добросовестный. Человек тяготеет к восприятию себя как

нравственной личности, которая в своем поведении соблюдает нормы этики.

В этом ракурсе преступления нацистских преступников против мира и человечества, в том числе против мирного населения, совершенные в годы Второй мировой войны, не вписываются в рамки моральной ответственности, в связи с чем стали предметом изучения как зарубежных (Ф. Зимбардо, С. Милгрэм, Ж. Пиаже, Л. Колберг, А. Бандура, Б. Лейднер, С. Мур), так и отечественных (Я.А. Ледовая, Р.В. Тихонов, О.Н. Боголюбова, Е.В. Казенная, Ю.Л. Сорокина) учёных.

А. Бандура построил модель отключения (отчуждения) моральной ответственности, согласно которой люди способны отключать моральную ответственность. В случаях неэтичного или незаконного поведения человек ссылается на ряд убеждений или предположений, которые оправдывают или объясняют его поведение. Эти убеждения или предположения приводят в баланс его фактическое неэтичное поведение и его представления о себе, устранив чувство диссонанса.

Поводом к исследованию стало то, что большинство негуманных действий совершаются людьми, которые в других областях своей деятельности сострадательны и гуманны. Следовательно, задача состояла в том, чтобы объяснить, почему хорошие люди могут совершать жестокие поступки. Человек обладает способностью включать или выключать моральные стандарты, которые руководят его поведением. В качестве примера того, как один и тот же человек одновременно является и сострадательным, и жестоким, А. Бандура описывает поведение начальника немецкого концлагеря, пишущего очень трогательное письмо своему больному отцу, но в какой-то момент, посмотрев в окно, он видит заключенного, который недостаточно усердно выполняет свою работу. И, выхватив револьвер, он его убивает. В данном примере начальник лагеря проявляет удивительное сострадание и чуткость, и в то же время – варварскую жестокость. Разница здесь в том, что кого-то мы включаем в свою категорию людей, а кого-то исключаем из неё.

В монографии «Отчуждение моральной ответственности: как люди поступают плохо и живут с этим» А. Бандура на основании изучения реального поведения людей пришёл к выводу о том, что регуляция морального поведения одновременно является интрапсихической категорией, формируется путём включения в психику в процессе общения когнитивных, аффективных и социальных процессов и активируется внешними обстоятельствами. Отчуждение моральной ответственности понимается как механизмы, при помощи которых моральные запреты индивида активируются избирательно и не применяются им к самому себе в ответ на вредоносное по отношению к окружающим поведение. Таких механизмов описано восемь, они объединены в четыре группы: поведение (моральное оправдание, эвфимистический ярлык, выгодное сравнение), личностный локус (смещение и рассеивание ответственности), искажение последствий поведения или образа жертвы (дегуманизация и атрибуция вины) [1].

Опираясь на построенную А. Бандурой концепцию, С. Мур создала и валидизировала опросник отчуждения моральной ответственности, работа над

адаптацией русской версии которого проведена группой учёных (Я.А. Ледовая, Р.В. Тихонов, О.Н. Боголюбова, Е.В. Казенная, Ю.Л. Сорокина) при поддержке гранта СПбГУ.

В мае и июне 2016 года исследованы психометрические свойства длинной версии опросника MD-24. В выборку вошел 141 студент очных отделений факультетов психологии трёх вузов – СПбГУ, АНО ВО «Институт гуманитарного образования и информационных технологий» (Москва), Институт детства МПГУ (Москва). Средний уровень отчуждения моральной ответственности в этой выборке составил 3,15 при стандартном отклонении 0,88 [2].

В ходе настоящего исследования в октябре 2024 года проведен опрос двух групп студентов юридического факультета Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, обучающихся на первом и пятом курсах. В каждую выборку вошел 21 студент. Использован опросник MD-24 из 24 вопросов. Для оценки каждого из восьми механизмов морального отчуждения предназначалось по 3 вопроса. Степень согласия с утверждениями оценивалась отвечающими по 7-балльной шкале Ликерта.

Посредством математической обработки получены данные, представленные в таблице «Средние значения показателей шкалы отчуждения моральной ответственности».

**Таблица 1. Средние значения показателей
шкалы отчуждения моральной ответственности**

Шкалы отчуждения моральной ответственности		Среднее значение	Стандартное отклонение	Размах вариации	Дисперсия
Средний уровень	1 курс	2.738	0.636	2.8	0.404
	5 курс	3.01	0.432	1.7	0.187
Моральное оправдание	1 курс	3.319	1.475	5.7	2.175
	5 курс	3.624	0.815	2.7	0.665
Эвфимистический ярлык	1 курс	2.662	0.823	2.7	0.677
	5 курс	3.305	0.888	3.3	0.788
Выгодное сравнение	1 курс	1.762	0.492	2.3	0.242
	5 курс	1.8	0.561	1.7	0.314
Смещение ответственности	1 курс	2.348	1.07	3.7	1.144
	5 курс	2.205	0.765	3	0.585
Рассеивание ответственности	1 курс	2.367	1.004	3	1.009
	5 курс	3.005	0.703	2.6	0.494
Искажение последствий	1 курс	2.129	0.655	2	0.43
	5 курс	2.49	0.838	4	0.72
Дегуманизация	1 курс	4.243	1.315	5	1.73
	5 курс	4.333	1.17	4	1.368
Атрибуция вины	1 курс	3.081	0.927	4	0.859
	5 курс	3.3	1.011	4.3	1.023

Средний уровень отчуждения моральной ответственности у студентов

первого курса составил 2.738 при стандартном отклонении 0.636, а у студентов пятого курса – 3.01 при стандартном отклонении 0.432.

Данные результаты сопоставимы с результатами, ранее полученными Я.А. Ледовой и коллегами [2] на выборке студентов-психологов (3.15 при стандартном отклонении 0.88). При этом заметна следующая тенденция: в обоих исследованиях студенты показали средний уровень отчуждения моральной ответственности, который у юристов несколько ниже, чем у психологов.

При этом значение по шкале «Дегуманизация» у студентов первого курса составило 4.243 при стандартном отклонении 1.315, у студентов пятого курса – 4.333 при стандартном отклонении 1.17. Данный механизм отчуждения моральной ответственности в обеих выборках используется чаще других, а нарушение этических норм оправдывается тем, что пострадавший является недостойным, недочеловеком, принадлежит к более низкой ступени эволюции, лишён человеческих качеств, эмоций, смыслов, переживаний, нанесение такого вреда приравнивается к совершению благих дел.

Важно учитывать, что человек является не пассивным ответчиком на внешние стимулы или жертвой неосознанных побуждений, а руководствуется личностными, ситуационными и поведенческими факторами, которые взаимодействуют между собой как взаимозависимые детерминанты, его поведение объясняется в терминах непрерывной реципрокной интерактивности, наиважнейшую роль играют символические, косвенные и саморегуляционные процессы.

В этом ракурсе исследования нравственной деятельности человека, проведенные А. Бандурой, наглядно демонстрируют силу дегуманизации для того, чтобы человек мог проявить себя самым плохим человеком из всех людей, и силу гуманизации для того, чтобы человек мог проявить себя самым лучшим человеком из всех людей.

Психологическое содержание ответственности можно определить как выполнение человеком принятых на себя обязательств (с учётом их последствий), регламентируемых определенной системой норм и правил на основе морального выбора и саморегуляции. Ответственность является комплексным личностным образованием, единством структурных компонентов которого – ценностного, мотивационного, когнитивного, аффективного, волевого, поведенческого – определяется ориентировка личности в морально-ценностном пространстве трансформации возможного и действительного. Психологическую базу развития ответственности составляют баланс свободы, личностной автономии, системы ценностей и этического мировоззрения, когнитивного развития.

Знание моральных норм ответственности и даже вербальное поведение в соответствии с нормами не являются достаточными основаниями для следования моральным нормам в реальном поведении. Характер складывающихся отношений, развитие социальных связей, положительная ценность самих моральных норм и признание их сообществом являются основой формирования ответственности [4].

Из указанных принципов необходимо исходить при воспитании подрастающего поколения, формировании будущих профессионалов, способных нести ответственность за принятые решения, а не отчуждать её. Это также станет профилактикой повторения ужасов Второй мировой войны, когда «хорошими» людьми совершились преступления против мира и человечества на глазах у «добропорядочного» общества.

Библиографический список:

1. Бандура, А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
2. Ледовая, Я.А., Тихонов, Р.В., Боголюбова, О.Н., Казенная, Е.В., Сорокина, Ю.Л. Отчуждение моральной ответственности: психологический конструкт и методы его измерения // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. – 2016. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otchuzhdenie-moralnoy-otvetstvennosti-psihologicheskiy-konstrukt-i-metody-ego-izmereniya> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Мигун, Ю.П. Особенности функционирования морального сознания при допущении возможности совершения противоправного поступка // Шаги/Steps. – 2017. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktzionirovaniya-moralnogo-soznaniya-pri-dopuschenii-vозможности-soversheniya-protivopravnogo-postupka> (дата обращения: 15.10.2024).
4. Молчанов, С.В. Проблема формирования внутренней ответственности в трудах П.Я. Гальперина // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 3 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-vnutrenney-otvetstvennosti-v-trudah-p-ya-galperina> (дата обращения: 16.10.2024).

Торгаева Ирина Николаевна,
заведующий отделом организационно-аналитического обеспечения, Ученого и диссертационных советов Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат психологических наук, советник юстиции, подполковник запаса ВС РФ

**БУДУЩЕЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОКУРОРОВ:
УРОКИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ
СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Уроки Нюрнбергского процесса для современной юриспруденции можно кратко выразить цитатой Б. Паскаля из книги «Нюрнбергский эпилог» Аркадия Полторака: «Справедливость является предметом споров. Силу легко узнать, она неоспорима. Вот почему не могли сделать так, чтобы справедливое было

сильным, а сделали сильное справедливым».

Решения ведущих политических лидеров, принимавших участие в Нюрнбергском процессе, во многом повлияли на существующие в современном мире геополитические реалии. Установление послевоенной картины мира связано с переоценкой ориентиров, обусловив территориально-государственные перемены при сохранении неразрешенных противоречий между великими и малыми державами. Приговор в отношении фашистских военных преступников предусматривал привлечение к ответственности высших государственных и военных деятелей Третьего рейха. Агрессия против человечества признавалась тягчайшим преступлением.

Нюрнбергский процесс уникален и значителен для истории мировой юриспруденции. Главное – это участие не отдельно взятого народа, а всего человечества. В ходе судебного следствия Международный военный трибунал воплотил в жизнь принцип наказания за исполнение преступного приказа. Трибунал указал, что преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путём наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права [1].

Все люди на Земле несут ответственность за настоящее и будущее, и об этом говорит опыт Второй мировой войны. Руководители государств не смеют не принимать во внимание законы справедливости, морали и чести. Но, к сожалению, человечество слишком быстро забывает уроки прошлого.

Для потомков крайне важно восстановить историческую истину, достоверно освещать события тех лет. Здесь, безусловно, важную роль играет уровень правовой культуры населения. Одной из функций прокуратуры является правовое просвещение населения. К сожалению, в законодательстве данная функция не закреплена. В ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» сказано, что «основной её целью является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства». Думается, перечисленные цели без преувеличения возможно подкрепить также интересами национальной безопасности, о чём свидетельствуют и приведенные выше обстоятельства [1].

Со времен Нюрнбергского процесса в обществе изменились условия профессиональной социализации, произошли социокультурные изменения, повлиявшие на статус сотрудников правоохранительных органов, социальные ценности, нормативную систему, смену моделей профессионального поведения, правовую культуру всего населения вообще и сотрудников органов прокуратуры в частности. Реальная действительность требует изменений в кадровом обеспечении, разработки и применения новых подходов и методов профессионального отбора, подготовки персонала, психологического сопровождения прокурорской деятельности. Само понятие правовой культуры не является однозначным. В.А. Брутян считает, что правовая культура – это уровень правосознания, совершенство законодательства и юридическая практика [2].

В исследованиях А.Ю. Калинина правовая культура понимается как

состояние правосознания и правовых взаимоотношений в обществе [2]. Хотя понятия «правосознание» и «правовая культура» имеют некоторые отличия. Уровень сформированности правовой культуры позволяет оптимизировать выполнение служебной деятельности в органах прокуратуры.

В Университете прокуратуры Российской Федерации формирование правовой культуры обучающихся реализуется посредством выполнения мероприятий, указанных в основных документах.

Рассмотрим основные документы по организации воспитательной работы:

- Программа воспитания, которая является частью основной образовательной программы по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность» по специализации «Прокурорская деятельность», и ориентируется на организацию воспитательной деятельности субъектов образовательного и воспитательного процессов [4];

- Концепция воспитательной работы в Университете;

- План государственно-патриотического воспитания, на основании приказов Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510 «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации» [3] и от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»;

- Доклад курирующего проректора об итогах воспитательной работы с обучающимися (заслушивается на заседании Ученого совета Университета).

Патриотическое воспитание выступает важнейшей задачей внутренней политики государства и стратегическим приоритетом национальной безопасности.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин выдвинул идею патриотизма в качестве национальной идеи, на основе которой консолидируется политическая, духовная и культурная жизнь общества.

Университет прокуратуры Российской Федерации по-своему уникален в плане организации государственно-патриотической работы, его деятельность в этой сфере с каждым годом приобретает новый масштаб, наполняется новым содержанием.

Своеобразие подходов к организации патриотического воспитания в Университете связано со спецификой федеральной государственной службы, ролью и местом прокуратуры в системе государственно-правовых институтов, характером возложенных на неё функций и задач.

В Университете более 1 600 мотивированных студентов, аспирантов, свыше 390 научных и педагогических работников. Это не просто академическое сообщество, объединенное исключительно по виду деятельности, это единомышленники, проникнутые идеей государственности, сформированной правовой культуры.

Реализация государственно-патриотического воспитания в Университете осуществляется по профессиональному, историко-патриотическому, культурно-нравственному, физкультурно-спортивному и психологическому направлениям.

В рамках исполнения плана с обучающимися проводятся различные

мероприятия в течение года. Программа действий включает 15 групп мероприятий. В их числе: проведение торжественных мероприятий, посвященных государственным праздникам (Дню работника прокуратуры РФ, дням воинской славы, памятным датам России); участие в общественно-патриотических мероприятиях, акциях («Георгиевская ленточка», «Без срока давности», «Я – гражданин России»); участие в волонтерской работе; организация тематических выставок, стендов, посвященных созданию, становлению и развитию органов прокуратуры, выдающимся прокурорам, работникам прокуратуры; участие в мероприятиях патриотической направленности, посещение исторических мест; проведение мероприятий государственно-патриотической направленности (научных, студенческих конференций, круглых столов); встреча с ветеранами прокуратуры; организация циклов тематических литературно-музыкальных и постановочных композиций; проведение просветительских и воспитательных мероприятий в области защиты прав несовершеннолетних; оказание шефской помощи; взаимодействие с общественными детскими и молодёжными общественными организациями патриотической направленности, Всероссийскими детскими центрами, такими как «Океан», «Артек»; участие в спортивных мероприятиях, выполнении нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО).

С целью формирования правовой культуры и правового сознания обучающихся используются различные подходы, формы и виды работы:

- учебная практика студентов;
- на основании плана стажировок прохождение стажировки в органах прокуратуры для её работников;
- профориентационная работа.

Среди значимых мероприятий можно отметить:

- лекции для воспитанников Центра содействия семейному воспитанию;
- уроки мужества для обучающихся школ и других образовательных организаций;
- тематические встречи с ветеранами прокуратуры;
- экскурсии в музеи (Истории органов прокуратуры России в Генеральной прокуратуре Российской Федерации; Центральный музей МВД России; Центра «Патриот» и Центрального музея Вооруженных сил Российской Федерации);
- встречи слушателей и студентов с работниками органов военной прокуратуры, проходившими службу в зоне Специальной военной операции;
- возложение цветов (к Мемориалу Славы на новых территориях, к памятникам погибшим в ВОВ);
- научно-просветительские семинары, посвященные историческим процессам;
- студенческие спортивные фестивали;
- реализация дополнительной образовательной развивающей программы «Юный правовед» в лагере «Артек».

География филиалов Университета позволяет вести государственно-патриотическую работу в регионах нашей страны.

В работе по достижению целей патриотического воспитания особенно

ценна работа с первокурсниками. Ежегодно поступают на первый курс более 300 студентов. Университет стремится к тому, чтобы первокурсники с первых дней учёбы влились в программу по государственно-патриотическому воспитанию, органично встроенную в образовательный процесс.

На постоянной основе внедрена практика исполнения Государственного гимна Российской Федерации при проведении торжественных мероприятий, в том числе посвященных государственным праздникам, при начале реализации образовательных программ в Университете прокуратуры Российской Федерации, его юридических институтов (филиалов).

Студенты приглашаются для участия в торжественных мероприятиях, посвященных Дню Победы, другим государственным праздникам, Дню работника прокуратуры Российской Федерации, дням воинской славы (памятным датам России) при поддержке региональных органов прокуратуры.

С целью реализации Программы развития в Университете на период 2024–2030 гг. активно развивается волонтерская работа с привлечением студентов, в том числе по сохранению и благоустройству воинских захоронений, памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений и объектов. В рамках реализации Программы развития Университета также активно ведется работа по созданию патриотических клубов и движений. В 2024 году были созданы 3 клуба патриотической направленности, студенты плетут маскировочные сети. Обучающиеся активно вовлекаются в молодёжные движения, что формирует правое сознание обучающихся.

Трудно переоценить роль ветеранов и пенсионеров прокуратуры в патриотической и воспитательной работе.

Ещё одним безусловным приоритетным направлением является спортивно-патриотическое воспитание. Студенты и сотрудники выполняют нормативы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), постоянно участвуют в спортивных состязаниях, посвященных праздничным датам.

Крайне полезными являются проведение научных исследований, изданная методическая литература. В частности, подготовленные НИИ для широкого применения рекомендации по совершенствованию форм и методов работы на этом направлении, издания патриотической направленности для студентов выпускных курсов, молодых сотрудников органов прокуратуры, для работников и ветеранов органов прокуратуры.

Работники НИИ Университета проводят активную шефскую работу в подшефных детских домах, дарят подарки к праздникам, организуют посещение выставок, экскурсии, приглашают детей на новогодний праздник в Университет. В этом виде деятельности активно задействованы педагоги, аспиранты и студенты.

Продолжается сотрудничество с российским движением детей и молодёжи, Всероссийским детско-юношеским военно-патриотическим общественным движением «Юнармия», Всероссийскими детскими центрами «Орлёнок», «Артек», «Смена», «Океан», с командами-участниками военно-спортивной игры «Победа» и иными общественными детскими и молодёжными

общественными организациями патриотической направленности.

С 2024 года решением Ученого совета Университета был введен дресс-код студентов, что позволяет студентам лучше ощущать свою принадлежность к органам прокуратуры.

Если рассматривать профориентационную работу – созданы классы юридического профиля; проводятся мероприятия и занятия по правовому просвещению для учащихся средних общеобразовательных школ институтами (филиалами).

Правовое сознание также формируется у студентов и во время учебной практики, у работников – в период прохождения стажировок в органах прокуратуры.

Чтобы не допустить повторения негативных уроков прошлого и Нюрнбергского процесса, ещё со школьной скамьи необходимо формировать у обучающихся достаточный уровень правовой культуры и правового правосознания, а также в процессе обучения в высшем учебном заведении, и повышать этот уровень на протяжении всей трудовой деятельности в органах прокуратуры, на каждом её этапе.

Представленная тема изучения формирования правового сознания и правовой культуры личности перекликается с темой моего диссертационного исследования, посвященного формированию профессиональных качеств и самооценки военнослужащего по контракту.

Библиографический список:

1. Добрынкин, Р.В. Уроки Нюрнбергского процесса в условиях современных геополитических реалий / Р.В. Добрынкин. – Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы XXVII Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2021 г.). – Казань: Молодой ученый, 2021. – С. 43–46. – URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/408/16775/> (дата обращения: 24.10.2024).
2. Канунников, Р.И., Савич, И.И. Факторы формирования правовой культуры у сотрудников органов внутренних дел // Современные научно-исследовательские технологии. – 2022. – № 6. – С. 136–140. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39214> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510 «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации».
4. Рабочая программа воспитания по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность» по специализации «Прокурорская деятельность».

Тюнин Владимир Александрович,
заведующий кафедрой
прокурорского надзора и участия
прокурора в гражданском,
арбитражном и административном
процессе Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПОВ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

С точки зрения юридической значимости Нюрнбергский процесс (далее – НП) оказал воздействие на определение вектора развития прав человека. Приговор Международного военного трибунала (далее – МВТ) стал «одним из краеугольных камней современного международного права, одним из его основных принципов» [1], – писал профессор А.И. Полторак, присутствовавший на этом процессе в качестве секретаря делегации СССР.

Именно в Уставе МВТ были сформулированы нормы о составах тягчайших международных преступлений – против мира, против человечества, военных преступлений. В соответствии с этими нормами впервые в истории был осуществлен действительно полномасштабный международный судебный процесс. Прежде всего, НП определил новые виды международных преступлений: агрессия, геноцид и др.

Необходимо отметить, что представители защиты обвиняемых на указанном процессе с весомыми аргументами решительно отрицали существование в международном праве юридических норм об индивидуальной международной уголовной ответственности за агрессивную войну, поскольку, по их мнению, ответственность в данном случае может нести только государство.

По окончании НП Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла резолюцию, где было зафиксировано, что она поддерживает принципы международного права, признанные статутом НП и нашедшие выражение в решении Трибунала.

В дальнейшем всё развитие международного уголовного права шло под непосредственным влиянием Нюрнбергского процесса. После НП был принят ряд международных нормативных правовых актов, в частности Конвенция 1968 г. о неприменимости срока давности к указанным категориям преступлений, и др. Также целесообразно указать внедрение в международную практику и международное право принципа ответственности высших должностных лиц государств за планирование и совершение указанных преступлений даже в случае, если они действовали по распоряжению правительства или по приказу начальника и др.

Необходимо отметить, что преступления, определенные Нюрнбергским

процессом, прочно вошли в международное право и национальное законодательство многих государств.

Большинство стран мира после НП внесли изменения в уголовное законодательство, предусматрев ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, реализовав принципы НП. Кроме того, во всех государствах были реализованы принципы ответственности лиц, виновных в совершении указанных преступлений.

Так, в законодательствах различных стран на основании принципов НП была установлена ответственность за следующие деяния:

- планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (Российская Федерация; Германия; Азербайджан; Армения; Грузия; Латвия; Литва; Польша; Беларусь; Казахстан; Франция);
- публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (Российская Федерация; Болгария; Азербайджан; Армения; Грузия; Латвия; Беларусь; Франция);
- подстрекательство к агрессивной войне (Германия; Швеция);
- реабилитация нацизма (Российская Федерация; Казахстан; Франция);
- геноцид (Российская Федерация; Болгария; Азербайджан; Армения; Грузия; Латвия; Литва; Польша; Беларусь; Казахстан; Германия; Швейцария; Швеция; Франция);
- оправдание геноцида (Франция);
- умышленное нарушение норм международного гуманитарного права (Грузия; Литва);
- нарушение международного права (Польша).

На основании вышеуказанного, можно сделать вывод, что Нюрнбергский процесс является значительной вехой с правовой точки зрения. Принципы, выработанные на основе НП, должны быть имплементированы в национальное законодательство стран как один из аргументов борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества.

Таким образом, Нюрнбергский процесс оказал значительное влияние на формирование и развитие правовых норм, регламентирующих обеспечение права на защиту. На основании этих норм (право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом и т. д.) в Европе стала формироваться система решений Европейского Суда по правам человека, носящая прецедентный характер.

Библиографический список:

1. Шепова, Н.Я. Нюрнбергский трибунал: неотвратимость наказания / Н.Я. Шепова // Военно-промышленный курьер. – URL: <https://vpk-news.ru/articles/3043> (дата обращения: 10.11.2020).

Фалкина Светлана Анатольевна,
 старший преподаватель кафедры
 общегуманитарных и социально-
 экономических дисциплин
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации

РОЛЬ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ РАДИКАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Вовлечение молодёжи в противоправную деятельность и распространение в молодёжной среде радикальных идей является угрозой безопасности и препятствует развитию многонационального и многоконфессионального общества нашей страны. Профилактика радикализма среди молодёжи является одним из актуальных направлений противодействия преступности на современном этапе.

Молодёжь рассматривают как наиболее уязвимую категорию граждан, подверженных деструктивному влиянию со стороны экстремистских организаций, целью которых выступает формирование антисоциальной и антигуманной системы ценностей у подростков и молодёжи, провоцирование их к совершению противоправных действий [7, 8, 10, 12, 13].

В наиболее общем виде понятие «экстремизм» определяется как приверженность к крайним взглядам, мерам, наиболее часто проявляемым в политике, международных отношениях, религии и др. Под экстремизмом понимается очень широкий набор действий. Юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в статье 1 Федерального Закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Нормативное закрепление понятия «идеология экстремизма» отражено в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Так, в настоящей Стратегии под идеологией экстремизма (экстремистской идеологией) понимается система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов [3]. Наряду с понятием «экстремизм» используют понятие «радикализм». В тексте вышеуказанного документа термин «радикализм» представлен в разделе основных понятий Концепции и интерпретируется как «глубокая приверженность идеологии экстремизма, способствующая совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации» [3]. В данном случае понятие «радикализм» напрямую связано с экстремизмом и, более того, отнесено к сильнейшей из его форм.

В научной литературе радикализм рассматривают как приверженность

социально-политическим идеям, а также философским и религиозным течениям, предлагающим решительное изменение актуальных социальных, политических институтов и мировоззренческих норм путём разрыва с существующей традицией [9, с. 19].

В психологии под радикализмом понимают форму мышления и поведения человека, отличающуюся его склонностью к крайним, непопулярным решениям, мыслям и действиям. Радикализм характеризует отсутствие стремления человека к компромиссу, к согласию с другими людьми путём взаимных уступок друг другу [14].

Причинами радикализации и вовлечения молодёжи в экстремистские движения могут быть различные факторы. Исследователями выделяются следующие значимые группы факторов, влияющих на формирование в молодёжной среде радикальных взглядов и экстремистских установок, а также вовлечение молодёжи в деструктивные организации экстремистско-террористического толка: идеологические, политico-правовые, социально-экономические, миграционные, психолого-педагогические, духовно-нравственные, социально-психологические [10]. Однако конечным результатом радикализации становится снижение уровня гражданской идентичности, когда человек противопоставляет себя обществу и существующим в нём нормам.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» органы государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности [1]. Значительную роль среди субъектов профилактики экстремистской деятельности занимают органы прокуратуры Российской Федерации. Предупреждение и пресечение актов экстремистской деятельности обозначено приказом Генерального прокурора РФ от 21 марта 2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» как одно из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры.

Противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию рассматривают в качестве самостоятельного полифункционального комплексного направления деятельности органов прокуратуры, объединяющего деятельность надзорного и ненадзорного характера.

К направлениям деятельности надзорного характера относят соответствующие составные части всех традиционных надзорных направлений надзора: за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, регулирующих правоотношения в данной сфере; законностью правовых актов; соблюдением прав и свобод человека и гражданина в рассматриваемой сфере; исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность; исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование преступлений экстремистской и террористической направленности; исполнением законов, регулирующих правоотношения в сфере противодействия экстремизму,

терроризму и их финансированию, администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу; исполнением законов судебными приставами [11, с. 35–139].

К числу иных направлений деятельности органов прокуратуры ненадзорного характера по противодействию экстремизму, терроризму и их финансированию относятся: участие прокурора в рассмотрении судами гражданских, административных и уголовных дел, связанных так или иначе с противодействием экстремизму в широком смысле; координация прокурором деятельности правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом, терроризмом и их финансированием; участие прокурора в административном преследовании лиц, совершивших правонарушения экстремистской или террористической направленности; участие прокурора в правотворческой деятельности; участие в правовом просвещении граждан в сфере противодействия экстремизму, терроризму и их финансированию; обеспечение представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах) [11, с. 140–195].

По мнению В.И. Мукомеля, важнейшим фактором в борьбе с радикализмом в молодёжной среде является воспитание личности, которое направлено на формирование патриотизма, нравственности, толерантности, гражданских ценностей и привычек правомерного поведения. Правовая культура должна стать основой укрепления российского общества, гармонизации межэтнических отношений, формирования общегражданской идентичности россиян, уважения чести и достоинства личности [13].

На наш взгляд, в воспитательной работе со студенческой молодёжью необходимо создавать условия для формирования ответственности и активной гражданской позиции, на основе духовности и нравственности, идеях интернационализма, дружбы, равенства, взаимопомощи народов; формировать устойчивую систему нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по любым признакам. Особое внимание в воспитательной работе целесообразно уделять правовому просвещению и формированию правовой культуры.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510 утверждена Концепция совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации. Пунктом 1.4 этой Концепции предусмотрено, что в целях обеспечения решения задач по правовому просвещению и правовому информированию, взаимодействия с общественными институтами, укрепления авторитета органов прокуратуры в обществе прокурорские работники разъясняют законодательство, регламентирующее вопросы защиты исторической памяти, противодействия экстремизму, терроризму и реабилитации нацизма, а также ведут работу по

патриотическому воспитанию при осуществлении просветительских и информационных мероприятий в образовательных и иных организациях, оказанию шефской помощи учреждениям социальной защиты населения, организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [6].

Рассмотрим роль правового просвещения и воспитания в профилактике радикализма и экстремизма в молодёжной среде. Основной целью правового воспитания молодёжи является формирование её правосознания и создание на этой основе активного правомерного поведения.

Существует точка зрения, что воспитание правильного отношения к уголовному закону, формирование правосознания в этой сфере являются одним из решающих компонентов в регуляции правопослушного поведения. То есть противоправное поведение связывается прежде всего с дефектами правосознания. М.С. Андрианов отмечает, что механизм правового воспитания работает сложнее: не через восприятие определенной системы запретов, а через формирование нравственной позиции личности [15, с. 89]. Подчеркивается, что правовые проблемы надо соотносить не с тем, какова кара, наказание за то или иное противоправное поведение, а с выявлением нравственного контекста уголовно-правовой нормы.

Одной из центральных проблем регулирования общественных отношений остается выбор личностью правомерной модели правового поведения и принятие закрепленных в обществе ценностей, в том числе касающихся права и закона. Ценностные ориентации являются тем центральным компонентом личности, которые направляют мысли, эмоции и поведение человека, помогают ему принимать решения.

Принятие органами прокуратуры комплекса мер, направленных на преодоление правового нигилизма, способствуют повышению правовой культуры населения, формированию у молодёжи уважения к закону. Для решения этих задач применяются методы, включающие правовое просвещение.

Правовое просвещение – это специально организованная деятельность по распространению в обществе правовых знаний, разъяснению действующих нормативных правовых актов и практики их применения, информированию населения о структуре, функциях и полномочиях правоохранительных органов, правах и обязанностях гражданина по отношению к ним [16, с. 118].

В Приказе Генерального прокурора РФ от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» отмечается, что органы прокуратуры в профилактической деятельности должны сочетать деятельность по надзору за исполнением законов с пропагандой права, информированием законодательных и исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности о состоянии законности, правопорядка и обеспечении основных гарантий и социальных прав граждан, организовать проведение мероприятий по правовому просвещению в форме лекций, бесед с гражданами, выступлений в трудовых коллективах, средствах массовой информации и на интернет-ресурсах. В работе использовать информационно-разъяснительные материалы, задействовать

возможности социальной рекламы [5].

Таким образом, органы прокуратуры являются важным субъектом правового просвещения и информирования, используя различные формы и методы, способствуют первичной профилактике преступлений, в том числе и в сфере предупреждения радикализма и экстремизма в молодёжной среде. Прокурорская деятельность по повышению уровня правовой грамотности и развитию правосознания, осуществляемая в рамках правового просвещения и правового информирования, является одним из эффективных способов профилактики нарушений прав несовершеннолетних и молодёжи, а также преступлений, совершаемых указанной категорией граждан. При этом такая работа требует системного подхода, основанного на всестороннем анализе состояния законности, актуальности и эффективности планируемых и проводимых мероприятий просветительской направленности. Правовая компетентность молодёжи достигается не только посредством его правовой осведомленности, но и выработкой у него определенных навыков и умений осуществлять правовую регуляцию своего поведения в соответствии с принятыми законами, а также формированием направленности личности на правомерное поведение с опорой на правовые взгляды и убеждения, основанные на принципах равноправия, законности, справедливости, единства прав и обязанностей.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации 02.07.2021 № 400) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации 28.11.2014 № Пр-2753) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Генерального прокурора РФ от 21 марта 2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510 «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Азимов, Э.М. Анализ законодательства о профилактике радикализма среди молодежи через призму оценки эффективности методик профилактики / Э.М. Азимов, И.Д. Колесник // Юридическая гносеология. – 2024. – № 7. – С. 133–143.
8. Ахметова, Н.Б. Мировой опыт исследования радикализма среди

молодежи / Н.Б. Ахметова // Инновационный потенциал молодежи: социальная, экологическая и экономическая устойчивость : материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 1–2 октября 2018 г.). – Екатеринбург : УрФУ, 2018. – С. 48–53.

9. Горюнов, П.Ю. Экстремизм и радикализм – от понятий к пониманию : методическое пособие / П.Ю. Горюнов, И.В. Гребенщикова. – Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодёжи «КОНТАКТ». – СПб.: Амирит, 2016. – 138 с.

10. Глуховская, Д.М. Факторы-детерминанты привлечения студенческой молодежи в ряды экстремистско-террористических организаций / Д.М. Глуховская, С.В. Юшина // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-determinanty-privlecheniya-studencheskoy-molodezhi-v-ryady-ekstremistsko-terroristicheskikh-organizatsiy> (дата обращения: 07.11.2024).

11. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму, терроризму и их финансированию : учебное пособие / О.Н. Коршунова, И.И. Головко, Д.М. Плугарь [и др.] ; под ред. О.Н. Коршуновой. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. – 216 с.

12. Ильюк, Е.В. Молодежь как группа риска и основные техники манипуляции при вовлечении в экстремистские организации / Е.В. Ильюк // Виктимология. – 2019. – № 3. – С. 26–35.

13. Мукомель, В.И. Ксенофобия в молодежной среде / В.И. Мукомель // Россия реформирующаяся. – 2017. – № 15. – С. 228–258.

14. Немов, Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.

15. Психологический словарь для прокурора / [И.Ю. Амфитеатрова, М.С. Андрианов, М.В. Кроз, Н.А. Ратинова, О.Д. Ситковская; под науч. ред. О.Д. Ситковской]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2021. – 188 с.

16. Теоретические основы использования психологических знаний в прокурорской деятельности : монография / [под науч. ред. О.Д. Ситковской]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – 208 с.

Хаяли Рустем Изеттович,
 заведующий кафедрой
 общегуманитарных и социально-
 экономических дисциплин
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета
 прокуратуры Российской Федерации,
 доктор исторических наук, доцент

**РОЛЬ ПОМОЩНИКА ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР
 ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТНИКА 2 КЛАССА
 МАРКА ЮРЬЕВИЧА РАГИНСКОГО НА
 НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Видную роль в подготовке и проведении Нюрнбергского процесса сыграл помощник главного обвинителя от СССР государственный советник 2 класса Марк Юрьевич Рагинский. Оценку Нюрнбергскому процессу Марк Юрьевич изложил в монографии «Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса». По его мнению, Международный военный трибунал в Нюрнберге явился эпилогом Второй мировой войны в Европе, полным разгромом фашизма – концентрированного выражения варварства и преступлений против человечества [1, с. 33]. Он обосновывает, почему именно в Нюрнберге состоялся Международный военный трибунал над главными военными преступниками. Здесь, в Нюрнберге, гитлеровцы издали пресловутые расовые законы, названные впоследствии «нюрнбергскими». Здесь проводились съезды, на которых собирались нацистские штурмовики, эсэсовцы, так называемая «элита расы господ».

Марк Юрьевич прибыл в Нюрнберг накануне судебного процесса. Несмотря на большую загруженность, он нашёл время пройтись по разрушенному американскими бомбёжками городу. Он вспоминает: «Нюрнберг встретил нас пасмурной, по-настоящему осенней погодой. Решил побродить по городу. Ходил по многочисленным узким, без плана построенным улицам, взбирался на остатки бывшей резиденции баварских королей, переходил по мостам, перекинутым над рекой Пегниц. Впечатление было гнетущее. Нюрнберг лежал в развалинах. Среди груды щебня выселились две ажурные башни. Это все, что осталось от знаменитой церкви святого Лоренца». Он подмечает тот факт, что американские лётчики точно и намеренно бомбили цели, вокзал в Нюрнберге разбит, а гостиница «Континенталь» пострадала очень мало, во Франкфурте-на-Майне такая же картина – военные заводы Крупа и других концернов остались почти нетронутыми, а расположенные рядом рабочие поселки превращены в руины [1, с. 33–34].

Марк Юрьевич нашёл время пообщаться с жителями Нюрнберга. Он вспоминает: «Мне приходилось разговаривать с жителями города. При одном воспоминании о бомбардировке они дрожали как при приступе лихорадки. Женщины начинали истерически плакать, и невольно приходило на ум: их

николько не интересовало, не волновало то, что фашистские стервятники превратили в руины Смоленск и Сталинград, Новгород и Минск, многие древние города, когда нацистские стервятники преднамеренно стреляли по Эрмитажу, сбрасывали фугасные бомбы на здание Севастопольской панорамы...» [1, с. 34].

21 февраля 1946 г. помощник главного обвинителя от СССР М.Ю. Рагинский представил на процессе доказательства – «Разрушение и разграбление культурных и научных ценностей, культурно-бытовых учреждений, монастырей, церквей и других учреждений религиозных культов». В частности, он отметил, что среди многочисленных и тягчайших военных преступлений фашизма в третьем разделе Обвинительного акта особое место занимают преступления против культуры. В качестве доказательства он приводит высказывания нацистских главарей. Культуру разума и человечности гитлеровские заговорщики рассматривали как препятствие к выполнению своих чудовищных замыслов против человечества. Они устранили эти препятствия со свойственной им жестокостью [2, с. 524].

Помощник государственного обвинителя от СССР от имени советского обвинения представил Суду доказательства того, как подсудимые претворяли в жизнь указания фюрера, выразившиеся в уничтожении культурных ценностей, удушении национальной культурной жизни народов, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками на территории СССР, Польши, Чехословакии и Югославии.

Документами, предоставленными Суду М.Ю. Рагинским, были сообщения и акты Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, опубликованные ноты Народного комиссариата иностранных дел СССР, официальные доклады и сообщения, официальные доклады и сообщения правительств Польши, Чехословакии и Югославии, немецкие документы, обнаруженные частями Красной армии.

Так, М.Ю. Рагинский представил доказательство от СССР-37, в соответствии с которым Чрезвычайная государственная комиссия установила, что в январе 1943 г. командующий 1-й танковой армией генерал Макензен в присутствии начальника отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллера изъял из Лермонтовского музея в Пятигорске полотна Верещагина, Коровина, Крамского, Поленова, Репина, Айвазовского, Шишкина, Рибейра, Рубенса, Мурильо, Иорданса, Лагорио, скульптуры Донателло, другие экспонаты.

Марк Юрьевич, выступая в судебных заседаниях, на конкретных фактах убедительно доказал, что в разграблении исторических и культурных ценностей были заинтересованы главари рейха и непосредственно Геринг, который желал бы приобрести коллекции голландских, итальянских и французских художников. В качестве доказательства он приводит Трибуналу документ СССР-12 «О поведении войск на востоке», который содержал прямые указания по истреблению и уничтожению культурных ценностей на оккупированных территориях. «Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только технических зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. Все остальное должно быть уничтожено. Никакие

исторические и художественные ценности на Востоке не имеют значение». В опубликованной ноте народного комиссара иностранных дел СССР от 27 апреля 1942 г., представленной трибуналу под № СССР-51/3, приводятся документы и факты, с бесспорностью устанавливающие, что осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников, гнусное издевательство над национальными чувствами, верованиями и убеждениями являлось частью задуманного и проводившегося гитлеровским правительством чудовищного плана, имеющего целью ликвидацию национальной культуры народов СССР. В приказе за № 0973/41 командующий германской армией генерал Хот требовал от своих подчиненных полного усвоения типичной человеконенавистнической идеи о том, что «здравое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться» [2, с. 538].

Марк Юрьевич доказывает, как немецкие захватчики на оккупированных территориях грабили и сжигали книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей, книг, содержащих уникальные библиографические ценности... Гитлеровцы истребили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А.С. Пушкина в поселке Полотняный Завод. В Калуге гитлеровцы уничтожили экспонаты дома-музея, в котором жил и творил русский учёный К.Э. Циолковский, чьи заслуги в аeronавтике пользуются всемирной известностью. Гитлеровцы разгромили Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших писателей Лев Толстой. Они разгромили и разграбили дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. Чайковский. В городе Таганроге фашисты уничтожили дом, где жил и творил гениальный русский писатель А.П. Чехов, в городе Тихвине был уничтожен дом, где жил прославленный русский композитор Н.А. Римский-Корсаков.

В качестве доказательства Марк Юрьевич приводит многочисленные факты. В частности, он огласил выдержку из ноты наркома иностранных дел СССР от 6 января 1942 г., представленную трибуналу под № СССР-51/2: «В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества – Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры... нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого – редчайшие рукописи, книги, картины, – были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц в ответ на просьбу сотрудника музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого» [2, с. 540].

При освобождении советскими войсками города Клина 15 декабря было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П.И. Чайковский, превращенный Советским государством в музей, был

разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была украдена оккупантами. При этом немецкие офицеры знали, что они глумятся над памятниками русской культуры.

В городе Истры немецкие оккупанты устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном в 1654 году. Монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен как одно из крупнейших и красивейших сооружений. При отступлении из Истры немецкие захватчики взорвали склад боеприпасов в монастыре и превратили памятник русской церковной истории в груду развалин. К числу тягчайших преступлений гитлеровцев против культуры относится разрушение памятников искусства и архитектуры в городах Павловск, Царское Село и Петергоф.

Я оглашаю и представляю в качестве доказательства под № СССР-49 сообщение Чрезвычайной государственной комиссии от 3 сентября 1944 г.: «К моменту вторжения немецких захватчиков в Петродворце (в Петергофе) после эвакуации оставалось еще 34 214 различных музейных экспонатов (картины, художественных изделий, скульптур) и 11 700 ценнейших книг дворцовых библиотек. В помещениях Екатерининского и Александровского дворцов города Пушкина (Царское Село) были сосредоточены гарнитуры мебели русской и французской работы середины XVIII века, 600 предметов художественного фарфора конца XIX – начала XX веков, большое количество мраморных бюстов, скульптуры, до 35 000 томов книг дворцовой библиотеки» [2, с. 543].

Подводя итог Международному военному трибуналу, Марк Юрьевич отмечает: «В ходе проведения Нюрнбергского военного трибунала над главными немецкими преступниками состоялось 403 судебных заседания, на которых было допрошено 113 свидетелей, рассмотрено 143 письменных показания и свыше 5 000 документальных доказательств. Кроме того, по делу преступных организаций уполномоченные трибунала допросили 101 свидетеля защиты, рассмотрели 1 809 письменных свидетельских показаний и 6 отчетов, резюмировавших содержание, 196 000 других письменных показаний. Во время процесса было изготовлено свыше 30 000 заверенных фотокопий документов и вышло свыше 50 миллионов страниц печатного материала. Русский текст стенограммы процесса, включая приговор трибунала, составил 39 томов или 20 228 страниц» [1, с. 42].

Библиографический список:

1. Рагинский, М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. – М.: Политиздат, 1986.
2. Нюрнбергский процесс. Т. III. Военные преступления и преступления против человечности. – М.: Государственное издательство Юридической литературы, 1958.

Хилько Иван Юрьевич,
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Попов Игорь Евгеньевич,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РЕКОНСТРУКЦИИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В МЕЖДУНАРОДНОМ ДЕТСКОМ ЦЕНТРЕ «АРТЕК»

Государственно-патриотическое воспитание является важным элементом формирования гражданской идентичности и социальной ответственности у подрастающего поколения. В условиях глобализации и трансформации ценностей особую актуальность приобретают методы, позволяющие не только передать знания, но и сформировать эмоционально-ценостное отношение к истории и современности. Одним из таких методов является историческая реконструкция, которая позволяет участникам погрузиться в контекст событий, осмыслить их значимость и извлечь уроки истории для будущего.

Международный детский центр «Артек» традиционно является площадкой для апробации инновационных педагогических практик. В рамках проведения в МДЦ «Артек» дополнительной общеразвивающей программы «Юный правовед», реализуемой Генеральной прокуратурой Российской Федерации, в ходе профильных смен, начиная с 2018 г., ежегодно осуществляется реконструкция отдельных эпизодов Международного военного трибунала «Нюрнбергский процесс»¹, ставшая важным этапом в формировании у подростков понимания ценности мира, справедливости и исторической правды.

В соответствии со специализированной методической разработкой², подготовленной работниками Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, реконструкция Нюрнбергского процесса проводится как образовательно-воспитательное мероприятие, сочетающее в себе элементы театрализации, исторического

¹ В «Артеке» прошла историческая реконструкция Нюрнбергского процесса / URL: <https://simagp.ru/n291.html>

² Историческая реконструкция эпизодов Нюрнбергского процесса : Методическая разработка / И.П. Задерейчук, Н.Н. Колюка, С.В. Страхова, Р.И. Хаяли ; под общей редакцией О.С. Капинус. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – 84 с.

анализа и дискуссионной работы. Задачами исторической реконструкции являются акцентирование внимания детей на итогах Второй мировой войны, демонстрация исторического значения Нюрнбергского процесса, способствование воспитанию у молодого поколения неприятия идеологии нацизма, понимание неизбежности расплаты за преступления против мира и человечности, а также сохранение исторической памяти о роли СССР в разгроме нацизма и проведении Международного военного трибунала.

Историческая реконструкция эпизодов Нюрнбергского процесса проводится в форме сюжетно-ролевой игры общей продолжительностью около 60 минут, и она рассчитана на участников в возрасте от 8 до 17 лет, которые в соответствии со сценарием исполняют роли судей, обвиняемых, обвинителей, защитников, свидетелей, стенографистов и других участников судебного процесса.

На подготовительном этапе перед реконструкцией её участники изучают исторические материалы, в том числе протоколы допросов обвиняемых и иные архивные документы, проводят консультации с историками для понимания исторического контекста Нюрнбергского процесса. На этом этапе проводятся беседы с участниками реконструкции об истории создания и проведения Международного военного трибунала в г. Нюрнберге, осуществляется подбор реквизита, проводится распределение ролей и изучение исполнителями текстов сценария. Далее участники проводят индивидуальные и групповые репетиции воспроизведения ролей с мультимедийным сопровождением.

Обязательным подготовительным элементом является проведение экскурсии по выставке «Ни давности. Ни забвения», посвященной подготовке и проведению Международного военного трибунала в г. Нюрнберге, разработанной студентами и работниками Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации в рамках реализации федерального проекта «Без срока давности».

На основном этапе реконструкции дети в театрализованной форме на сцене знакомят своих сверстников с особенностями организации и проведения Международного военного трибунала, показывают сцены допроса свидетелей и подсудимых, демонстрируют архивные фото- и видеодоказательства нацистских преступлений в годы Второй мировой войны, представляют исторические факты, которые были выдвинуты в качестве доказательств преступлений, совершенных нацистскими преступниками в ходе Великой Отечественной войны, раскрывают роль советской прокуратуры в доказывании вины нацистских преступников, а также демонстрируют ужасы фашистских злодействий, совершенных против человечности и мира.

Участники реконструкции передают зрителям атмосферу эпохи, в этом им помогают костюмы, кадры военной видеокамеры, фотодокументы и даже стуки клавиш печатных машинок, за которыми работают стенографисты. Такая интерактивная форма подачи образовательного материала позволяет детям глубже оценить весь масштаб преступлений нацистского режима и осознать, насколько дорога каждая человеческая жизнь.

Кульминацией реконструкции является театрализованное прочтение стихотворения М. Джалиля «Варварство», обличающее зверства нацистов и

ужасы Великой Отечественной войны, а также проведение минуты молчания, в ходе которой дети чтут память жертв войны.

После проведения реконструкции осуществляется совместное обсуждение организаторами, участниками и зрителями результатов реконструкции, анализ эмоциональных и интеллектуальных впечатлений, формулирование выводов и осуждение нацистской идеологии. Многие зрители отмечают, что раньше мало знали об историческом процессе над нацистскими преступниками в г. Нюрнберге.

Как отмечают многие ученые¹, историческая реконструкция Нюрнбергского процесса позволяет участникам не только углубить знания о Второй мировой войне и Нюрнбергском процессе, но и сформировать осознанное отношение к вопросам исторической памяти, ответственности за мир и справедливость. Участие в проекте помогает детям лучше понять значение международного права, роль судебных процессов в установлении исторической правды и важность сохранения мира, а также оценить и осмыслить заплаченную советским народом цену за Великую Победу.

Авторы настоящей статьи, как непосредственные участники организации и проведения реконструкции Нюрнбергского процесса, считают необходимым отметить эффективность использования исторических реконструкций в государственно-патриотическом воспитании. Такой подход позволяет не только передать знания, но и сформировать у современных подростков эмоционально-ценостное отношение к истории, способствуя развитию гражданской ответственности и патриотизма. Историческая реконструкция является мощным инструментом государственно-патриотического воспитания и правового просвещения, поскольку не только знакомит молодежь с ключевыми событиями мировой истории, но и способствует формированию высоких моральных и правовых ценностей. Подобные проекты помогают воспитывать новое поколение, способное критически осмысливать историю, уважать принципы справедливости и стремиться к сохранению мира.

¹ Задерейчук, И.П. Государственно-патриотическое воспитание молодежи как способ противодействия экстремизму (на примере опыта Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации) / И.П. Задерейчук // Актуальные проблемы противодействия экстремизму, русофобии и украинскому неонацизму : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 3 мая 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. – С. 64–67; Хлибко, А.А. Деятельность органов прокуратуры в сфере военно-патриотического воспитания на территории Республики Крым / А.А. Хлибко // Нюрнбергский процесс: история и современность : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции VII форума, Ялта, 30 ноября – 2 декабря 2022 года / под общей редакцией Н.Н. Колюки, сост. С.В. Герасимовский, А.Ф. Кравчук. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2022. – С. 210–213; Паращевина, Е.А. Отдельные аспекты реализации воспитательной работы в процессе подготовки кадров в органах и организациях прокуратуры / Е.А. Паращевина, Я.С. Анкудинова // Современные проблемы и тенденции развития органов прокуратуры : материалы круглого стола, Екатеринбург, 13 мая 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. – С. 76–82.

Чайникова Анастасия Олеговна,
 студент 2 курса
 Московской академии
 Следственного комитета
 Российской Федерации
 имени А.Я. Сухарева
*(научный руководитель –
 Солодовникова А.В.)*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Вопросы сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне действительно приобретают все большее значение в современных обществах все чаще становится предметом исследований не только отечественных, но и европейских историков. Исследования показывают, что память о войне используется как инструмент для формирования, в одном случае, патриотизма и консолидации общества, в другом – неприязни одной нации к другой, разобщения мировой общественности. Важно рассмотреть подходы к сохранению памяти о Великой Отечественной войне в России, Белоруссии, западных странах [6].

Великая Отечественная война стала одним из самых значимых событий XX века в истории СССР. Она определила судьбы миллионов людей и осталась в памяти русского общества и его единомышленников как символ мужества и сопротивления. Победа в войне закрепила статус СССР как одной из ведущих мировых держав, что содействовало формированию нового мирового порядка. Историческая память о войне используются как основа для патриотического воспитания молодежи. Однако эта память также может стать причиной споров, так как разные подходы к интерпретации исторических событий в странах порождают конфликты между различными группами населения [7].

После победы в Великой Отечественной войне на территории СССР были установлены памятники героям и жертвам военных событий для пронесения исторической памяти сквозь года. Работу над сооружением памятников вели партийные, военные и творческие организации, это свидетельствует о том, что увековечению памяти павших, подвигов и побед советского народа придавалось большое значение. Сохранение памяти происходит за счёт отражения трагических и победных событий Великой Отечественной войны в культурных объектах: книгах, музыке, памятниках, художественных произведениях, мемориалах, музеях. О ней повествует необычный передвижной музей «Поезд Победы», отправившийся в путешествие по России в октябре 2020 года. Художники и музыканты, публицисты и писатели, актёры и режиссёры стараются донести до соотечественников правду войны, помочь осознать масштабы страданий и величие всенародного подвига победителей

фашизма. Ежегодно в честь 9 мая в России проходит шествие «Бессмертного полка» и многие другие мероприятия патриотического характера. В России реализовывается целевая государственная программа оказания помощи участникам, ветеранам и жертвам Великой Отечественной войны [8]. Сейчас в условиях противостояния России, её единомышленников и Запада особенно важно популяризировать события прошлой Великой Отечественной войны среди молодёжи, чтобы не допустить искажения истории под влиянием её переписывания европейскими странами. В связи с этим, в образовательных учреждениях активно реализуются внеурочные дополнительные программы «Читаем книги о войне», «История Великой Отечественной войны», проводятся различные культурные мероприятия с военной тематикой не только в школах и в вузах, но и на городском, региональном и всероссийском уровне. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов» определяет, что целью принятия данного Федерального закона является традиция народов России хранить и беречь память о защитниках Родины, принятие во внимание, что забота об участниках, о ветеранах и жертвах войны является историческим долгом общества и государства, необходимость международного сотрудничества в целях поддержания всеобщего мира и согласия, недопущения проявлений фашизма в любой форме, принимается настоящий Федеральный закон.

Необходимо провести анализ исторической памяти о Великой Отечественной войне в Республике Беларусь. Политика памяти в советские годы была сосредоточена на героическом сопротивлении фашистам, возводились мемориальные комплексы (Брест, Хатынь, Минск). Шушкевич С., первый лидер постсоветской Белоруссии (1991–1994 гг.), утверждал, что белорусы были более советскими, чем русские, и, более того, «не могли скрыть своей гордости этим фактом» [9]. Одной из основных черт политики памяти о Великой Отечественной войне в Белоруссии является концентрация внимания на героических темах, например, партизанская война против немецких оккупантов. Еще одной чертой политики сохранения памяти в Белоруссии является отрицание иных интерпретаций событий Великой Отечественной войны, в особенности тех, которые радикально не соответствуют официальным версиям произошедшего. Как можно заметить, теперь статья 15 Конституции Белоруссии упоминает такие выражения, как «сохранение исторической памяти» и «сохранение исторической правды». Примечательно, что «сохранение исторической правды и памяти» относится к одному конкретному событию, а именно – «героическому подвигу белорусского народа в годы Великой Отечественной войны».

Важно сказать, какие настроения в европейских странах по отношению к событиям Великой Отечественной войны [10]. Отметим, что в Германии помнят об «освобождении от гитлеровского режима». Однако в самой стране отношение к этой дате и теме в целом значительно различается. С одной стороны, представители старшего поколения и те, сторонник сотрудничества с Россией, активно возлагают венки и цветы к памятникам Великой

Отечественной войны, а также участвуют в демонстрациях. С другой стороны, в связи со Специальной Военной операцией, проводимой Россией на территории Украины с целью предотвращения развития в государстве неонацистских и русофобских тенденций, возникли споры относительно советских военных мемориалов в Германии, и неоднократно звучали призывы к их сносу [11]. Однако в Польше и Чехии все советские памятники уже демонтированы. Необходимо упомянуть ещё один факт о Польше: её власть делает акцент на том, что Вторую Речь Посполитую в 1939-м поделили Германия и Советский Союз. А о воевавшей на стороне СССР Армии Людовой и вообще роли Красной армии в освобождении Польши там предпочитают не вспоминать. В американских и западных учебниках истории в целом довольно редко можно встретить подробное описание сражений, в которых участвовали советские войска. О Сталинградской битве, обороне Брестской крепости, крупнейшем танковом сражении под Курском, в котором было задействовано почти шесть с половиной тысяч танков сказано почти ни слова. А население Франции и Великобритании убеждено, что решающий вклад в борьбе с нацизмом был со стороны именно их государства – Франции и Великобритании соответственно.

По словам министра иностранных дел Сергея Лаврова: «Те, кто пытается переписать историю, поставить на одну доску победителей и побежденных, а то и обвинить Советский Союз во вторжении в Германию, как это недавно сделал известный премьер Украины Арсений Яценюк, я убежден, за этим стоит гораздо более серьезный расчет: вытравить из памяти молодых поколений вообще историю союзничества России с Западом в борьбе с нацизмом.» [12].

Необходимо защищать историческую правду и упрочить её, повышать эффективность борьбы против умаления значения подвига советского народа при защите Отечества, фальсификаций причин, хода и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн, давно ставших одним из стратегических направлений информационной войны США и Запада против России.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов». // Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 24 мая 1995 г.
2. Смынтына, О.В., Власова, Ю.В. Причины победы СССР в ВОВ // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2010. – № 1 (1). – С. 142–145.
3. Филиппов, В.М., Пузанова, Ж.В., Ларина, Т.И. Сравнительный анализ представлений о Великой Отечественной войне: межпоколенческий срез (Россия, Украина, Беларусь) // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2015. – № 4. – С. 117–127.
4. Вусатюк, О.А. Война за историческую память. Как пресечь «обнуление» Великой Отечественной войны // Свободная мысль. – 2020. – № 3 (1681). – С. 145–158.

5. Хакимов, Р.С. Интерпретация истории как идеологический феномен // Золотоординское обозрение. – 2014. – № 4. – С. 6–24.
6. Стрелецкий, Я.И. Наш ответ на ложь – это правда // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 5. – С. 4–14.
7. Великая Отечественная война, 1941–1945 гг.: историческая правда о ключевых событиях и явлениях в вопросах и ответах / В.Г. Кикнадзе. – Москва: Прометей, 2020. – 196 с.
8. Томсинов, В.А. Великая Отечественная война (1941–1945): что это было? // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2010. – № 3. – С. 16–34.
9. Ковба, Д.М. Политика сохранения памяти о Великой Отечественной войне в Республике Беларусь / Д.М. Ковба // Молодежь и современный взгляд на события Второй мировой войны: материалы Международной студенческой научной конференции, Екатеринбург, 27 ноября 2020 года / Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Фонд содействия реализации проектов УрФУ и выпускников УПИ, УГТУ-УПИ, УрГУ и УрФУ. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020. – С. 76–80.
10. Воспроизведение исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси и России: коллективная монография / Под общ. ред. Н.В. Проказиной. Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2014. – 220 с.
11. Грибан, И.В. Дискуссия с прошлым: как изучают историю Второй мировой войны в школах ФРГ // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 3. – С. 260–265.
12. Переписывание истории: зачем в Европе пытаются забыть вклад СССР в победу над нацизмом / Медиагруппа «Звезда»: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://tvzvezda.ru/news/201605080917-6ncq.htm?ysclid=m2p2u6lq2s810611310> (дата обращения: 28.10.2024).

Шадрин Иван Александрович,
доцент кафедры Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО И ФАШИЗМ: КОРРЕЛЯЦИЯ ИЛИ СОВПАДЕНИЕ

Фашизм (итал. *fascismo*, от *fascio* – союз, пучок, связка, объединение) – это общее определение для политических движений и идеологий крайне правого толка, как правило, стремящихся к установлению тоталитарных (диктаторских) режимов.

Суть идеологии фашизма: в политической теории фашизм характеризуют

и как идеологию, и как особый тип политического режима. В основе фашизма как совокупности идейных представлений лежит национализм.

Именно установление фашистских режимов дискредитировало само понятие национализма, которое развивалось в политической мысли, прежде всего, как стремление к защите интересов своей нации и признанию самой нации высшей ценностью. Такова суть фашизма.

Если более буквально рассматривать слово «фасции», то оно означает также и розги, которые в Риме за магистратами носили ликторы. Именно эти розги были помещены на эмблему Националистической фашистской партии, в чём можно увидеть особую символичность: цена единства – право власти на насилие.

Среди причин становления фашистского режима в Германии выделяют следующие:

- поражение в Первой мировой войне, которое вызвало волну массового недовольства политикой действующей власти;
- тяжелые условия мирного договора оказывались на общем социальном настроении – реваншизм и идея пангерманизма стали главными опорами будущего фашистского режима;
- межвоенные экономические кризисы, которые потрясли социальную структуру немецкого общества и обеспечили готовность масс к любым, даже насилиственным мерам со стороны власти ради восстановления порядка и благополучия.

Неофашизм несёт в себе ту же привлекательность, которая способствовала распространению и принятию широкими социальными слоями идей классического фашизма.

Экономические проблемы, политическая нестабильность, этнические и религиозные конфликты продолжают потрясать современные государства. Из-за обострения подобных проблем всё большую популярность набирают антимигрантские и расистские настроения. На этой почве лозунги неофашистов опять могут найти своих сторонников [1].

В настоящее время существует обоснованное представление о том, что фашистский рейх был уничтожен коррупцией. Помимо Шпеера и Феста, уже появились более подробные исследования. И виновен, прежде всего, сам Гитлер. Это он считал, что «старые бойцы и друзья имеют право». И «когда мы делаем Германию Великой, у нас есть право подумать и о себе».

Гитлер к власти пришёл не «демократическим путём», а в результате коррупционной сделки с Гинденбургом. Правда, Гинденбург с сыном сами проворовались, и этот компромат ему Гитлер и предъявил. Чтобы было ясно. Рейх разворовали. Шпеер писал, что даже угроза поражения в войне на масштабы воровства никак не повлияла. Те же «откаты» за любой военный заказ. Те же чиновники в правлениях и советах директоров частных корпораций.

Представление о рейхе, как о стране духовно сильных и чистых людей, разбивается о реалии шикарных вилл всех крупных и средних функционеров и силовиков фашистской Германии с толпами прислуги и роскошными предметами интерьера. Такой уровень жизни с их зарплатой никак не

сопоставлялся. Немецкая элита «купалась» в мехах, бриллиантах и музейных ценностях. Даже политические решения имели коррупционную подоплётку.

В отличие от Советского Союза, в Германии военные заказы приносили прибыль конкретным людям – владельцам предприятий. Оккупируя разные страны, немцы не проводили национализацию фабрик и заводов. Поэтому бизнесменам на оккупированных территориях приходилось конкурировать за заказы с основным поставщиком – немецким ВПК, у которого все чиновники были «прикормлены» [2].

После Второй мировой войны Германия столкнулась с множеством проблем, среди которых коррупция была далеко не самой главной.

Реставрация страны после широкомасштабных военных разрушений, восстановление экономики – это были проблемы того времени. Коррупция рассматривалась как проблема, характерная для «банановых республик» или стран социалистического лагеря, в собственной стране явление коррупции не выходило на уровень реальной проблемы.

Немецкие учебники по криминологии часто пренебрегают рассмотрением вопроса коррупции, не имея в своей структуре материалов о ней. В учебниках Геппингена (1976), Шнайдера (1987), Кайзера (1980) нет даже упоминания о коррупции, термина таковой. В новом издании 1996 года Кайзер уже употребляет термин «коррупция». В относительно недавно вышедшем учебнике Шнайдера (2001) вопрос о коррупции также рассматривается, но в большей мере обсуждается международный уровень проблемы. Ланге в основном описывает коррупцию как преступление, характерное для зарубежных стран, особенно США. Даже Криминологический словарь Кайзера не содержит определения коррупции, хотя содержит раздел об «экономических преступлениях», в котором говорится о малоизученности проблемы коррупции и большом социальном ущербе, который она наносит.

Однако в Германии наконец-то стали осознавать, что коррупция является реально существующей проблемой, наносящей обществу значительный ущерб. Возникновению данного понимания способствовали СМИ, осветившие несколько крупных дел о коррупции, например, сообщения Викиликс, получившие широкую огласку. В Германии эмпирические исследования по вопросу коррупции ещё редки, а проблема сложна: возбуждаются уголовные дела о значительных фактах коррупции, число которых с начала 1990-х годов возросло.

Это способствует привлечению внимания к данному вопросу. Банненберг и Шаупенстайнер подчеркивают: «Мы пришли к пониманию того, что коррупция в Германии в настоящее время распространена более широко и глубоко, чем нам представлялось. Следует признать, что коррупция является частью бизнеса, политики, государственного управления. Моральные нормы поведения в бизнесе и политике всё более слабеют, стремление к получению прибыли любыми средствами, напротив, возрастает».

Исследования, проведённые в университете Галле-Виттенберг в 2003–2004 годах, показали, что 46% респондентов встречались со случаями коррупции в разных формах её проявления. Кроме того, респондентами отмечалось негативное влияние, оказываемое коррупцией на деловые

отношения. Тем не менее по сей день отсутствует необходимое понимание данной проблемы, она по-прежнему недооценивается [3, с. 52].

В новейшей истории не так давно Германия вновь оказалась в центре ошеломительного по своим масштабам коррупционного и лоббистского скандала, связанного с хищением миллиардов евро из национальной финтех-компании Wirecard. В отставку уже была отправлена верхушка финансовых властей страны, должностей лишились чиновники и топ-менеджеры целого ряда учреждений. Бывший канцлер Ангела Меркель допрошена по этому делу.

Допрос госпожи федерального канцлера по делу о коррупции – серьёзный прецедент как для Германии, так и для всего Евросоюза. Изначально коррупционный характер деятельности немецкой платёжной системы Wirecard был выявлен в рамках расследования, которое провели в 2020 году журналисты британской деловой газеты *Financial Times*.

Уже 19 апреля издание опубликовало новую статью-расследование, в которой не только сообщило о вызове на допрос Ангелы Меркель, но и перечислило имена тех высокопоставленных чиновников и финансистов Германии, которые могли участвовать в афере. Причём перед нами не просто афера, а дело о самых крупных финансовых махинациях в высших правительственныех и финансовых кругах Германии за весь послевоенный период.

Газета *Financial Times* писала, что расследование дела о коррупции в компании Wirecard вскоре достигнет своей кульмиационной точки, так как в Бундестаге ФРГ будут допрошены два самых влиятельных политика Германии – канцлер Ангела Меркель, а также министр финансов и кандидат в канцлеры от Социал-демократической партии Олаф Шольц.

Wirecard – это крупнейшая финтех-компания Германии, акциями которой в своё время владели многие немецкие чиновники высокого ранга. В технокомпанию также инвестировали федеральные ведомства и учреждения Германии, которые после её банкротства потеряли все свои вложения. Например, только власти города Монхайм-на-Рейне (федеральная земля Северный Рейн – Вестфалия) перевели на счета в банке 38 млн евро.

В середине 2020 года не без помощи британских журналистов выяснилось, что в бухгалтерии Wirecard годами процветала коррупция, а по результатам аудита (его проводила компания Ernst&Young) в её финансах была найдена «дыра» в 1,9 млрд евро, которые исчезли в неизвестном направлении.

Прокуратура Германии уверена, что этих денег изначально и не было, но о них говорилось, чтобы ввести в заблуждение вкладчиков. А вот Мюнхенская прокуратура, ведущая это дело, полагает, что реальный ущерб составляет не 1,9 млрд евро, а более чем 3 млрд евро. Наконец, весомым фигурантом этого дела оказалось Федеральное управление финансового надзора ФРГ (BaFin), которое прикрывало махинации Wirecard даже тогда, когда в отношении её деятельности уже шло расследование по делу о фальсификации финбаланса, мошенничестве, рыночных манипуляциях и отмывании денег. BaFin, будучи основным немецким финансовым регулятором, провело проверку и сделало вид, что никаких махинаций в Wirecard нет.

Из расследования FT следует, что немецкие ведомства покрупнее

молчали о «дырах» в Wirecard из-за заинтересованности в надувании «пузыря» её акций, которыми владели сами чиновники, а ведомства поменьше просто не могли ничего с этим поделать.

Таким образом, общество, пораженное идеями фашизма, даже спустя почти век не избавилось от побочных эффектов этого явления, расценивая руководящее положение как принадлежность к касте, которой дается возможность превознести себя над основной массой населения и безнаказанно или даже санкционированно пользоваться своим статусом в целях личного обогащения. Данный анализ позволяет судить о том, что противодействие развитию идей фашизма и любого другого рода идеологии превосходства одной группы людей над другими по любому признаку в равной степени влияет на недопущение развития и других негативных тенденций в обществе, в частности коррупции и взяточничества. Данное направление развития законодательства в Российской Федерации должно постоянно культивироваться и совершенствоваться, расставляя акценты, в том числе, на вопросах профилактики и пропаганды законопослушного образа жизни и постановки в качестве цели достижение общего благополучия и процветания государства.

Библиографический список:

1. Фашизм в Германии: суть идеологии, причины, история кратко / Н. Соловьев. – URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/01032020-fashizm-v-germanii-sut-ideologii-prichiny-istoriya-kratko/>
2. Как коррупция в Рейхе помогла нашей победе / В. Васякин. – URL: <https://dzen.ru/a/XrZOB8v6iGulgAQS>
3. Проблема коррупции в Германии / Х. Кури, О.Ю. Ильченко, А.П. Данилов // Криминология вчера, сегодня, завтра. № 4 (23). – 2011, С. 52–60.
4. Три миллиарда ущерба: Ангелу Меркель вызвали на допрос по самому крупному делу о коррупции / Е. Кучер. – URL: https://tsargrad.tv/articles/tri-milliarda-ushherba-angelu-merkel-vyzvali-na-dopros-po-samomu-krupnomu-delu-o-korrupcii_346242

Шевченко Олег Константинович,
заведующий кафедрой философии
Крымского федерального
университета им. В.И. Вернадского,
доктор философских наук, доцент

НЮРНБЕРГ-45 В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ВОЙНЫ Г. ГЕГЕЛЯ

Как известно, устав Нюрнбергского трибунала осуждает определенный класс войны – «планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров» [5]. В этой связи крайне важно оценить, насколько мировая классическая

философская мысль соответствует данной правовой норме, а что идёт принципиально ей вразрез. Разумеется, мы не стремимся открыть судебный процесс над «милитаристом» Аристотелем или идеологом «фашистского» государства Т. Гоббсом. Но выявить философские предпосылки, которые привели к формированию человеконенавистнической идеологии Третьего рейха и морально легализовали развязывание агрессивных войн с последующим нарушением правил и обычаями войны, мы просто обязаны. Ибо философия – слишком сложный и опасный инструмент для её легкомысленной эксплуатации при решении мировоззренческих вопросов, возникающих в наше время – эпоху цивилизационных, а следовательно, и когнитивных войн.

Одним из примеров такой работы мы выбрали философию войны Г. Гегеля. Немецкий философ не оставил отдельного тематического произведения, посвященного войне. Но усилиями специалистов удалось реконструировать его взгляды на этот вопрос и проследить динамику метаморфоз гегелевских философских постулатов на предмет того, что есть война в жизни народов [4].

Приведём довольно обширную цитату Гегеля: «Дух всеобщего сочетания есть простота и негативная сущность этих изолирующихся систем. Для того чтобы последние не укоренились и не укрепились в этом изолировании, благодаря чему целое могло бы распасться и дух улетучился бы, правительство должно время от времени внутренне потрясать их посредством войн, нарушать этим и расстраивать наладившийся порядок и право независимости; индивидам же, которые, углубляясь в это, отрываются от целого и неуклонно стремятся к неприкосновенному для-себя-бытию и личной безопасности, дать почувствовать в указанной работе, возложенной на них, их господина – смерть. Этим разложением формы существования дух предотвращает погружение из нравственного наличного бытия в природное и сохраняет самость своего сознания и возводит его в свободу и в свою силу» [1, с. 230–231]. Иными словами, война для Гегеля необходимое, оздоравливающее явление, которое не позволяет сторнировать духу, придаёт смысл жизни человеку. В нашей сегодняшней терминологии мы бы сказали, что война по Гегелю – это способ бытия цивилизации, это её естественная форма жизни.

Более того, Гегель, утверждая о необходимости и разумности войны, делает заключение, что она не должна быть хаотичной. Напротив, война должна быть начата сознательно и смоделирована искусственно. Это акт одаривания цивилизации «благодатью войны». Эту нравственность войны, её выведение морали на новые высоты Гегель обосновывает в своей правовой доктрине: «Высокое значение войны состоит в том, что благодаря ей... сохраняется нравственное здоровье народов, их безразличие к застыванию конечных определенностей; подобно тому как движение ветров не дает озеру загнивать, что с ним непременно случилось бы при продолжительном безветрии, так и война предохраняет народы от гниения, которое непременно явилось бы следствием продолжительного, а тем более вечного мира» [2, с. 360].

В философской доктрине Гегеля существует жёсткая система

целеполагания. Так, вся история человечества – это есть процесс осмысления Мирового духа самим себя. И если перенести это положение в систему международных отношений, то вся история человечества есть напряженная форма борьбы и поиска конца истории, которым должна стать всечеловеческая, абсолютная и совершенная империя. Вопрос лишь в том, на основании какого государства она будет выстроена [3]. И война есть бытие этих поисков.

Очевидно, что осуждение захватнических и агрессивных войн, проведенное Нюрнбергским трибуналом, с точки зрения Гегеля – форменное безумие и отказ от нормального, естественного бытия цивилизаций. Более того, философия Гегеля в силу своей респектабельности и высокой проработанности всех деталей может и уже служила для идеологического и морально-нравственного оправдания захватнических войн. Не вызывает также сомнения тотальная несовместимость философии войны Гегеля с философией войны в православной цивилизации. Последняя, хоть и не отрицает необходимость норм, но предоставляет интеллектуальные «стоп-краны», заявляя о войне как о необходимом зле и войне как о средстве к достижению мира. Тогда как у Гегеля война есть бытие цивилизации, а мир – реальность, разлагающая дух народа.

К сожалению, Нюрнберг-45 был крайне непоследователен в деле осуждения идеологической компоненты Третьего рейха, в том числе и философских концепций, ставших его питательной средой. Думается, что необходима серьезная работа по переосмыслинию значительной части философских доктрин, как таких, которые могут представлять угрозу нашей цивилизации. Например, философия войны Г. Гегеля, вступающая в тотальный конфликт с философией войны нашей цивилизации – Русского мира.

Библиографический список:

1. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа. – М. : Наука, 2000. – 495 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Философия права. – М. : Мысль, 1990. – 542 с.
3. Дугин, А.Г. Гегель и теория международных отношений. – URL: <https://katehon.com/ru/article/gegel-i-teoriya-mezhdunarodnyh-otnosheniy>
4. Круглов, А.Н. Беллицистский взгляд Гегеля на войну. Зрелые произведения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2023. – Т. 27. – № 2. – С. 390–405.
5. Устав Международного военного трибунала. – URL: <https://nurnberg1945.ru/posts/ustav-mezhdunarodnogo-voennogo-tribunala>

Яковив Юлия Ивановна,
 прокурор отдела по надзору
 за исполнением законов о федеральной
 безопасности, межнациональных
 отношениях, противодействию
 экстремизму и терроризму прокуратуры
 Республики Крым

**ПРАКТИКА УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА, ИМЕЮЩЕГО ЮРИДИЧЕСКОЕ
 ЗНАЧЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИЗНАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
 СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ И
 ИХ ПОСОБНИКАМИ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И
 ВОЕННОПЛЕННЫХ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
 ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
 И Г. СЕВАСТОПОЛЯ (КРЫМСКОЙ АССР)**

Во исполнение поручения Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокуратурой Республики Крым 31.03.2022 г. проведено заседание межведомственной рабочей группы по борьбе с проявлениями экстремистской деятельности на территории республики, на котором с привлечением компетентных лиц определен порядок изучения и получения прокуратурой необходимых документов, установления заинтересованных лиц, желающих участвовать в гражданском процессе, а также специалистов.

В последующем прокуратурой республики изучены поступившие заверенные копии архивных документов и материалов уголовного дела, находящегося в производстве Следственного комитета Российской Федерации о массовом истреблении советских граждан в годы Великой Отечественной войны на территории Республики Крым.

В соответствии с постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров от 18.10.1921 г. образована автономная Крымская Социалистическая Советская Республика как часть РСФСР в границах Крымского полуострова из существующих округов: Джанкойского, Евпаторийского, Керченского, Севастопольского, Симферопольского, Феодосийского и Ялтинского.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30.06.1945 г. Крымская АССР преобразована в Крымскую область в составе РСФСР.

В последующем на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 29.10.1948 г. город Севастополь выделен в самостоятельный административно-хозяйственный центр со своим особым бюджетом и отнесен к категории городов республиканского подчинения.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов Крымская АССР включала в себя также территорию города Севастополя.

Установлено, что части вермахта вторглись на территорию Крыма на четвертый месяц после начала Великой Отечественной войны. Освобождение полуострова в результате Крымской наступательной операции длилось

с апреля по май 1944 года.

Участники карательных подразделений, преследуя основную цель нацизма – создание расово чистого государства (арийской расы), полное уничтожение этнических групп славян, евреев, цыган и других национальностей, проживающих на оккупированных территориях СССР, путём их убийства, причинения тяжкого вреда их здоровью, иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое устранение членов этих групп, – в нарушение IV Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18.10.1907) организовали массовое уничтожение советских гражданских лиц и военнопленных на территории Республики Крым.

В Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 года (далее – Устав Нюрнбергского трибунала от 08.08.1945), осудившего фашизм и преступления его сторонников, определен круг международных преступлений, в которых обвинялись бывшие фашистские руководители нацистской Германии, международно-правовые нормы об индивидуальной ответственности физических лиц за международные преступления, не ограниченные никакими сроками давности. Согласно общепризнанным нормам международного права, в частности Уставу Нюрнбергского трибунала от 08.08.1945 г., решение о признании преступного характера обвиняемой организации является окончательным и не может подвергаться оспариванию на любом последующем процессе по делу отдельных членов организаций (ст. 10 Устава).

Приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси преступления, совершенные фашистскими преступниками, объявлены преступлениями против мира, военными преступлениями и преступлениями против человечности (человечества). Им признаны преступными организации: руководящий состав нацистской партии, гестапо, СД, СС, СА, имперский кабинет, генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил.

Военным трибуналом Черноморского флота от 12–23.11.1947 г. рассмотрено дело о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Крыма и Кубани, по которому обвинялись: Енекке Э. (бывший генерал-полковник германской армии), Виллерт О. (бывший майор германской армии), Альберти Г. (бывший майор германской армии), Кайбель П. (бывший капитан жандармерии), Ган А. (бывший капитан германской армии), Кинне П. (бывший капитан войск СС), Шребе Э. (бывший старший лейтенант германской армии), Радатус Ф. (бывший зондерфюрер), Флескер В. (бывший фельдфебель германской армии), Браун Б. (бывший обер-ефрейтор германской армии), Гуземан Р. (бывший обер-ефрейтор германской армии), Линеберг Ф. (бывший обер-ефрейтор германской армии).

Приговором трибунала установлено, что в результате вероломного нападения на Советский Союз гитлеровской Германии удалось временно оккупировать в 1941 году Крым. С первых дней вступления на его территорию немцы-оккупанты в соответствии с указаниями гитлеровского правительства и

верховного командования германской армии, злостно попирая установленные международным правом законы ведения войны и исходя из человеконенавистнической расовой теории, систематически истязали и истребляли мирных советских граждан и военнопленных путём голода, непосильного труда, пыток и убийств.

Немецко-румынские оккупанты с применением особенно изощрённых методов уничтожения – расстрелов, сожжений или закапываний заживо, замуровываний в катакомбах, затоплений в море в баржах, удушений в газокамерах – замучили и убили в Крыму около 87 000 мирных граждан и свыше 47 000 военнопленных. Посредством кровавого насилия оккупанты массами угнали советских людей в немецкое рабство, где многие погибли от непосильного труда и голода или были уничтожены в немецких лагерях. Число насильно угнанных в рабство из Крыма советских граждан превышает 85 000 человек.

Захватчики уничтожили города Балаклаву, Керчь и Севастополь, подвергли разрушениям Симферополь, Феодосию, Ялту и другие города. Они разрушали и грабили промышленные предприятия, совхозы, колхозы, научные учреждения, причинили огромный ущерб местному хозяйству, учреждениям народного образования и здравоохранения.

Немецкие оккупанты разрушили в Крыму свыше 40 000 строений, 109 санаториев и домов отдыха, забрали в совхозах, колхозах и у отдельных граждан сотни тысяч тонн сельскохозяйственных продуктов, сотни тысяч голов скота и уничтожили свыше 200 000 га посевов и многолетних насаждений. Советскому Крыму причинён ущерб на сумму свыше 14 млрд рублей.

Военный трибунал установил виновность каждого из подсудимых в активном участии в злодеяниях, совершенных в Крыму, и приговорил к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет.

Вместе с тем по поручению прокуратуры Союза ССР Следственным отделом КГБ при СМ СССР, следственным отделением УКГБ при СМ УССР по Крымской области и другими органами государственной безопасности проводилась работа по сбору материалов о преступной деятельности нацистских военных преступников на временно оккупированной ими территории СССР, в том числе на территории Крыма в 1941–1944 годах.

Одним из нацистских военных преступников являлся бывший оберштурмбаннфюрер СД, начальник СД Крыма и Таврии Пауль Цапп.

С целью сбора доказательств о виновности Цаппа П. за время его пребывания на юге Украины, выявления других нацистских военных преступников, концентрации материалов и проведения необходимых следственных действий в июле 1969 года СО УКГБ при СМ УССР по Крымской области возбуждено уголовное дело по фактам массового уничтожения советских граждан нацистскими военными преступниками на территории Крыма, областей Украины и в г. Кишиневе.

В ходе расследования указанного уголовного дела установлено, что возглавляемая Цаппом П. «Айнзатцкоманда II-А» во время её пребывания в Крыму занималась карательной деятельностью против советских патриотов в

городах Джанкое, Севастополе, Керчи, Феодосии и Ялте, Бахчисарайском районе. Под его же руководством в конце 1941 года уничтожено почти всё еврейское население указанных городов и прилегающих к ним районов.

Весной 1942 года по инициативе и под руководством Цаппа П. его командой совместно с добровольческим отрядом и полицейскими проведена операция по уничтожению села Лаки Бахчисарайского района, отдельные жители которого помогали советским партизанам. При этом по указанию Цаппа П. подчинённые ему каратели арестовали более 30 советских граждан – жителей села, которые были закрыты в помещении магазина и заживо сожжены. Во время этой операции село Лаки полностью уничтожено. Оставшиеся в живых жители отправлены в лагеря и высланы в другие районы.

Осенью 1941 года в г. Бахчисарае на центральной улице карателями из «Айнзатцкоманды II-A» около здания райкома партии были повешены 4 человека. В их числе – девушка-партизанка, бывший работник райпотребсоюза и другие советские патриоты.

Летом 1942 года на территории совхоза «Красный» под г. Симферополем органами СД создан концлагерь, в котором содержались арестованные советские граждане. В результате искусственно созданных невыносимо тяжелых условий – голода, отсутствия медицинской помощи, жестоких избиений и истязаний – в этом лагере ежедневно умирали сотни заключенных советских граждан. Оставшихся в живых расстреливали и сжигали на специально устроенных кострах, предварительно обливая жертвы бензином и смолой. За время существования лагеря с лета 1942 года по апрель 1944 года гитлеровцами уничтожено примерно 10–11 тысяч советских граждан. Осенью 1943 года в результате наступления частей Советской армии для гитлеровских войск в Крыму создалось угрожаемое положение. В это время под руководством Цаппа П. проведено массовое уничтожение всех заключенных концлагеря.

Собранные материалы о преступной карательной деятельности Цаппа П. и других нацистских военных преступников были направлены в ФРГ, и эти материалы использовались западногерманским судом при судебном рассмотрении дела Цаппа П. и других. Судом Цапп П. признан виновным в уничтожении 13 449 советских граждан и приговорён к девятирешному пожизненному заключению, фон Де Рекке обвинен в убийстве 5 000 человек и приговорен к 13 годам лишения свободы, Ноа Карл за содействие в убийстве 1 300 человек приговорён к 7 годам лишения свободы.

Кроме того, собраны доказательства иной карательной деятельности нацистских военных преступников, действовавших в годы Второй мировой войны на территории Крыма.

Изложенные факты подтверждаются свидетельствами очевидцев, материалами уголовного дела в отношении дислоцированных на оккупированной территории служащих вермахта и иных нацистских воинских формирований, актами Республиканской, городских и районных комиссий по расследованию злодяйий и нанесенного ущерба немецко-фашистскими захватчиками. Убийства мирного населения и военнопленных

также установлены и подтверждены приговорами судов, трибуналов.

По результатам проведенной работы, прокуратурой Республики подготовлено и 29.04.2022 г. подано в Центральный районный суд г. Симферополя заявление об установлении указанного факта, имеющего юридическое значение, в том числе в части признания установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против не менее 219 000 мирного населения и военнопленных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории Республики Крым (Крымской АССР).

На основании ходатайства прокуратуры Республики, в связи с поступившими из Управления ФСБ дополнительными материалами, подтверждающими совершение преступлений немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против мирного населения и военнопленных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории Республики Крым (Крымской АССР), с грифом секретности «секретно», в соответствии с требованиями ст. 26, 33 ГПК РФ, гражданское дело передано по подсудности в Верховный Суд Республики Крым.

В ходе судебных заседаний допрошены в качестве свидетелей узники концлагеря «Красный», Аджимушкайских каменоломен, свидетели трагических событий при обороне Керчи.

В свою очередь, специалистами подробно освещены преступления по уничтожению более 100 населенных пунктов Крыма, массовых убийствах советских граждан в концлагере «Красный», психиатрических больницах г. Симферополя и Белогорского района.

С целью необходимости сохранения сведений, составляющих государственную тайну, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела, в том числе может повлечь за собой нарушение прав и законных интересов граждан, судебное разбирательство в части исследования предоставленных письменных доказательств, связанных с государственной тайной, на основании ходатайства прокуратуры Республики осуществлено в закрытом судебном заседании.

Решением Верховного Суда Республики Крым от 07.07.2022 по делу № 2-158/2022 удовлетворено заявление прокурора Республики Крым, действующего в интересах Российской Федерации, неопределенного круга лиц – родственников (потомков) мирных жителей и военнопленных, погибших на территории Республики Крым в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, заинтересованные лица – Андрюшина Ирина Федоровна, Петрухина Нина Ивановна, Чуприн Григорий Арсентьевич, Государственный Совет Республики Крым об установлении факта, имеющего юридическое значение. Установлен факт, имеющий юридическое значение, – признаны установленные и вновь выявленные преступления, совершенные немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против не менее 219 000 мирного населения и военнопленных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории Республики Крым и г. Севастополя (ранее Крымской АССР):

– военными преступлениями и преступлениями против человечности (человечества), как они определены в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 года и подтверждены резолюциями 3(1) от 13.02.1946 и 95(1) от 11.12.1946 Генеральной Ассамблеи ООН;

– геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии избавиться от всего местного населения Советского Союза путём его изгнания и истребления.

Следует отметить, что современное искажение хода и результатов войны, оправдание германского нацизма направлено на обвинение советского руководства, других государств и политиков в довоенный, военный и послевоенный периоды и призвано столкнуть страны, являющиеся наследниками антигитлеровской коалиции, в споре о так называемом «национальном вкладе» в общую победу, нивелируя значимость одних и возвышая заслуги других. Всё это представляет прямую угрозу национальной безопасности нашего государства и международной стабильности.

Особое значение в противодействии таким деструктивным факторам приобретает сохранение исторической памяти и справедливости, противодействие реабилитации и оправданию нацизма, героизации нацистских преступников, привлечение внимания к вопросам о роли СССР в разгроме фашистской Германии и о понесённых советским народом жертвах и потерях.

Вышеуказанное решение суда направлено на восстановление прав и интересов родственников погибших, которые длительное время не имели информации об их судьбе, позволит в полной мере реализовать соблюдение особого порядка захоронения и перезахоронения погибших, создания, сохранения и благоустройства мест их погребения, установки мемориальных сооружений и объектов, занесения их имён в книги Памяти и списки личного состава воинских частей.

В то же время признание факта этих преступлений является историческим долгом общества и государства перед участниками, ветеранами и жертвами войны.

Подготовка соответствующих материалов осуществлялась в тесном взаимодействии с Управлением ФСБ Российской Федерации по Республике Крым и г. Севастополю, а также Следственным комитетом Российской Федерации по Республике Крым и г. Севастополю, представителями органов власти Республики Крым, научными сотрудниками.

РЕЗОЛЮЦИЯ

IX Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность», посвященной 79-й годовщине начала Международного военного трибунала в г. Нюрнберге

22 ноября 2024 г.

г. Симферополь

Мы, участники IX Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность», в лице представителей Государственного Совета Республики Крым, Университета прокуратуры Российской Федерации, его Крымского филиала, научно-образовательных и общеобразовательных организаций, общественных объединений, экспертного, научного и гражданского сообществ, памятуя о 79-й годовщине начала Нюрнбергского трибунала, заложившего основы международного уголовного правосудия, привлечения к уголовной ответственности лиц, независимо от должности, воинского звания и срока давности за преступления против мира и человечности, военные преступления, объединившись в стремлении призвать мировое сообщество к защите исторической памяти в отношении трагических событий Второй мировой войны, роли Нюрнбергского процесса и выработанных трибуналом принципов международного гуманитарного и международного уголовного права как неотъемлемой и необходимой основы современного миропорядка,

КОНСТАТИРУЕМ, что на современном этапе развития человечества назрела острая необходимость в защите исторической памяти о преступлениях против человечности, военных преступлениях, в борьбе с активизацией националистических и неонацистских организаций.

ОТМЕЧАЕМ, что в настоящее время продолжается усиление тенденции публичного оправдания нацизма и поддержки неонацизма в ряде государств, несмотря на решения Международного военного трибунала в г. Нюрнберге.

ПРИЗЫВАЕМ к созданию миропорядка без войн и насилия, уничтожения исторической памяти, реабилитации и воскрешения неоколониализма, неоимпериализма и неонацизма, к соблюдению принципа равенства и свободы человека и государства.

СЧИТАЕМ недопустимым использование фальсификации истории и её искажения в угоду сиюминутных политических выгод и интересов.

ПОДЧЁРКИВАЕМ, что развязанная США и коллективным Западом гибридная война против Российской Федерации, тотальная русофobia являются ярким примером возрождения неонацизма.

ТРЕБУЕМ последовательно противостоять любым попыткам реабилитации на национальном и международном уровнях коллаборационистов, сотрудничавших с нацистами, а также не допускать разработку и реализацию в образовательной и просветительской сферах мероприятий, направленных на переформатирование общественного сознания, прославление «подвигов» добровольных участников национальных легионов СС, воевавших за гитлеровскую Германию и принимавших участие в многочисленных массовых убийствах мирных жителей.

Участники IX Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность» **отмечают**, что Нюрнбергский процесс стал логическим завершением Второй мировой войны и оказал важнейшее влияние на развитие международного гуманитарного и уголовного права, аргументировано доказал преступную сущность нацистской идеологии, задокументировал преступления, совершенные гитлеровцами в период нахождения при власти.

Сегодня как никогда важно, чтобы преградой на пути возрождения нацизма и агрессии как государственной политики в наши дни и в будущем всегда стоял Нюрнбергский процесс. Его итоги и исторические уроки, не подлежащие забвению и тем более ревизии и переоценке, должны служить предостережением всем, кто видит себя избранными «вершителями судеб» государств и народов.

Участники IX Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность» **ПОДДЕРЖИВАЮТ** резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей ООН от 11 ноября 2024 г. «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», в которой решительно осуждаются инциденты, связанные с героизацией и пропагандой нацизма, например, нанесение граффити и рисунков пронацистского содержания, в том числе на памятники

жертвам Второй мировой войны, и рекомендуется государствам принять надлежащие конкретные меры, в том числе в законодательной области и в сфере образования, в соответствии с их международными обязательствами в области прав человека, с тем, чтобы предотвратить пересмотр истории и итогов Второй мировой войны.

Подводя итоги работы IX Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность», участники

РЕКОМЕНДУЮТ:

1. Органам государственной власти и местного самоуправления, научному и педагогическому сообществу продолжить работу по недопущению ревизии и умаления решений Международного военного трибунала в сохранении принципов Нюрнбергского процесса в контексте современного международного права, а также формированию эффективных методик, направленных на противодействие фальсификации истории и реабилитации нацизма.

2. Правоохранительным органам совместно с образовательными учреждениями на постоянной основе осуществлять работу, направленную на формирование у молодёжи негативного отношения к любым формам проявления оправдания гитлеровского режима, а также недопущение дискредитации армии и государства, распространения экстремистских идеологий, поддержки неонацизма, расовой дискrimинации.

3. Министерствам и ведомствам Российской Федерации продолжить реализацию федерального проекта «Без срока давности» не только на территории России, но и в других странах, пострадавших от нацистской оккупации.

4. Местным органам государственной власти на постоянной основе разрабатывать и реализовывать региональные программы, направленные на посещение учащимися общеобразовательных учреждений памятных мест и музеиных комплексов, связанных с массовыми расстрелами мирных граждан и военнослужащих, с целью сохранения исторической памяти о событиях 1941–1945 гг. и выработки неприязни у молодёжи к фашистской и нацистской идеологиям.

5. Министерству просвещения Российской Федерации совместно с Министерством науки и высшего образования

Российской Федерации продолжить работу по разработке и распространению современных методик в сфере государственно-патриотического воспитания, недопущению пропаганды проявлений нацизма, терроризма и экстремизма в российской молодёжной среде.

6. Использовать возможности международных площадок Генеральной Ассамблеи ООН, БРИКС, ОБСЕ для пресечения любых попыток реабилитации нацизма, проявлений русофобии, оправдания неоколониализма, недопущения разжигания межнациональной и межконфессиональной розни, предотвращения пересмотра истории и итогов Второй мировой войны и отрицания преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных во время Второй мировой войны.

Фотоматериалы

IX Всероссийской научно-практической конференции
 «Нюрнбергский процесс: история и современность»
 г. Симферополь, 22 ноября 2024 года

Открытие Герасимовским С.В., и.о. директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, IX Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность»

Приветственное слово Мацкевича И.М., ректора Университета прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 3 класса, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Почётного работника прокуратуры Российской Федерации

Приветственное слово Камишлова О.А., прокурора Республики Крым, государственного советника юстиции 2 класса

Приветственное слово Гацко А.В., заместителя прокурора Ростовской области, государственного советника юстиции 3 класса

Приветственное слово Ковала В.Н., директора Юридического института Севастопольского государственного университета, доктора юридических наук, доцента, Заслуженного юриста Украины, Заслуженного юриста Республики Крым

Пленарное заседание.

На фото: (слева направо) Коваль В.Н., директор Юридического института Севастопольского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Украины, Заслуженный юрист Республики Крым; Камишлов О.А., прокурор Республики Крым, государственный советник юстиции 2 класса; Герасимовский С.В., и.о. директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции, кандидат юридических наук; Архимандрит Сиуан (Пасенко Никита Васильевич), проректор по учебной работе Таврической духовной семинарии

Выступление Архимандрита Силуана (Пасенко Никиты Васильевича), проректора по учебной работе Таврической духовной семинарии

Выступление Близнякова Р.А., проректора по научной работе Таврической духовной семинарии, кандидата исторических наук, доцента

Дневная сессия.

Выступление Куликовой Г.Л., доцента кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах) Университета прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 3 класса, кандидата юридических наук

Дневная сессия.

Выступление Агапова П.В., научного сотрудника отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора

Студенческий круглый стол «Нюрнбергский процесс: историческая память и образование» в рамках IX Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность»
г. Симферополь, 21 ноября 2024 года

Открытие студенческого круглого стола.

Приветственное слово Герасимовского С.В., и.о. директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, младшего советника юстиции, кандидата юридических наук

На фото: (слева направо) Селиванова Е.К., председатель Студенческого научного общества Института, студент 5 курса; модератор Аметка Ф.А., доцент кафедры теории и истории государства и права, младший советник юстиции, кандидат юридических наук, доцент; Герасимовский С.В., и.о. директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции, кандидат юридических наук; Есин С.В., студент 2 курса; Задирака С.А., студент 2 курса

Выступление Милославского М.З., студента 1 курса Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, с докладом на тему «Деятельность органов прокуратуры России по сохранению исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны»

*Дискуссия по выступлениям участников круглого стола.
Задаёт вопрос курсант Крымского филиала Краснодарского университета МВД России.*

Выступление Ерина Я.А., студента 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, с докладом на тему «Зaintересованность западных кругов монопольного капитала во Второй мировой войне в силу кризиса капиталистической системы»

Выступление Нечай А.А., студента 1 курса Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, с докладом на тему «К вопросу о проведении фашистской Германией политики обезлюживания»

Нюрнбергский процесс: история и современность

Сборник материалов
научно-практической конференции

Редактор Миткалик И.В.

Иллюстратор Кравчук А.Ф.

Подписано в печать 22.01.2025. Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 14,3
Тираж 60 экз. Заказ № 3394.

Отпечатано в типографии ООО «Принт».
426035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, 5.

Университет прокуратуры Российской Федерации
Крымский юридический институт (филиал)
295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9